

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного отделения
журфака УрГУ 2010 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

ЕКАТЕРИНБУРГ
2010

Печатается по решению
Ученого совета факультета
журналистики
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

**Куратор проекта «Автограф»
и редактор сборника**
доцент Л. М. Макушин

Макет
Елена Якубовская

Автограф : выпускники дневного отделения журфака УрГУ 2010 года
об однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2010. — 122 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2010

Елена Анферова

26.08.1988

89086310717

Elena_Anferova@mail.ru

icq: 212774813

*«...твой взгляд, твой смех,
который так мне нужен,
твой счастье и успех,
ведь он вполне заслужен...»*

ДЕТИ МОИ...

*«Многие женщины почему-то думают,
что родить ребенка и стать матерью —
одно и то же.
С тем же успехом можно было бы сказать,
что одно и то же —
иметь роаяль и быть пианистом».*
С. Харрис

Многие женщины думают, что детей обязательно рожают?! Я в свои 20 годов имела уже 18 детей. Каждый одноклассник был мне родным детём. Я ведь два года нянчилась с ними. Кого за ручку на пары водила, с кем переезжали, а с кем отчислялись и восстанавливались вместе. Я по натуре человек добрый и отзывчивый, и ответственный очень, поэтому, когда стала старостой, то и одноклассников приняла как детей. Да и ко второму курсу уже изрядно подружилась с ними. Поэтому «мой самый ... одноклассник» — это вся группа.

Так вот уже сейчас, учась в первом потоке, вспоминаю какие мы были дружные. Наиболее запоминающимся стал Политолог, который обещал в деканат доложить о моих заслугах. Только моя шестая группа сдавали всей толпой в один день, да еще и на месяц раньше расписания. А посещение по журналу всегда было сто

процентным, ведь всякое бывает, может лифт застрял. =) Почему у нас никого не отчисляли, так потому что мы все дружно боролись до последнего. Если мы сдавали то сразу и все, либо друженько отпраивались на пересдачу. Так было с Современными зарубежными СМИ и зарубежной литературой. Когда из всех двадцати сдавали только два или три человека. Если мы сваливали, то все вместе и подолгу засиживались в кафешках и столовой. А на первом курсе мы ходили в театр вместе с полячкой Элизой, было смешно, ведь она ни слова не понимала по-русски. С ней же, но уже на втором — чаевничали на экзамене.

С Мариной мы вместе переезжали с квартиры на квартиру, ходили в бассейн на халяву. С Ирен шлялись по магазинам в поисках очередной кофточка или ботильон. Регина всегда меня в гости приглашала на мамины вкусности, с ней же и Катей ходили на дополнительные уроки польского. Маська вундик маленький, всегда недоумевала, почему я не зная элементарного поступила в УрГУ. Она же Марина (Мася) всегда пускала лекции по рукам и никогда не отказывалась, часто грустила и расстраивалась по пустякам. Марина единственная с красным дипломом закончила, но при этом никогда не теряла своего пофигизма и веселья. Любая тусовка с Маськах это просто класс. Да и вообще если мы собирались, то Уралмаш стоял на ушах!

В этом месте вспоминается, как мы на баскетбол ходили. =) Впервые собрались на матч УГМК, билеты взяли на халяву, опять же. И что вы думаете, не попали даже в зал. Мы прошли все, когда женщина-охранник пристала к Марине, которая в ответ нахамила ей и ответила «нах.. мне ваш баскетбол» и вышла, за ней соответственно вышли и все мы. Позже мы долго смеялись, и ничуть не расстроились, что не попали на матч. Важно ведь то, что мы вместе!

Я могу про каждого ребенка рассказывать бесконечно долго, скажу одно: только у нас шпоры на госы были у всех одинаковые. Мы договорились и получилось на каждую голову по два вопроса, позже соединили все воедино. Так и сдавали.

«А мне зачем это?», я часто слышала это среди других, но среди своих никогда. Даже после окончания знаю, что даже спустя годы стоит позвонить, и никто не откажет. Да и уже сейчас слышу «Давай встретимся!», «Мне не хватает тебя!». Все познается в сравнении, видимо, столкнувшись с другими старостами или начальниками,

мои детки поняли, что я реально была «мать» или «мама Лена», как меня часто называли.

А кто еще свяжет вареники или носки и накормит пироженками?! Ведь именно сегодня, бродя по заснеженной Ницце, и, катаясь на Красной Поляне, девочек согревает тепло моих вареников и мысли о горячих фирменных пироженках... с сыром. =)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК И ФРАНЦУЗСКАЯ СУББОТА — ЭТО МОЙ ЧЕТВЕРТЫЙ КУРС

Чернышев. Я даже не помню уже, как его зовут, но помню до сих пор как сдавала зарубежную литературу за третий и четвертый семестры на четвертом курсе.

Литературу я никогда не любила и из всей школьной программы прочитала полностью в оригинале только Булгакова «Мастер и Маргарита». Из зарубежных произведений вспомню только, пожалуй, Шерлока Холмса. Поэтому история зарубежной литературы всегда была «наилюбимейшим предметом». Помнится античку сдавала восемь раз, Васютина — зачет с пересдачи, даже Маркин сжалился надо мной раньше чем сдали мои нервы, а вот Чернышев мучил до последнего. Лекции у него были у нас на втором курсе, а на зачеты я не ходила ни разу.

Сейчас я даже не вспомню авторов этого периода, но вот «Федру» и «Приключения Гулливера» я запомнила навсегда. Потому эти произведения сдавала на четвертом курсе каждый понедельник в 17 часов.

Я все два года верила в то, что его можно задобрить или же взять измором. Увы, реальность оказалась жестокой. Максим Рудольфович, кажись так его зовут, выгнал меня после намека про задобрить, а про измор — упорно отказывался ставить мне зачет.

На третьем курсе, когда я поняла, что сдавать все же придется, решила. Пришла, написала тест, не получилось. Вновь пересдача, понедельник, тест и незачет. Так я ходила долго, пока ему самому не надоело, а я уже выучила, кажись наизусть эти краткие пересказы. И вот в очередной раз, придя на понедельниковскую пересдачу, удача улыбнулась мне. На счастье мне не хватило полутора баллов, которые я добрала на устных ответах. Это был уже четвертый курс, а радости было как у ребенка.

Впереди был еще один зачет по зарубе, в произведениях и авторах которого я была совсем не бум-бум. Потерпев неудачу в двух своих попыт-

ках сдать на халяву, я решила на подставного человека. Но что вы думаете, и тут было тухло, любой, кто слышал фамилию экзаменатора шарахался и наотрез отказывался мне помогать, при том, ни за какие деньги.=) Я была в расстройстве, прочитать было нереально, да и некогда уже. В бешенстве отправилась на пересдачу, с мыслью «может повезет». Не повезло, но и повезло одновременно. Видать от моего вида его уже подташнивало, он обещал поставить зачет если прочитаю все произведения выпавшего билета. Тут-то я вновь и застряла. Читать не хотелось, а кратких ему мало, да и запуталась я уже в них. Месяца два я ходила наобум и с готовностью по кратким, так сдавала пару произведений с горем пополам. Время поджимало и я вновь решила... прочитать остатки в полном. Каждый понедельник сдавала по одному произведению, а если большие попадались, как Гулливер, тогда по главе в неделю. А препода даже слушать меня не хотел и только от одного моего слова говорил «Не читали!» и отправлял до следующего понедельника. Я же настолько запуталась в этом Гулливере, что у меня лошади прыгали на островах. Страшно представить, да и не поверят многие, но я читала Свифта дважды и в полном сочинении.

Таким образом, понедельников мне хватало ровно до госэкзаменов, а когда последняя глава Гулливера была зачтена я визжала, бежав по четвертому этажу. Знакомые и не знакомые смотрели как на придурочную, и только дети мои понимали, это значит я сдавала Чернышева. Радости не было предела, ведь наконец-то я распрощалась с кафедрой зарубежной литературы. Наконец-то можно закинуть Гулливера далеко и надолго.

В заключение, подобная история упорной сдачи зачета была и с французскими субботаами. Субботним утром кафедра иностранных языков встречала меня любя, с улыбкой.

Но вы знаете, теперь я хотя бы знаю, что такое «Bonjour», и в каких странах бывал Гулливер.

Станислав Бессонов

8.01.1993

89222115769, icq: 192733317,

westas_mind_unself@hotmail.ru

*I want the good life
But I don't want an easy ride
What I want is to work for it
Feel the blood and sweat on my fingertips
That's what I want for me
Madonna «Easy Ride»*

С АННОЙ ПАВЛОВНОЙ В СТРОЮ

— Ну что, коллега, через пять минут будем собираться на пары. Поэтому дописывай последний абзац и сразу одевайся. Нам пора уже догрызть гранит науки, — нечто подобное мы с Анной Колесник говорили друг другу в редакции газеты «Уральский рабочий» практически ежедневно, намекая на то, что надо и за ум взяться, на время хотя бы.

Так получилось, что мы с ней уже на протяжении нескольких лет не только однокурсники (а на пятом курсе еще и одноклассники), но и коллеги по работе. И это совмещение ролей очень любопытно отражалось на нашем общении. Мне даже трудно сейчас определить, какая из этих «масок» выходила на первый план. Идем, например, из редакции в университет, по привычке перемываем косточки преподавателям и тем собеседникам, чьи комментарии брали для очередной публикации: «И как это ему только в голову пришла идея заставить нас писать этот реферат?!», «...представляешь, он до сих пор обвиняет меня в том, что я, мол, переврала его комментарий...», «Даже не знаю, когда буду писать эссе, ведь надо еще большое интервью и открытие до пятницы сдать». И кем мы в этот момент являемся прежде всего? Пожалуй, коллегами, но, может, и одноклассниками, которые

не прочь пообсуждать «очевидные изыяны журналистского образования» и то, как «за один месяц наваять десяток чересчур объемных работ». И в то же время мы просто друзья. С позволения Ани вынесу последнюю роль на первый план, как-никак без этой «маски» вряд ли могли существовать все остальные.

Впрочем, и наше чувство корпоративной гордости при этом нельзя убирать куда-то на задворки, поскольку оно сильно точно также, как, скажем, ревностное отношение ко всем нападениям со стороны иностранцев на Россию. Не раз на парах получалось так, что тот или иной преподаватель анализировал «Уральский рабочий» или приводил публикации «Уральского» в качестве примера, причем не всегда как образца для подражания. Так, стоило только лектору проговорить название этой газеты, как все сидящие в аудитории синхронно поворачивались в нашу с Аней сторону и с укоризной смотрели — вроде того, что «Да-да, это о вашем издании антидифирамбы поются».

Но не тут-то было, нас с Анной Павловной (я часто в шутку называю ее по имени и отчеству, получая в ответ на такое обращение «Да, Станислав Ингварович, я вас слушаю») так просто не возьмешь усмешками. Мы всякий раз прочно держали оборону нападкам на «Уральский рабочий», после чего вновь собирались в редакцию. Одним словом, происходил круговорот студентов-коллег в природе:

— Идем работать на благо всего человечества, нечего время попусту тратить! Наши читатели уже заждались, наверное, — всякий раз спешили сообщить друг другу и шли по натопанной тропе в здание бывшего «Рубина», где сейчас размещается медиа-холдинг «Уральский рабочий».

На первый-второй рассчитайся! Кто шагает дружно в ряд — то «Уральского» отряд.

СОВЕСТНО КАК-ТО

Сейчас до сих пор от некоторых моих однокурсников можно услышать с одной стороны саркастические, а с другой — полные небезосновательного упрека фразы вроде: «Вот Чепкина тебя не слышала!», «Чепкиной на тебя не хватает!» или, скажем, «И чем ты только на парах Чепкиной занимался, где ж твоя толерантность?!».

Впрочем, я и сам себя время от времени укоряю тем, что далеко не идеален в понимании вопроса терпимости. На такие случаи мой внутренний голос тоже прибережет словечки, которые потом служат поводом для самобичевания: «Эх,

Стас, Стас, а ведь еще зачет по курсу Элины Владимировны получил, неужели тебе ничуть не стыдно, подлецу такому?». Как бы это громко не звучало, но именно этот преподаватель заставил меня кардинальным образом пересмотреть свое отношение и поведение в разных плоскостях жизни — как профессиональной, так и личной.

Помню, как на самой первой паре, которую вела Элина Чепкина, я с трудом мог поспеть за всем тем, что она пыталась донести аудитории. Причем, как и всегда, сидел на первой паре, как всегда, подробно записывал все сказанное педагогом и, как всегда, пытался сконцентрироваться на ближайšieе полтора часа исключительно на предмете. Вот только, не «как всегда», долго не мог настроиться на правильную волну. Поначалу не удавалось понять, отчего я не в силах включиться в работу, но через какое-то время все-таки преодолел этот не дававший покоя барьер.

Оказывается, чтобы стать слушателем лекций Элины Владимировны (младшие курсы, мотайте себе на ус — это вам еще очень даже пригодится), всего-навсего надо забыть о своих предубеждениях по поводу собственной самодостаточности. Находясь на паре «самого толерантного преподавателя журфака», как мы между собой иногда называли Элину Чепкину, невозможно не относиться к себе критически. Причем это сомнение в самом себе вовсе не разрушительно, наоборот, оно позволяет оптимизировать силы для того, чтобы наконец-таки сделать «генеральную уборку» в собственных мыслях и знаниях. Во многом безжалостное самобичевание начиналось во время разбора полетов, которое устраивала героиня моей небольшой зарисовки, когда перед всей аудиторией она зачитывала наши очередные опусы из самостоятельных работ. Именно эта прямолинейность в общении со студентами и подкупала меня — пожалуй, иначе и нельзя всерьез говорить о проблемах толерантности.

Но также важно отметить, что ревностное отношение к собственной правоте или же личным заблуждениям сохранялись и за рамками тех двух академических часов, которые раз в неделю вычитывала Элина Владимировна. «Поступить так или иначе?», «Может не говорить ему о той оплошности?!», «Пусть сама разбирается...», — прежде чем разложить по полочкам каждую спорную ситуацию, теперь пытаю толерантность на предмет этически правильно и взвешенного поведения. Приучен к тому основательно.

«ВСЕХ СРОЧНО ЛЕЧИТЬ!»

По-моему, это был первый курс. «Зеленые» еще совсем, мы с двумя подругами, тоже студентками факультета журналистики, решили сделать себе приятный подарок на 1 апреля и не пошли в этот день на пары. Но не подумайте, что вместо того, чтобы сидеть на лекциях, мы отправились в кино или просто-напросто не покидали стен студенческого общежития (входя в который, кстати, я всегда мысленно произношу: «Дом, милый дом»). Нет, наша троица решила заняться благим делом — накануне Дня всех дураков нам ни с того ни с сего вздумалось повеселить однокурсников и заодно других студентов УрГУ.

Подготовка к шутковству была самая что ни на есть наисерьезнейшая. Мы сходили в зоомагазин за мадагаскарскими тараканами, которых разместили в прозрачной банке (боже, я никогда до этого и подумать не мог, что когда-либо буду стоять в очереди за огромными жуками). Подруга, которая училась на два года старше меня, выпросила у брата-медика три униформы то ли хирургов, то ли санитаров. И в качестве последнего штриха приобрели медицинские маски.

Наутро вся наша дружная компания выдумщиков собралась на втором этаже общежития, чтобы обговорить дальнейший план. В итоге условились, что две пары все-таки отсидим, а вот во время третьей устроим санитарную проверку всего УрГУ. Встретились уже около деканата с мешками первоапрельского обмундирования, после чего направились в какую-то тесную подсобку, чтобы переодеться.

— Может не будем рисковать, а? Отчислят ведь всех троих за такую шутку и глазом даже не моргнут? — кто-то из нас (возможно, даже и я) успевал проговаривать вслух, натягивая безразмерные штаны хирурга и всматриваясь в тараканов, которые наматывали круги в приглянувшейся им банке.

Вобщем, не струсил. Представьте себе такую картину: открывается дверь подсобки, и оттуда вылазят некие завербованные агенты, подобные тем, что не давали покоя инопланетянам в культовом сериале «Секретные материалы». В коридоре все смотрели на нас как на припадочных, причем, как на зло, с моего лица без конца сползала пугающая маска, да и бледно-зеленая шапка как-то неудобно «пригнездилась» на макушке.

И вот мы нырнули в первую аудиторию, во вторую... Почти везде получали в ответ: «Иди-ка отсюда, не срывайте нашу лекцию». Хотя

некоторые преподаватели все же вздрагивали, видя в дверном проеме троицу санитаров с бегущими в банке тараканами.

— Всех срочно лечить надо! — написала Марина Александровна Мясникова в журнале учета, где педагоги, по нашему замыслу, заверяли то, что аудитория была обследована.

Кстати, это непродолжительное санитарное приключение было от начала до конца записано оператором университетского телевидения, так что милости просим в новостийный архив студенческой студии.

P.S. Ни один испытуемый таракан в ходе шуточного эксперимента не пострадал — всех отдали однокурснице, которая и до этого держала дома усатых насекомых.

Ирина Богданова

Родилась

в последний день первого месяца

7 904 98 60 450

irinbog@inbox.ru

Show must go on...

МИЗАНТРОП В ЮБКЕ

Она никогда не будет стебаться над двумя вещами: собственными родителями и подлинным человеческим горем. Над всем остальным — много, часто, по поводу и без. Гипертрофированное чувство юмора не позволяет ей сделать даже маленькую передышку. Любой человек, будь он хоть ангел во плоти, попавшись ей на глаза, рискует стать «жертвой» её недюжинного остроумия. Она не шадит никого. Даже саму себя.

Она — это моя самая-самая во всех смыслах однокурсница Виктория Серебрякова.

Для меня большая загадка, почему мы с ней сдружились и как до сих пор не рассорились. «Учебной корысти» от общения с этой «мерзкой женщиной» никакой — прилежная студентка умерла в Викуленьке где-то между вторым и третьим курсом, а потому найти у неё сносные конспекты в принципе было не возможно. Моральная поддержка от неё поступала, как вы понимаете, исключительно в форме каламбуров.

Со стороны окружающим иногда кажется, что в действительности мы друг друга ненавидим. Отчасти они правы — Вика вообще часто любит повторять, что её «все бесят». Умные «гневят» Викторию тем, что постоянно всё усложняют, глупые раздражают тем, что даже не подозревают, насколько они глупы. Болтуны, которые

не трещат во время лекций, заставляют её злобно ворчать — видимо, спать мешают. Ботаники, делающие вид, что им якобы плевать на оценки, вынуждают придумывать очередную партию колких шуточек. Подхалимы, которые заискивают перед преподавателями, просто вызывают нескрываемое чувство брезгливости.

Но труднее всего Вике приходится, когда она сталкивается с людьми, напроць лишёнными чувства юмора — такие встречи приводят её в состояние искреннего изумления: «Ну как можно быть такими?!?».

Человеконенавистнические задатки не мешают ей, однако, для многих оставаться вполне приятной в общении девушкой. Еще бы! У неё хватает ума, не стебаться над людьми в открытую.

Исключение делается только для друзей. Будь ты ей хоть трижды другом, если заслужил — получишь по полной программе...

Спросите, если она такая язва, чего я с ней вожусь?

Ну, как вам сказать?.. Всё просто: за пять лет я так и не смогла научиться угорать со смеху от серебряковских шуток и одновременно на неё злиться.

Р. S. А еще, знаете, тут на днях с ней что-то случилось... Подходит, значит, она ко мне и, как бы невзначай, говорит: «Я тут подумала... наверно, я все же буду скучать по журфаку...».

ХАЛЯВА ПО-ЖУРФАКОВСКИ, ИЛИ КАК Я СДАВАЛА ФИЛОСОФИЮ

Расскажу вам о своём самом халявном экзамене. Нет, конечно, что-то халявней «автомата» придумать сложно, но и назвать экзаменом подобную систему аттестации язык не поворачивается. Ни тебе списка вопросов, ни ночных бдений с мыслью «сдам — не сдам», ни вытягивание билетов «по считалочке»... Скука, да и только. Совсем другое дело, когда сдавать предмет приходится, но в помощь тебе приходит Её Величество Халява.

Халява на экзамене — это, когда тебе нужно сдать сложную дисциплину, со «сложным» преподавателем, ты при этом вообще не готовишься, но сдаёшь всё равно на «отлично». Скажете, так не бывает. Ошибаетесь, иногда случается и такое...

... Третий курс. Экзамен по философии. В лице экзаменатора — незабвенный Алексей Валерьевич Логинов (на его месте должна была быть Бурбулис, но в последний момент выяснилось,

что в команде преподавов «замена»). В пакете — тетрадка с конспектами, шпор — нет. В голове — полная пустота. Душу греет лишь заработанный на семинарах полуавтомат — отвечать на один вопрос их двух.

Думаю, чего «высиживать», знаний от этого не прибавится — пойду в первой «пятёрке». Заходим мы, значит, берём билеты, садимся готовиться...

Я села, естественно, за последнюю парту. Какой вопрос попался — не помню. Помню, что ответа на него я точно не знала. Сижу, в общем, в пустой листок смотрю, думаю о жизни. Пакет с заветными лекциями где-то в ногах болтается, а при попытке к нему прикоснуться — предательски шуршит. Словом, перспектив никаких.

И тут происходит то, что иначе, как подарком судьбы не назвать. Логинов вдруг ни с того, ни с сего, демонстративно извлекает откуда-то из-под стола металлический термос, открывает его и начинает с невозмутимым видом пить ароматный кофе...

Божественно приятный запах горячего напитка плавно растекся по всей аудитории. Естественно, про философию все моментально забыли. Казалось, забыл о ней и сам экзаменатор.

В глазах невыспавшихся студентов читалась искренняя зависть. В глазах философа: «Ну, что, детишки, приготовились к “растерзанию”? Нет? Ну, готовьтесь-готовьтесь, а я пока кофе попью».

Однако концентрация преподавателя на термосе, кофе и себе любимом привела, в конечном счете, к полной утрате его бдительности. Пока Логинов выкидывал свои фокусы, явно делая это для устрашения ошарашенной публики, я изловчилась, достала тетрадку, по-быстрому скатала из неё часть лекции и пошла отвечать.

Измятый листочек с полным и абсолютно правильным ответом, написанным мелким неуверенным почерком, хорошо сыгранная неуверенность в глазах и преподавательская страсть к эпатажу — вот она формула успеха на экзамене!

БОЧКА МЁДА...

К чему рассказывать о любимых/нелюбимых предметах? Описав учебный процесс, я вряд ли скажу что-то новое, поэтому не буду тратить время — сразу перейду к дифирамбам. Единственное, что мне хочется сделать, это сказать **ОГРОМНОЕ СПАСИБО:**

Андрею Сергеевичу Атманских — за его феноменальный талант лектора. После окончания

лекции по истории философии я каждый раз не могла поверить, что она длилась целых полтора часа. По ощущению, минут тридцать — не больше.

Ольге Вячеславовне Рябковой — за семинары, на которые студенты ходят (а точнее бегут) по собственной воле, а отнюдь не для того, чтобы просто получить «автомат».

Алексею Вячеславовичу Маркину — за то, что благодаря его лекциям в мой лексикон вошли такие слова, как «декаданс» и «поток сознания».

Эллине Владимировне Булатовой и Анне Сергеевне Нелюбиной — за помощь в овладении «великим и могучим» журналистским оружием.

И, конечно, Дмитрию Леонидовичу Стровскому — за незабываемую неделю в библиотеке им В. Г. Белинского, которую я провела за чтением советской публицистики. Иногда, правда, сей процесс снится мне в кошмарах, но, думаю, со временем это пройдет.

...ЛОЖКА ДЁГТЯ

Я дам 100 рублей тому (знаю, мало, но что делать — кризис в стране), кто скажет мне, наконец, в чем разница между учебными курсами «Правовые основы журналистики», «Правовая безопасность СМИ» и «Законодательство о СМИ: практика применения»?

Ну что? Не знаете? Не переживайте, этого никто не знает.

Ведут эти дисциплины разные преподаватели, но разнообразия в лекционный материал это, честно говоря, не вносит. Зато троекратно прочитанный курс наводит на мысль, а не страдает ли у нас кто-то амнезией или рассеянным склерозом? Нет, вроде бы, все здоровы. Может быть, наше законодательство о СМИ беспрестанно меняется? Снова промах. В Законе о СМИ всё по-старому (уж это мы теперь точно знаем).

Я верю, что повторение — мать учения, и, наверное, кому-то оно пошло на пользу. Рада за них безмерно. Но, ей богу, если бы меня научили (не в теории, а на практике) верстать газету или, к примеру, делать репортажные снимки, думаю, я бы радовалась ничуть не меньше.

Федор Бодров

ОБ ОДНОГРУППНИКЕ

Писать об одногруппнике и не выбрать в качестве героя старосту нашей группы — Ирину Литвину, выглядело бы, на мой взгляд, полной несправедливостью. А в чем-то даже и знаком неуважения, по крайней мере, с моей стороны.

Наша староста — староста в классическом ее понимании студентом. Это совсем не тот человек, который только отмечает пропуски, собирает справки и отчитывается за все тонкости учебного процесса в деканате. В реальности это тот, кто постоянно тебя прикрывает, закрывает глаза на то, что ты всегда просыпаешь на первом-втором курсе, а на третьем-четвертом и вовсе становишься на парах очень редким гостем. И раз за разом выручает, выполняя за тебя всю «организационную» работу — вот тебе список текстов по литературе, вот — список рефератов, вот — распечатка лекций, снижая до минимума необходимость накануне зачетной недели и сессии впопыхах бегать по факультету, заглядывать на каждую кафедру и искать преподавателей. Проблем в этот чудный студенческий период и так хватает.

Особенно важно это в контексте того, как я учился на журфаке. Это и раньше не было тайной, но теперь-то и вовсе можно заявлять об этом в открытую. Учился я исключительно так, как

подобаает «настоящему» студенту — прогуливал пары (а когда ходил на них — то часто находился там исключительно «для галочки»), сдавал многие работы в последний момент, постоянно бегал с «хвостами» и пересдачами, а в деканате и вовсе был постоянным гостем. Помощь Ирины в этом плане сложно переоценить, как бы штампованно не звучало это выражение. Постоянные подстегивающие «Федор, ну ты блин даешь!» или «Давай сдавай бегом, осталась неделя» вкупе с реальной помощью действовали где-то глубоко на уровне подсознания и внушения.

Помимо того, что Ирина отличная староста, она просто хороший человек. Факультет журналистики сам по себе довольно необычен тем, что здесь собираются самые разные люди, самого «разношерстного» характера, с абсолютно разными увлечениями и взглядами на те или иные вещи. Тем приятнее тот факт, что удалось найти взаимопонимание с нашей старостой. За все время учебы у нас ни разу не возникло каких-либо серьезных конфликтов, разногласий (ну, кроме взглядов на отношение к учебе, конечно), тех или иных недопониманий.

Спасибо факультету журналистики за то, что свел меня в одну группу с Ириной Литвиной (она, думаю, тоже оооочень рада этому факту). В очередной раз спасибо и тебе за все, Ирина, староста нашей 101-ой, 201-ой, 301-ой, 401-ой и 501-ой группы.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЕ

Уверен, что большинству однокурсников, также как и мне, выбрать один предмет и одного преподавателя оказалось делом довольно непростым. Каковы должны быть критерии этого выбора? Ведь, хочется при этом никого не обидеть и не забыть. Это дипломный руководитель и родная кафедра периодической печати. Не менее любимый деканат. Преподаватели других кафедр и факультетов. На ум приходят самые разные предметы. Вспоминается стилистика, «заруба», реклама. Вспоминается и их Величество — «тысячи» по английскому языку. Все эти пары были интересны, в чем-то сложны, но от того не стали какими-то ненавистными.

Однако если говорить именно о преподавателе, как личности, то на ум приходит лишь один вариант. Этот человек — самая настоящая легенда журфака. Им пугают первокурсников. О нем ходит множество небылиц. Его боятся. Стереотип о том, что сдать его предмет можно лишь с пятого раза, и вовсе является на факультете

классическим. Речь, как догадываются многие, о Мясниковой Марине Александровне.

Многие считают ее довольно неординарным преподавателем. Она легко может поднять тебя посреди пары, и задать лишь один вопрос: «Как Вас зовут, молодой человек? Бодров Федор? Ну что же, встретимся на зачете, я Вас запомнила». Одна лишь фраза, которая для боязливого и неоперившегося первокурсника звучит как своего рода приговор. Хотя перед зачетом, тем не менее, дрожат абсолютно все, а спасением служит лишь «автомат». И так из курса в курс, на всех трех предметах Марины Александровны. Ты вроде бы и забываешь грозное «Я Вас запомнила», однако она, встретив тебя в коридоре через год-полтора, на твое «Здравствуйте!», машинально произносит свое «Здравствуйте, Бодров». И загадочно улыбается.

Таким выглядит для всех Мясникова-преподаватель. «Мясо», как все называют ее за глаза. Однако это не мешает ей являться уникальнейшим человеком. На каждой паре она приводит десятки примеров, подавляющее большинство которых из собственного опыта. Собирая воедино все сказанные ей: «Я общалась с... Была я пару лет назад в... Встретила как-то.., которого давно знаю. Когда я в очередной раз ездила в...», понимаешь, что человек, стоящий перед тобой, объездил планету вдоль и поперек и лично знает множество величайших людей. Большинство не воспринимают этого всерьез, лишь упорно фыркают себе под нос: «Опять “Мясо” о своих похождениях рассказывает». Какая же глупая детская наивность. А где был ты сам, рядовой студент, кроме Екатеринбурга, Сочи, Турции (Египта, Таиланда etc.)?

Это действительно уникальный преподаватель, который мне запомнился. Который, к тому же заставил меня, в чем-то «безкультурного», хотя бы на несколько семестров окунуться в мир искусства, в мир Мейерхольда и Брехта, Немировича-Данченко и Станиславского, братьев Люмьер, Роберта Флаэрти и Дзиги Вертова. За что хочется сказать ей спасибо, как и остальным преподавателям.

Вообще же, за пять лет обучения, понял главное. Глупо прибегать в «курилку» и кричать, что «Такой-то — козел», потому что не допустил до экзамена или «завалил», хотя при этом ты ни разу за семестр не появлялся на его паре. Бывает ленивый студент, плохое настроение, противная погода, принцип в ответ на твое «раздолбайство», или сочетание всех этих факторов. Плохих же преподавателей не бывает.

СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

За время учебы было много историй. Как на самой учебе, так и в «около-учебной» жизни. В голову все больше приходят примеры последних. Это двухдневный выезд на картошку, день первокурсника, первый поход «за Оперный», первое мероприятие в «общаге», за которым последовали десятки других. На учебе все также по восходящей. Первая зачетная неделя, первая сессия, первые каникулы, первые «хвосты», первые пересдачи. Затем первая практика, первая учебная газета, увеличивающееся число теоретических предметов и практических занятий, а соответственно и «приключений».

Принято считать, что первые впечатления — самые запоминающиеся. Поэтому вспоминается событие, произошедшее со мной в самом начале учебы на первом курсе. Случай этот и сопутствующая ему обстановка остались в памяти.

Октябрь 2005 года. Первый курс. «День первокурсника». Неплохое начало для рассказа, согласитесь. Официальная часть, проходившая в екатеринбургском цирке, в течение вечера постепенно переместилась в «общагу», где продолжилась неформально. Музыка, многочисленные пакеты с едой и алкоголем, куча только начавших знакомиться между собой первокурсников. Антураж соответствующий.

На следующее утро состоялись усиленные попытки восстановить события и хронологию прошедшего накануне вечера. Вспомнились, например, танцы на заснеженном козырьке над входом общежития, на которое проникали, чуть ли не через форточку. Проплывали в сознании разные лица, люди, комнаты, этажи. Окончательно проснувшись и найдя «всех своих», начал собираться домой. И вот здесь наступает самое главное — понимаю, что следы кофты и куртки (на улице, напомним, уже лежал снег, и было достаточно морозно, несмотря на середину октября) бесследно исчезли вместе с большинством воспоминаний о вчерашнем вечере.

Кофта найдена на одном из этажей — уже неплохо, пусть и представляет собой самое жалкое зрелище. А вот поиски куртки оканчиваются неудачей, чему не помогает этому даже покомнатный обход всего общежития. Делать нечего, так и пошел домой. Изрядно помятый вчерашним днем, в грязной кофте, найденной на полу, дрожащий от отсутствия на себе куртки, но довольный от ощущения того, что вот теперь-то ты самый настоящий студент, первокурсник Федя. :)

Ольга Бурнина

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Согласитесь, тяжело одному молодому человеку одновременно поздравить сразу более двадцати девушек, да так, чтоб никто из них не обиделся. Именно в такую ситуацию попал мой любимый однокурсник Ринат Низамов, так как был единственным мальчиком в группе. Наверняка вы все знаете эту нашу звезду московской «Комсомолки», но тогда этот парень еще жил в Екатеринбурге и учился с нами в одной группе.

Итак, третий курс, 8 марта, пары на Чапаева. На улице уже пахнет весной, а температура радует положительным градусом. Ринат делает объявление всей группе, чтобы мы собрались после пар на лавочке за универом. Все девчонки в догадках, как этот бравый парень сумеет поздравить всех.

Мы выходим на улицу и веселой толпой мчимся к тем самым лавочкам. Следом «подплывает» Низамов с двумя бутылками вина, шоколадкой и газетой подмышкой. Наш единственный мальчик всегда умел говорить красиво, и в этот раз он точно не оплошал! Каждую девушку он назвал цветком, дав точную характеристику. А после приятных слов и распитого вина он вручил нам свой главный подарок... На последней странице «Комсомольской Правды» красовалась фотография всех девочек из нашей, тогда

303 группы с подписью «Моим принцессам от вашего принца!».

Ну разве можно было ожидать более чудесного подарка в этот праздничный весенний день?! Гурьбой мы накинулись на нашего Дедулю и расцеловали парня. Наверное, это было одно из самых запоминающихся поздравлений с 8 Марта. Но более всего мне запомнился этот человек, который всегда может организовать праздник «на пустом месте». Мы не учимся вместе вот уже два года, но каждый раз, когда он приезжает в Екатеринбург, организовывается такая встреча, что наша дружная компания вспоминает ее еще долго! Поэтому мы с нетерпением каждый раз ждем нашего Дедулю в гости, а главное, всегда помним о нем и очень скучаем!

Елена Бухарина

КНУТ И ПРЯНИК – СТРОГОСТЬ И ДУШЕВНОСТЬ.

«Первые два-три года ты работаешь на свой авторитет, а потом твой авторитет работает на тебя», — говорили мне еще в школе. Но на примере я эту истину познала только на факультете журналистики, за что и спасибо Татьяне Алексеевне Рябовой.

Помните, какой она казалась нам с первых дней обучения в стенах Alma Mater? Очень строгая женщина, которая бдит и не терпит пререканий и неповиновения. И именно такой она была для нас первые два-три курса. Мы все хоть раз да тряслись под дверью деканата, боясь зайти за хвостовкой. Мы все нервно замолкали, когда она проходила по коридору. Мы все испытывали какой-то интуитивный ужас при упоминании ее имени.

И какого же было мое удивление, когда я открыла для себя совершенно другую Татьяну Алексеевну. Не строгую, а справедливую, не раздраженную, а озабоченную хвостами студентов. Она действительно переживала за каждого из нас и любила каждого из нас, как своих детей.

Только благодаря моральной поддержке Татьяны Алексеевны я осталась учиться. Чисто по-человечески эта загадочная женщина помогла мне разобраться в жизненных ситуациях, расставить приоритеты и понять саму себя.

Какая-то душевность и ранимость скрывается за ее авторитетом «железной леди» журфака.

Да и по-другому, наверное, с нами нельзя. Заставить учиться и осознавать себя студентов журфака 1-3 курсов можно в большей степени только кнутом. А вот когда мы уже начинаем понимать, что учеба на самом веселом факультете в мире — это не только беззаботная жизнь с редкими перерывами на сессию, но еще и какая-то ответственность, какие-то обязанности... Одним словом, когда мы начинаем понимать, что высшее образование нужно нам, а не преподавателям, а следовательно, и учиться должны мы, а не они нас заставлять, приходит время пряника. И вот уже Татьяна Алексеевна стала для нас добрым другом, который всегда подскажет, как сделать лучше, направит на путь истинный и не даст оступить. Спасибо Вам, Татьяна Алексеевна, за то, что Вы нас вырастили!

БРЕНД «КАТЯ ДУРНОВА — МИСС ЕКАТЕРИНБУРГ»

Говорят, что от первого впечатления при знакомстве зависит все дальнейшее общение с человеком. У меня первое впечатление было крайне отрицательное. Как сейчас помню слова нашего декана «Вы должны гордиться тем, что с вами будет учиться Мисс Екатеринбург 2004! Прошу любить и жаловать!» После такой презентации невольно складывается впечатление, что Мисс эта должна быть высокомерной зазнайкой, избалованной девчонкой. Именно поэтому я в первое время избегала ее общества и испытывала стойкую антипатию на каком-то интуитивном уровне.

Однако первая сессия для того и существует, чтобы сблизить одногруппников и однокурсников друг с другом. Сейчас я уже не вспомню, какие обстоятельства свели меня с Катей Дурновой, но наше общение из «никакого» резко переросло в стадию «близко дружеского». И совершенно неожиданно для самой себя я открыла доброго, отзывчивого человека, который совсем не вызывал ощущения баловня судьбы. У нее были свои проблемы, свои неудачи, своя обычная жизнь. Бренд «Катя Дурнова — Мисс Екатеринбург», который представил нам в первый день учебы Борис Николаевич, оказался лишь стороной многогранной личности Кати.

После пяти лет совместного обучения я могу с уверенностью сказать, что Катя — настоящий друг. Она открыта людям, всегда придет на помощь и поддержит в трудную минуту. Лично меня Катя всегда завораживала своим умением

говорить всю правду напрямую и отстаивать свою точку зрения до конца. Нет, она способна идти на компромиссы, но все равно остается ощущение, что Катя права и ее мнение — истина. Какая-то гипнотическая личность, не боящаяся трудностей и умеющая с ними справляться. Волевая девушка, сильная духом и, вместе с тем, очень веселая, искренняя и добрая. Кроме того она обладает одним поистине бесценным качеством — Катя умеет радоваться успехам других, по-человечески радоваться.

Теперь для меня Катя Дурнова — это не пафосная девушка с обложки, а мудрость и жизнерадостность, воплощенные в одном человеке. Ощущение утреннего ветра где-нибудь в Тибете: легка, прекрасна, умиротворена и пронизана житейскими мудростями.

НАША ЖУРНАЛИСТСКАЯ БРАТИЯ

...Это было на самой первой практике, душным июльским утром. Задание от редакции: посетить пресс-конференцию и написать материал о вопросах, на ней обсуждаемых. Обычное такое задание, каждодневное. Но тогда это была первая пресс-конференция, в жизни первая. Да и день практики был одним из первых. Поэтому волнение было, трепет какой-то был, ощущение важности и нужности, а еще доверия редакции. Подготовила вопросы, ознакомилась с темой, заявленной на пресс-конференцию, узнала о выступающих — в общем, все, как учили весь первый курс. И вот — иду...

Страшно волнительно, аж дух захватывает. «А как там? А что там? А как вопросы задавать? А куда садиться? А вдруг записать все не успею? А если что-то не пойму?» Иду, трясусь, сама себя успокоить пытаюсь — не получается. И вдруг вижу — лицо знакомое: одногруппница моя. У нее тоже в лице какая-то напряженность, шаг тоже какой-то неуверенно торопливый и мысли примерно такие же. И вот уже идем вдвоем, а вдвоем вроде уже и не страшно. По крайней мере, не так думаешь об этом страхе.

Дошли до ИТАР-ТАСС, поднялись на 7 этаж, зашли в зал... и волнение, как рукой сняло. Буквально каждый второй присутствующий журналист — наш однокурсник. Незабываемое ощущение! Удивление, восторг, радость от встречи, любопытство, кто да где. Чувство какой-то мощной державы, единого целого, общности. Настоящее журналистское сообщество — вот оно. И теперь мы становимся его частью, образуя еще и свое собственное сообщество.

Пресс-конференций потом было еще много, и еще больше ждут впереди. Но теперь на каждую из них я иду как на встречу с хорошими друзьями. Причем друзья, как из числа журналистов, так и из числа пресс-секретарей, чиновников и представительных людей, выступающих на «прессухах».

И очень хочется верить, что это ощущение братства останется с нами надолго. И приходя на очередное мероприятие, мы будем все так же радостно жать друг другу руки, улыбаясь воспоминаниям о тех пяти годах, что нас связали.

Анна Ветлугина

30.09.1988

8-912-288-26-96

Newsik@inbox.ru

316029480

*Словно раньше времени
началась зима.
Фильм окончен,
и погас экран.*

Исп. В. Меладзе комп. К. Меладзе

ОПЯТЬ ОН!

Все началось на подготовительных курсах, странный какой-то, активный, вечно где-то и в чем-то участвует, любит «возникать» на парах... бррр... И МНЕ С НИМ УЧИТЬСЯ!?! Такое было первое впечатление. Дальше — больше. Тусую на «Майской прогулке» и опять эта, простите, рожа, даже на моих фотографиях, хотя мы не общались, будто не видели друг друга. Это теперь пересматривая личный архив, эти снимки вызывают приятные воспоминания и улыбку. Кто это? Это Леша Гончаров, человек, который по началу портил мне учебу, затем стал скрашивать, а позднее и помогать! Как это произошло? Сейчас расскажу.

На первом курсе мы в принципе не общались, максимум «привет-привет», «пока-пока». Опустим этот неприятный этап нашей жизни. На втором курсе, я узнала, когда у Леша День рождения — 28 сентября. «Вау! Тоже весы» — пронеслось в голове, как сейчас помню, покупали с подружкой презент. Третий курс ознаменовался «Леша — помолчи на русском!». Это было что-то. Вообще сам русский язык или по-научному «Практическая стилистика русского языка» (сейчас Евгения Владимировна ужаснется, курс назывался вовсе не так, но что-то вроде) — был что-то. Сборище людей, которые благополучно

позабыли школьные знания и с трудом впитывали новые, пытались подгрызть хотя бы кусочек гранита этой науки, получалось, мягко сказать, с натяжкой. СПАСИБО ПРЕПОДАВАТЕЛЮ (лирическое отступление). Леша возникал постоянно, чем несколько возмущал, а точнее бесил аудиторию, он был не единственный, но ТАКОЙ ОДИН! Покатилось дальше, в конце первого (вспоминается уже по ходу, оказывается, что было) семестра и третьего соответственно, мы гоняли на нон-стоп в кино — отмечали окончание зачетной недели, начало сессии и попутно Новый год. На третьем курсе, к всеобщему сожалению, нон-стопы в «Колизее» отменили. Общались-общались и дообщались — на третьем курсе иду в гости). Очень весело и хорошо, не то слово — ОТЛИЧНО. Вот это дружба, вот это общение! Подробности описывать не буду, личное. На четвертом курсе гордо сидим за одной партой, продолжаем ржать на русском и вместе задавать тупые вопросы, группа бесится, но поддерживает. Все жгут. Так и завязалась дружба двух, а точнее трех весов (хэллоу, Наденька!). Практически три подряд Дня рождения, которые не праздновали вместе, зато, сколько общего, сколько смешного. Тусовки продолжаются, в универе вечно рядом, все думают, что роман втроем! Ну и пусть завидуют, потому что, ЛЕША КЛЕВЫЙ! Настоящий друг, который, стал помогать в учебе больше, конечно, морально. Заявляя, что сам ничего еще не сделал и на пары ходит не больше, чем я. Это значительно облегчало совесть. Отлично понимаем друг друга и поддерживаем. Одним словом — хочу дружить дальше! Рассказывать можно бесконечно и пусть не все меня поймут, некоторые подумают, «как она с ним общается?!», а вот так — просто и без всяких!

ХАРЯ КРИШНА И ОНА ЖЕ РАМА

Безусловно, прочась уже четыре с половиной года в УрГУ (Боже, какая я старая?!), невольно делаешь вывод, что самый важный предмет — это физкультура. Почему? А Вы декана видели? Ничего личного, только факты. Три года стопроцентной посещаемости, либо два года и зачет по теории бонусом к абонементу из Фитнес Клуба, абсолютно непонятные мне и остальным нормативы из далекого СССР, восьмой этаж здания на Куйбышева, откуда нужно было за несчастных 10 минут добежать до Ленина и отсидеть еще часика два, невозможность опоздания, по мнению преподавателя (не всех, конечно, но мне свезло), вечные отработки и

другие «приятности» бытия. Но, это важный предмет, по мнению самих физруков, я же все-таки склоняюсь, что на журфаке важнее русский язык, не так ли? Вот о нем, любимом и пойдет речь.

На первом курсе все было непонятно, и первый экзамен я сдала так: «Спасибо тебе, дорогая Фортуна, за второй билет — единственный, который я знаю и то случайно». На втором курсе пришла Евгения Владимировна и началась совсем другая жизнь. Спасибо за множество выходных), оценили, правда, не всегда приятно было, когда о наступившем выходном мы узнавали уже сидя на паре в 9:00 утра, особенно ощутимо, когда встаешь в 6:30, чтоб не опоздать. Но ничего страшного, зато, когда была пара — был праздник! Души и тела! Такого русского у меня еще никогда не было, Comedy Club отдыхает. Отличное чувство юмора преподавателя и группы сделали свое дело — русский проходил на «УРА!». Помнится одна из пар, когда изнеможенные студенты в легком полудреме впитывали свои знания и посасывали гранит науки, тишина, преподаватель рассказывает тему — интерактива нет и быть собственно не может, потому что все просто напросто спят. И тут коронная фраза Евгении Владимировны: «Хватит СПАТЬ! Вам осталось только Харя Кришна спеть...» Смеялись мы немного — оставшиеся полпары. Наши диктанты и вспоминать страшно, колики начинаются. Однако, при всем при этом, в наши чудесные и, безусловно, гениальные головы вписались-таки знания, не буду обобщать, но я свободно и легко в своей компании негуманитарев щеголяю терминологией, умным взглядом и слыву за знатока! (Никому не говорите мой Маленькой Сикрет). Таким образом, в дружеской атмосфере беззаботного веселья мы изучали «предмет» и изучили, и сдали. Спасибо, Евгения Владимировна, мы Вас любим и точно не забудем.

НАСТОЯЩИЙ СТУДЕНТ

Вторник, девять утра... за спиной неспанная (да, вот такое слово) ночь — ах, золотое было время! КСЕ или если доступно — Концепции Современного Естествознания. Зачем они на журфаке, до сих пор секрет для моего ума. Ужасно скучный, монотонный и бесполезный, в исполнении этого преподавателя, предмет. Спать хочется жутко, даже больше, чем жутко! Молодость берет свое. И вторая парта не спасает и близость «вещающего объекта» тоже. Голова

полна мыслей, веки тяжелеют, слабость во всем теле, корпус опускается на парту, глазки закрываются и вот оно счастье — беззаботный студенческий сон. Снятся цветные сны, так приятно спать под мурлыканье этих самых концепций. Так было не один раз... стыдно, но признаю, этот факт имеет место быть в моей биографии. Я все-таки студент или нет!?!

Но хочется заметить, я была такая не одна... да... гора с плеч, главный секрет жизни показан на публику. Надя спала тоже, мы делали это вместе, а точнее по очереди. Да, вот такое вот разделение труда. Одна спит, другая пишет лекции, чтобы было потом, что фотографировать друг у друга — дошли информационные технологии. Все-таки век прогресса и лени, копировать не надо, а тем более переписывать.

И в один из таких замечательных уроков нагрянула контрольная — страшно-то как, аж мурашки по коже бегут, бегут-бегут и убегают, далеко в прошлое. Будит меня мой боец, которого предварительно разбудила Золотце Леночка, которая бодрствовала или делала вид, что бодрствовала всегда. А в голове еще вата, глазенки не открываются, а уже надо думать, как говорится «время пошло». Что делать, всколыхнула школьную экологию и написала, вполне даже удачно, один из лучших результатов. Так, что вывод сам собой, на парах вполне можно спать и даже иногда нужно, информация тоже усваивается у соседа в тетрадке, главное, чтоб сосед был золотой, как у меня. Пять минут коллективной зависти. Все, всем спасибо.

Таким образом, случай морали не имеет, скорее анти-мораль и личным примером хвастаться, должно быть, зазорно, однако ж, он имеет место быть и занимать довольно большое и приятное место в моей памяти.

Анна Воронина

12.08.1988

8 905 80 951 07, iluzia7@mail.ru, ICQ

298 410 507

That everything, everything ends.

Death Cab For Cutie — Meet Me On The Equinox

We are the people that rule the world

A force running in every boy and girl

All rejoicing in the world

Take me now

We can try.

Empire Of The Sun — We Are The People

МОИ МАГНИТЫ

Мне сложно выделить кого-то одного среди невообразимо яркого потока личностей нашего курса. Но есть несколько людей, которые на протяжении пяти лет не переставали притягивать моё внимание к их персоне.

Соколова Людмила. Яркая внешность — безусловно. Характер — куда без него. Но не это главное. В Люде меня неумолимо притягивает безумная вера в любовь, в то чувство, которое до сих пор остаётся для меня непонятным. Для Люды — это волшебство. Для меня — химическая реакция в организме человека. Но её всепоглощающее непоколебимое упорство в этом вопросе всегда меня к ней тянуло... Однажды, после зимних каникул я шла в университет не со страхом, как это бывало в школе, а с невероятным желанием — желанием поскорее увидеть кого-нибудь. И только заметив Люду на крыльце, я поняла, что видеть я хотела именно её — мой маленький огонёк, вселяющий надежду на чудо, сказку. Вселяющий надежду на любовь.

Воронина Юлия. За призрачной вуалью её образа, за пронзительным светом зелёных глаз я нашла для себя человека ранимого и чуткого. От неё словно исходят тёмные волны тайн. Но не отрицательные, совсем наоборот. Мне всегда хотелось раствориться в этом порой немного

мрачном потоке — он дарил мне какое-то невообразимое спокойствие. Юля непонятным образом превратилось в моё Тёмное солнце умиротворения. Для меня эта девушка стала заменой успокоительному. Я забываю о своих заботах и превращаюсь в «старшую сестру». Когда Юльчик рядом, мне хочется заботиться о ней словно о сестрёнке. Может, всё дело в фамилии, а может — в музыке Muse.... Но я всегда нахожу с ней точки пересечения. Меня тянет к ней, словно мы с ней с одной планеты, а на Землю нас сослали за дикие выходки. Она — моя личная мистика, моя личная магия.

Рыжаков Артём. Человек, который знает всё. Порой даже слишком много. Восхитительный в своём неуёмном стремлении к познанию. «Черпай знания, а где — неважно» — это про него. Ввести преподавателя в ступор — для него это способ развлечения. Для меня он подобен захватывающему интеллектуальному детективу — никогда не знаешь, что он выдаст в следующую секунду. Его знания тянут меня магнитом — мне всегда хотелось проверить их на прочность. Один из немногих представителей мужского пола, перед которым я не снимаю шляпу, но делаю реверанс. Моё почтение, Артём.

Колесникова Полина. Человек, который в течение пяти лет оставался для меня загадкой. Не могу сказать, что Полина меня сильно интересовала. Скорее, я её опасалась — старалась держаться подальше от того, что мне непонятно. Тем не менее, именно её закрытость и притягивала моё внимание всё это время.

МОЙ МОЗГ ВАМ БЛАГОДАРЕН

Наверное, предмет здесь особой роли не сыграет. Даже на самых интересных по содержанию предметах я умудрялась засыпать. Но за время моего обучения мне посчастливилось побывать на действительно бодрых лекциях. Даже после безумной ночи танцев я могла прийти на одну из таких лекций — и сон у меня как рукой снимало. И в этом — заслуга преподавателей.

Чемякин Юрий Владимирович. Скромное обаяние зарубежной журналистики.

Чернышов Максим Рудольфович. Рыцарь-интеллектуал.

Дёминов Анатолий Григорьевич. Гроза бинтов и болезней. Справедливая строгость.

Логинов Алексей Валерьевич. Свой человек. Своя философия.

Каблуков Евгений Викторович. Просто. Ясно. Понятно.

Беляева Ирина Владиславовна. Моя вера в свои силы.

Рябкова Ольга Вячеславовна. Добрая Фея отечественной литературы с детскими глазами.

Маркин Алексей Вячеславович. Мефистофель и Фауст в одном лице. Джентельмен.

Ершова Ирина Анатольевна. Психология ещё никогда не была такой понятной.

Коньгина Елена Владимировна. Психология ещё никогда не была такой забавной.

Атманских Андрей Сергеевич. Курс доступной философии. Само очарование.

Житкова Людмила Николаевна. Мудрость и любовь в каждом слове.

Афониная Аида Валентиновна. Мой личный ангел. Человек, который поможет всегда. Преподаватель, который видит в тебе не просто студента, а личность со своими особенностями. Мой луч света в тёмном царстве.

Эти люди подарили мне действительно интересные часы обучения. Рука механически строчила в тетради, а слух не упускал ни единого слова. За пробуждённое желание к знанию я преклоняюсь перед этими людьми.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ДОВОДИТ ДО КОШМАРОВ

Речь даже не о студенческой жизни....

Самым ужасным экзаменом за все пять лет для меня стал предмет «История отечественной журналистики XX века». Привыкшая сдавать всё автоматами я столкнулась с самой усердной подготовкой за всю мою жизнь. Нужно отдать должное Дмитрию Леонидовичу — до состояния затворничества меня довёл только он. В период подготовки к этой сдаче я по 12 часов проводила перед компьютером, если не больше. Уставали глаза, спина, мозг, да и все остальные части тела. Но это не самое страшное. Моё подсознание продолжало пытку во сне. То я беседовала с Симоновым, пока немцы наступают, то госпожа Рейснер читала мне лекции о работах в шахтах....

Этот дикий кошмар приснился мне накануне сдачи.

Ночь. Петербург. Пустынная чёрная улица мощёная брусчаткой с единственным горящим масляным фонарём. Я одна в этой жути и на меня надвигается рабоче-крестьянское движение — дикое, похожее на озлобленных зомби с дикими глазами, в разорванных одеждах с оружием в руках. Судя по всему, они хотят меня убить как представителя интеллигенции и противника

коммунистической партии. Как часто бывает в кошмарах, двинуться с места я не могу. Поэтому только и делаю, что кричу: «Не надо, я прочитала все декреты Ленина!!!».

Когда я проснулась, то поняла, что эта неделя была самой худшей в моей жизни.

Сания Галеева

21.01.1987

79221314978

sunny.galeeva@gmail.com

ICQ: 331310468

skype: sunny.galeeva

vkontakte: id636551

*You're just too good to be true.
Can't take my eyes off you.
You'd be like Heaven to touch.
I wanna hold you so much.
At long last love has arrived
And I thank God I'm alive.
You're just too good to be true.
Can't take my eyes off you.*

МОИ САМЫЕ ГЛАВНЫЕ КРАСОПЕТКИ

Ирина, Юля и Люда. Этими именами я их называю, наверное, только в присутствии преподавателей. Потому что иначе мы опять попадем в какую-нибудь дурацкую историю или опозоримся тем, что между собой зовем друг друга «Нигга», «Кошечкама», «Панденьш» и «Енотина». И я тут подумала и решила, что когда-нибудь мы обязательно облетим мир на воздушном шаре, правда. А пока я начинаю обратный отсчет.

Три

Это случайно получилось, что я вообще имею право называть Ирину Айриной, Ри и Иришей. Ну то есть подружились мы очень неправильно. Вообще-то я не хотела этого. То есть не то, что «не хотела знакомиться и дружить с этой девочкой», а просто очень хотела подружиться с Ивановой. Но в итоге все получилось наоборот. И я, несомненно, рада этому факту. Ведь иначе в моей жизни бы не было Питера, «Журналиста», «ДП» («ДП»!!!), дудок (или камней?), ПТВП, Ля-минора, дурацких встреч рассвета, комаров в Выборге, «еее, бамбиназ!» и вообще множества

других вещей, без которых я сейчас не представляю своей жизни.

И еще я считаю, что у Ирины никогда бы не раскрылся талант режиссера документального кино, если бы я не снимала все происходящее на свой фотоаппарат. А может быть, именно ты — будущий Дзига?

Два

Люда, знаешь, пришел как-то Лев Николаевич Толстой к Пушкину в костюме Гоголя и говорит: Привет! Пушкин подумал: неужто Толстой?

Это же Хармс?)

Очередное дурацкое знакомство с важным человеком. Не зря Валентина Мефодьевна Желтоножка говорила мне, что, закончив девятку, я никогда не окажусь одна. Везде есть наши люди. И можно вычислить их в толпе из тысячи миллионов. Обычно по внешнему виду, по внутренней стати и по знанию гимна «Когда нам деревья казались большими». Люду я, правда, вычислила по ее громкому голосу. Ну и еще по тому, что она сказала: «Я ЗАКОНЧИЛА ДЕВЯТКУ!». Косвенные, конечно, признаки, но чудеса случаются. И понеслось: Терещатов и Поздняк, рыжая географичка, Сивков, директор, Вяча) сколько у нас еще есть тем для обсуждения?

И еще я не хотела тебя съесть в школе, правда)

Один

«Рыба-рыба». О, этот тромбонист!

Не помню, не помню ничегошеньки. У меня нет ни одной истории из нашего общего прошлого, и я вообще не знаю, почему я решила, что Юлика Воронина — одна из красопеток. Наверное, потому что она тоже умеет шевелить ноздрями)

Ну и не только поэтому. Еще у нее есть прекрасный характер, монгольская мышь и красивая короткая челка, которая ей ОЧЕНЬ идет. С ней можно провести совместную пресс-конференцию в Хогвартце, прыгать на поребрики, говорить сквозь зубы перед ректором.

Кошечкама, не забывай, пожалуйста, про зайца на карандаше. Ведь мы решили, что такое может быть и очень даже реально. Кстати я никогда не была у тебя на дне рождения. Ну-ка делай. Мя-мя-мя. Вшшшшш)

Пуск!

Ну а здесь по определению должна быть я. Однако моя врожденная интеллигентность не позволяет мне этого сделать, поэтому я передам в этой части привет Илье Орлову. Просто так. Просто потому, что он показался мне похожим на мою первую любовь. Ну ладно, не на первую)

«НЕ ТАК СТРАШЕН...»

— Вот что мне нужно, чтобы в вас влюбиться?
— ? ???

— Якорь! То, что близко мне и понятно. То, что узнаваемо и напоминает мне о чем-нибудь хорошем. Вот юбка у вас такая же короткая, как у моей одноклассницы, в которую я был влюблен. И волосы у вас длинные, как у моей бывшей жены, а глаза... глаза у вас, как у моей бабушки.

Неужели, подумала я в тот момент, неужели же та самая легендарная прабабка Матильда, которая предлагала говорить словесно, смотрела на мир такими же, как я, глазами?)

Наверное, нет. Все-таки нет. Просто я не с того начала.

Перешли мы на 4 курс. Какие-то новые предметы, новые преподаватели. Опять миллион страниц для чтения, тысяча тем для написания рефератов, эссе и рецензий. А еще нужно вот это и вот то. И еще целая гора того, что не надо и в жизни не пригодится никогда. И вроде все как всегда, спокойно и все идет по плану, но есть один ужас, которого все ждут с замиранием сердца.

И фамилия этого ужаса слишком известна, чтобы ее называть.

Да-да, это он.

Честно говоря, я чувствовала себя не очень высококвалифицированным пиар-специалистом, а пятый (на тот момент пятый) курс рассказывал просто леденящие душу истории, как Он отправляет добрую часть студентов на пересдачу, как смеется над рефератами, издевается, обзывается и говорит разные гадости.

И мои однокурсники не хотели мне внушать особенного оптимизма. Вокруг — упаднические настроения. У всех паника. И все в один голос твердят: Вот, блин, все в сессии нормально, но пиар...

Дмитрий Леонидович не сразу, конечно же, а постепенно превращался в моем сознании в чудовище со злыми намерениями и осколком льда вместо сердца. Я боялась.

Я Б-О-Я-Л-А-С-Ь! Разум пытался приводить какие-то не очень убедительные доводы.

Например: «Черт побери, я же тоже закончила девятку! Может, он почувствует это и сжадется надо мной?» Да, мы действительно закончили одну и ту же школу. В разные годы, конечно. И по разным профилям. Мой «гуманитарный» среди таких, как Дмитрий Леонидович не котируется, потому что в его время ни о каких гуманитариях в «девятке» и речи быть не могло.

Но день зачета приближался, и вот уже подходит моя очередь. И никакие доводы уже не помогут. И сердце уже даже не в пятках.

Весь зачет — 1 минута. Ну, может, 1,5 (с учетом внесения данных в ведомость и зачетку).

*Эмм, и это что, все?

А где все те кошмары, которые снились мне каждую ночь? А где глумление над моим рефератом, над моим интеллектом, надо мной, которое пророчествовали мне пятикурсники? Где обещанная ими и ожидаемая мной сдача с пятидесятого раза? Где-где-где все это? Куда все это подевалось и почему мне не досталось из этого ни капельки?

Тогда я решила, что глаза бабушки оказали решающее действие).

А в следующем семестре — Ленин с его партийной организацией, Горький с несвоевременными мыслями, Рейснер с фронтом, а Воронский с красной новью. Газеты про пионеров и безбожников в шахте (и не только в шахте). «Красавица народная» и поток информации, огромное количество новых названий и тома не самого увлекательного чтения. И подлый предатель календарь приближает день экзамена, а на улице лето и хочется гулять. И снова очередь, и как обычно сердце, и волнение, и страх.

Выходят — четверки, даже тройки. Даже у тех, кто все читал. Даже у тех, кто умнее меня в пятьсот раз. Даже... у меня — «отлично». И причем без особых усилий, в ходе обычной беседы, о том, о сем. Музыкальный Стровский лишь пожелал мне напоследок удачно поиграть летом на скрипке и обязательно прочитать «Слепого музыканта».

Меня вообще очень легко обмануть, я доверчивая и наивная. Люди из моего окружения, воспользовавшись этим моим качеством, напугали меня «злым дядей с бородой». Рассказали небывлицы о его злобности, о его непоколебимости и непредсказуемости, о том, что вот он — единственный, кого действительно стоит бояться.

Но на деле «злой дядя с бородой» оказался милейшим Дедом Морозом, если хотите. Ну или у кого из добряков там еще есть борода? Проще говоря, мои страхи были неоправданными. Совсем.

P.S. Кстати, я обиделась на Дмитрия Леонидовича. Дважды. За то, что он не добавил меня в друзья «Вконтакте». Дважды)

P.P.S. А глаза — это был лишь частный пример. Для того, чтобы я лучше поняла, как создать эффективную рекламу. И не более того.

МОИ ВСЕМЕРНЫЕ «СПАСИБО»

Валерию Михайловичу Амирову — за строгость, за метод «кнута и пряника», за оценку моего «мужского» интеллекта, за веру в меня, за шутки, за свободу выбора.

Рафаилу Лутфулловичу Исхакову — за доброту, за душевность, за то, что помнит, о чем я писала на 1-ом курсе.

РЕДАКТОР-НЕУДАЧНИК

Мне всегда очень хотелось стать редактором, ну хотя бы учебной газеты. И вот, когда я появилась на этом потоке, то возможность такая стала почти реальной и забрезжила толика надежды. Я позиционировала себя, как уже взрослую и умную, и говорила: ну кто ж еще, кроме меня? Однако, не одна я алкала власти.

Группа должна была поделиться на две части. Первая — под руководством Рината, а вторая... под чьим? Я говорила: выберите меня, выберите! Но все мялись, и дело не сдвигалось с мертвой точки. А вторая претендентка — Аня Шашева, однажды встреченная мною в буфете на Чапаева, сказала своим подругам: да кто эта Саня вообще такая?

Моему возмущению не было предела. Аню я возненавидела и пожаловалась всем, кому только можно было. Мне было обидно, что для них я — никто. Потому что как и любому нормальному человеку мне хотелось и любви, и почта, и, пожалуй, сразу. А еще мне очень хотелось ответственности. Но мне ее так и не дали — на общем собрании выбрали Аню.

И я уже даже не расстроилась. Я просто решила работать на благо общего дела, чтобы нам дали ну, по меньшей мере, «Нику» за лучшую учебную газету. Этим я планировала утереть нос другим редакциям. Дескать, хоть мы и ссорились сначала, зато теперь мы стали дружны и это помогло нам выиграть главный приз. Я даже представляла в своих мечтах, как мы с Шаней выходи за призом и показываем язык другим удивленным редакциям, которые ничего не получили.

Но, конечно же, приз мы не выиграли. Даже не главный не выиграли. Не выиграли вообще ничего.

(Это, кстати, вообще мой комплекс. За все пять лет я ничего не выиграла! Ни одной статуэт-ки! Поэтому придется получать «Оскар» за «Лучшую женскую роль», но это в будущем).

Зато с Аней, как я и представляла это себе, мы действительно стали дружны. Мы, конечно, сто пятьдесят раз спорили и по содержанию, и по

оформлению. Но это, наверное, нас и сблизило. Это как-то все пафосно звучит, но факт остается фактом. И вообще Аня меня первая позвала на свой день рождения, и теперь это стало уже хорошей традицией (поняла, Аня, это ТРАДИЦИЯ!).

Она кстати мне сказала, что я ее убью после выхода «Автографа». Ну что ж, пойду убью что ли)

Алексей Гончаров

МОЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ БРАТИЯ

Свой рассказ хочу посвятить ярким моментам прошедшей студенческой жизни и любимой 5-ой группе — людям, которые окружали меня на протяжении четырех долгих лет.

При поступлении нас было около 35 человек, но по итогам первого семестра отчислили 3-4, и в группе осталось всего 42 студента. А всё потому что на ММР постоянно кто-то уходит, но ещё больше восстанавливается. Что же можно вспомнить за прошедшие годы?

На первом курсе усердно учился, не пропускал пары, и все думали, что я жуткий ботаник. Однажды всё же двинул античку — поддался уговорам Андрюхи Казанцева. И что же? На протяжении всей этой пары ходил по улице и трясся: «А вдруг спалют? А вдруг отчислят?» Ровно через год я ходил на две трети пар. А ещё через год пришёл на зачётную неделю, где и познакомился с большинством лекторов: «Здравствуйте, меня зовут Алексей Гончаров, студент 305 группы. Что мне нужно сделать, чтобы получить зачёт? Доклад, реферат, контрольная...» Уже тогда я знал, что преподавателям в большинстве своём все равно ходили ли студенты на их пары. Главное как усвоен материал, а это видно на экзамене.

Однако, как бы не посещал пары — звание ботаника никто не отменял, то сессия экстерном,

то единственный зачёт в группе по предмету на который вообще не ходил. Спасибо за это надо сказать моим сокурсникам-журналистам. Где конспектом выручат, где ответы на тест подкинут. Так и шло из года в год, пока сам не перешёл на пятом курсе на журналистику в 503 группу.

К сожалению с новой группой общался очень мало, однако за то время что успел пообщаться понял — ребята очень добрые, отзывчивые, и если что не получается, то обязательно помогут, стоит лишь попросить.

Такие же слова могу сказать и про свою 405 группу. Первые три года с группой не очень много общался. Наверно это потому, что нас было слишком много. Но на четвертом курсе осталось 18 человек, которые всегда улыбались друг другу, были приветливыми, милыми. Это заметили все, и в честь этого был организован выезд в коттедж на «Тренинг корпоративной сплочённости». После выезда все чувствовали себя очень близкими, родными и в период сессии, ГОСов и диплома — ощущалась колоссальная поддержка группы.

Именно благодаря своей группе, этой студенческой братии, понимаю, почему эти годы сами бесценные и дорогие в моей жизни. Спасибо Вам, дорогие одногруппники.

Екатерина Градобоева

17.10.1987

89222145536

egradoboeva@mail.ru

*Мы поедem, мы помчимся
на оленях утром ранним
И отчаянно ворвёмся в белоснежную зарю;
Ты узнаешь, что напрасно называют север
крайним...*

МОИ САМЫЙ УВЛЕКАЮЩИЙСЯ ОДНОГРУППНИК

Я хочу рассказать о своём друге. С Юрой Марцевичем мы познакомились целых 10 лет назад! В 2000 году нас объединила газета «Phortochka», школьный самиздат гимназии № 13. Точнее, даже не сама газета, а Марина Александровна Мясникова, которая нас, школьников, учила азам журналистики. И не столько вёрстке, корректуре и собственно словесному мастерству. Марина Александровна учила нас тому, каким должен быть журналист: увлечённым, интересующимся, спрашивающим обо всём, что ему непонятно, и ответственным. Эта основа дала нам настрой в профессии и в жизни. Огромное спасибо за это Марине Александровне!

Эти уроки были бесценны. Каждый день мы усваивали их вместе с Юрой. Порой с переменным успехом. Мы вместе участвовали в создании газеты «Phortochka», вместе из года в год посещали летнюю медиа-школу при гимназии № 13, вместе вели несколько передач «Переменка» на «Радио Урала», вместе были юнкорами программы «Час дворца молодёжи» на Областном телевидении. Много было интересного. И вместе поступили на журфак УрГУ.

Когда началось студенчество, к сожалению, мы стали общаться реже: учёба, учёба, у меня ещё

и работа. Но в те моменты, когда нам удаётся за чашкой чая обсудить насущное, я с радостью вижу в Юре прежнего надёжного друга и интересного собеседника. В школьные годы мы удивлялись жизни вместе. Зато теперь я постоянно удивляюсь Юре.

Когда идёшь с человеком бок о бок, оказывается, многого не замечаешь. Например, как Юра умеет увлекаться вещами, погружаясь в их изучение полностью. Это не всегда проявляется в учёбе, наверное, потому, что Юра, увлечшись, бросает все силы только на что-то одно. Но учёбе тоже иногда перепадает.

Уже перед поступлением Юра решил освоить игру на фортепиано. Через год он не только свободно играл, но и сам сочинял музыку. Потом посвятил себя иностранному языку, переводам с рвением, достойным зависти. Всё, за что Юра не возьмётся с интересом, получается хорошо. Мне нравится слушать, как Юра рассказывает о Стивене Кинге, о новых фильмах, которые добавил в коллекцию, или о композиции, которую разучил на фо-но. Ему это интересно — и слушать его интересно, потому что он не терпит пробелов. Музыка Элтона Джона? Он посетит все его концерты в России и соберёт все альбомы. Картины Сальвадора Дали? Он найдёт всевозможные книги о нём.

Но скажу честно. Во время студенчества я порой не понимала Юру. Так, на первом курсе я уже работала и уверяла его, что тоже пора. А он отговаривался то занятиями музыкой, то ещё чем-нибудь. Марина Александровна Мясникова познакомила нас с фестивалем документального кино «Россия». Я несколько лет подряд трудилась в пресс-центре и смотрела 80 процентов конкурсной программы. И удивлялась, почему Юра ходит на показы через раз. В универе я периодически уверяла Юру, что этот реферат надо сдать поскорее, а он спорил и получал «хвост».

А осенью я шла мимо Дома кино. Там шёл фестиваль «Россия». И встретила на крыльце Юру. И он сказал: «А я здесь в пресс-центре. Оказывается, так интересно!». Я подумала: «Как здорово!». Вот и за учёбу на пятом курсе Юра взялся основательно. Его «зачётам» я искренне радуюсь, как своим.

Это только аппетит приходит сразу во время еды. А интерес приходит для каждого в своё время. Я уверена, что совсем скоро Юра найдёт для себя подходящую работу. И всё у него получится, потому что работа будет обязательно любимой, выполнять её Юра будет так, как нас

учила Марина Александровна: увлечённо, заинтересованно, ответственно и, главное, не останавливаясь на достигнутом! Впереди ещё столько всего любопытного.

МОЙ САМЫЙ ПОНИМАЮЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Уже на пятом курсе, сидя напротив Аиды Валентиновны Афонинной и обсуждая с ней свердловское телевидение и радио, я долго пыталась вспомнить: а какие же предметы Аида Валентиновна у нас вела? И вспомнить названия не смогла. Из курса в курс группой людей мы шли на занятия к ней потому, что их вела она, наша любимая Аида Валентиновна. А название предмета — вопрос второй или даже третьей важности.

Дело не только в том, что каждый раз на столах по-домашнему стоял чай, не только в непринуждённой атмосфере, которая всегда царила на Встрече. Слово «пара» для занятий Аиды Валентиновны не подходит. Дело в том, что это был не классический урок, а именно встреча с мастером, на которой мы слушали, смотрели, обсуждали, учились у Аиды Валентиновны слышать, видеть, понимать, выражать себя, потому что журналистика — это больше практика, чем теория. Мы научились далеко не всему. Переняли малую толику, а хотелось бы больше.

Я помню, как однажды мы записывали учебную дискуссию. Микрофон стоял на старинной плёночной катушке. Когда запись закончилась, кто-то из интереса решил посмотреть плёнку на свет. Кажется, Лена Пашенко. «Что это за красивая женщина», — удивилась она, рассматривая чёрно-белые слайды. Мы все заинтересовались. «Дайте посмотреть», — сказала Аида Валентиновна. — Это же я!». Мы стали расспрашивать нашего преподавателя об этой записи. Так хочется узнать больше. Мне кажется, за время учёбы мы задавали мало вопросов. Но то, что мы услышали, мы впитали.

Кроме теории, Аида Валентиновна всегда давала нам много практики. Мимоходом рассказывала о работе коллег на свердловском телевидении, своём опыте. Мы с любопытством смотрели видеозаписи, которые Аида Валентиновна приносила. А ещё она сполна давала слово нам. Помню, однажды я предложила рассказать о радиопрограммах по картинам, то есть когда звуком воссоздаётся содержательное наполнение художественных полотен, своеобразная

пропаганда искусства через радио. На это незаметно ушла вся пара. Но Аида Валентиновна не остановила разговор, хотя следила за временем. Дискуссия вышла увлекательной. Аида Валентиновна всегда откликается на интерес.

На встречах мы говорили больше про телевидение. Но всё это на самом деле свободно перекладывается на радио, которое я очень люблю. На радио я работала с первого по четвёртый курс, успешно участвовала в региональных конкурсах среди профессионалов. Но всё это время не находила отклика среди преподавателей в университете. Конечно, писала рефераты, курсовые, основываясь на работе на радио. Но в остальном... Спецпредметы по радио появились только в конце четвёртого курса. Начитка новостей в микрофон на втором курсе не считается. Мои материалы практики всегда оставались за бортом конкурса «Лучших практик», а один раз на награждении я услышала: «к удивлению, в этом году практик на радио вообще не было». Получалось, что радио существует отдельно от журфака. А на встречах с Аидой Валентиновной всё складывалось иначе. Опыт, который она нам передавала, был на самом деле универсален для любой сферы журналистики. Среди тех, кто в нашем потоке ходил на встречи с Аидой Валентиновной были и телевизионщики, и печатники. Нам было интересно. У Аиды Валентиновны я с удовольствием писала курсовые по радио, диплом по радио. Каждый раз, приходя посоветоваться по теме, получала совет, который искала.

И хочется вне учебного расписания ещё раз встретиться нашей группой, которая переходила из курса в курс, с Аидой Валентиновной за чашкой чая в непринуждённой атмосфере. Поговорить о свердловском телевидении и радио — целой эпохе, воспитавшей множество профессионалов. Хочется, чтобы и следующие за нами потоки студентов знали о ней больше. А мы, когда встретимся, будем вас, Аида Валентиновна, слушать внимательно.

МОЙ САМЫЙ НЕСБЫТОЧНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Я никогда не отмечала сдачу экзамена с однокурсниками. Я никогда не отмечала праздники в общежитии. Я никогда не участвовала в традиционном шествии первокурсников. И меня никто не посвящал на первом курсе в журналисты. Всё потому что мой прямой эфир на «ГородФМ 107,6» исправно начинался в 16.00, а во все остальные разы, когда эфира не было или я уже

работала в «Областной газете», обязательно была запись какого-нибудь интервью или срочная пресс-конференция.

Я горжусь тем, что моя группа стала лучшей академической группой университета. Я хотела участвовать в конкурсе вместе со всеми! Но как раз тогда в апреле 2007 года выиграла месячную стажировку в Москве в «Фонде независимого радиовещания». Но, несмотря на то, что часть студенческой жизни я пропустила, рядом с одногруппниками я всегда чувствую себя, как среди друзей. Ответ на любой вопрос есть у самого обязательного человека Юли Добрынько. Если не знает она, знает наша староста Таня Лебедева. Всё помнит всегда Лена Бухарина. Здравую идею поддержат, с воплощением помогут Марина Макридина, Соня Панасенко, Яна Скоморохова, Катя Дурнова. Современное искусство можно обсудить с Полиной Колесниковой.

А всё-таки самый несбыточный случай в моей студенческой жизни был. Невероятный. Когда в сентябре 2007 года одиннадцать журфаковцев на три недели поехали отдыхать в Анапу на открытый чемпионат России по виндсёрфингу и кайтсёрфингу «Black sea cup». И я среди них. В университете уже начались занятия, а мы загорали на пляже, купались, ели солёную кукурузу, ночью танцевали на дискотеке на берегу Чёрного моря, днём любовались на соревнования, сидя на горячей гальке. Получили массу впечатлений.

Особенно мне запомнилось, как мы с Таней Лебедевой, Наташей Лукиных и Юлей Добрынько поехали на автобусе в природный заповедник «Большой Утриш». Место красивейшее! Можжевельные заросли, горы, а какая чистая вода. Мы забрались по горному склону повыше, присели и долго любовались, как вдали плывёт большой белый пароход. Потом спустились на галечный пляж, купались. Девчонки учили меня плавать. Тут выяснилось, что уже шесть вечера, а последний автобус обратно то ли уже ушёл, то ли через час придёт. Никто не знал. И мы пошли по дороге обратно пешком, потому что автобус мог не доехать до последней остановки Большого Утриша, но доехать до предпоследней — долины Сукко.

Мы шли и удивлялись горам-великанам, покрытым сказочной растительностью. На море у берега стояли корабли, такие, словно в зарубежных фильмах. Мы гуляли, фотографировались. Юля всё время пробовала сфотографироваться в прыжке. Снимок получился. И тут мы увидели автобус. Он остановился. Мы сели.

А потом ещё были шашлыки, экскурсия на страусиную ферму, поездка на лошадях, на джипах по горам с ветерком. Тогда на машинах мы ехали и пели какую-то песню, кажется, про журналистов. У Ильи Орлова остались восемь часов видеозаписей. Может, когда-нибудь он нам их покажет. Улыбнёмся.

Никита Сучков обычно просит меня прекратить рассказ про Анапу, если я его завожу: «Я ж там не был, а мог, а хотел!». Никита — знатный путешественник. Это внушает уважение. Сам придумал маршрут и увидел Европу. Полгода жил в Америке. Совместный вояж — это было бы очень здорово. С однокурсниками вообще приятно отдыхать! На моей памяти остались три Весны журфака на четвёртом курсе — в «Дабаре», в «Квартире» и в УрГУ. Весело смотреть видео-арт и танцевать до утра. Потом выпить по стаканчику апельсинового сока в кафе, сразу на пары и на работу. Сейчас, когда учёба в университете завершена, остаётся только работа. Но ведь мы будем с друзьями часто встречаться! Моя дорогая 502-ая группа! Я тебя люблю.

Екатерина Грибачева

21.04.1988

cat-2188@mail.ru

*Мурка, ты мой муреночек,
Мурка, ты мой котеночек!*

МОИ САМЫЕ ЯРКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Лето, ярко светит солнце, настроение отличное. Я захожу в университет с родителями, наверху надпись: «Это твой университет!». Папа говорит: «Вот, дочь, гордись!». Я задираю вверх голову и важной походкой гусыни ступаю на первые ступени моего вуза.

Зима, холодный ветер дует в лицо, настроение — злая. Вылетаю из университета, нахально хлопнув входной дверью. Сажусь в машину. Папа: «День не выдался?». «Угу», — буркаю я. В голове у меня много мыслей по поводу того, как я ненавижу эту учебу и как надоели мне эти дурацкие двери, которые не откроешь, если даже и «ешь много каши», эти ступени, стены моего университета.

Вот так настолько разным бывает настроением студента, находящегося на 1-ом и 5-ом курсе. Правда сейчас у меня настроение ровное, оно не плохое и не хорошее. И это значит, что я могу оценивать свое отношение к университету адекватно.

Нет, я не оказалась фанатом УрГУ и не «рвала на себе рубаху», доказывая УПИЙцам: журфак — forever! Но я и не стала жесткой ненавистницей своего вуза. У меня, как и у обычного студента, были свои счастливые дни, когда ставили пятерки и хвалили. А было и так, когда хотелось кинуть

бомбу в сумку какого-нибудь препода, за то, что он поставил неудовлетворительную оценку.

А сейчас я хочу кратко пройти по наиболее ярким преподавателям, по моему мнению.

Доможиров — подарил книгу и диплом за лучший материал.

Антошин — так и не оценил мои знания, хоть и задал десять дополнительных вопросов на экзамене.

Исхаков — просто великое спасибо.

Беляева — пришло открытку из Америки, с копией прохождения экзамена TOFLE, чтобы доказать, что я знаю английский на 5!

Третьякова, Чепкина, Калганова — с ними не поспоришь. А если поспоришь — сам пострадешь.

Чернышов — сдала с 6-го раза!)) Зато, зарубежную литературу XVIII века знаю наизусть!

Турьшева — сидеть на ее парах одно удовольствие. Зарубежная литература XIX века оказалась не менее интересной, чем зар. литература XVIII.

Василенко — Ззз (звонкая з)аачч(мягкая ч)тено))) Милая, добрая, когда ее вижу, на лице возникает улыбка.

Рябкова, Нелюбина — молодой цех УрГУ. Любимые преподаватели. Лекции ведут интересно, хочется слушать и вникать в материал. Большое спасибо за полученные знания.

МОЙ САМЫЙ СТЕСНЯЮЩЕ-СМЕШНОЙ СЛУЧАЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Эту историю знает каждый человек из моей группы. Но пусть, она запечатлится и на страницах этой книги. Ведь она действительно была забавной.

Пятница. Пять часов вечера, а я все еще навожу марфет дома, хотя мне давно уже нужно спешить на экзамен по истории зарубежной журналистики. Во-первых, как я уже и говорила, это была пятница, а значит — поход в клуб. Во-вторых, экзамен проводит Юрий Владимирович Чемякин, поэтому нужно выглядеть хорошо.)) Пока я собиралась и стояла в пробках, то когда пришла в университет, все практически сдали экзамен и я оказалась в числе последних. Оказалось, что «5» ставят только тем, кто во время сдал эссе. Держа в руках именно то эссе, которое я должна была сдать еще неделю назад, я поняла, что хорошей оценки мне не ждать. Зато, мои одногруппники отметили, что выгляжу я на все «5+»: черные брюки, белая рубашечка с накрахмаленным воротничком, черно-белые классические очки. В общем, училка из недетского кино))

И вот, я захожу в аудиторию. Нервно тереблю эссе, пытаюсь впихнуть его преподавателю. Чемякин тут же объясняет, что эссе уже сдавать нельзя. И даже мои уговоры, что эта гениальная работа все же достойна его внимания, так и не повлияли на него. И так, Юрий Владимирович задает один вопрос, потом другой, я что-то отвечаю. Потом берет зачетку, листает ее. 25 декабря. 7-ой семестр 2008 года. Перфый экзамен в эту сессию, поэтому лист чистый. И тут из моего рта вылетает: «Ой, а Вы у меня первый!»

Чемякин, расплываясь в улыбке: «Как приятно слышать от девушки, что я у нее первый!»))))))) И как вы думаете, что он мне поставил? Дааа... это была «5»-ка!

МОИ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ ОДНОГРУППНИКИ

Журналистика — факультет творческих и креативных людей, скажете вы, а я скажу, что это сборище фриков! Расскажу про своих уже родных и любимых фриков 503 группы.

Богданова Ирина — умная, добрая, приветливая. Мне кажется, у нее не бывает плохого настроения. Объединение «Тихие».

Бурнина Оленька — любимая Бурняша! Это единственный человек, с которым я с удовольствием провожу и внеучебное время. И еще, эта девочка добьется многого, я в этом просто убеждена! Состоит в парном катании со мной. Команда «Адекваты».

Воронина Аня — староста! Или та, с которой я ругалась на протяжении четырех лет, а весь пятый курс просидела за одной партой. Та, которую хотелось разорвать за то, что она не предупредила, что время экзамена перенесли на более позднее время, и, наконец, та, которой с удовольствием покупала конфеты в знак благодарности за то, что помогала по учебе. Одиночное катание «Я сама по себе», часто замечена в команде «Адекваты».

Воронина Юльчик — сегодня она в кедах, и жизнь — это одно черное пятно, а завтра в платье и локоны на голове + потрясающе-неотразимая улыбка на лице и искренне-светящиеся глаза, говорящие: «Жизнь прекрасна!». За пять лет я так до конца и не познала эту странную девочку. Видимо за это и полюбила. Статус: кочующая из группы «Диких девочек, называющих себя различными животными» в команду «Адекваты».

Галеева Сания — высокомерная Панда, с ехидной улыбкой на лице. «Все дураки, я умная», по-моему неплохой девиз для Сании.) Банда — «диких девочек, называющих себя различными животными».

Кислицина Ирина — жаль, что ее нет с нами на 5-ом курсе. Наверное, для многих, она была малозаметной, но я же всегда радовалась, когда ее видела. Т. к. тихое, даже, я бы сказала, томное «привет», звучало как-то по-доброму из ее уст.

Козлова Машка — эту обезьянку, которая никогда не стоит на месте, мы еще все будем наблюдать с экранов 1-го канала. С кем поспорить??) Состоит в группировке: «Понаехали».

Колесник Аня — самая первая, с кем я познакомилась из нашей группы. Наша Белоснежка. Состоит в группировке: «Понаехали».

Котенко Оксана — как сдать все экзамены на отлично, не ходив на пары?, спросите у Оксаны, она вам расскажет))

Назарова Евгения — Женя, прости, что не давали тебе слушать лекции)) Группировка «Тсс...»

Низамов Ринат — я получила море позитива, учась с ним, и искренне сожалею, что перешел на заочку. Зато, я знаю, что у российской журналистики есть будущее, и Ринат — хорошее тому подтверждение!!!

Никольская Иванна — если ты помотришь в это по-детски милое лицо, тебе покажется, что ты увидел ангела. Ах, подождите, кто же это шипит за твоей спиной, сквозь зубы говорящий: «Хватит разговаривать, девочки». Это наш чертенок Ивана.)) Группировка «Тсс...»

Русакова Ирина — Енот, спокойная и уравновешенная, дополняет четверку «диких девочек, называющих себя различными животными».

Серебрякова Викуля — именно так я называю ее все пять лет. Я балдею от ее шуточек. Кто сказал, что юмор — штука мужская, тот не общался с Викулей! Объединение «Тихие».

Соколова Люда — самый неадекватный член группы «диких девочек, называющих себя различными животными». Порой мне кажется, что она теряется в пространстве — столько у нее мыслей в голове))

Толмачева Ольга — пожалуй, самый искренний на эмоции человек. И скажите Алле Пугачевой, что ей давно пора на пенсию, наша Ольга на сцену пошла! Состоит в группировке: «Понаехали».

Торхова Ольга — Кто скажет, что ты сегодня классно выглядишь? Или, что ты просто красивая? Новый поклонник? Нет, Оленька!!! Состоит в группировке: «Понаехали».

Шашева Аня — рыжик пыжик где ты был)) Аня — ходячий позитив! Состоит в группировке: «Понаехали».

Вероника Грозных

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НА ЖУРФАКЕ

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — Борис Николаевич Лозовский. Когда мы сдавали ему экзамен на первом курсе, мы брали нужные рефераты у второго курса, который в своё время брал их у третьего курса, а тем, соответственно поставлял рефераты четвёртый курс. А Борис Николаевич всегда делал вид, что не замечает, что ему каждый год сдают одни и те же рефераты (а иногда и просто «Мцыри» вместо текста) и рисовал домики на обложках. Я люблю Бориса Николаевича. Он декан. Он самый главный.

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — Любовь Николаевна Василенко. Она любит рассказывать разнообразные трагические истории с правильным произношением и ругаться с Мариной Александровной Мясниковой, которую по несчастной случайности посадили в один кабинет с Любовью Николаевной. Однажды Любовь Николаевна начала рассказывать трагическую историю про свою семью и расплакалась под конец истории. Марина Александровна напугалась, растрогалась и стала утешать Любовь Николаевну. На что Любовь Николаевна резко сняла очки и засмеялась зловещим смехом: «Что, надула я Вас? Это

монолог Раневской!!» Любовь Николаевна продолжала смеяться...

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — Марина Александровна Мясникова. Она любит передавать энергетику великого Феллини и рассказывать историю, как тот однажды пожал ей руку.

С Мариной Александровной мы познакомились ещё в медиа-школе, когда я закончила 10-й класс. А Марина Александровна знакомилась со мной после этого ещё четыре раза.

Однажды в кабинете сидели Любовь Николаевна и Марина Александровна и делили выпускников.

— Алёночка Вугельман — моя выпускница. Самая старательная девочка была, — сказала Любовь Николаевна. — Все пять лет речь отработывала. Я её учила правильно сидеть перед камерой.

— Не-е-ет, коллега. Алёночка Вугельман — моя выпускница. Все пять лет у меня курсовые писала, самый талантливый ребёнок, — ответила Марина Александровна. — Так что это моя выпускница.

— Ну Лёшенька Фаюстов — это мой выпускник. Все пять лет речь отработывал, — обиженно хныкнула Любовь Николаевна.

— Не-е-ет, — возразила Марина Александровна. — Лёшенька Фаюстов — мой выпускник. Все пять лет у меня курсовые писал. Это мой выпускник.

— Ну Риточка Балакирская — моя выпускница! — слёзно возгласила Любовь Николаевна.

— Нееееет! Риточка — моя выпускница! — брякнув кулаком об стол, вскрикнула Марина Александровна. — И вообще, твоя Риточка косая. И речь у неё плохая, — заключила Марина Александровна.

— А Лёшенька твой — говорящая голова. Без мозга. А Алёночка твоя и косая, и без мозга, и речь у неё дурная, и пришепётывает она... Ой... — осекла сама себя Любовь Николаевна.

И коллеги грустно замолчали.

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — Алексей Владимирович Фаюстов. Алексей Владимирович — любимый выпускник Марины Александровны.

Однажды в кабинете сидели этичный Алексей Фаюстов и эстетичная Вероника Грозных и пытались сотворить экзамен.

— Что Вы можете сказать об этике журналистов? — спросил Алексей Владимирович.

— Ну... Тот журналист, который не спас принцессу Диану — гадина... — ответила Вероника Грозных.

— Нууу... — протянул Алексей Владимирович.

— Те журналисты, которые показывают в телевизоре кровь — гадины. — сказала Вероника Грозных.

— Нууу... — замешкался Алексей Владимирович.

— Когда я работала в *** газете, меня заставляли писать хорошее про партию. И вообще «Единая Россия» мне не нравится, — заключила Вероника Грозных.

— Молодец. Пять, — просиял Алексей Владимирович. Преподаватель и студент понимающе улыбнулись.

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — Дмитрий Леонидович Стровский. Когда на четвёртом курсе нам нужно было сдавать работу по пиару — я сотворила пиар-проект про музыкантов. Во время зачёта Дмитрий Леонидович спросил меня про моего друга тромбониста Виталия Владимировича: «А фто, у ваф ф этим музыкантом какие-то лифные вфаимоотнофения?» Я тогда не нашлась, что ответить и подумала, что Дмитрию Леонидовичу явно чего-то не хватает в этой жизни. За лето Дмитрий Леонидович стал знаменитостью и во время летнего экзамена, который я сдавала осенью, его глаза светились человечностью и пониманием, и он перестал задавать студентам нелепые вопросы. Тогда я поняла, что Дмитрию Леонидовичу не хватало славы.

Мой самый любимый преподаватель на журфаке — доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, глава одного из Союзов писателей в Екатеринбурге Юрий Викторович Казарин. Юрий Викторович любил собирать свой спецкурс и рассказывать студентам каждую пару историю о том, как он ездил в Индию и курил гашиш, после чего ему являлась лошадь в джакузи. Ещё Юрий Викторович любит русский мат и не любит Виктора Пелевина, потому что внутри Виктора Пелевина «сидит мёртвая матрешка».

Такой вот загадочный Юрий Викторович.

Юрий Викторович обитает на третьем этаже у филологов, где по коридору ходит доктор филологических наук профессор кафедры зарубежной литературы Валерий Самуилович Рабинович.

Мой любимый преподаватель, который любит бывать на журфаке — Валерий Самуилович

Рабинович. Валерий Самуилович — мой друг. Мы знакомы с ним с лица и он всегда меня поддерживает перед экзаменами и зачётами. Валерий Самуилович любит подходить к студентам женского полу и предлагать, например, приседания в короткой юбке вместо сдачи экзамена, а потом Валерий Самуилович убегает обратно к филологам с поднятыми кверху руками и словами: «Вы не обижаетесь, что я с юмором?»

Вообще, Валерий Самуилович очень интересный собеседник, а в молодости он ел много амфитаминов, поэтому рано защитил докторскую диссертацию.

Татьяна Дембинская

20.02.1988

8-963-043-55-03

ICQ 367978715

*Счастье вдруг в тишине постучалось в двери,
Неужель ты ко мне — верю ли, не верю.
Падал снег, плыл рассвет, осень моросила,
Столько лет, столько лет где тебя носило?*

МАША-РАДОСТЬ НАША!

Однокурсница моя,
Мазурина Мария,
Хороша, умна, стройна
Университетская Богиня!

Любит русский изучать,
Хорошо английский знает,
Нравится эссе писать.
Она в театре выступает.

В театр УрГУ я к ней захожу,
На сцене она всегда в роле,
Ее похвалю и цветок подарю,
А поклонники — цветочное поле!

И время на все находит она:
Театр, учеба, работа.
С ней можно всегда говорить дотемна,
Проблемы друзей — забота.

Как-то раз я с Маринкой поругалась,
Расстроилась до ужаса тогда,
Машуне я на все пожаловалась,
Она развеселила и поддержала меня.

Маша — не только однокурсница,
Для многих она подруга,
Для кого-то — верная спутница,
А в дальнейшем еще и супруга.

На 3 курсе стали мы дружить,
Учась на ММР, сидели вместе,
И стали этой дружбой дорожить,
Но не стоит она на месте.

С каждым днем дружба сильней,
Помогаем во всем друг другу,
Стало много общих друзей
Но не стоять на месте кругу.

Ее круг общения — гигант,
Дружить хотят с Машею,
Находить товарищей у нее талант,
Недавно познакомилась с Пашею.

В УрГУ у Марии много друзей,
Всех рада видеть она
Зовет частенько их в музей.
Забросив свои дела.

Однокурсница моя,
Мазурина Мария,
Хороша, умна, стройна
Университетская Богиня!

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ЧЕРНЫШОВ...

К концу движется наша учеба. Очень жаль расставаться с факультетом, однокурсниками и университетом. Ведь именно здесь протекала наша настоящая студенческая жизнь: немного учебы, вечеринки, ссоры, влюбленности, расставания, авантюры и приключения. Но совсем без сожаления я рассталась со «всепериодными» литературами.

До учебы в университете я полагала, что чтение книг — это удовольствие и польза, читая только то, что нравится. Но преподаватели убедили меня, что чтение — это обязательство.

Особенно не жаль мне расстаться с преподавателем зарубежной литературы Чернышовым, которому было не лень составлять огромное количество вариантов на свои заумные тесты.

Помню, ночью перед тестом, прочитала свой цитатник, в который я записывала необходимую информацию о героях зарубежных произведений. Кое-какие произведения пришлось читать в кратком изложении (не было никаких сил и времени, чтоб прочитать все необходимые произведения «от корки до корки»). Написала шпаргалки и легла со спокойной душой спать, думая, что зачет у меня уже в кармане, ведь вся необходимая информация есть у меня в шпаргалках. Утром, распределив их по карману, я пошла на зачет.

Студентам предстояло решить тест, определив автора и произведение совершенно неузнаваемых отрывков из произведений. В то время как мы сидели, ломая голову над вопросами, Чернышов бегал по кабинету, не отводя взгляда от студентов. Так что списать было практически невозможно. Больше всего я расстроилась не из-за того, что не ответила на некоторые вопросы в тесте, а из-за того, что первый раз в жизни, написав шпаргалки (я их не делала и в школе), я не смогла ими воспользоваться. Пришлось полагаться только на свою память и на помощь соседа по парте. Так что совместными усилиями я все-таки получила зачет с первого раза.

Но даже сегодня я не могу найти ответы на многие вопросы, хотя и читала книги (не все, конечно, но многие). До сих пор я не знаю, из какой книги были «барабаны-мериносы», на которых я тогда застряла в тесте...

О ДИКУШЕ, РОЙЗМАНЕ И ТРАНКВИЛИЗАТОРАХ

Сомнений в том, кто должен стать героем этого повествования, у меня не было ни на минуты. Наталья Сергеевна Морозова. На втором (а может быть на третьем) курсе эта удивительная женщина пыталась вложить в наши головы основы медицины. Попытка эта, надо сказать, у Натальи Сергеевны удалась не очень, я, например, до сих пор сомневаюсь с какой стороны у человека находится печень. Но наши студенческие сердца эта дама покорила без сомнений.

За тот недолгий семестр помимо строения человеческого организма и возможных болячек мы узнали массу замечательных вещей — как правильно принимать транквилизаторы и зачем Наталья Сергеевна употребляла их в юности, как отстоять свою дачу от попыток захвата, как завязать дружбу с экс-депутатом Госдумы Ройzmanом, как превратить фамилию Щепин в Изепин и даже как сделать операцию на коленном суставе собаке.

Собака Натальи Сергеевны заслуживает особого внимания. Несмотря на то, что это чудо природы мы не видели ни разу, мы были полностью осведомлены о его нелегкой судьбе. Во-первых, это существо носило горде имя Дикуща, что, учитывая мою фамилию, вызвало особо ко мне трепетное отношение со стороны Натальи Сергеевны. Во-вторых, это существо за свою жизнь умудрилось побывать во всех передрыгах, которые только могут произойти в собачьей жизни, переболеть всеми возможными болезнями и испытать на своей собачьей шкуре все извест-

ные миру операции. И что самое удивительное, вся наша группа была в курсе приключений Дикуши и абсолютно искренне ему сочувствовала.

Вообще о замечательной Наталье Сергеевне можно говорить долго и все равно не передать какое-то особое обаяние этой женщины: то она поворчит на нас за опоздания и постоянную болтовню, то увлечется подробными описаниями самых жутких болезней, то небрежно поправит рукой старомодный начес на голове, рассказывая, как мечтала приковать себя цепями к забору, чтобы спасти свой домик на берегу Шарташа. Над этим можно было посмеиваться или сердиться, но не забыть эти пары.

О СМЕКАЛКЕ И КОРИДОРНЫХ ПЕРЕОДЕВАНИЯХ

Когда я рассказываю эту историю кому-нибудь из друзей, получивших диплом за стенами факультета журналистики, они мне не верят. Наверное, такое возможно только на журфаке, когда в период сессии у студентов активизируется смекалка, неожиданно просыпается авантюризм и полностью пропадает чувство самосохранения.

Одним теплых весенних дней мы сдавали тест по зарубежной литературе — преподаватель решила проверить наши знания текстов «Гамлета», «Песни о Нибелунгах» и прочей средневековой литературы. Как оказалось, проверять особо было нечего, поскольку из всего потока с текстами ознакомилась в лучшем случае треть студентов. А получить заветный «автомат» хотелось, безусловно, всем. И тут как-то само собой родилась простая мысль — почему бы зачет не сдать только тем, кто, действительно. Читал необходимые произведения. Ведь этим передовикам совсем не сложно написать тест по три-четыре раза, за себя, друга и друга друга.

От скандала и «разборок» с преподавателем нас спасло лишь одно — посещали лекции зарубежной литературы все редко и познакомиться с преподавательницей поближе как-то не успели. Переодевался народ прямо в коридоре, никого не стесняясь: меняли одни футболки и рубашки на другие, срочно искали очки, кепки, банданы и делали забавные прически, которые меняют человека до неузнаваемости. Равнодушию преподавателя можно лишь позавидовать — в течение часа к ней в кабинет зашло человек тридцать, страшно похожих друг на друга, которые на удивление прекрасно написали тесты, правда, очень похожими почерками. Результат налицо —

зачет по зарубежной литературе тогда подавляющее большинство получило «автоматом».

О НАС

В качестве самого замечательного и запоминающегося студента призыва 2005–2010 я хотела бы выделить не конкретного человека, а собирательный образ — Мы. Мы — это несколько замечательных человек из 1... 2... 3... 4... 501-й группы и Лена Ивановна Пащенко.

А замечательны Мы потому, что только мы можем называть нашу старосту Старуха или Курица, при этом нежно любя ее за заботу и отметки о посещаемости в журнале на тех парах, которые почему-то решили не польстить своим вниманием.

Только мы можем собраться погулять теплым субботним утром и отправиться не куда-нибудь, а в Челябинск. И только мы могли довериться в незнакомом городе Шушариной, выкрикивающей: «Я карта! Я карта» и в итоге заблудиться.

Только мы, прогуливаясь вечером в парке им. Маяковского можем массово сойти с ума и отправиться на самый жуткий аттракцион «Марс», несмотря на то, что все дружно боятся высоты.

Только мы можем долго собираться и отправиться в лыжный поход именно тогда, когда снега в лесу еще нет и лыжные базы даже не думали начинать работу. И только мы после этого, сильно замерзнув, будем разводить костер из одной единственной газеты, который будет гореть ровно пол минуты.

Только мы можем в сессию ласково называть друг друга «чемоданы без ручек», которые «тащить неудобно, но и бросить жалко». И только мы тащили друг друга как эти пресловутые чемоданы без ручек, сквозь знания. А еще только мы устраивали избы-читальни накануне самых сложных экзаменов, понимая, что в одиночку их не сдать, а потом дружно сдавали их.

Наверное, большинство читателей, так и не поняли, о чем я пишу, но это, на самом деле, не важно. Главное, чтобы поняли и вспомнили мы!

Юлия Добрынько

01.06.1988,
89221035783,
ася 208386112,
yulya-dobrinko@yandex.ru

*Летим мы по вольному свету,
Нас ветру догнать нелегко;
До самой далекой планеты
Не так уж, друзья, далеко!*

МОЯ ЛЮБИМАЯ ГРУППА

*Отдельный человек слаб,
как покинутый Робинзон;
лишь в обществе с другими людьми
он может сделать многое.*

А. Шопенгауэр

Сегодня, выходя из стен дорогого мне университета, я мысленно прощаюсь с журфаковским коллективом. В моем сознании вертится одна лишь мысль: как мне повезло, что именно все вы стали моими одногруппниками!

У меня вряд ли получится выделить кого-то из вас. О каждом я могу сказать много хорошего. Знаю, кто-то сейчас скажет, мол, на всех такая любовь и воспоминания нахлыывают «под занавес». А я промолчу. Просто потому, что меня никто не переубедит в обратном, просто потому, что я так думала с 1-го курса. Пусть хоть что говорят, но ведь мы-то с вами знаем, что только поистине творческая и дружная группа может участвовать в конкурсе академических групп и доказать всем, что она лучшая! Мы стали первыми на журфаке, кто принес Лозовскому кубок за этот конкурс! Помните, с каким интересом мы писали сценарий и репетировали по выходным в университете? Помните, как ремонтировали ширму и дрожали перед выходом на сцену? Никогда не забуду свои мысли в тот момент:

«Боже! С какими талантливыми людьми я учусь! Талантливыми во всем! Как мы умеем сочинять, играть и понимать друг друга с полувзгляда на сцене!»

Пожалуй, участие в конкурсе на лучшую академическую группу — самое яркое воспоминание из студенческой жизни, но было еще много прекрасного: эксперимент «Цепи кованые» на первом курсе, поездка в Анапу на третьем, зачеты по зарубежной литературе с переодеванием в переходе, партийное собрание 302 группы и совещание НИИ «Мужчиноведения и эффективного матриархата» -)

А помните, как мы по традиции собирались в общежитии 29 декабря, и на 2-ом курсе не нарушили свой обычай, а на следующий день в 9.00 дружно пошли сдавать логику и к нашему большому удивлению сдали все!?

Спасибо всем вам за то, что вы были в моей жизни! Я желаю вам удачи, реализации в жизни и оптимизма! Желаю, чтобы обо всех ваших талантах узнал целый мир! Искренне буду рада через несколько лет видеть вас в рядах успешных журналистов, дизайнеров, писателей, музыкантов...

P.S.: Верю в вас, потому что знаю, что вы особенные! Не забывайте ценную страничку в контакте — «Наша группа»!

ХАЛЯВА, ЛОВИСЬ!

Буду весьма банальна, если начну говорить, что студентам, случается, везет или не везет на экзаменах. Поэтому от общих слов сразу перейду к делу. Я не могу назвать себя человеком особо везучим, но дважды в студенческой жизни я получила пятерки просто так! Вернее сказать, по чистой случайности.

Хочу сразу отметить, что моя методика «легкого получения пятерок» не на 100 % отработана, поэтому жаждущим повторить мой опыт просьба взвесить возможные последствия. План действий предельно прост — ничего не делать. Странно? По крайней мере, не так обидно получить «неуд» или «удовл», ведь все равно не готовился. Страшно грустно, когда пыхтел ночь над учебниками, а оно все равно «неуд» или «удовл». И кто его знает, то ли сам сплеховал, то ли настроение у преподавателя было никчемным, то ли еще что. В общем, решила я на втором году своего университетского обучения проверить план действий № 1. «Учи, не учи, разбирайся, не разбирайся, — все равно ж ничего не пойму в этой экономике...» — подумала я и с веселыми мыслями и не

очень чистой совестью отправилась на экзамен. В «тройке знатоков» вместе со мной еще были Илья Орлов и Алина Хасанзянова. Вариант экзаменационного теста нам попался один. Расставив галочки, мы сдали листки. Получив три зачетки с отметкой «отл», мы, как сейчас помню, даже не удивились, как-будто были уверены, что ничего другого поставить нам преподаватель и не мог. Самое неожиданное во всей этой истории то, что такие счастливые зачетки получили только мы троим: я, Алина и Илья. А те, кто учил днями и ночами только «удовл». Жалко их тогда было, конечно.

Со второй «счастливой» пятеркой связана другая история. В то время, когда мы учились на 2-ом курсе, студенты нашего университета попали под всероссийский срез знаний. Нашему курсу предстоял контрольный тест по социологии, составленный Министерством образования. Преподаватель, по моему мнению, дабы обеспечить наилучшую подготовку своих учеников, придумал для нас неплохую систему мотивации: кто напишет тест хорошо, получит оценку за экзамен автоматом. Через пятнадцать минут пролистывания конспектов и учебников (в злачном тесте могли быть любые вопросы из курса социологии) я поняла — дела мои плохи. И, чтобы не было слезно обидно за потраченное впустую время и силы, я решила положиться на удачу. И, как показали результаты, не зря. По количеству набранных баллов я стала лидером в своей группе и получила «законную» пятерку!

НУ ЧТО СКАЖЕТЕ? ХАЛЯВА, ЛОВИСЬ?..

*Есть такой человек...
Из всех добродетелей и достоинств души
величайшее достоинство — доброта.*

Ф. Бэкон

За время обучения в университете я встречалась с разными преподавателями: молодыми, строгими, опытными, непредсказуемыми, современными, веселыми, амбициозными, харизматичными, терпеливыми... Всем им я очень благодарна. За знания в моей голове, за полученный бесценный опыт, за понимание в большинстве своем. Все они, безусловно, уважаемые мною люди, но рассказать почему-то хочется об одном.

Человеком, забравшим частичку моего сердца, стал преподаватель с кафедры телевидения нашего факультета. У нее богатый жизненный опыт, ее, бесспорно, все относят к числу мудрых и зрелых преподавателей, именно поэтому хочется вслушиваться в каждое ее слово и вгля-

дываться в ее черты. У неё в столе для каждого своего студента всегда найдется кружка, чай и печенье, а в душе — тёплые слова. Она никогда не обидит и не закроет дверь перед опоздавшим. Она преподаватель «старой закалки» — её первым педагогическим принципом является уважение к студенту и общение «на равных», основанное на принципе равноценности обоих. Нет ни одного человека, который пожаловался бы на непонимание со стороны этого преподавателя или на его надоедливую назидательную позицию. К ней на пары с интересом спешат студенты, а те, кто не смог, обязательно приходят в другое время и, решая учебные вопросы, болтают о том о сём... Ценность этого преподавателя для меня сродни ценности глотка свежего воздуха в душном мегаполисе. Её живой ум и совершенно юные и озорные глаза — доказательство её душевной молодости, а значит, молодости жизненной. Аида Валентиновна Афонина, спасибо Вам за чай и теплые слова! Спасибо за Вашу доброту и за заботу!

P.S.: И напоследок не могу не сказать о родной кафедре. Возможно, мои слова кого-то обидят, кого-то порадуют, но для меня важнее тот факт, что кого-то, возможно, они заставят задуматься. Есть на нашем замечательном факультете кафедра телевидения и радиовещания, только какой от нее толк (не хочу обидеть отдельных преподавателей, я говорю в целом о кафедре) мне вот до сих пор не понятно. Все, что здесь сделали, заметьте, я говорю со стороны студентов, да к это программу практики придумали. И все. И, кстати, о программе. Кто вообще ее придумал?! Преподаватели, я к вам обращаюсь! Вы сами-то ее давно смотрели? Вы действительно считаете, что студенту 2-3 курса дадут вести передачу на телевидении или выпуск новостей??? Получается как в анекдоте про главного зверя в лесу — стратегию он придумал, а тактика — это ваши проблемы, то бишь наши студенческие. А ведь на кафедре работают люди, которые часто на практике связаны с телевидением и радио! Ну не абсурд?

В целом, за пять лет сложилось о кафедре впечатление, что студенты здесь вообще не нужны. В конкурсе практик мы не участвуем (часто только потому, что нам никто и ничего не сказал, и, соответственно не выдвинул нашу кандидатуру на конкурс); на нашу практику кафедре все равно (действительно, есть же бумажка, наша задача — «исполнять должностную инструкцию сверху»! Ничего не напоминает?); ну и послед-

нее, что хочется сказать — любая студенческая инициатива здесь умирает, прежде чем попробует осуществиться. Речь идет о студенческом радио и телевидении. Имея практическую базу, студентам не приходится, к сожалению, ею пользоваться (за исключением спецкурсов Афонинной и Лозовской). А где нас еще научат? И кто, если не вы? Обидно. Лично мне обидно за свой факультет. А вам?

Екатерина Дурнова

9.03.1988

9122682282

durekaterina@yandex.ru

*Жизнь меня порой колотит и трясет,
Но от бед известно средство мне одно,
В горький час, когда смертельно не везет,
Говорю, что везет все равно.*

А. Пугачева

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Все эти пять лет я прошла рука об руку с моими любимыми девочками. И сказать про кого-то из них одного я просто не могу. С первых дней мы начали общаться, но сплотила нас поездка на «капусту». И все эти мои близкие и любимые однокурсницы — Марина Макридина, Полина Колесникова, Яна Скоморохова и Соня Панасенко.

Я никогда не забуду то утро, когда мы в полной амуниции, в резиновых сапогах ехали на холодный склад, где нам предстояло перетаскать капусту в грузовики.

А когда наступил вечер, мы, продрогшие, и безумно уставшие сидели, и делились впечатлениями.

Так началась наша история. Сейчас и не вспомнить, сколько всего произошло с нами за это время. Все очень сильно изменилось, но неизменными остались вы в моих глазах.

Вы все те же. И про каждую из вас я хочу сказать несколько слов.

Марина, я очень ценю в тебе твою душевность и умение поддержать в сложных ситуациях. Я знаю, что когда бы ни обратилась к тебе, ты всегда меня поддержишь. Ты сильная и мягкая одновременно, жизнелюбивая и в меру серьезная. И

мне очень нравится, что ты, несмотря ни на что, сумела остаться самой собой.

Яна, ты самый удивительный человек, которого я знаю! Более веселого и сумасбродного человека я никогда не встречала. Твое легкое отношение ко всем жизненным ситуациям помогает мне и самой относиться ко всему проще. И еще тебе всегда удается заставить меня улыбнуться, хотя ты, наверное, даже не знаешь об этом.

И как же я могу говорить о Яне и не сказать о Полли? Девочки, вы для меня стали единым целым за последние годы. Полина, ты до неприличия откровенна и за это я тебя уважаю и ценю, пусть иногда и не соглашаюсь с твоим мнением. Ты никогда не равняешься ни на кого и часто идешь наперекор всем. Но при всем этом, я знаю, что ты настоящий романтик, ищущий своего островка счастья. И ты к нему обязательно придешь, я уверена! Ты для меня само олицетворение независимости и свободы слова.

И на десерт я оставила слова о тебе, Сонечка. Я искренне поражаюсь тебе! Насколько ты обаятельна и обворожительна всегда. И день ото дня ты выглядишь все лучше и лучше! Ты грациозна, миролюбива, мила и до неприличия умна.

На самом деле, я сейчас пишу эти строки и понимаю, как сложно выразить свои эмоции словами. За все время, что мы провели вместе, сами не осознавая того, вы делали и продолжаете делать мою жизнь ярче и лучше!

Мы часто с вами в последнее время говорим о том, что вскоре все изменится, и мы разбежимся кто куда, но я знаю, что вы стали огромной частью моей жизни и я очень надеюсь на то, что хотя бы раз в год будет раздаваться звонок и будут звучать следующие слова:

«Привет, что-то мы давно не виделись, давайте встретимся на днях? Есть столько всего, о чем бы я хотела рассказать!»

Я очень сильно люблю вас и надеюсь на взаимность! Спасибо вам за все!

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

С детства я любила литературу всем сердцем. Всегда много читала и не понимала людей, которые не любят читать.

Но только на четвертом курсе я познакомилась с чудесным преподавателем и человеком, который также, как я трепетно относится к литературным произведениям, и всем нам давал возможность высказать свое мнение.

Я думаю, что этот преподаватель запомнился многим из нас. И это — Ольга Вячеславовна Рябкова.

Более лояльного и свободомыслящего преподавателя, я не встречала за все пять лет обучения.

К каждому семинару я готовилась с таким вдохновенным чувством, что и описать нельзя. Каждое заданное произведение я старалась прочитать, чтобы высказать потом на занятии свою точку зрения и свое видение проблемы, поставленной в произведении.

Все те, кто помнят эти семинары, согласятся со мной, я в этом уверена. Это был глоток свежего воздуха, после долгого и мучительного периода «шаблонного» высказывания своих дум и вымученного описания их в рефератах и курсовых работах. Мы, наконец, обрели свободу, ту настоящую свободу, к которой мы стремились долгое время — свободу мысли и слова.

Я признательна вам и за то, что вы открыли для меня новый мир, в котором я могу смело выражать себя и не бояться, что мои мысли кто-то может понять превратно. А также за то, что на ваших парах я по-настоящему отдыхала душой. И работала тоже от души.

И я безумно благодарна вам, Ольга Вячеславовна. Вы — не только замечательный преподаватель, но и искренний и добрый человек.

О Вас я всегда буду вспоминать с улыбкой и теплым чувством признательности и уважения.

МОЙ САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Есть один случай из моей студенческой жизни, о котором я буду вспоминать еще очень долго. Первые три года обучения все экзамены и зачеты мне было сдавать довольно легко. Но на четвертом курсе вдруг, откуда не возьмись, случилось со мной нечто. А именно, приближался день сдачи экзамена по истории отечественной журналистики, который читал профессор Д. Л. Стровский.

Я сильно переживала по поводу этого экзамена, знала, что нужно подготовиться к нему очень хорошо, чтобы не упасть в грязь лицом.

И, к своему собственному удивлению, сумела осилить все произведения, которые были в свободном доступе. Всю неделю я безвылазно готовилась к экзамену.

В последние три дня и ночи мы готовились вместе с моей однокурсницей Ольгой Стасюк.

Я действительно думала в те моменты, что могу сойти с ума. Так сложно нам давалась вся литература, а ко всему прочему, нужно было составлять цитатник...

И вот настало время «Ч». В безумном волнении и страхе перед экзаменом, мы стояли у двери кафедры. Не совру и не слукавлю, если скажу, что я в жизни так не волновалась, как тогда. И вот, наступает мой черед.

И в тот самый момент, когда за моей спиной захлопнулась дверь, я собралась и успокоилась настолько, что мне даже на секунду показалось, что речь идет не о сдаче экзамена, а о милой посиделки с хорошим знакомым за чашечкой кофе.

Я мгновенно отвечала на все вопросы, с невероятной легкостью и без тени сомнения.

В итоге, я успешно сдала этот экзамен и осознала для себя одну простую вещь: нужно всегда оставаться уверенным в себе и своих силах.

Я поняла, что все мои переживания и волнения — это незначительная часть большого жизненного пути, по которому идти нужно уверенно и стремительно.

Татьяна Ермолаева

ПЕРВЫЕ МОРОЗЫ

Трясет от холода и от страха. Именно такие ощущения я испытывала в первую свою экзаменационную сессию. Более ни одна сессия не запомнилась мне так хорошо.

Зимой 2006-го Екатеринбург посетили суровые морозы — температура опускалась до 40 градусов, и, утеплившись кофтами и шаргалками, я в числе моих сокурсников ездил в университет сдавать экзамены. Только выйдешь из подъезда — лицо уже застыло, словно гипсовое, пять минут на остановке транспорта — пальцы ног от холода сводит до боли. Когда едешь в обледенелом трамвае, где стоит густой морозный пар, в голове только одна мысль — «только бы доехать и совсем не отморозиться». Об экзамене я уже не думала, инстинкт самосохранения заглушал тогда весь предэкзаменационный мандраж.

Но разотрешь в универе побелевший нос, погреешься у батареи, и вот уже все мысли поглощены предстоящим экзаменом. Такого полуоцепенения, перемежающегося с приступами паники, и такого пиетета перед преподавателем я не испытывала, наверное, больше никогда. Сейчас даже вспоминать смешно, а тогда не полном серьезе долго и тщательно готовились к экзаменам, а от страха все равно половину выученного забывали. Когда сдавали Липатову отечествен-

ную литературу, то не то что шпаргалки — в пространстве между животом и баловневыми штанами (по случаю холодов и своей удобной для шпаргалок объемности) умещались не то что стопка заветных листочков, а целые учебники. Те, кого тогда все же «спалили» за списыванием, плакали в коридоре от обиды. Помню, как сдавали Лозовского и, как те, кому он грозил тройкой, также со слезами на глазах бежали в кабинет печати за книжкой Корконосенко или какой другой из списка БН, дабы что-то умное там подсмотреть и доказать декану, что знаний хватит на твердую четверку. Тройки боялись, как огня. Даже не столько из-за потери стипендии, сколько из-за самого этого непрестижного и противного для амбициозного первокурсника слова «удовл». Что говорить про тройки, если даже из-за четверки расстраивались не на шутку. Это потом, с каждой новой сессией ответственность перваша постепенно исчезала, четверка становилась любимой оценкой, пятерка стала расцениваться исключительно как большая удача, да и тройки уже почти никто не боялся — главное, чтоб не пересдача...

Вот такой мне запомнилась моя первая экзаменационная сессия, пощипавшая щеки и нервы.

ПОЛИНА

О Полине легко сочинить роман. Городской роман с красивой героиней, немного одинокой, немного неуверенной в себе, со своими маленькими слабостями (плюшки и макароны), любящей осень и много ходить пешком, и, конечно же, ждущей своего принца.

Осень и стихи — вся эта романтика — живут в ее характере по соседству с какой — то не по годам развитой самостоятельностью. Полина первая из нашей дружеской девичьей компании начала работать. Когда мы, еще третькурсницы, шли, не спеша, после занятий в столовую, в кино или подолгу стояли на крыльце универа, обсуждая пары, преподав, сокурсников, охая над заданиями, она, протараторив: «Ну все, я погнала!», убегала на работу. Лишив себя в какой-то мере студенческой веселой безмятежности — времяпрепровождения на парах, интересных и полусонных, весенних посиделок с пивом на теплых скамейках под солнцем — она обрела для себя нечто другое. «Экспертный информационный канал УралПолит.RU. Полина Дикущина»... Работа, которая периодически проклинаясь, но все же безумно нравится, и реализация абсолютно нормальной для человека неленивого потребности — «работать и зарабатывать».

Дядюшка Скрудж, Полина Абрамовна — по доброму, но порой все же перегибая палку, мы подшучивали, и до сих пор, бывает, шутим, над ее совсем не юношеской серьезностью в материальных вопросах. Она не злится. Она вообще не обижается, когда над ней смеются. За любовь к еде, за любовь к политике и ...политикам, за наш смех над ее вечным «Что?», когда погруженная в свои мысли, она в очередной раз не слышит, о чем мы только что все говорили.

Ее мечта — побывать в Рио-де-Жанейро, думаю, когда-нибудь обязательно сбудется. А пока у нас тоже есть что вспомнить — как мы с ней вдвоем путешествовали на теплоходе. От Перми до самого Углича по Каме и Волге. Тогда Полина-трудоголик спряталась глубоко и надолго, дав свободу Полине по-хорошему неразумной и счастливой в своей молодости и летних нарядах. Пляжи, так приглянувшаяся ей солнечная Казань, дискотеки с «Младшим лейтенантом»...

А началась наша дружба в первую неделю на первом курсе, когда все друг к другу приглядывались, решаясь, с кем сесть, с кем заговорить. И мы как-то сели за одну парту... Правда, в последнее время за одной партией мы уже не сидим — то на пары толком не ходили, а теперь пары и вовсе закончились, — зато часто сидим за столом у нее на кухне, болтая обо всем на свете и поедая ее фирменное блюдо — огромную порцию спагетти.

УРОК АНГЛИЙСКОГО

Бесформенный свитер в высоком воротом, за которым спрятались подбородок и нос, а на виду остались лишь глаза, смотрящие порой очень недружелюбно — такой запомнилась мне Елена Петровна Леонова, преподававшая у нас на первом-втором курсах английский язык.

Сдержанная и аккуратная, от природы обладающая привлекательной внешностью, но предельно скромная, даже немного старомодная, «отличница», творческих взбалмошных журналистов она не любила. И не скрывала это. Первую пару она начала именно с того, что честно призналась — «журналистов не люблю», обосновав это нашей безответственностью, наглостью никогда не делать домашнего задания, с бесстыжим видом этого не скрывать и требовать хороших оценок.

Один раз в неделю мы встречались в девять утра, в 406 аудитории. Аудитория эта, как известно, всегда закрывается на ключ. И всякий раз утром, в попытке взять ключ и дергая за ручку дверь нашего деканата, которая никак не поддавалась, так как зачастую в столь ранний час в

деканате никого не было, Елена Петровна с горестью восклицала: «А чего я хочу! Какие журналы, такой у них и деканат!».

Правда, была одна слабость и у Елены Петровны — любила она опаздывать. Может, расписание было неудачным, и ей приходилось ездить из корпуса в корпус. Может, дом ее находился слишком далеко от университета, но опаздывала она почти всегда. Первое время мы все время норовили сбежать. Прождав, согласно выгодной для студентов мудрости, 15 минут, мы с чувством выполненного долга устремлялись куда подальше. Она, в конце концов, приходила, иногда находила нас, потом кричала, обижалась, пряталась в свитер. В общем, отношения наши складывались в форме некой комичной конфронтации. Она ненамного старше нас, что как раз не способствовало налаживанию контакта, а, наоборот, создавало препятствия — мы не желали церемониться с ней, а она с нами. Как-то мы совсем обезумели от ожидания и от неохоты углубляться в изучение английского, что приперли дверь стулом — дескать, толкнет она дверь, та не откроется, вот Елена Петровна и уйдет. Елена Петровна толкнула дверь слишком сильно и сразу раскусила нашу шалость — презрению ее не было предела...

Потом мы перестали убегать, проводя время ожидания за разговорами, в основном о ней. Нам все время хотелось ее раскрепостить, пококетничать с ней, сменить ее гнев на милость. И иногда нам это удавалось. На второй год занятий наши отношения значительно улучшились. Порой от Елены Петровны можно было услышать комплимент, но главное — у нас получалось ее смешить. Смеялась она очень искренне, долго, порой до слез, и в то же время стеснясь своего порыва.

На предпоследней паре она ненароком заметила, что студентам без долгов поставит оценку за экзамен автоматом. На последней паре мы не отступали — использовали все чары своего обаяния, напомнили ей несколько раз ее обещание и, наконец, добились своего. Расстались мы с взаимными пожеланиями удачи, с заветным автоматом и, главное — с миром.

Мария Козлова **(в народе KozLza)**

9.03.1988 (г. Первоуральск)
masha_kozlova@mail.ru; 89226008466
(83439)254174

*Призрачно все в этом мире бушующем.
Есть только миг, за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь.*

В МОЕЙ ЖИЗНИ ВСЕ КАК БУДТО УМНОЖЕНО НА 2...

*Я хочу, чтоб нашим взрослым детям
В дружбе так же, как и нам, везло,
Чтоб с друзьями им под небом этим
Было бы надёжно и тепло*

8.00. Звонок будильника. Открываю глаза. В комнате полумрак. Я не успеваю подняться с постели, как слышу звук дверного замка. Это ОНА.

9.00 Выхожу из квартиры. В это время я всегда покидаю дом, чтобы успеть на работу. У нас две двери (общий коридор с соседями). Вторая дверь не закрыта. Если запирает ее снаружи, она очень скрипит. Поэтому дверь оставлена открытой. Это ОНА.

09.30 Прихожу на работу. Здание Рубина стало мне вторым домом. Редакция «Студии-41» на 7 этаже. В окне 4 этажа тень. Это ОНА.

10.00 Включаю компьютер. «Аська» запускается автоматически. Сообщение: «Доброе утро, Хабиби!», это ОНА.

17.50 Преодолеваю вечные пробки, еле-еле добираюсь до университета. В голове одна мысль: все ли титры правильны, все ли смонтировано согласно канонам, сохранил ли видеинженер сюжет на «Дживс»... Дальше в мою голову

не полезем: там дебри новостного телевизионщика. Смс: «2 ряд от окна. Я заняла тебе место». Это ОНА.

18.00 Уже опаздывая на пару, залетаю на 4-й этаж университета. Заглядываю в щелку 438 аудитории: пара уже идет. Изобразив полное недоумение и одновременно стыд, пробираюсь на крайнюю парту. «Фу, успела! Какая тема?», — спрашиваю я у однокурсника рядом. Вместе с ответом он передает мне свернутую в несколько раз бумагу с надписью: «KozZze». Это ОНА.

19.20 Как только кончается пара, начинается студенческая жизнь пятикурсника. Иссякающая во временном отношении, но бьющая ключом в эмоциональном. «Как на работе?», «Как с Серегой?»? «Правда, что завтра контрольная по Быкову?», — раздается со всех сторон. И среди гула аудитории знакомый голос: «Привет! Не переживай, перепишешь потом начало лекции!». Это ОНА.

19.30 Стою на остановке. Жду трамвай. «Вот! Наш идет!». Это ОНА.

00.00 Не успеваю прислонить голову к подушке, как на меня наваливается сон. Исчерпанные за день жизненные силы требуют подзарядки. «Спокойной ночи! До завтра!». «Спокойной ночи!» — отвечаю я. Это ОНА.

Я хорошо помню тот день, когда мой привычный распорядок дня сбился. Утром я проснулась не от звука дверного замка, а от звонка мамы: «Вставай! Ты уже проспала!». Придя на работу, в «аське» я увидела лишь одно сообщение от оператора: «Где моя кассета?». Сидя на паре, я не получила ни одной записки, кроме списка пришедших. А домой я ехала в холодном и пустом трамвае. Все вроде бы также... Только чего-то не хватает! Нет ЕЕ. ОНА заболела и уехала домой.

Вечером, почти в полной тишине, пересматриваю фотографии. Как жаль, что глянцевые фотоальбомы теперь заменяют электронные версии... Вот мы в Хургаде (такого путешествия у меня никогда не было!!!), вот мы в аквапарке (это ЕЕ день рождения), вот мы дома (готовимся к экзамену), вот мы в «Рубине»... «Смотри, этой фотографии уже три года!..», — вскрикиваю я. Но обернувшись, я вижу лишь пустую двуспальную кровать. ЕЕ нет. Она заболела и уехала домой.

В моей жизни все как будто умножено на 2: эмоции, впечатления, встречи, расставания, учеба, работа... В моей комнате 2 компьютера, 2 тумбочки, 2 расчески, 2 фена, 2 книги «Основы

творческой деятельности», 2 фотографии... И счастья у меня тоже 2: мое и ЕЕ. И пусть так будет всегда!

Знакомый звук дверного засова. «А вот и я! Привет, Машута! Скучала?». И в дверях появляется ОНА. Анна Колесник.

МОЙ САМЫЙ...ПРЕПОДАВАТЕЛЬ.

Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным.

Лев Толстой

Ода преподавателю

Раз, два, три, четыре, пять,
Идем мы Стровского сдавать.
Пот холодный, мысли в кучу,
На бегу мы что-то учим.
В кабинете тишина...
«Заходить ли нам туда?!»
Топ-топ-топ по коридору:
«Здравствуйте. Ууу! Сколь народу!
Ну, заходим, не бойсь.
На первую парту не садись —
Здесь мы будем принимать.
Раз, два, три, четыре, пять.
Реферат свой находи
И с зачеткой подходи!».
Я сидела 5 минут,
Вся дрожала как лоскут.
Рассказала про Кольцова,
Про Николая Грибачева.
«Что же, Маша. Хорошо.
Зачетку вашу, да, и все».
Выходила я не глядя,
В глазах моих — миллионы звезд.
Тогда, я помню, мне казалось,
Что я — один огромный мозг.
Была я счастлива безмерно.
И поняла тогда одно:
В учебе главное не зубрешка,
А логика и мнение свое.
И до сих пор я тот экзамен,
С огромной вспоминаю теплотой.
Спасибо, Дмитрий Леонидович.
Теперь уж дело лишь за мной.

Дмитрий Леонидович, я очень благодарна Вам за все, что Вы в нас вложили. За тройки на экзамене, за «незачеты» на тестах, за заслуженные упреки. Это огромное счастье, если в жизни человека был равнодушный учитель.

АНГЛИЙСКИЙ НАРАСПЕВ

В детстве я, как и многие девочки, хотела стать певицей. Мечтала, что выйду на сцену с микрофоном в руках. Но я даже не могла предположить, что произойдет это при таких обстоятельствах.

С английским языком я не дружу со школы. Вроде бы и память есть и учить слова пыталась, а вот не судьба, как говорится. Эта самая «не судьба» поступила со мной вместе в университет. Еле-еле сдал вступительный экзамен по-английскому, я про него забыла. А не тут-то.

3 курс — последний год изучения языка.

«Итак, уважаемая, 303 группа. Этот год у нас отчетный. Оценка за экзамен пойдет в диплом», — сказал нам преподаватель. Мондраж, который охватил меня тогда, забыть сложно. Сдать английский хотя бы на оценку «удов.» для меня было сродни чуду.

«Девочки, — подошла к нам после пары преподаватель, — у меня для вас предложение». Сказать, что предложение нас обрадовало — значит не сказать ничего. Сдать экзамен по-английскому нам предложили на конкурсе. На вокальном конкурсе университета =))

Всю неделю мы с подругой разучивали по вечерам песню Бритни Спирс «I love Rock&Roll». Не обладая особыми вокальными талантами мы тянули ноты «попсовой» песни с огромным удовольствием. Допелись мы до того, что нашему произношению мог бы позавидовать любой студент факультета «Международных отношений».

Когда мы, довольные собой, раскланивались после номера, к нам подошел преподаватель и сказала: «Девочки, вот ведь можете, когда хотите!».

Конечно, знать английский язык лучше после песни Бритни Спирс мы не стали, зато получили кучу положительных эмоций и, что немаловажно, оценку в зачетку. Твердая 4.

Анна Колесник

23.05.1988, г. Нижний Тагил

Кличка: «колесо», «фея», «колесико-фея», «анна пална»

89226101695, anykolesnik@yandex.ru, ася — 456019377

САМАЯ ЗАПОМИНАЮЩАЯСЯ ИСТОРИЯ

Школьные выпускные экзамены. И вот она — свобода. Впереди — множество дорог. И кажется, от того, в каком направлении ты пойдешь, зависит вся твоя жизнь.

Подача документов, курсы, репетиторы... Вся моя жизнь состояла из подготовки к испытаниям. Казалось, даже во сне мозг был занят анализом прессы и правилами русского языка.

И вот первый экзамен — изложение. До объявления результатов хожу будто во сне. Леденящий ужас проникает в каждую клеточку моего тела. Сознание парализовано.

Впереди сочинение. Написала. Собеседование. Прошла. Баллов не достаточно до бюджета, но на платное твердо попадаю.

И так — пара-пам — остается только зачисление. Наступает облегчение. Теперь можно наслаждаться результатом. На первом этаже главного корпуса УрГУ смотрю расписание. Черным по белому: зачисление на факультет журналистики 3 августа. Со спокойной душой, наконец, уезжаю в родной Нижний Тагил.

Переполненные счастьем и предвкушая благоприятный исход, решаем с мамой приехать второго числа, чтобы провести день в Екатеринбурге с маминной подругой.

Встречаемся, обедаем в кафе, катаемся на машине, машем из окна пьяным десантникам.

Пролетая на автомобиле мимо университета, я и подумать не могла, что в данный момент пролетаю как фанера над Парижем — именно сейчас в его стенах проходит ЗА-ЧИС-ЛЕ-НИ-Е!

Но пока я об этом не знаю. Я весела, бодра духом и жду, что завтра стану студенткой.

И вот настает третье число. Мы с приятным волнением в груди заходим в УрГУ, поднимаемся в актовзый зал. А там пусто! Приходим в приемную комиссию, спрашиваем про зачисление.

— Оно вчера прошло! — отвечает девушка.

Как вчера?! Почему вчера?! Свет меркнет, земля уходит из-под ног. И мы обе понимаем, что по какой-то трагической случайности все наши усилия превратились в прах!

Мы летим на журфак. «Лозовский! Нам нужен Лозовский!» — повторяет мама. В конце коридора мерещатся очертания декана.

Борис Николаевич стоял и не мог оторвать глаз от надвигающейся на него урагана в виде меня и маменьки. На него обрушился поток слов. По-видимому, из наших слов разбирая только: «талант», «не взяли», «да как же так — мы же видели дату», — он пригласил нас в кабинет.

Картина была еще та. Декан, нахмутив брови, смотрел то на меня, то на маму. Я сидела, печально склонив голову — состояние аффекта. И все это под аккомпанемент маминых причитаний:

— Да вы взгляните, такая талантливая (произносила мама, намекая на то, что перед ним сидит все поколение Аграновских, Артем Боровик, Познер и Парфенов в одном лице), такая усердная, так давно мечтала о журналистике... Как же все могло произойти? Может, есть лишнее место?

Неожиданно Борис Николаевич хлопнул рукой по столу, и воцарилась тишина. Он сказал подождать несколько минут и удалился. За время, которое он ходил, пожалуй, у всех перед глазами пролетела жизнь.

— Место дали, — с порога заявил Борис Николаевич. И в это мгновение мы испытали такое облегчение, будто плутая сорок лет по пустыни, мы увидели город.

Все пять лет я вспоминаю и каждый раз смеюсь: над тем, как можно было пропустить зачисление, целый день веселясь в Екатеринбурге.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Преподавателей журфака можно любить или не любить, бояться их или им поклоняться — но, без сомнения, каждого стоит ценить, каждый достоин глубокого уважения.

Суровые и добрые, серьезные и смешные, те, кто интересно ведет лекции, и те, на чьих парах мы, бывало, засыпали — из всего сонма я хотела бы выделить одного человека. Признаюсь, были и более любимые: те, которыми я восхищалась, те, которых слушала, открыв рот, те к которым всегда приходила с большой любовью и трепетом в сердце.

Но именно этот преподаватель стоит для меня особняком. Именно он первым открылся для меня как человек, а не как преподаватель. Это Андрей Борисович Дуняшин.

Мы познакомились, когда я работала в приемной комиссии после первого курса — в качестве отработки. Мне предстояло находиться с преподавателем на последнем экзамене — собеседовании. Так получилось, что я попала к Андрею Борисовичу.

Помню, как тяжело ему было ставить четверки или тройки. Как он сидел в задумчивости, когда решалась судьба абитуриента: станет студентом или нет. Каждый раз после таких судьбоносных шагов он выходил покурить. И я понимала, как сильно преподаватель переживает происходящее. Были моменты, когда он спрашивал меня: «Ну что, какую оценку ставим?». Тогда я сама становилась вершителем судеб. Признаюсь, было жалко абитуриента, я видела, как он старался, вспоминала себя и предлагала поставить пятерку.

Несмотря на сложность выбора, каждый раз я убеждалась, что он объективен. Андрей Борисович внимательно просматривал публикации, задавал уточняющие вопросы. Даже если человек волновался, давал ему время подумать, собраться с мыслями. В общем, в тот момент он поразил меня глубоко человеческим, личностным подходом к каждой судьбе, к каждому потенциальному студенту.

Уже потом мы встречались с ним на парах. К слову, весьма интересных, так как газетный опыт Андрея Борисовича был как нельзя полезен для меня, начинающего газетного репортера. После я ни раз обращалась к нему за консультациями, информацией по курсовым и рефератам — и он всегда мне много и увлекательно рассказывал о журналистике, снабжал массой буклетов и книг. И, в общем, спасибо ему за это!

МОЙ САМЫЙ ДОРОГОЙ СЕРДЦУ ОДНОКУРСНИК

Изначально я хотела написать о персоне, которая все эти годы провела со мной за одной партией, из-за которой я прогуливала пары, писала в последнюю ночь перед сдачей реферат,

получала, порой, низкие баллы... Хотя при этом отвечала на экзамене на пятерку, слышала в свой адрес похвалу преподавателей — в общем, про себя-любимую, ленивую и трудолюбивую, которую знаю лучше всех и которая ближе мне как никто другой. Но потом подумала, что это было бы слишком нескромно.

И тогда я задумалась: а кто является вторым по значимости для меня человеком, «вторым «я» в моей студенческой жизни?

Конечно же, кто еще, как не Мария Козлова! Если бы до университета кто-нибудь мне сказал, что она станет моей лучше подружкой, сокурсницей, коллегой, кармической сестрой — я бы рассмеялась этому человеку в лицо! Мы были совершенно разными, как инь и янь. Она веселая, балагурка, вечно куда-то лезла, в компаниях то рвалась петь, то становилась на гимнастический мостик. Я же была более сдержанной особой. К тому же, изначально мы расходились с ней в некоторых жизненных принципах.

Вспоминая, как познакомились, мы с Машей пришли к выводу, что не помним этого момента. Зато у меня остались воспоминания о том, как после первых пар мы шли с ней по улице и делились переживаниями: как же тяжело было уехать из родного города в Екатеринбург, как в новом городе трудно и одиноко...

Позже Маша стала отзываться обо мне: «Нет, она точно крутая баба!»

В итоге на первоначальном этапе мы сблизились на фоне студенческих вечеринок. Так получилось, что магниты, которые по жизни притягивали каждую из нас к приключениям и путешествиям, в итоге притянули нас друг к другу. Куда мы только не ходили и не ездили.

Затем началась Совместная жизнь в студенческом профилактории без сна и отдыха, потом в общаге (Маша — уникальный человек, который однажды пожертвовал всем и приютил меня на своей одноместной раскладушке; было так тесно спать, что половина меня висела в воздухе; а Маша ночью повторяла во сне: «Не лезь сюда, нас и так трое лежит, ты не поместишься»).

Следом мы переселились в одну квартиру и с тех пор так и мотаемся вместе по разным жилищам — делим, как говорится, и тяготы и радости учебной и рабочей жизни на двоих.

Сложно сказать, сколькому она научила меня — целеустремленности, трудолюбию и жизнерадостности, всего не перечислить. И нужно сказать, что без нее я не была бы сегодня той, кем являюсь.

В самые сложные моменты жизни она была мне и подружкой, и сестрой, и даже матерью. И я

безмерно признательна университету за то, что благодаря ему у меня появилась возможность познакомиться с этим человеком.

Но Маша — лишь один из попутчиков, с которым мы преодолели путь от первого до пятого курса. Я не могу не вспомнить моих любимых и дорогих друзей, однокурсниц, которые все пять лет были одной семьей, кланом, бандой.

Я, Маша Козлова, Аня Шашева, Оля Торхова (Стасюк), Оля Толмачева — с первых и до последних дней мы были вместе. Помогали друг другу в учебе, стояли за друг друга горой, проводили время в университете и вне его. Эти люди не менее ценны для меня! Они также для меня — больше, чем подружки. Сестры... Каждая отдала мне частичку себя... чему-то научила. И я рада, что все эти годы со мной была такая группа поддержки.

Без них мои воспоминания об университете были бы куда менее яркими!

ВИДЕЛИ НОЧЬ

Мы вышли из дома,
Когда во всех окнах
Погасли огни,
Один за одним,
Мы видели, как уезжает
Последний трамвай.

Ездят такси,
Но нам нечем платить,
И нам незачем ехать,
Мы гуляем одни,
На нашем кассетнике
Кончилась пленка, смотай.

Видели ночь,
Гуляли всю ночь до утра.
Зайди в телефонную будку,
Скажи, чтоб закрыли дверь
В квартире твоей,
Сними свою обувь —
Мы будем ходить босиком.
Есть сигареты, спички,
Бутылка вина, и она
Поможет нам ждать,
Поможет поверить,
Что все спят,
И мы здесь вдвоем.

Видели ночь,
Гуляли всю ночь
До утра...

Елена Куликова

ДЖОША И МИ

Так называется папка с фотографиями на моём компьютере. Папок десятки. Сотни фотографий внутри. Но в этой папке я знаю все снимки наизусть. В этой папке уместились четыре года моей жизни. И ещё четыре года жизни моего самого важного одноклассника — Жени Щепина. Я придумала ему сто тысяч имён за это время. Он сердился, когда я называла его «Джоша», но, конечно, не всерьёз. За эти четыре года было сто тысяч поводов обижаться на меня сильнее, чем за дурацкое прозвище.

В один из первых дней моего пребывания в общежитии я готовила овощное рагу. Честно говоря, на тот момент у меня был небольшой кулинарный репертуар. Но Женю Щепина (он жил через одну комнату от меня) это не смутило. Пронаблюдав за тем, как я с риском для жизни нарезала помидоры и упражнялась с кабачком над мусорным ведром, счищая кожуру, он решил, что готов на мне жениться. Через пару лет (он жил в одной комнате со мной) жениться он ещё не раздумал, несмотря на то, что я пролила куриный бульон на ковёр, а стейк в пиве, мягко говоря, не удался. Это единственный гурман-оптимист, встретившийся на моём пути. Только он не верил в старость говядины и размораживал рыбу горячим воздухом из обогревателя!

На первом курсе, накануне зачётной недели, мы с ним отправились в путешествие. Джоша очень любил «Евровидение». На Урале в тот год сие действо показывали в записи из-за большой разницы в часовых поясах. За сутки до трансляции мы отправились на железнодорожный вокзал, чтобы купить билеты в ближайший город, где «Евровидение» показывали в прямом эфире. Ижевск. Билетов на прямые поезда не было. Мы купили билеты до Перми. От Перми до Ижевска. Четыре часа сидели на пермском вокзале, ели мороженое и наблюдали за местным бомондом. Администратора в ижевской гостинице смутил наш первый вопрос: «У вас показывает Первый канал?!». Администратор, женщина в теле, была невероятно похожа на Аллу Пугачёву. Пугачёва сжалась и дала нам на ночь обогреватель из холла — несмотря на то, что на дворе был май, в номерах было основательно холодно. Но на самом деле от посинения нас спас только фанатский азарт — Дима Билан занял на конкурсе второе место! На следующий день по приезду мы сдали зачёт по стилистике.

За четыре года мы вместе: собирали грибы, ели сало с хлебом на заснеженном озере, не спасли от гибели аквариумную рыбку и черепашку, запустили воздушного змея, выучили программу передач телеканала НТВ на субботу, получили рождественскую открытку от Татьяны Ивановны, много лет мывшей полы в общежитии, были объедены соседями, покусившимися на наш плов, подарили друг другу по букету цветов, купили диван, два года собирались с духом, чтобы отремонтировать принтер, но так этого и не сделали, не научились вовремя мыть весной окна.

Когда я попала в автомобильную аварию в прошлом году, он первым примчался ко мне в больницу. Была в разгаре летняя сессия, наступал день рождения Джоши, а он вот так запросто прикатил ко мне в Тюмень. Ему исполнилось двадцать лет. Мы сидели на больничном дворе, под июньским солнцем, на деревянном настиле, покрывавшем канализационные трубы, и уплетали курицу, которую утром мне привезла мама. В этот же день я сбежала из больницы. Джоша уехал сдавать литературу. А три месяца спустя мы почти перестали разговаривать. Ещё через год мы помирились. Жизнь — удивительная штука.

Сейчас я называю его Евгением и иногда шутя перехожу на «Вы». Новых фотографий в папке «Джоша и ми» нет уже давно. Готовлю я

не хуже, хотя и реже, и жениться он не раздумал — просто уже не на мне. А у меня теперь есть лучший друг.

«НУЖНО ПРОПОНЯТЬ»

— Вот это всё нужно пропонять, — эта фраза с пары по стилистике запомнилась мне на всю жизнь. Я «пропоняла» тогда, что если Элина Валерьевна Булатова не примет в скором времени нас обратно на своё попечение, её молодая коллега всех нас без сомнения «пропоймёт». Мы стойко держались, по-моему, только на радости: Элина Валерьевна отсутствовала по случаю счастья — она была в декрете.

На первой паре русского языка и стилистики мы всегда писали диктанты. Кое-кто писал их несколько раз за семестр, не укладываясь в норму ошибок. Но никто и никогда не жаловался на строгость Элины Валерьевны — почему-то ей верили, что только так с нами, паразитами, и надо. Вообще это удивительное явление — строгий преподаватель, которого студенты не наградили никаким прозвищем. Никто никогда из нас не ныл, что пары по стилистике, которые нельзя пропускать, ставили обязательно с утра. Все исправно пыхтали над смысловой структурой текста, выцеживая из плохо сделанных ксерокопий текстов главные мысли. По-моему, это был один из нескольких предметов, на котором мы спорили между собой, пытаясь обосновать свой выбор констатирующих и развивающих тезисов в анализе ССТ.

Элина Валерьевна всегда вела поразительно точную отчётность — в её особой тетрадке были, понятное дело, создававшие проблему «энки», отметки о сданных и несданных работах, дополнительные баллы за какие-то штуки и просто какие-то штуки, за которые она никогда не забывала похвалить. Несколько персонажей из нашей группы упорно не посещали её лекции, но она ни разу не была этим огорчена. Она по-доброму улыбалась, произнося их фамилии, и, по-моему, ей самой было немного неловко, что она не смогла так волшебным образом рассказать о стилистических фигурах, чтобы эти герои пришли на занятия хотя бы разочек. А ещё она была единственной, кто знал всех нас по именам и фамилиям, безошибочно соотнося их с лицами.

Элина Валерьевна — по-моему, единственный преподаватель, которому мы подарили цветы без задних мыслей. Нет, мы любили всех. А когда получим дипломы, мы будем всех обожать. Но Элина Валерьевна обладала каким-то особым

свойством — она вызывает безоговорочное уважение к ней после первых же фраз. На последней нашей паре мы подарили ей открытку, оформленную знаками корректуры. Открытку мы подписали, даже не пользуясь конспектами — лучшее доказательство того, что она нас действительно многому научила. И хотя все мы с облегчением вздохнули, когда кончился трудный предмет, лично моим вторым вздохом был вздох сожаления — что закончились пары моего любимого преподавателя.

ПОЛЁТ ТЕЛЕВИЗОРА

Эта запомнившаяся мне на всю жизнь история приключилась в общежитии, в начале осени, когда мы только-только перешли на второй курс. Отчего-то большая часть моих воспоминаний связана не со стенами университета, а со стенами факультетского общежития с трещиной на торце с первого по пятый этаж (до сих пор не знаю — то ли это мифическая трещина, то ли она действительно есть).

Дело было в два часа ночи. В два часа ночи в общежитии принято есть. Здесь, конечно, принято есть в любое время суток, но ночью аппетит разыгрывается особенный — какой-то звучный. Мы с одногруппницей Катей Норсеевой жарили на кухне две тощие котлетки. Я сидела на подоконнике, когда услышала с улицы чьи-то оклики. Открыла окно: внизу стоят два молодых парня и машут руками. Я помахала в ответ, Катя ко мне присоединилась. «Девчонки, вы с журфака? — Ага. — Девчонки, и мы с журфака! Мы давно закончили, мы в этом общежитии жили когда-то с Башлачёвым вместе. Нас вахтёры ваши не пустили внутрь, посмотреть. Как ещё можно зайти?». Недолго думая, мы помогли им забраться по стене мужской умывалки — из этой умывалки, пока по повелению коменданта окна не забаррикадировали решетками, мы спустились ночью после закрытия общежития в ближайших круглосуточный магазин. Он назывался «Продукты», но за тусклую люминесцентную лампу в форме колбаски, горевшую над входом, его прозвали мотылём. Прямо под этим путём «из варяг в греки» располагалась клумба из большого резинового колеса, на которую иногда приземлялись неудачливые путешественники. Этим путём мы помогли забраться и двум выпускникам. Дима Ефименко и Саша Белоусов. Это потом мы увидим Диму на старых видеосъёмках факультета, а вместе с Сашей я буду делать предвыборную газету в Сухом Логу — тогда-то мы им верили на слово.

Тощие котлетки жалобно смотрели на нас четверых со сковородки. Парни снарядили проходившего по коридору соседа в магазин — за соком, конечно. В итоге мы до глубокой ночи пели старые журфаковские песни (мы, новое поколение, таких даже и не знали...), слушали факультетские байки, а потом... мы нашли в холле (в общежитии он называется рекреацией) никому не нужный советский телевизор. И Дима Ефименко тоном, не предполагающим возражений, заявил: «У нас была традиция: в мой день рождения выкидывать из окна общежития старый телевизор!». Дня рождения у него не было, но телевизор-то был! Его подхватили на руки и понесли. По дороге мы его с грохотом уронили, на вопросы испуганной дежурной, пришедшей с первого этажа, мы невозмутимо ответили, что делаем перестановку в комнате (да, в пять утра!). Кое-как мы дотащили «ящик» до кухни пятого этажа, где выяснилось, что в окно он не пролазит. Недолго думая, мы выставили раму! После основательных раскачиваний парни запустили телевизор в окно. Через несколько секунд на улице раздался глухой шлепок — телек приземлился на тротуар, практически полностью расплющившись. «Как-то раз мы выкинули телевизор в окно, я потом выглядываю, а он упал прямо рядом с машиной, из которой только что водитель вышел. Он стоит бледный-бледный. Я побежал к другу, выпросил костюм-“тройку”, переоделся и пошёл извиняться», — хохотал Ефименко.

Но больше всего мне той ночью запомнилось, как он сказал: на журфаке учатся братья. Своего, журфаковца, никто никогда в беде не оставит, где бы и что бы ни происходило. И кое-кто поймёт меня, если я скажу: «мы — одна семья!».

Юлия Лаврушина

27.11.1988; 89126182910; icq 461867355

*Все, что сейчас происходит во мне,
Тоже является частью Вселенной.*

МОИ САМЫЕ-САМЫЕ ОДНОГРУППНИКИ

«Ненастоящие друзья знают кое-что о тебе. Настоящие могли бы написать отдельную книгу о тебе с твоими же комментариями» — случайно попало на глаза где-то в Интернете.

Я бы тоже могла, пожалуй, написать о каждом из своих друзей книгу не книгу, но небольшую поучительную брошюру точно. В ней содержались бы избранные цитаты, самые забавные случаи, вся наша переписка и все те фотографии, которые никогда не появятся в контакте. А пока эти несколько абзацев можно считать черновыми набросками к будущему сборнику =)

Лена Шушарина. Человек, о котором мне явно пришлось бы писать не просто книгу, а настоящую энциклопедию, томов так примерно из десяти. Я даже пытаться не буду вспоминать сейчас о каких-то случаях из жизни, потому что между днем первокурсника в цирке и (чем бы закончить-то?..) и, например, тюменскими приключениями было столько всего, сколько у нормальных людей за всю жизнь не случается. А то ли еще будет, правда же?

Таня Ермолаева. Женщина-загадка, Павлик Морозов и Айс-Дора в одном лице. Мой неизменный коллега во всех сферах профессиональной деятельности, начало которой было положено на подоконнике «Вечёрки». Единственный

человек, который моет посуду в гостях. Единственный человек, который не зовет гостей к себе.

Полина Дикушина. Человек, с которым ассоциируются у меня солнце, тепло, Плотинка, драма и вечера после работы — то есть самые замечательные вещи, которые могут быть в летнем Екатеринбурге. А еще сериал «Друзья», порции по-дикушински, Шепт... ах нет, это здесь не надо писать, четыре часа ожидания у Кунгурской пещеры и немногочисленные, но емкие афоризмы про алкоголь и беспорядочные связи.

Женя Щепин. Обладатель несомненного журналистского таланта, уникальных вокальных и танцевальных данных и бесчисленного множества вариаций на тему своей фамилии. Автор ставшего легендарным десятого варианта и пьесы про подготовку к Подчиненову. Главные слабости — собака на велосипеде, патиссоны и третья бутылка пива, потому что после нее уже не закончить. И, Женя, если ты и через двадцать лет, сидя у Ашота, будешь припоминать мне шкаф, крюк и балконную дверь, я буду верить, что жизнь удалась.

Ира Литвина. Она же староста, она же Ыльгра, она же в прошлом Михаил Боярский(=) Знаток игры на бильярде (партия, господа!), зритель телепередач микроволновки, верный защитник стула, обладатель печально известной крысы из Икеи. Мозг, стержень и совесть всего учебного процесса «101-501».

Лена Куликова. Коллекционер полосатых вещей и счастливых билетов, человек открывший нам, во-первых, северную Ялту, а во-вторых, глаза на то, что мы — одна семья.

Лена Пашенко. Редкий гость на парах и частый гость на любых внеучебных сборищах, единственная в группе телезвезда, автор бессмертного афоризма про чемодан без ручки. Ты заметила, что я ни слова не написала про инаугурацию? =)

Белка, в миру Аня Черных. Умудряется сочетать в себе качества самого отвязного и самого здравомыслящего человека группы.

Лена Подкорытова. Гремучий коктейль из отличной учебы, множества прочитанных книжек, абсурдных мыслей, турбослима, сумасшествия и, конечно же — позитива. В целом характеризуется известным всем смайликом *crazy*.

И, продолжая тему Интернет-переписки:

Женя Щепин (21:59:31 16/03/2008)

Да да да!! Только вот дождемся, когда Женя Щепин купит мажорный фотик, и сделаем кучу снимков, и потом в 2050 году создадим свою книгу по типу «как это было»«

Фотик Женя Щепин купил, кучу снимков мы сделали, теперь — ждем 2050 года.

МОЙ САМЫЙ НЕУЧЕБНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

За пять лет у нас была масса предметов — скучных и интересных, нужных и бесполезных, легких и трудных. Однако был предмет, который по своему воздействию на журфаковцев равных себе не имел. Речь, конечно же, о физкультуре.

Чтобы добраться к 8.30 на пару, встать нужно в 6.50, полупустой трамвай, героический подъем на восьмой этаж. Дальнейшее зависело от погодных условий: в случае, если дождь был не проливным, а ветер не сбивал с ног, день начинался с двух-трех кругов по парку, нескольких упражнений на грязево-песочной площадке и закрепления полученного физического тонуса в виде еще парочки кружков. Особенное, ни с чем не сравнимое удовольствие в процессе выполнения этих заданий доставляла нам «спецгруппа», прогулочным шагом двигавшаяся мимо решетки и вдохновенно, но не смешно пародирующая наши движения.

В случае же, если температуры воздуха приобретали критический характер, мы получали прекрасную возможность открыть новые, неизвестные раньше способности своего организма, выполняя на ковриках в зале упражнения, многие из которых с удовольствием взяли бы на заметку индийские йоги. В дни занятий в зале главной радостью было злорадство при виде «спецгруппы», попавшей к нам из-за болезни преподавателя и наконец-то познавшей все прелести физической культуры. Отдельного внимания заслуживает, конечно же, сдача нормативов, и особенно pistolетиков, после которых спуск с восьмого этажа дарит совершенно новые ощущения.

И нельзя передать словами то облегчение, которое подарило нам окончание занятий по физкультуре. И все-таки, проходя мимо парка Павлика Морозова и вспоминая намотанное по его аллеям бесконечное количество кругов, мы не передергиваемся с ужасом, а все же — улыбаемся.

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Скажу сразу — такого случая нет. Нет, не так: случай такой есть, но он не один. Я действительно не могу выделить из всего, что случилось с нами за эти пять лет, что-то одно.

Были у нас необычные пары — чего только стоит этика с шампанским и попаданием под

колпак к Эйнгорн, и экзамены, такие, после которых хочется то ли горы свернуть, то ли лечь и ничего не делать ближайшие тридцать лет — Подчиненов, например. Нельзя забыть и про подготовку к зачетам (да-да, я именно про то, как мы Стровского учили на Корепина и чем все это закончилось=))

А еще были перемены, и походы в столовую, и даже — временами — библиотека с бесконечными идеями по ее модернизации и... хм... репрофилерованию. И вечера после пар во фридее (октябрь-март) и у Ашота (март-октябрь), и многое, что связано у меня с универом.

И все же мне кажется, что через много лет, вспоминая студенческую жизнь, я буду в первую очередь думать не о парах, лекциях, зачетах и экзаменах, а о наших встречах, прогулках, поездках, праздниках и днях рождения. О Челябинске, о «марсе» в парке Маяковского, о вечерах на Металлургов, о Евровидении, о походе на лыжах без снега, обо всех тех минутах, часах и днях, которые совершенно точно были потрачены не зря, и которые и были — настоящей студенческой жизнью. К которой, как никакая другая, подходит строчка из песни Митяева — «жизнь, в которой не было ни дня фальши, вряд ли кто-то точно знает, что дальше...»

Татьяна Лебедева

16.01.1988

89222939146, taiellin777@mail.ru

*Не плачь, это Солнце взойдет еще не раз,
И твой поезд уходит не завтра
Туда, где играет джаз
Наш самый веселый на этой планете ансамбль*

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Она еще в школе влюбилась. Сильно и, видимо, на всю жизнь. Вначале, возможно, это мало походило на любовь — тяжело поддерживать отношения на расстоянии, но позже все наладилось.

В маленький город нашей области (Реж) он заезжал редко, поэтому общаться с ним в школьные годы ей было нелегко. Но она не изменяла своей мечте и верила, что когда-нибудь они будут вместе.

Когда она поступила в университет, он «ахнул»: «Какая девушка!», — и не смог устоять. Две судьбы соединились.

Мне тогда казалось, что он не совсем ее «тип». Он такой непостоянный, влюбчивый, несерьезный. Он и учеба — вещи несовместимые! Она же была очень скромной и милой. Всегда все экзамены сдавала вовремя и на «отлично». Но его явным преимуществом было потрясающее врожденное чувство юмора. Видимо, именно оно и покорило сердце моей подруги. Они стали встречаться. Ради него она прогуливала пары, отдавала ему все свое свободное время, решала актуальные вопросы его жизнедеятельности. Он отнимал у нее много сил, иногда доводил ее до слез, она даже лежала в больнице из-за проблем

с сердцем и думала его бросить. Но от настоящей любви не отказываются!

Я не хочу, чтобы вы подумали, что он был эгоистом и за любовь ничего не давал ей взамен. Он ее тоже любил — своей странной любовью, которая, тем не менее, оказалась сильной.

Вот уже пять лет рука об руку они идут по этой жизни вместе. И я очень надеюсь, что он — это ее будущее, а она — его будущее. Счастлива вам, Лена Шлегель и КВН!

ЗАПИСКИ ИЗ ЛИФТА

00:05 Уважаемый, Андрей Сергеевич Атманских! Ваш последний «подвиг» меня очень сильно впечатлил, поэтому сегодня я решила провести ночь в лифте. Почему «подвиг»? Ну как же, вы сами на последней паре сказали замечательную фразу: «Если вопросов больше нет, я приступаю к подвигу». Нет, нет, не смущайтесь, эта фраза была очень уместной! Все оценили! Мы понимаем, что рассказать сразу о трех философах за полтора часа практически невозможно. У каждого выдающегося мыслителя — свой жизненный путь, который привел его к определенным идеям, умозаключениям. Про каждого можно говорить сутками, а Вам, скрепя сердце, приходится сокращать информацию до самой необходимой, чтобы уложиться во временные рамки пары.

Почему «лифт»? Хочу убедиться, верно ли Ваше мнение, что «кабина лифта — самое удачное место, чтобы поразмышлять о власти человека над техникой». А ночь — лучшее время суток для размышлений.

00:20 Шутка переросла в проблему — лифт отключили и кнопки не работают, только свет есть, вот теперь начинаю не просто понимать, но и всем своим существом осознавать, о чем вы так старательно говорили.

01:20 Знаете, а ведь человеку, действительно, просто удобно осознавать себя всемогущим повелителем, думать, что все ему подвластно, особенно созданная им же техника! Подчинять все своим законам логики...

03:10 Точно, здесь логика не действует... Существует неопределенность, зависимость от неопределенности: сколько мне еще сидеть в лифте?

04:00 Захотелось почитать Льва Шестова. Вы рассказывали, что он как раз говорил про неопределенность, борьбу с разумом, сомнение.

04:30 Жаль, что не взяла ни одной книги великих мыслителей с собой в лифт, сейчас бы было очень кстати.

05:15 Решила систематически проводить себе такую перезагрузку мозгов. Очень помогает: есть время разобрать все мысли по полочкам. А потом в голове свежесть, бодрость, ясность, как у тела после обливания холодной водой.

05:50 Лифт поехал, пора прощаться! Спасибо Вам, что Вы подтолкнули меня к подобным размышлениям.

P.S. На Вашей последней паре маня посетила такая мысль: «Интересно, а меня пустят в следующем году на историю философии к 5-му курсу».

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Собрались мы в субботу в июле 2007 года (после 3-го курса) поехать отдохнуть с ребятами из группы, бока подрумянить под солнышком и закупаться, конечно же. Стали думать, где у нас неподалеку от города есть озерцо, да чтобы почище было. Инициаторы, они же — Артем Рыжаков и Илья Орлов, предложили поехать на озеро Песчаное. «Прекрасное озеро, вода достаточно чистая, да и близко очень, на электричке всего ничего, а потом, пешком совсем недалеко», — убеждали нас они. И мы поверили.

Наступило долгожданное утро. Собираемся под излюбленной «Варежкой» на железнодорожном вокзале: я, Наташа Лукиных, Марина Макридина (многих не было: разъехались на практику). До отправления электрички остается совсем мало времени, а наших инициаторов нет. На какой электричке ехать и до какой станции, мы знали, а вот куда дальше идти — представляли смутно. Инициаторов все не было. Тогда посоветовавшись, решили мы устроить себе путешествие из серии «пойди туда — не знаю куда», и отправились покупать билеты на электричку.

Из времени, проведенного в электричке, почти ничего не помню, на ум приходит только одно слово «быстро». Да, доехали действительно быстро, а дальше началось самое интересное. Дороги до озера мы не знали. Единственная информация была такой: «долго идти не придется». И в нас проснулся «стадный инстинкт»: мы решили последовать за толпой отдыхающих, надеясь, что они направятся именно туда, куда нам надо (мы не ошиблись!).

Итак, мы идем за толпой то по лесу, то по автомобильной дороге среди этого же леса. Двадцать минут идем — озера не видно, сорок минут идем — озера не видно. Потихоньку в наши головы стали приходить слова с эмоционально-экспрессивной окраской, адресованные нежившимся инициаторам. Красочность и количество

слов возрастали в зависимости от увеличения мозолей на ногах — поверив информации, что озеро близко, почти все на ноги надели «вьетнамки». Идти около часа в шлепках, к тому же, не зная, куда точно — нелегкое испытание.

По пути на озеро нас ждала неожиданная встреча. Идем по обочине, вокруг лес, признаков «жизни» (в смысле, населенного пункта) не наблюдается. И вдруг нам навстречу из леса выходит маленький черный котенок. Мы над ним «поохали», поумилялись, и решили, что от порции колбаски он не откажется. Котенок благодарно помурчал и мы отправились дальше.

Спустя примерно час пешего пути, изнемогающая от жары и усталости, наша дружная небольшая компания добрела до места отдыха.

Через какое-то время, когда мы уже отдохнули и остудили свой гнев, к нам присоединился и Артем Рыжаков. Оказалось, что он просто опоздал на электричку, поехал на автобусе, а потом еще больше, чем мы, шел пешком и тоже в шлепках. А Илья Орлов вообще проспал.

Остаток дня мы провели в «купаниях-загораниях». Ни на кого больше не злились и были очень довольны, что не спасовали перед обстоятельствами и отважились на это небольшое, но насыщенное эмоциями путешествие.

Ирина (Староста) Литвина

12.01.1988, 89222287544,

Starosta101@mail.ru, 199182203

*Если те профессора, что студентов учат
горемыку-школяра насмерть не замучат.
Если на смерть не убьюсь на хмельной пирушке,
обязательно вернусь к вам, друзья, подружки...*

ЭТО ВСЁ ЕВГЕНИЙ ЩЕПИН. ДОБРЫЙ УМНЫЙ, ЩЕДРЫЙ...

Петь на мотив песни Димы Билана «Believe me»

Сначала я хотела написать в автографе про всю нашу группу, просто хотелось, чтобы про каждого из этих замечательных и неординарных личностей было хоть немного написано. Но потом поняла, что даже упоминание о каждом из них займёт не меньше страницы, поэтому решилась написать про одного, наверное, самого яркого, дурацкого и любимого одноклассника.

Так уж получилось, что на журфаке с мужским полом всегдашняя напряжённость. А в нашей группе из четверых молодых людей (а позже уже троих) только один сумел принять на себя весь груз женского коллектива.

Иногда мне хочется засунуть ему что-нибудь в рот, чтоб он не нёс всякой ереси, которая поминутно вырывается из его рта, а иногда хочется прямо-таки расцеловать и сказать: «Щепин, балбес, я так тебя люблю!». Он относится к породе тех людей, которых называют «душа компании», он в любую минуту готов «зажечь» своим пением (кстати, это у него не очень хорошо получается) или танцами на табуретке.

Так уж случилось, что на первом курсе Евгений Владимирович Щепин жил с нами в одной комнате (так решили звёзды и Лена Куликова):

то есть четыре девушки и Женя. Надо отметить, что последний, не в пример нам, просто маниакально чистоплотен. Его очень раздражало, когда мы приходили из коридора и, забыв снять тапочки, добежали до середины комнаты. Евгений терпел-терпел и в один прекрасный день натянул рядом с дверью зелёную верёвочку, за которую категорически нельзя было переступать в тапках. Из-за вот этой никчёмной верёвочки как-то мы с Щепиным разругались прямо не на жизнь, а на смерть. Как-то утром, торопясь на пары, я то ли запнулась об этот зелёный канат, то ли переступила его в обуви. В общем, Щепин начал орать. А меня категорически нельзя бесить по утрам, поэтому он получил своим воплям достойный ответ в виде отборной ругани. Дошло даже до того, что я «мягко» попросила его убраться вон из нашей комнаты. Казалось, что в то утро мы расстались злейшими врагами (это из-за верёвочки-то!). Полдня я рвала и метла, полдня потом мучилась угрызениями совести, а вечером подошла и извинилась перед Женькой. Дурацкая история, но она почему-то отложилась в памяти.

Кстати, Щепин вообще никогда ни о чём не даст забыть, особенно о том, о чём хотелось бы больше никогда не вспоминать. Нет, все твои «косяки» Щепин обязательно будет помнить и при любом удобном случае обязательно тебя ими «подколет».

Щепин, я не знаю, что бы мы делали без твоих пьес, бестолковых песен, утренних троллейбусов, собаки на велосипеде и любви к пиву. И кто бы ещё так бесился при упоминании прекрасных удмуртских глаз с их характерным разрезом и размером!

В общем, как бы наш бабский коллектив жил без тебя, Щепин, я просто не представляю!

УЖАС ПЕРВОЙ СЕССИИ

Долго думала, о ком же из преподавателей мне хочется написать. Достойных людей полно, как в прочем, и наоборот. Не хотелось мне оставлять негатив на этих страничках, но что-то уж больно руки тянутся написать про человека, который был ужасом нашей первой сессии.

Что характерно, не могу вспомнить имени этого человека, только фамилию и предмет, который он вёл — Васильев, преподаватель теории литературы. Пугала даже не столько сложность сдачи экзамена по теолиту, сколько противоречивые мнения о преподавателе. Одни старшекурсники наперебой твердили, что короткая

юбка и декольте — это уже готовая пятёрка в зачётке, другие говорили, что он, наоборот, в последнее время «излишней оголенности» не переносит. Приверженцев первого мнения было больше, но за окном стабильно установилось –30 градусов и о коротких юбках было даже подумать страшно. Поэтому мы целыми днями сидели и зубрили материал, пересказывали друг другу билеты. И вот в день моего совершеннолетия (это уж закон подлости!) пошли мы сдавать этот несчастный теолит.

У аудитории мы прождали около часа, пока господин Васильев изволил появиться. Запустив первую десятку первокурсников и раздав билеты, он снова куда-то испарился минут на 20. Мы, конечно, долго проклинали свой страх, который не позволил нам зайти в этой первой десятке и спокойно воспользоваться шпаргалками.

Но вот в конце коридора появился наш преподаватель с заметной нетвердостью в ногах. Экзамен начался. Первой пошла отвечать девушка, не сказать, чтобы отличница, зато с отличным декольте и всё-таки в короткой юбке. Тут началось просто театральное представление! Васильев ходил вокруг Александры буквально кругами, подсаживался к ней, поглаживал ей ручку и спрашивал: «Я вам как больше нравлюсь — с очками или без». По моему мнению, он одинаково походил, простите, на земноводное, неважно с очками или без них. Уж не знаю, как Саша всё это вынесла, зато получила свою заслуженную, хотя бы этими «васильевскими нежностями», пятёрку.

Примерно через час после этого дошла и до меня очередь отвечать по билету. Я уже была морально готова ко всему. Но, как оказалось, не к стойкому алкогольному запаху, который витал вокруг Васильева. Стоило мне пару раз вдохнуть этот «аромат», и мой мозг просто отказался мне служить. С горем пополам четверку свою я «выскребла» и вылетела из аудитории с одной лишь мыслью: «Воздуха, воздуха, воздуха!».

А потом мы отмечали мой день рождения, обсуждали сданный экзамен и дружно сожгли по нему все билеты. Правда, при этом испортили тазик и получили нагоняй от ЖБК, зато душу отвели.

Вот такие вот преподаватели встретились на нашем студенческом пути.

«НЕ НУЖЕН НАМ БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ И АФРИКА НАМ НЕ НУЖНА...»

Зачем они нам, когда есть расчудесные города России, в которые заносит студентов журфака

на практику? Это будет история о том, как мы с одноклассницей поехали покорять северные просторы матушки-России, точнее город Белоярский в ХМАО.

После 20-часового путешествия по железной дороге мы с Таней прибыли в далёкое Приобье днём, выгрузили свои чемоданы, куда было уложено множество банок тушёнки и упаковок крупы (нас заранее предупредили предыдущие журфаковские «вахтовики» о бешеных ценах на продукты), и потащились на причал. Оказалось, что «пароходокатер» (не знаю, как его иначе назвать) до Белоярского ходит раз в сутки — утром. «Обрадованные» такой новостью мы сели на свои чемоданы на пристани Оби и развлекались разглядыванием местного народонаселения, сошедшего с катеров.

«Мама, кто это?» — я глазами прослеживаю за пальчиком малыша, и мои глаза удивлённо распахиваются — ребёнок впервые видел голубя! Потом окажется, что через восемь часов пути к северу Оби голуби вообще не живут. Но тогда мы этого ещё не знали.

Поняв, что застряли в «дыре мира», иначе я город Приобье назвать не могу, почти на сутки, мы решили устроиться в гостиницу с какими-то баснословными ценами. Но эта гостиница была просто шедевром «архитектурного искусства»! Представьте себе деревянную платформу, покачивающуюся на воде, на которой водружен... железнодорожный вагон — вот и весь «отель». Но деваться нам было уже некуда, можно сказать, ночевали прямо на Оби.

На другое утро прибыла наша плавучая посуда, в которую набилось огромное количество народу с чемоданами. С каждой минутой я понимала, что судьба «Титаника» к нам близка как никогда. Нам ещё повезло, что с нами на борту не оказалось коренных жителей, которые, как нам говорили, редко моются. Я всё опасалась, что придётся плыть в ауре «потрясающих» ароматов. Однако обошлось.

Плыли 8 часов. Пятая точка стала, простите, квадратной. Танина голова после противоукачивательных таблеток, то и дело сонно склонялась набок. Мне казалось, что Оби просто нет конца и края... Но вот мы наконец ступили нетвердой поступью на песчаный берег, затащили сумки на причал и ещё около часа стояли и ждали, чтоб нас хоть кто-нибудь из редакции встретил и доставил по назначению.

В общем, та ещё поездочка!

А дальше началась длинная история нашей практики: адаптация к низкому серому небу и

нехватке кислорода, знакомство с неуравновешенной редакторшей, прогулки по крошке-Белоярскому, протяженность главной улицы которого чуть больше километра, «Красный чум» (так называют ханты жилище вождя, а в Белоярском — администрацию), холода, мошкара, и много чего ещё, что не поместится даже на трёх страницах. Впечатлений — на всю жизнь!

Елена Лобова

4.02.1988, 8-922-128-41-61,
lena-lobova@mail.ru, ICQ: 374-398-749

*А я маленькая мерзость, а я маленькая глущь.
Я поганками наелась и на пакости стремлюсь...*

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ САМОЕ ... (НУЖНОЕ ПОДЧЕРКНУТЬ)

Иногда кажется, что это было еще вчера. А на самом деле прошло уже пять лет. Да, сейчас уже точно пять. Вернемся именно на пять лет назад, и вспомним первый день вступительных экзаменов.

Вступительное изложение предстояло писать в 438 аудитории. Около двери столпилось столько человек, что, казалось, мест на всех не хватит даже в каком-нибудь актовом зале. Эту массу народа можно было бы даже назвать толпой. Если бы не одно но... Почти каждый из абитуриентов принадлежал к какой-нибудь группе. Наша, например, наибольшая компания была образована из тех, кто посещал двухнедельные подготовительные курсы.

Ощущение мандража упорно не покидало. Все таки такой ответственный момент. Тут около двери «затянули» гимн.

– Вот зоопарк, — покрутила у виска одна из абитуриенток.

Но на этом представление не закончилось. За гимном последовали еще какие-то куплеты. Потом казавшиеся нелепыми и неуместными шутки. Одним словом — бардак.

– Неужели нам предстоит учиться с ЭТИМИ, — вынесли мы вердикт...

... Теперь уже можно представить главных героев этого рассказа. Заводилами выступали Аня Ветлугина и Леша Гончаров. Возможно, в этой не совсем нормальной компании был кто-то еще (если кого-то забыла, простите). Про эту парочку-твикс знаю точно, потому что теперь могу назвать их своими друзьями.

Да, вот так сложилось. И кто бы мог тогда, пять лет назад, подумать, что все так получится. А говорят еще, что первое впечатление самое верное. Видимо, и из правил бывают приятные исключения.

С МИРУ ПО НИТКЕ

Если бы я была преподавателем, то, думаю, меня бы ненавидели мои ученики. Я была бы очень злобным преподом. Интересно, существует ли формула идеального преподавателя.

Идеальный преподаватель. Какой он?

Может быть тот, который на первой паре обещает всем без исключения студентам поставить зачет, и ходить на его лекции совсем не обязательно. За пять лет обучения такой преподаватель был только один — А. В. Горшков. Сделал выпускникам своеобразный подарок...

А может идеальный преподаватель тот, который предоставляет студентам полную свободу выбора: хочешь — ходишь на пары и получаешь автомат, хочешь — сидишь дома и готовишься к экзамену. Верный подход, не правда ли? Кстати, эту свободу предоставляют многие преподаватели. Например, С. Б. Абрамова, Р. А. Акбедина.

Идеальный преподаватель тот, который дает возможность студентам заработать «автомат» по его предмету. Таких, к счастью, на журфаке немало: Ю. В. Чемякин, А. Ю. Быков, Э. В. Чепкина, М. Ф. Попова, Л. Д. Иванова, В. Ф. Олешко, В. М. Амиров, Д. П. Полянин. Благодаря им, сессия для студентов факультета журналистики проходит с меньшим количеством бессонных ночей. Спасибо вам огромное!

Идеальным можно назвать так же преподавателя-практика. Того, который делится со студентами не только теоретическими знаниями, но и своим практическим опытом. Который при объяснении материала опирается на собственные наблюдения выводы, приводит примеры из собственной практики. К их числу можно отнести А. В. Фаюстов, Е. Ч. Маркевич.

Не исключаю и такой вариант, что идеальным преподавателем можно назвать и того, кто принципиально не ставит «автоматов» и со всеми студентами предпочитает пообщаться еще и на

экзамене. «Студенты, которые получили оценку “автоматом”, как правило, знают предмет гораздо хуже тех, кто сдавал его преподавателю», — рассуждают они. Так, например, встреча на экзамене была неминуема с Д. Л. Стровский, А. С. Атманских, К. Н. Эйнгорн. Возможно, в этом есть и какие-то свои плюсы.

Наилучший показатель идеальности преподавателя — количество студентов на лекции. Он может разрешить совсем не ходить на свои лекции или не отмечать посещаемость, но на его лекцию все равно придут. Даже если ее поставят в понедельник в 9 часов утра.

Кто он, этот идеальный преподаватель? А может таких не бывает, идеальных? Но то, что бывают неповторимые преподаватели, которых запоминаешь на всю жизнь — это точно. И тогда совсем не важно какой предмет он вел: физику или профессиональную этику. Преподаватели разные нужны. Преподаватели разные важны.

Л. О. ХРЯК И ПРАКТИКАНТ: ИСТОРИЯ ВРАЖДЫ БЕСКОНЕЧНА

Количество действий бесконечно.

Действующие лица:

главный редактор,

ответсек — по совместительству руководитель практики студента факультета журналистики,

Л. О. Хряк — начальник отдела информации,

пресс-секретарь,

практикант.

Ответсек: Хряк за сегодня не сдал ни одной информации. Нам нечего ставить на колонку.

Редактор: Ему напомнили, что спортивную страницу необходимо было сдать еще на прошлой неделе. Обиделся, наверное. Позвони в милицию, может там есть что-нибудь интересное (— обращается к практиканту). Ты все равно быстрее подготовишь, чем он.

Практикант уходит выполнять задание редактора. Возвращается через десять минут.

Практикант: Все, что было в милиции, уже рассказали Хряку. В пожарке и в милиции сказали, что Хряк уже пишет о происшествиях, которые произошли ночью.

Экстренная летучка расходится. Практикант начинает писать зарисовку о многодетной семье. Телефонный звонок. Разговор по телефону.

Практикант: Редакция, здравствуйте.

Пресс-секретарь: Здравствуйте, это из больницы. Вы нам звонили по поводу новостей. Недавно скорая привезла пострадавшего. Молодой человек сушил ямку. Развел на полу костер.

Когда начал подниматься наверх, соскользнул с лестницы и упал на огонь. Получил серьезные ожоги.

Практикант: Спасибо за информацию.

Пресс-секретарь: А еще сегодня случилась серьезная дорожная авария...

Написав заметки, практикант сдает их ответсеку. На следующее утро материалы уже стоят в полосе.

Л. О. Хряк: ... Мне не нужны дублеры, тем более в лице каких-то там практикантов! Я убил полдня, чтобы подготовить эту информацию о дорожной аварии.

Ответсек: Ей дали задание и она подготовила заметки. Это было задание редактора (в кабинет ответсека заходит редактор). Вы в это время готовили платный разворот.

Л. О. Хряк: Сколько это может продолжаться? Почему мои материалы готовит неизвестно кто?

Редактор: Вы были заняты. Задание дали практиканту. Она справилась гораздо быстрее вас. Вопрос закрыт...

P.S.: На этом, конечно же, крики и претензии со стороны Л. О. Хряка не были закончены. Более того, они типичны. Хряк считает, что подавляющее большинство тем, которые освещает издание принадлежат ему. И не желает делиться даже с коллегами, с которыми проработал бок о бок не один десяток лет.

После этого инцидента редактора «откачивала» «Скорая помощь». Ответсек на следующий день не вышла на работу: неделю «отлеживалась» с давлением.

P.P.S.: История основана на реальных событиях. Все совпадения с жизнью неслучайны. Имена действующих лиц изменены по этическим соображениям.

Наталья Лукиных

+7 908 6304923
Lav-007@yandex.ru

КАК ЗАКАЛЯЛИСЬ ПЕРВОКУРСНИКИ...

— Что за фигню ты пишешь, — часто приходится слышать первокурсникам. Эта фраза вышибает многих из колеи и заставляет терять дар речи. Убивает будущих журналистов наповал Любовь Анатольевна Третьякова. Она читает информационные жанры журналистики.

Заведено учебной программой и традицией писать на этих парах разные контрольные работы. Школьники в недавнем прошлом, поступив на журфак, в большинстве своем считают себя акулами пера и звездами телеэкрана, а побывав на паре, забывают об этом.

После первой контрольной новоиспеченные студенты узнают о себе много нового. Иногда не очень приятного. Кто-то не умеет выделять в информации главную мысль, кто-то пишет непонятные заголовки, у кого-то все факты переворачиваются с ног на голову.

Успешно сдавшие зачет, умудренные опытом, журфаковцы с ехидной улыбкой предупреждают первышей: «Многих из вас при всем потоке размажут об стену, но вы повеселитесь». Первый раз на эту пару первокурсники приходят с некоторым ужасом. В назначенный час в аудиторию заходит Любовь Анатольевна. Народ смотрит на нее с изумлением, разве она может сказать что-нибудь плохое? Воображение сту-

дентов поражает внешний вид преподавателя, особенно разноцветные колготки и замысловатые брошки и бусы. Радуют их и замысловатые высказывания. В общем, мама не горюй.

На зачет, пройдя огонь, воду и медные трубы, студенты приходят с опасением. Большинство согласны на тройки — лишь бы сдать. Однако всех поджидает сюрприз. Многие получают пятерки. Есть одна особенность сдачи зачета. Старшие курсы о ней обязательно рассказывают. В аудиторию нужно заходить под гимн журфака. Помню наша группа пыталась разыскать его слова. Дело было в теплую весеннюю субботу после обеда. Библиотека уже не работала. Поэтому песню пришлось восстанавливать по обрывкам. Но мы ее спели. И получили зачет.

Сейчас, когда на пары ходить уже не нужно: впереди осталось пара зачетов, гос и диплом, вспоминаешь пять журфаковских лет. Перебираешь кучу предметов, которые сдал. Иногда с удивлением читаешь названия и не можешь вспомнить, а что именно ты учил и как сдавал. Информационные жанры журналистики забыть сложно. Хотя бы потому что это как азбука журналиста. К ней обращаешься каждый день. Тебя передергивает, когда в общении с коллегами, слышишь, как расширенную информацию называют статьей, глядя только на объем. Хочется сказать, сходите-ка к нам на журфак, послушайте лекцию Третьяковой, научитесь отличать аналитический от информационного жанра и сделайте для себя выводы.

ЖУРФАК И ФИЗКУЛЬТУРА — ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

— Это какой-то садизм, — размышляли мы после спортивного конкурса за звание лучшей группы университета 2007. До этого наш боевой дух не могло сломить ничто.

На базу, где проходили финальные соревнования, группа журфака ехала в отличном настроении. В университете мы заняли первое место, что придало нам сил. Первые сюрпризы поездки начались еще по дороге. Автобус, в котором мы ехали, сломался. Салон превратился в газовую камеру.

На базе без сюрпризов тоже не обошлось. Если верить кафедре физвоспитания (которой Борис Николаевич не раз обещал красного петуха), то у журфака с физкультурой были не просто проблемы, а гигантские проблемы. Журналисты не ходили на пары, а если и ходили, то постоянно стонали, что у них все болит. Фраза

«журналиста ноги кормят» в нашем случае не действовала.

Начался спортивный конкурс с безобидной с виду игры под названием «Волки и овцы». Мы должны были, прыгая на одной ноге, догнать и заляпать соперников, которым по какой-то несправедливости разрешили убежать на двух ногах. Все старались изо всех сил, но стать лучшими университетскими спортсменами у нас не получилось.

Не получилось у нас и выиграть финал конкурса на лучшую академическую группу УрГУ 2007. Мы были абсолютно уверены, что победа в кармане, но жюри решило иначе. Кубок достался нашим главным конкурентам — историкам (которых мы между собой называли сектой за странной настрой). Потом мы поняли: главное — вовсе не победа, а то, что нам дали возможность общаться друг с другом и поставили общую цель, к которой мы стремились.

О спортивных соревнованиях сейчас напоминают фотографии. До них у всех улыбающиеся счастливые лица, а после усталые и грустные. На одном из кадров Артем Рыжаков уносит на плече нашу малышку Юлю Добрынько. На другом Никита Сучков демонстрирует окровавленную футболку: во время соревнований кому-то ногой поцарапали руку, кровь замарала белую ткань. И финальная фотография. На ней мы идем по дорожке от здания базы к автобусам и во все горло поем: «Выше всех прохожих на четыре этажа...» За пару дней неофициальный гимн мы спели не один десяток раз.

В прошлом году мы, уже четверокурсники, были кураторами у второго курса. Мы прошли с ребятами от факультетского этапа до областного. Когда объявили лучшую группу Свердловской области, все испугались: знакомое УрГУ никто не слышал. Организаторы подготовили сюрприз — они сделали два победителя. То, чего не смогли сделать мы, сделали ребята с нашей помощью.

«ТОВАРИЩИ! Я ВАС ЛЮБЛЮ» ИЛИ САМЫЙ ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК КУРСА

Выбрать одного человека с курса, чтобы написать про него, сложно. У нас на журфаке про каждого можно писать. А вот рассказать про кого-нибудь из жизни, связанного с факультетом, немного проще. Надо сказать факультету спасибо, за то, что мы познакомились именно здесь.

Однокурсники скажут, что это девушка-кипиш. Юля Добрынько постоянно что-то спра-

шивает, куда-то спешит, за что-то переживает. Ей удастся опросить и предупредить в нужный момент всех. У нее мы узнаем самую последнюю информацию про пары, зачеты и экзамены. Мы часто повторяем ей: «Успокойся». Однако понимаем, что если бы не она, мы бы многое не сумели.

На один из дней рождения Юльке подарили первую полосу «Комсомольской правды». На главной — ее фотография в забавных очках и подпись: «Уральские профессора утверждают, что именно Юлия на протяжении нескольких лет снабжала студентов шпаргалками». Очень точно подмеченный факт из жизни. Это было на втором курсе. Времена идут, люди не меняются. Эта ее черточка не раз спасала студентов от провала на зачетах или экзаменах. Если что-то случится, Юлька сообщит.

— Товарищи! Пара отменяется, — частенько кричала на всю аудиторию Добрынько. Все дружно собирались и радостно покидали университет.

С Добрынько мы познакомились на абитуре: были в одной группе на занятиях по русскому. Как-то между делом зашел разговор, кто откуда приехал. Выяснилось, что мы из одних краев. Руководствуясь этим, мы решили жить в одной комнате в общежитии. Нашу компанию прозвали банда из Кургана. Когда самый главный источник информации с курса живет рядом с тобой, можно вообще ни о чем не переживать. Можно быть редким гостем на парах.

Самый запоминающийся факт с курсов. Юлька часто повторяла, что не ходит на историю, потому что итак знает все лекции. Все удивлялись такой уверенности. Но она не подвела. Вступительный экзамен по истории она сдала успешно. За пять лет можно вспомнить кучу успешных экзаменов. Некоторые сдавались легко, над некоторыми пришлось попотеть. Впереди остались госы и диплом. Уверена, что и их она сдаст на «отлично». Потому, что такой человек, как она не может иначе. Судьба не может поступить по-другому. У Юльки говорящая фамилия, это должно быть поощрено.

Предсказывая события: на прощание на выпускном Добрынько, наверное, поднимает бокал и скажет: «До свидания, товарищи! Я вас люблю!».

Мария Мазурина

29.10.1987, г. Нижний Тагил,
8-909-02-83-200, mazurina-m@mail.ru

*...Останусь снегом на щеках,
останусь пламенем в глазах,
я для тебя останусь светом...*

Увлекаюсь кино, театром, люблю читать и путешествовать, в том числе по городам России. Люблю учиться чему-то новому, что-то узнавать и находиться в центре событий. Иногда слишком много на себя взваливаю. Скрываю счастье. Свечусь. Дарю свет.

МОЯ САМАЯ ВЕСЕЛАЯ КОМПАНИЯ

Обучение на журфаке начиналось для меня в группе ММР, и самые первые в жизни лекции проходили вместе с «обычными» журналистами. В их рядах оказалась и одна знакомая еще с подготовительных курсов девушка, тоже тагильчанка, Аня Колесник. Вполне понятно, почему поначалу я общалась с ней. А после ритуального знакомства за Оперным театром, которое нам устроили старшекурсники, в круг моего общения попали еще Аня Шашева, Оля Стасюк, Оля Толмачева и Маша Козлова. Так я их и запомнила: все яркие, интересные и — почему-то — всегда вместе. Помню, с этой шумной и веселой компанией мы сидели в конференц-зале на общей лекции об университете, пока было тепло, вместе играли в карты все за тем же Оперным, и всегда чмокали друг дружку при встрече. Даже когда со временем мои лекции стали сильно расходиться с журналистскими и виделись мы только на переменах да при случайных встречах, образ этой девчоночьей компании никогда для меня не менялся. Я всегда считала их моими лучшими знакомыми среди «обычных» журфаковцев, и мы по-прежнему были рады видеть друг друга между парами, а иногда умудрялись даже перемолвиться несколькими словечками.

Совсем недавно, после получения мною диплома бакалавра ММР, встал вопрос, идти ли на 5 курс. Думала было остановиться, но однажды, опять же в коридоре УрГУ, откуда ни возьмись, на меня налетела Анна Шашева (всегда была без ума от ее шевелюры). Стояли на углу, загораживали проход и говорили-говорили... И так она затянула свое «Давай к нам, здорово ведь, будем вместе учиться!..», что уже дома я поняла, что студенческой жизни мне не хватило. Конечно, не это стало решающим фактором в желании продолжить обучение, чтобы стать «обычным», но тот разговор подлил масло в огонь.

И вот сейчас, когда я это пишу, мы, как и на первом курсе, вместе ходим на лекции, сидим рядом, болтаем и смеемся.

Точно также мы болтаем и смеемся с еще одной моей «журналисткой», которая из знакомой и старосты («не моей», правда, группы) умудрилась плавно перейти в статус подруги. Это я, конечно, об актрисе, певице и залого моего хорошего настроения, Ворониной Анне. История этой дружбы берет начало все там же за Оперным. В то время как все играли в карты, Аня гадала нам на любовь, счастье, деньги и т. д. Мы стали общаться и уже через пару месяцев вместе отмечали мой День рождения в Тагиле. В ту осень первого курса с нами приключилось много веселых историй: дружба с гитаристом какой-то городской группы, бумажный журавлик на день первокурсника, который мы тащили от Анькиного дома до Цирка, кастинг на роль ведущего на федеральный MTV... Аня, кстати, прошла отборочный тур и даже вышла в финал, не смотря на то, что возраст участников ограничивался 18 годами, а ей было всего 17. Только вот приехать поболеть за нее, точнее за Афины — такой псевдоним она себе тогда взяла — я не смогла.

А теперь у нас есть своя небольшая традиция — раз в год Аня приезжает со мной в Тагил, в День рождения ли, просто на выходные или в каникулы, там ее уже все знают и любят. И с моей мамой они постоянно передают друг другу приветы.

Вот такие у меня любимые журналистки!

Юрий Марцевич

16.03.1988, 8 950 5408517,
ICQ 437-280-842, martsevich@mail.ru

*Лучше гор могут быть только горы,
на которых ещё не бывал.*
Прощание с горами. В. Высоцкий

НЕ СЕРЕБРО, А ЗОЛОТО!

Матросская тельняшка, распущенные каштановые волосы, неизменно добрые и чистые глаза, искрящаяся и лучезарно-заразительная улыбка. Именно такой всплывает в моей памяти Женя Сереброва, когда я о ней вспоминаю.

История нашего с ней знакомства достаточно бесхитростна и традиционна, когда речь заходит о студентах. С Женей мы познакомились в колхозе. Однако для меня ситуация была в известной степени экстремальной и даже экзотичной. В колхоз я поехал впервые, и все там для меня было в диковинку. Отпахав (в прямом смысле), студенты отправились на перекур (в переносном и прямом смыслах) и стали знакомиться друг с другом, так как многие видели друг друга впервые. Очень скоро единая студенческая масса, повинувшись неизвестно каким законам, распалась на отдельные кучки и группировки. Так вышло, что мы с Женей оказались в одной кучке. Завязалась беседа, которая обнаружила, что Женя, как и я, большой и страстный любитель музыки и что, более того, она, как и я, когда-то училась в музыкальной школе и сейчас продолжает играть для себя, для души. Я ликовал и был очень воодушевлен, что вот так внезапно встретил такого близкого по душе, похожего и понимающего меня человека.

Любовь к музыке, как мне кажется, оказалась тогда нашим главным связующим звеном, тем, от чего мы отталкивались в дальнейшем нашем общении. Ну и, кроме того, Женя подкупила меня своим обаянием, добродушием, открытостью. И артистичностью. Театр — это главная Женина страсть и даже пунктик, как у меня — музыка. Не успели у нас начаться первые пары первого курса, как Женя оказалась в составе труппы Открытого Студенческого Театра УрГУ. В ОСТ Женя успешно играла не один год. В свободное от театра время даже успевала учиться :) Причем, училась более чем достойно — так, что за успехи в учебе перевелась на бюджет. Никогда не понимал, как ей удавалось заниматься, потому что казалось, что Женя из театра физически не вылазит. Бесконечная вереница театральных занятий, репетиций, спектаклей, встреч, и Женя в них — незаменимый участник+

И все же в противостоянии «театр-журналистика» последняя уступила, и однажды Женя оставила журфак, где ей оставалось учиться всего ничего. Женина очередная попытка поступить в театральный на этот раз увенчалась успехом. Она стала студенткой престижного столичного РАТИ-ГИТИСа, где учится и поныне.

С тех пор как Женя уехала из Екатеринбурга в первопрестольную, минуло больше года. И все это время мы не виделись, общаясь лишь благодаря высоким технологиям. Поэтому я был взволнован, когда узнал, что она навестит Екатеринбург в конце лета. Москва имеет дурное свойство перекраивать людей, чаще всего далеко не в самую лучшую сторону. Я с радостью обнаружил, что Женю Москва не тронула — вернулась такая же добрая, веселая, отзывчивая, радушная и искренняя девушка, которую я знал.

Мы отправились на крышу гиганта «Антея» и, любуясь городом с высоты птичьего полета, взахлеб рассказывали друг другу, что произошло с каждым за то время, пока мы не виделись.

Спустившись на землю, мы навестили наш любимый альма матер. Благо все под боком. Пока шли туда, то, давясь от смеха, разогнали целую криминально-детективную мистификацию о том, как с «Антея» пропадают люди. Погуляв по оранжевому журфаку, мы отправились на Тургенева, где у входа отырыли пианино. Женя попросила меня поиграть. В итоге все это вылилось в настоящий концерт, который продлился более часа. Женя тоже играла, напомнив мне красивейший джазовый этюд Дворжака, романс «Под лаской плюшевого пледа» и замечательную

композицию собственного сочинения. Проходящим, явно непривыкшим к звукам живой музыки в стенах университета и воспринимавшим пианино скорее как элемент интерьера, наше совместное действо было по душе — некоторые улыбались, останавливались, аплодировали, подходили, общались. Не угодили мы одним лишь охранникам, которые периодически косились на нас, строив нам недобрые глазки. Потом, видимо поняв, что загипнотизировать им нас не удастся, они нашли другой способ: включили на полную катушку какую-то запись с ноутбука. В итоге звучала некая неразборчивая какофоническая каша, и мы, и так поигравшие вдоволь, решили отступить.

Еще немного погуляв, мы расстались. В Екатеринбурге у Жени было много друзей, которые так же жаждали встречи с ней. А потом она уехала в Москву. Но, как оказалось, расстались мы с ней ненадолго. Буквально через месяц я сам приехал в Москву на концерт Элтона Джона. Тонем, не терпящим возражений и вариантов, Женя заявила, что мы непременно встретимся в Москве. Так и случилось. В компании с другими моими друзьями, приехавшими на концерт, мы гуляли по Москве, фотографировались, заглянули в дворик Центра современного искусства, где встретили Бродского (наша с Женей общая страсть; Женя, кстати, сама пишет стихи), Высоцкого (Женина страсть), Шостаковича и других интересных персон. Отыскали Малый театр, на котором служит мой известный родственник Эдуард Марцевич. А прямо напротив Малого театра обнаружили отель «Хайятт», в котором остановился Элтон. Но тот уже, к сожалению, отбыл на концерт. Пора было и нам. Мы распрощались с Женей и отправились на метро в «Олимпийский».

Я верю, что скоро увижу Женю вновь, и не только визави, но и со сцены известных театральных подмостков. Женя, покоряя самые разные горы!

PS Ребята, не игнорируйте колхоз! Там вы имеете шанс сойтись с замечательными людьми!

**Я само совершенство,
От улыбки до жеста, выше всяких похвал!
Ах, какое блаженство, ах, какое блаженство —
Знать, что я совершенство,
Знать, что я — идеал!**
песня «Леди Совершенство»
«Хотите зарядиться энергетикой Феллини?
Вот моя рука! Он мне ее целовал!
Подходите, заряжайтесь!»
(из фольклора журфака)

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПРОСТО УЧИТЕЛЬ

Когда мы только получили задание подготовить материалы для «Автографа—2010», некоторые мои однокурсники подходили ко мне и иронично, но совершенно резонно подтрунивали: «Ну, ты-то, Юра, точно про Мясникову будешь писать! А про кого же еще!» И надо отдать должное их прозорливости — они как в воду глядели. На самом деле: случился бы нонсенс, если бы непревзойденная Марина Александровна не фигурировала в моем материале о преподавателе.

Специально для неосведомленных: почему же я пишу о ней? Марина Александровна — человек уникальный и, не побоюсь этого пафосного, но оправданного слова, — судьбоносный в моей жизни. Наше знакомство с ней уже настолько давнишнее, что уходит своими корнями аж в рубеж тысячелетий. Тогда я был классе в седьмом хорошо известной в городе и за его пределами английской лингвистической гимназии № 13. В нашей школе, сколько я ее помнил, всегда существовала своя газета под любопытным названием «Форточка», которая выходила раз в месяц и которой я имел обыкновение интересоваться. И не мудрено: во всякой ли школе есть своя газета, тем более небезытересная и небездарная? Об ту пору у меня еще не было никакого значимого и серьезного хобби, которое бы захватывало меня, и я решил прикоснуться к журналистскому и издательскому делу изнутри. Узнал, где и когда собирается редакция газеты, и пришел туда. Кстати говоря, пришел не с пустыми руками, а подготовив два материала — небольшую зарисовку о моей бабушке, которая была воспитательницей нашего завуча, и материал о школе. Это был мой журналистский дебют. И в мой самый первый визит в редакцию я сразу же встретился с Мариной Александровной, основателем газеты. Правды ради, надо сказать, что сначала я ее слегка испугался. Марина Александровна при всех отчитывала какого-то школьника, моего ровесника, за то, что он совершенно не умеет писать интервью, заметки, зарисовки+ Тогда я подумал: «Боже, что я здесь делаю». Но все-таки из спортивного интереса решил остаться. Так и ОСТАЛСЯ, и остаюсь до сих пор.

С того момента началась моя кипучая деятельность в газете под эгидой Марины Александровны. Все мы в меру своих сил и способностей писали самые разные материалы, собирались раз в неделю на редакционный совет. Наша предводительница не просто требовала от

нас что-то: она учила нас писать, объясняла теорию журналистских жанров, преподносила нам самые разнообразные и бесценные знания. Это была большая и отдельная ШКОЛА. То, что во главе нашей газеты стоял талантливый профессионал, было принципиальным отличием от большинства других школьных газет, которые вернее было бы назвать стенгазетами или художественной самодеятельностью.

За пять лет пребывания в газете я попробовал себя практически во всех существующих жанрах. Более всего Марина Александровна отмечала мои интервью. Не писал я в школьную газету, пожалуй, только статей. О! Вот оно ключевое и контрольное слово, которое я никогда не забуду, — СТАТЬЯ! Разбуди меня ото сна, и, только благодаря Марине Александровне, ничтоже сумняшеся от зубов у меня отскочит, что такое статья, почему статья и материал, вопреки устоявшемуся стереотипу, — не одно и то же — и чем они принципиально отличаются. Прекрасно помню, как Марина Александровна пылая благородным гневом, стучала кулаком по столу и не уставала поправлять всех школяров, которые несли ей «статьи» о том, как они провели лето.

Одной газетой дело не ограничилось. Благодаря Марине Александровне, я познакомился и с другими формами журналистики. Одно время вел передачу «Переменка» на «Радио России» со своей нынешней одногруппницей Катей Градобоевой (с которой опять же познакомился в газете «Форточка»). Потом с легкой руки Марины Александровны оказался на «Областном телевидении» в программе «Час Дворца молодежи».

Используя свои многочисленные связи, опыт, безграничные знания и таланты, помимо газеты, Марина Александровна создала в нашей школе особый летний лагерь, аналогу которому решительно нигде нет. Этот легендарный летний лагерь назывался медиа-школой. До сих пор я вспоминаю о ней как об одном из самых увлекательных, добрых и лиричных событий, происшедших со мной за все школьные годы. Каждое лето, весь июнь, мы туристами ходили по редакциям газет, радио- и телекомпаний и другим учреждениям, общались с журналистами, пытались что-то узнать и чему-то научиться, попробовать сделать что-то самим. Кроме этого, были регулярные психологические тренинги, фотосессии и неизменный номер газеты «Форточка», который создавался усилиями всех медиа-школьников и который выходил по итогам наших приключений.

Наверно, не стоит объяснять, что когда я оканчивал школу, меня, в отличие от многих сверстников, не мучил экзистенциальный вопрос: «Куда податься?». Как-то органично, логично и будто само собой давно решилось, что поступать я буду именно на факультет журналистики.

На журфаке наше общение с Мариной Александровной продолжается. И я не перестаю поражаться невероятным и разносторонним талантам этого человека-оркестра, в котором все инструменты звучат совершенно и в унисон. Она — обладатель множества наград, премий, званий, научных степеней и должностей, называть которые устанешь и запутаешься. Преподаватель УрГУ, консерватории, театрального института, академии современного искусства, член комиссии по премиям в области литературы и искусств при губернаторе, соучредитель всемирно известного хора «Доместик» и Фестиваля документального кино «Россия». Знаток изящных искусств и языков, журналист, театровед, киновед, музыкант, турист, объехавший полмира+ и просто интереснейший, неординарный, удивительно умный человек! Человек, давно ставший на журфаке легендой, чьи лекции превращаются в театр одного актера, чьи крылатые фразы помнит и повторяет не одно поколение студентов. Они (студенты) относятся к Марине Александровне по-разному. Кто-то восхищается, кто-то недолюбливает. Самое главное, что настолько яркий и самобытный человек никого не может оставить равнодушным. Я же очень счастлив, что судьба свела меня с Мариной Александровной и горжусь тем, что могу назвать ее не только Учителем по жизни, но и Другом.

P.S. Мой совет тем, кому по долгу учебы еще только предстоит общаться с Мариной Александровной: не будьте аморфными! Попробуйте заинтересовать ее собой, проявите живой интерес к ней и к ее предметам, и вы получите обратную связь! Тогда вы сможете ощутить ум, талант и безмерное обаяние этого человека.

*«And someone saved my life tonight sugar bear
You almost had your hooks in me didn't you dear
You nearly had me roped and tied
Altar-bound, hypnotized»*

(Elton John, «Someone saved my life tonight»)

Светлана Молчанова

ПИТЕР, ЛИВЕНЬ, ЭЛТОН ДЖОН

Догадываюсь, в этой теме многие студенты пишут о том, как прошла их летняя практика, о

том, как они съездили в колхоз, посетили какое-то студенческое мероприятие. Все это у меня тоже было. Но хочется быть неповторимым и написать о чем-то уникальном. Я расскажу о событии, не имеющем к университету прямого отношения, но ставшем для меня самым ярким и потрясающим впечатлением за все годы обучения на журфаке УрГУ. Это посещение моего первого концерта Элтона Джона!

Музыка — это страсть всей моей жизни, я живу ей и не представляю даже дня без нее. Что до Элтона, то это мой любимый музыкант, по крайней мере, в поп-рок музыке. Увлекаюсь я им аж с 2000 года, уже почти 10 лет. Тогда мне было всего 12 лет, но, впервые услышав его песни по «Радио СИ» (за что самый низкий поклон этой радиостанции!), я быстро смекнул, что это настоящая музыка, в миллион раз лучшая того нелепого убожества, что я обычно слышал по радио и телевизору. Вот так я открыл для себя великого, неподражаемого и самобытного композитора, певца и пианиста Сэра Элтона Джона, работающего в самых различных музыкальных жанрах. Вернее сказать, не открыл, а лишь приоткрыл, увидел вершину айсберга. Оказалось, что Элтон — невероятно плодовитый музыкант, к настоящему времени выпустивший более 50 альбомов. Я стал увлеченно собирать диски и не уставал каждый раз испытывать экзистенциальный шок от того, что его музыка дарует мне наслаждение и даже катарсис.

Разумеется, всегда, как и у любого поклонника, у меня подспудно присутствовала мечта посетить его концерт. Но в Россию сэр не торопился и исторически не баловал ее своими визитами, посетив ее в 1979 (первая зарубежная звезда мирового уровня, посетившая СССР и тем самым прорвавшая железный занавес!), в 1995, в 2001 и в 2003.

Я оканчивал второй курс. И тут меня огорошила потрясающая новость: Элтон с группой выступит на Дворцовой площади Петербурга 6 июля 2007 года! Я трепетал от счастья и жил в предвкушении этого события. Что может быть прекраснее: долгожданный концерт любимого музыканта в любимом городе, в котором я не был много лет и где живут мои родные!

Для меня это был не просто первый концерт Элтона Джона, а вообще первый концерт такого масштаба, который я посетил. Происходящее я воспринимал как что-то нереальное. До последнего не верилось, что мне когда-нибудь

удастся вживую посмотреть на Элтона.

Грозовые тучи и дождь, которые властвовали первую треть концерта, немного смазали общее впечатление тем, что ввергли в неадекватное состояние некоторых людей, которые раскрыли зонтики вместо того, чтобы пользоваться дождевиками, тем самым загородив вид сзади стоящим. Тогда сзади стоящие стали вставать на сиденья, заграждая вид тем, кто был сзади них, и так по цепочке. Начались столпотворение, бардак, шумиха, толкания. Однако скоро дождь, к счастью, утих, и люди стали успокаиваться. Но все же я не серчаю на дождь — он создал интересную, запоминающуюся и живую атмосферу на концерте. Особенно это проявилось в самой первой композиции концерта «Funeral For A Friend». Идет ливень, серо-черное небо заволокли грозовые тучи, звучит похоронная музыка, и на сцену вальяжно-торжественно выплывает Элтон Джон. Прямо мурашки по коже!

Я был поражен тем, как Элтон поет вживую. Все-таки живое исполнение в корне отличается от студийного: здесь нельзя ничего перепеть заново, все в режиме «прямого эфира». Так что я лично убедился, что у Элтона невероятно сильный, мощный, глубокий голос большого диапазона и очень красивого, благородного тембра.

Особенно порадовала фортепианная техника Элтона. Я сам окончил музыкальную школу по классу фортепиано, поэтому могу оценивать его игру. Элтон насытил свои песни блестящими и виртуозными фортепианными импровизациями, которые ярко продемонстрировали талант Элтона — пианиста. Они были одновременно техничными и в то же время мелодичными, запоминающимися, имеющими сами по себе музыкальную ценность.

Как же мне грело уши, когда Элтон громко, уверенно и совсем без акцента благодарил зал по-русски: «Спасибо!», закончив играть песню!

Я все никак не верил, что 60-летний Элтон Джон до сих пор в состоянии исполнить свою фирменную «стойку» на рояле и прочие акробатические номера. Но оказалось, что у музыканта есть еще порох в пороховницах! Как и 40 лет назад, Элтон так же ловко и уверенно укрощает свой рояль!

Все меломаны знают хит Элтона «Крокодилий рок» — неизменный номер его концертов. В Питере маэстро начал с того, что сыграл какую-то лиричную спокойную

импровизацию, которая чудесным образом вдруг вылилась во всем известный забойный рок-н-ролл, перед припевом Элтон вдруг резко бросил клавиши и микрофон, ринулся к публике и начал дирижировать залом и призывать петь за него: «La-la-la-la-la!». Его удивительная работоспособность и бешеная энергетика, которая излучалась от него, заразила всех вокруг, и зал, хотя и не в унисон, но дружно запел.

Жаль, что я не получил на этом концерте автограф Элтона. Но я быстро наверстал упущенное. Мой второй концерт Элтона состоялся уже 18 сентября того же года в Кремле (в 2007 году Элтон ни с того ни с сего решил прокатиться по России), где мне удалось не только получить целых 2 размашистых, филигранных и заветных закорючки Элтона, но и пожать ему руку!

А в октябре 2009 года мне посчастливилось в третий раз побывать на концерте сэра! И вновь дело было в Москве. Я так же, как и в предыдущий раз, приезжал на день, но судьбе было угодно подкорректировать мои планы. Так вышло, что по причинам, от меня не зависящим, я опоздал на обратный поезд :) Но это уже совсем другая история.

Светлана Молчанова

МОЙ САМЫЙ АВАНТЮРНЫЙ ОДНОГРУППНИК

Если выводить статистику поступления звонков с номеров, то владелец этого номера займет явно лидирующие позиции. Я помню его наизусть. Может от того, что слишком часто набираю его сама, может потому, что половина цифр легко складываются в мой. 89226120288 против 89126120575

Обладателем этого номера является девушка со всеми комплиментами из классики советского кино “Кавказская пленница” (где про комсомолка...) и было бы странным не подчеркнуть этого моя подруга — Аня Яшкина:).

Девушка, чье имя начинается на первую букву алфавита, а фамилия на последнюю, вставала не раз со мной на путь авантюры.

В действующих лицах этой немой для преподавателя сцены участвовали автор данного воспоминания, непосредственно Аня Яшкина и первый курс факультета международных отношений. В качестве декораций были выбраны дорожные сумки, нарциссы и справка об усиленном труде в оказании помощи профкому по борьбе с курением.

Первоначальный сценарий был таков, что две главные героини забежали в кабинет сдачи экзамена. Бросали к ногам преподавателя нарциссы и справку из профкома, а затем излагали

жалостливую историю. Легенда гласила, что наш поезд отходит через два часа в детский лагерь на берегу Черного моря, где мы работаем вожатыми. В итоге изложения истории, преподаватель не сдалась, и попросила продемонстрировать свои знания медицинской науки.

Я что-то лопотала про сифилис, Аня вспоминала чесотку, воображаемый поезд гудел. С пожеланиями доброго пути и скрипом в сердце преподаватель махнула нам белым платком и в зачетках поставила по зачету.

МОЙ САМЫЙ «СОПРИЧАСТНЫЙ» ПРЕДМЕТ

Полные надеждами на светлое журналистское будущее первокурсниками мы выиграли конкурс учебных газет. Учебная газета — особый предмет, без лекций и традиционной формы отчетности. Абсолютно практический и абсолютно выявляющий форму готовности каждого ее участника. Сейчас уже можно спокойно сказать, что тогда мы сыграли на социальной теме, которая всегда в цене — “инвалиды”. Каждый нашел свой подход к людям с ограниченными возможностями. Мы отправились в библиотеку для слепых, в интернат для глухонемых детей, старались понять их образ жизни. В глухих стенах интерната для глухонемых детей мне и пришлось оказаться. Я встретила с мамой одной из учениц, посмотрела на уроки этих ребят, а вечером отправилась в “Страну глухих” Валерия Тодоровского...

Потом вместе с учебным дебютом группы 101 рядом висела синяя стенгазета из ткани в качестве рекламы. Название самиздата мы перевели на язык слабовидящих и жестов.

Сейчас работая в информационном агентстве, где даже самая сердобольная новость через пятнадцать минут забывается следующей информацией глобального масштаба, осознаешь собственную журналистскую сопричастность того времени.

Екатерина Мошкина

9.06.1987

ICQ#: 341-522-597. 7-904-98-12-258

САМЫЙ СТУДЕНТ

Хочу написать про своего одногруппника, Женю Федорова. Золотых гор он не свернул, гениальными безумными идеями никогда не сверкал в университете, я даже не могу припомнить, какой-нибудь грандиозный случай, который бы помог мне в описании его харизматичности. Зато я хочу описать его проникновенный чуткий взгляд — который настолько въедается, до глубины души....что хочется отвести взгляд, как будто бы стеснясь...и когда он так смотрит, кажется что он в тебя влюблен. На коленях Жени три года просидели Полина Татарина и Лера Ахрамеева. Женя — образ из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» — в вечном поиске, в скитании.. ..Я всегда замечала как он менял стрижку, одевал новый пуловер... Когда мы защитили диплом, мы пошли пить шампанское за оперный театр... все радостно посидели и разошлись... осталось несколько человек и среди них был Женя. У Маши был профессиональный фотоаппарат и мы начали фотографироваться, прыгали с ним, обнимали дерево, обсуждали мои нарощенные ресницы, болтали, смеялись... это самые замечательные фотографии, какие у меня есть, как университетская память. Через неделю мы поехали на турбазу — так называемое прощанье с группой, и

снова общались, мазали пастой спящих девчонок, он готовил в дождь шашлык, помогал мне мыть посуду... такой добрый, нужный и спокойный... прошло лето и почти вся осень, мы встретились на пятом курсе... я всегда сижу на последней парте, а он на первой... мы не общаемся, я не подхожу к нему, просто здороваюсь и улыбаюсь... он тоже улыбается и смотрит в глаза... а я опускаю свои... а на моей стене дома фотография, где мы с Женей в парке за Оперным...

САМОЕ СОБЫТИЕ

На четвертом курсе нам читали лекции по риторике. Эта дисциплина была разделена на теорию и практику. На практических занятиях у нас была очень маленькая группа, так как нас всех разделили. На каждом практическом занятии нам давали индивидуальные задания на дом. Однажды нам дали задание, описать что либо, по всем риторическим и стилистическим правилам. Мы в группе договорились, что каждый опишет человека из группы, но без имен, а мы будем угадывать... вроде и задание сделаем, и нам интересней... через неделю пришли с довольными лицами, на которых было написано, что каждый выполнил это задание ответственно, без улыниваний... Каждый вставал с места и читал свое «описание». В группе в тот день было человек двенадцать, да точно двенадцать. Встает Аня Ветлугина — ответственная отличница, девушка с которой мы не общаемся и даже не здороваемся... мы тихо хихикаем, обсуждаем, что она сейчас как опять начнет умничать и наши работы лучше не читать... Встает и начинает читать свое описание.....в котором речь идет обо мне.. я не могу передать эмоций, она это так сделала — душевно, внимательно, она даже помнит какого цвета была моя одежда на первом курсе... она описала меня. Затем встает моя подруга Даша и дураку понятно описывает меня, потом Ирина Денисова — снова меня... и так семь человек из двенадцати... просто минута славы... Те люди с которыми я даже не здоровалась, с которыми не общалась, описывали меня с такой нежностью, интересом, юмором, и создавали из меня какого-то Героя... Я слушала все это и заплакала... мне было так приятно... после пары я позвонила маме и папе и рассказала, что это просто самый лучший день в университете... хочу сказать, что со всеми я теперь в потрясающих отношениях — здороваюсь, дружу и люблю их....

САМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Выделить одного преподавателя сложно, каждый специалист в какой-либо области, и каждый интересен по-своему, все оригинальны. Но если выбрать кого-то одного, то я назову Валерия Михайловича Амирова. Это настолько разносторонний человек, с которым очень интересно общаться на любые темы, и всегда узнаешь что-то новое. Это человек, к которому можно обратиться за советом или с просьбой, хотя у него и так много дел, он всегда поможет, чем сможет. В процессе обучения ты в меньшей мере видишь плюсы преподавателей, а когда на выпускном понимаешь, что с этими людьми ты вряд ли когда-нибудь ещё встретишься, видишь больше положительный черт. Наши преподаватели самые, самые, самые...

Евгения Назарова

7.08.1988

7 912 22 33 031; nazarrrova@mail.ru;

ICQ 167871547

*Сколько лет прошло
все о том же гудят провода,
Все того же ждут самолеты
Девочка с глазами из самого синего льда
Таит под огнем пулемета.
Должен же растаять хоть кто-то.
Сплин. Выхода нет*

МОЙ САМЫЙ СТРАННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Теперь мы даже не можем вспомнить его фамилию. Он был с нами лишь один раз на одной паре на первом курсе. Не произнеся тогда ни единого слова, он вызвал бурные овации всей группы при одном лишь своим появлением толи на русском языке, толи не семинаре по истории... Замечу сразу, что каждого мужчину в нашей группе мы ценили настолько, что к концу пятилетнего обучения в нашей группе не осталось ни одного представителя мужского пола. И он был первым исчезнувшим с поля учебного боя.

Стереотип о том что на журфаке слишком много девушек и почти нет парней — лучше всего отразился на нашей 103-ей группе. Я сижу и вспоминаю — их было толи трое, толи четверо. Но самым мимолетным образом был конечно он. Вроде Ковров, или Сквородкин... У него была фамилия обозначающая какой-то предмет повседневного использования. А может и нет. Люди его даже больше запомнили с вступительных экзаменов, нежели с совместного времяпрепровождения на учебном процессе. У него были длинные черные волосы. Точно! Он был неформалом. А еще он ни с кем не общался — в тот единственный раз, когда он пришел на пару, он зашел в аудиторию, выслушал овации, и угрюмо поплелся к парте в самом дальнем углу, так

ни с кем и не пообщавшись после окончания занятия. Правда одна девушка из нашей группы рассказывала мне, что он однажды звал ее на свидание — причем не при встрече, а позвонил и представился — Имя, Фамилия и предложение. Она вежливо отказала. Причем это было вроде уже после его единственного визита на пару. Потом его видели только в окрестностях университета.

В нашей группе его фамилия была именем нарицательным, обозначающим в своем подтексте — «тот чувак, который поступил на журфак, и пришел лишь на одну пару». Бурна была и реакция, когда преподаватели спрашивали — «А где этот ваш одноклассник?». Правда в конце учебного года было уже не столь забавно и охотно объяснять каждому преподавателю, не обновившему свой список, что волнующий их студент «забил» на учебу сразу как поступил.

Во-общем, нас предупреждали, что до пятого курса дойдет чуть больше половины студентов нашей группы, но никто же нас не предупреждал, что из веселой, преимущественно девичьей компании сбегут все мужчины! А так как первым был он, и так как его личность была для нас загадка, то он так и остался в нашей памяти первым. Первым, и самым ярким. И самым необычным. И ведь фамилия какая-то необычная — помню, что простая и распространенная, но не могу воспроизвести, а кого не спрошу — все забыли...

P.S Не задолго до сдачи материала нас с подругой озарило... Итак! А фамилия его... Его фамилия... Коридоров!!!

МОЙ САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАСТЕР ВСЕЛЯТЬ СТРАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Студенты часто жалуются на свою жизнь, приходя с утра на пары. — Я сегодня не спала до трех!, — А я до пяти учила!, — А я, а я... У меня, за все время обучения, всегда был простой принцип — если я понимала, что хочу спать, то я ложилась и оставляла все на завтра, правда за исключением тех случаев, когда работу надо было сдавать уже завтра. Может из-за этого я и не шла на успехи, достойные красного диплома. Но не об этом речь.

За все пять лет был единственный экзамен, ночь перед которым я не спала совсем. Тогда я сидела и поругивалась на объем литературы, а сейчас я с улыбкой вспоминаю то содрогание, которое испытывала, готовившись к экзамену

Дмитрия Леонидовича Стровского «История отечественной журналистики», а потом и тот страх, который чувствовала, заходя в 403-ий кабинет, представляющий (как многие помнят) небольшое помещение со столом и несколькими стульями — идеальный кабинет для экзамена, беседы с глазу на глаз.

Я люблю историю: люблю читать исторические книги, люблю документалистику, меня завораживает историческая фотохроника... И безусловно — история профессии, которой я пришла обучаться в университет, меня тоже живо интересует. Другой вопрос, что когда по программе нужно прочитать ворох текстов — то невольно просыпаются нежелание, лень, отпор, откладывание «на потом», надежда на последние дни перед экзаменом... Но это все будет в последнюю ночь, теплую летнюю ночь, в которую я не сомкну глаз, только потому что буду снова пробегаться взглядом по нравоучительным текстам фельетонов Нариньяни. Но лекции! Какие у Стровского были лекции! Их мне кажется не забудет никто, настолько они были интересны, эмоциональны, содержательны, необычны (ну все поняли, что я про музыкальное сопровождение :). Если бы у нас были такие интересные лекции и по другим дисциплинам (ну или хотя бы попытки некоторых преподавателей как можно крепче «держать» внимание и интерес студентов к своему предмету), то я бы прогуляла за все свое обучение в несколько раз меньше пар. Мне не нужно было потом даже перечитывать свои конспекты, потому что все, что рассказал Стровский мой мозг впитал вплоть до дат тех или иных событий (да и почерк у меня замечу, кстати, нечитаемый совсем, это многие знают). Единственная проблема маячила впереди тогда, еще во время семестра — экзамен. Журналисты, наученные горьким опытом сдавать РР, боялись этого экзамена всемя тремя группами. Мы верили, что если настроение у Стровского будет хорошее и если он улыбается, то шансов на хорошую оценку будет больше, это все потому, что нам казалось что он вообще в нас не верит.

И вот. Последняя ночь перед экзаменом. Крепкий чай, ноутбук, ворох распечатанных текстов и книг, саркастические обоюдные шуточки по аське с одноклассниками (в отчаянии все, и все не спят)... А за окном + 20, погожий вечер, теплая ночь... Рассвет настал скоро. И мы с подругой, списавшись по той же аське, хоть как-то разбавляющей этот вечер своим ауканьем, решили просто пойти погулять перед экзаменом.

В пять утра мы встретились и пошли в сторону университета, к ней домой, еще чуть повторили и ушли на сам экзамен. Вернее — за час до него, чтобы занять очередь. Сюрпризом была уже образовавшаяся очередь, в нашей группе любят заранее приходить. И вот моя очередь. От недосыпа перед глазами чуть плыло, но это было неважно. Были по настоящему важны Нариньяни, Руденко, еще кто-то... С вопросами повезло не очень, видимо у меня на лбу были написаны имена тех авторов, которые я не успела прочитать. Но 4. И слава благодарности за интереснейшие лекции. А потом я шла по проспекту Ленина, меня слепило солнце, в городе был ШОС и идеальный порядок, а в душе — песня! Никогда не забуду тот предмет, экзамен, Стровского и то ощущение счастья. Если бы только он не читал на лбу мои промахи в изучении дисциплины, то была бы еще и пятёрка!!!

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАК МИФ

Нет, я не хочу сказать, что мои студенческие годы были скучны и ничего особо интересного не произошло. Но навязывание старшим поколением, что студенческая жизнь это самое замечательное время в жизни, было как-то несопоставимо с тем, как я прожила эти пять лет. Единственное, что могу сказать — моя студенческая жизнь, она лишь как стадия взросления, познания каких-то вещей, время активного самокопания...

Какой-то особый случай — хм, да что-то не знаю даже что рассказать... Когда наши родители были в стройотрядах, ездили куда-то — мне кажется они были более сплочены, у них было больше впечатлений, и по этому они так нас настраивали на учебу в вузе. Они прекрасно понимают и сами, что высшее образование — это не только постоянная регулярная зубриловка, а еще и интересное времяпрепровождение вместе с группой где-то, совместные истории, отрезки времени, проведенные друг с другом... У нас этого не было. Вообще сейчас в высших учебных заведениях, что касается отдыха — приоритеты совсем другие. Но вы скажете, например, — турбаза. И зачем ездят всей оравой на эту турбазу? Явно что бы не на лыжах гонять, и не в походы ходить... Ну нет, конечно было это все весело, но это не то. У нас как такового — не было общего взаимодействия, что конечно не касается отдельных групп друзей. У нас не было такого крепкого духа коллектива, который мог постоять за любого из своих рядов. А может это не надо в

современном мире? Может это откладывается специфика профессии, где все кто рядом – конкуренты?! Нет, я не знаю. Ребята у нас все хорошие, мы вместе провели столько времени... Но в тоже время чего-то не хватает. Но всегда есть время исправить, ведь мы никогда не забудем друг друга! А студенческая жизнь – на мой взгляд это миф, хотя наверное для тех, кто жил в общаге – это больше реалия :)

Иванна Никольская

4.11.1987; +7 912 216 89 92;
instante@mail.ru; ICQ 229262415

*So-so's how I'm doing, if you're wondering
I'm in a fight with the world but I'm winning
Stay there, come closer it's at your own risk
Yeah you know how it is life can be a bitch.*

НЕРАСКРЫВШИЙСЯ ДРАГОЦЕННЫЙ ЦВЕТОК

С нами на первом курсе училась замечательная девушка, очень умная, добрая, сильная и талантливая! Она мечтала стать пресс-атташе московского «Спартака» и сама по себе была спортивная, активная и решительная. Действительно, решения она принимала так, что гром гремел после её слов. Одно из таких стало для неё последним. Кто бы мог подумать, что всё так случится... Я надеюсь, что у неё всё хорошо там наверху, и сейчас в нашем выпускном сборнике хочу вспомнить о моей подруге Динаре Ишмурадиной.

Мы были бок о бок друг с другом все вступительные экзамены: волновались перед аудиториями, писали тесты, гуляли, надеялись и старались поступить, ошарашенные от радости обнимались, услышав список зачисленных. Мы вместе объехали пол Уралмаша, Эльмаша, ВИЗа в поисках квартиры или комнаты, и нашли её на Юго-западе, где просыпались от звуков радио, готовили суп, откуда приезжали на учёбу на полчаса раньше, ещё не привыкнув к масштабам города. Хорошая была осень, мы гуляли, ходили за покупками, смотрели футбол и делали первые студенческие работы. Помню, я тогда только начала учить испанский и каждый вечер читала вслух разные тексты, а Дина слушала и улыба-

лась. Уже в начале месяца Дина познакомилась с парнем, и однажды таким вечером, я сидела за испанским, а она болтала с ним по телефону. Голос у неё был такой запоминающийся, задорный и как будто взрослый, а писала Дина с наклоном влево. Как сейчас помню — болтают они, а ей листочек протягиваю с вопросом «Как его зовут?». — «Паша — болеет за Локомотив» — сразу заключила она. «Звонит с домашнего?» — «Ага, в ухо орёт!» И таких моментов много-много! Я разложила перед собой эти записочки, и картина нашей комнаты, где мы сидим на кровати и болтаем, всплыла в памяти.

Я не сомневаюсь, что все помнят Дину, ведь за короткое время она успела со многими сдружиться, была очень компанейской и общительной, весёлой и жизнерадостной. Именно такой я навсегда запомнила мою подругу, с которой сейчас я вижу только во сне. Хочется сказать как можно больше хорошего (а плохого и не было!) о том времени, которое мы провели с Диной вместе. Совсем непонятно, почему она сейчас не рядом пишет текст об однокурснике... Но у неё наверху есть свои дела, а текст от меня в память о ней. Остаётся только подивиться широте Дининой души, когда за пару месяцев произошло столько хорошего, сколько за остальные курсы не наскребёшь, и быть благодарной судьбе, что я была с ней знакома!

МОЙ САМЫЙ КОМПЕТЕНТНО ПУГАЮЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ ПРЕДМЕТ

Есть у нас такой преподаватель, как Дмитрий Леонидович С., личность уникальная, со своеобразной логикой и не менее своеобразным чувством юмора. За ним тянется целый хвост знаний из самых разных областей жизни и науки, из баек и историй его собственной практики, которые его трудами непрерывно обновляются. За ним тянется ещё и целая вереница студентов — за этими самыми знаниями, за эмоциями (ведь харизма Д. С. просто кричит и бросается в глаза), за руководством по научно-исследовательской работе — кто, как ни Д. С. послужит таким перво-классным наставником. Не стоит преуменьшать и его магическое воздействие на студентов: в зависимости от настроения и расположения духа он может завораживать рассказом, настораживать им же, увлекать и вовлекать в беседу, в любом случае, он выведет вас на чистую воду.

Очень интересно хотя бы частично быть посвященным в опыт такого высокообразован-

ного человека, как наш Д. С. Человеку, регулярно бывающему в зарубежных командировках, явно есть, чем поделиться со студентами. Помоему, он натуральным образом учит студентов думать, анализировать, и прямо намекает, что им не помешало бы побольше читать. Определённо, это так и есть. И его метод работает — вот, что не может не радовать.

Без сомнения, и экзамен, и зачёт сдавать Дмитрию Леонидовичу все очень боялись и беспреестанно листали конспекты до часа X-момента входа в аудиторию. Как полагается в самых эпических битвах герои предстают лицом к лицу друг перед другом, там и несчастный побледневший (от недосыпа и волнения) студент, робко сажился за стол напротив Д. С.

Конечно, я не была из тех, кто не боялся зайти в аудиторию (а таких просто не было) на самый серьёзный и ответственный, на мой взгляд, экзамен за весь курс обучения — история отечественной журналистики XX века. Это был тот экзамен, к которому я готовилась, как ни к одному другому. И объём материала был огромный, и в исторический контекст события нужно было вписать под правильным углом. Что ж, я не спала всю ночь. Это было далеко не единственный случай ночной подготовки с кофе, конспектами и кофе, но самый ударный. К экзамену я была готова, но это не гарантировало абсолютно ничего — волнение могло всё испортить. Не нужно и говорить, что творилось перед аудиторией тем июньским утром — каждый ждал своего часа, отрываясь от тетрадей только, чтобы заручиться одобрителем возгласом: «Да-а, кошмар, я тоже ничего не помню!» Уже сдав экзамен, я позволила себе сказать Д. С., что это было потрясающе: я в коем-то веке что-то учила, действительно занималась, и мои мозги работали. Д. С., хоть приятно, но удивился, поддержав разговор об образовании. Было очень интересно услышать мнение действительно знающего человека. А ещё не менее приятно выйти из аудитории с полным облегчением на душе!

На последнем курсе, ужас от одного имени Д. С. немного приутих, но сдавать зачёт ему по-прежнему все боялись — там, как в карнавальную ночь, может произойти всё, что угодно!

ВЫПУСК 2010

Неплохие ребята вокруг — безусловно, но от этого они не становятся коллективом. Все сами по себе, почему бы и нет? За годы обучения у меня появились две замечательные подруги, ещё со многими будем тепло общаться и дальше, но наш

поток, как сыр — простейший бактериальный процесс, классифицированный более чем в 200 сортов, где каждый претендует на звание и жалование, не замечая того, что он всё равно остаётся сыром. Я хочу сказать, что на нашем курсе сыр не сложился в большой жёлтый (оранжевый) круг, а надеялся остаться разделённым на кусочки разного размера, происходящие из одного журналистского круга, но рассредоточенные между собой.

Мне с детства всегда хотелось идти дальше — вот и сейчас, когда учёба подошла к концу, я рада, что будет что-то новое, ещё более самостоятельное. Ведь каждый период всё интереснее и детальнее обрастает важностью и детальностью происходящего, событийностью и, в конце концов, новизной.

В памяти проскальзывают комичные и нервные эпизоды с экзаменов и лекций, вспоминаются несколько забавных моментов с философского факультета, где на социолингвистике я учила испанский, но все они больше обозначены как мгновение, чем что-то более крупное, в них нет ничего незаурядного, что могло бы претендовать на более детальный рассказ, просто мелочь, набор отрывистых воспоминаний.

Но, пожалуй, есть одно из периода вступительных экзаменов. Мы поступали в юбилейный год победы в ВОВ, и очень многие писали на тему: «Этот великий День победы», как мне сказал на творческом собеседовании Фаюстов. Но мне он отметил особенно — я была единственным человеком, кто эту тему раскрыл не на основе военных событий — я написала вступительное творческое сочинение о победе сборной Греции на Чемпионате Европы по футболу в 2004 году. Это было здорово! И до сих пор очень приятно вспоминать, как ещё незнакомый тогда мне преподаватель, отметил мою оригинальность и творческий подход. Видимо, ещё тогда перед поступлением я выбрала для себя специализацию спортивного журналиста. За эти пять лет, не смотря на разные события, препятствия и пересмотр некоторых деталей, я не передумала им быть, и это меня радует. И ещё то, что выбрала журфак — да, было по-разному: и скучно, и интересно, и ярко, и сложно, и критиковала его много, но у всех свои недостатки, главное — видеть достоинства. Надеюсь, в дальнейшем я смогу удачно применить весь набор журфаковских источников знаний, и то, что тогда 3 августа 2005 года я поступила останется одним из самых счастливых моментов — от этого и стоит оттолкнуться — всё было классно!

Софья Панасенко

17.07.1988,

89126922866 soniapan@mail.ru

*Лейся, как вода —
Вникуда,
Как огонь, гори —
Не умри,
Свети, как луна —
Звездам.
Мечтать никогда
Не поздно.*
Гайтана, «Желания»

ПЕРЕШАГИВАЯ

Сегодня я поняла, что все слишком непостоянно. Все слишком быстро меняется. Те, кого я понимала вчера, сегодня — темные комнаты с закрытой дверью.

Я так люблю все эти буйные признания в любви или ненависти — они быстро забываются, и уже через год выглядят смешными и наивными.

Поэтому я так скажу. Единственный человек, про кого я могу говорить сегодня, не боясь, что это будет смешным завтра, — это я. Завтра я поменяюсь, но это будет естественно, предсказуемо, постепенно, безболезненно...

То, что я поменяюсь — это точно. Ведь так скучно три года ходить с одной прической, в одной кофте и, тем более, — с одной мыслью в голове. «Чтобы быть незаменимой, надо все время меняться». Коко Шанель.

Пытаюсь вспомнить себя за эти пять лет, понять, как моя личная жизнь (то есть душевная работа, а не то, что принято подразумевать) связана с Университетом. Абсолютно никак не связана и связана всецело. Все-таки мои книги — это люди, и каждый раз с непреодолимым энтузиазмом я открываю яркий томик в «супер-обложке» и жду дух захватывающих перипетий. Ведь ни один роман не сравнится с жизнью, главное — уметь вовремя это заметить. Вот так

на первом курсе мне выдали читательский в библиотеку и «читательский» для доступа к новым героям жизни. Надеюсь, я не проспала свой шанс...

Университет подарил мне моих замечательных девочек, моих красавиц, вслед которым кричат: «Хэй, Spice girls!!!» Надеюсь, он подарит мне диплом! И самое главное, что он мне подарил — это новую меня: немного поумневшую, чуть-чуть грустную, но не разучившуюся чувствовать, любить и мечтать...

АПЕЛЬСИНОВЫЙ «J-7»

В качестве эпиграфа

03.02.09 Михаил:

*Девочка красивая
лежит в кустах нагой.
Другой бы изнасиловал,
а я лишь тнул ногой.*

03.02.09 Sonia:

Эммм...

привет, дорогой!)) у тебя настроение плохое?))

03.02.09 Михаил:

да нет. нормальное. вот сюжет средней

говнистости написал.

неплохой то есть.

Все хорошо, в общем.

а ты как поживаешь?

Как-то то ли на втором, то ли на третьем курсе я договорилась с Сашей Литвиновым, бывшим тогда профоргом факультета журналистики, что он даст мне и мои подругам проходки в «Атмосферу» на какую-то вечеринку. Саша сказал: «Подъезжайте во столько-то к универу, я выйду, вынесу». По дороге в универ мы заехали в «Магнум», купили что-то алкогольное и, как сейчас помню, пакет апельсинового сока «J-7». По дороге от «Магнума» до университета мы успели выпить и повеселеть, что-то горланили и мешали Жене вести машину.

У главного входа стоял Саша Литвинов, Илья Орлов, Артем Нечаев, Андрей Варкентин и какой-то высокий мальчик, который — я помнила — как-то сказал мне: «Мммм... а ты с какого факультета? Почему я тебя никогда не видел?» А я раздраженно ответила: «А почему ты должен был меня видеть вообще?!» Больше о нем я ничего не помнила.

И вот подходим мы к Саше, что-то обсуждаем с ним весело и решаем, что профорг поедет с нами. Это слышат Варкентин и высокий мальчик, который подходит к нам и, снисходительно меня осмотрев, довольно язвительно спрашивает у

Саши: «Куда это ты?» Саша отвечает: «С девочками поеду!» Высокий мальчик: «С этими БЛ*ДИНАМИ???!» Вот именно с такой интонацией и с именно таким количеством интонационных знаков...

Обычно в такие моменты со мной происходит что-то ужасное и, пожалуй, если дать мне нож, я могу убить. Помню, меня накрыла пелена ярости, но я сдержалась и вполне спокойно спросила у мальчика:

— А ты правда так думаешь?...

— Нуу... да... (не идти же на попятную!)

— А почему ты так думаешь?

— Потому что вы — бл*дины!!!

Тут уж я не нашлась, что еще спросить. Взяла сок и вылила мальчику в белой рубашке полпакета на голову. Правда, потом он утверждал, что я «не попала» и вообще «все затекло в уши», но я-то помню те веселые желтые следы на белой рубашке, озадаченное лицо мальчика и испуганные лица окружающих.

Вот так я познакомилась с Мишей Богдановым. Мне сказали: «Соня, это Богданов, он ненормальный, с ним бывает. Вообще-то он хороший человек, не знаем, что с ним произошло...»

В общем-то, я быстро эту ситуацию забыла. Прошло дня два, и кто-то решил мне ее напомнить, послав ссылку на заметку Миши Богданова «В контакте», наверное, штук на 5 тысяч знаков, о том, как он не любит клубы и женщин легкого поведения. Все было очень злостно, эмоционально и едко. И говорило об одном: такой женщины легкого поведения, как я, свет до сих пор не видел! Там же я посмотрела просветительское видео «на тему»: священник Андрей Кураев рассказывает о происхождении слова, которым обозвал меня Миша. Ознакомившись с содержимым аккаунта, я окончательно убедилась в своей ничтожности и мишиных психических проблемах.

После этого прошло, наверное, месяца два. Миша Богданов, ростом 190 и весом 90 (да ведь, Миш?)), увидев меня в коридоре, обязательно куда-нибудь прятался, опускал глаза, смущался и долго извинялся. И я его полюбила. Мы часто вспоминаем эту историю, и я постоянно спрашиваю у Миши: «Ну Мииииииш! Ну почему ты так сказал?» А он всегда отвечает: «Не знаю, Сонечка!»

Елена Подкорытова

23.05.1988

podkorytov@bk.ru, 89122643300

*Все будет хорошо, все будет хорошо,
все будет хорошо! Я это знаю.*

ОБАЯТЕЛЬНАЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ

Вы знаете, что такое обаяние? Умение почувствовать как тебе говорят «да», хотя ты ни о чем не спрашивал

Альбер Камю

В соответствии с будущей профессией, премудростям которой меня обучают уже пятый год, приходится постоянно встречаться с совершенно разными людьми, стараться находить с ними общий язык, настроиться, «на одну волну». И это здорово! Каждый новый день дарит нам знакомства, сулящие новые открытия.

Порою, перекинувшись буквально парой-тройкой фраз с человеком, которого видишь впервые, возникает чувство, что этому знакомству уже много-много лет. Находиться рядом с ним приятно и комфортно, он сразу располагают к себе. К когорте таких людей принадлежит и моя одногруппница, обаятельная и привлекательная Лена Шушарина.

Лена — человек очень добрый и отзывчивый человек: и конспектом, и советом всегда поможет. Она легко сходится с людьми, и совсем не случайно на всех студенческих вечеринках оказывается душой компании. Как сказала одна наша сокурсница: «Ленка — рубаха-девка».

Скука и Лена — понятия взаимоисключающие. Вспоминаю случай, как группой в конце

летней сессии третьего курса собрались смотреть футбольный матч Россия-Голландия. Лена поспорила, что сыграет на, внимание(!), аккордеоне гимн Российской Федерации, если наша сборная выиграет. В результате Ленкино творчество слушали всем подъездом.

«Что не случается, все к лучшему» — ее девиз по жизни. Шу, как мы ее называем, на одном месте не усидит, она постоянно ищет что-то новенькое, свежее, необычное. Это касается и журналистики. Например, практику 2007 года Лена проходила в газете города Оса «Осинское Прикамье», а нынешним и прошлым летом руководила отделом писем в кунгурской газете «Искра», кстати, одной из лучших газет Прикамья. Итог работы — несколько объемных папок с материалами практики и «отлично» в зачетке, а самое главное — жизненный и профессиональный опыт, знакомство с работой коллег из других городов, возможность изучить «изнутри» процесс сбора, обработки, передачи и распространения информации?

Заморочек в нашей жизни хватает с лихвой, и на решение чужих проблем зачастую нет ни сил, ни желания. Не спорю, не журналистский подход, но, в конце концов, изначально каждый из нас — просто человек, а уже потом журналист, художник, балерина и т. д. Бывают, конечно, исключения, но на то они и исключения.

К чем это я, собственно? Да просто у Шу очень легкий характер, она не грузит, не «выносит мозг», не прессует своими проблемами. Хотя, думаю, у нее их тоже хватает. К таким людям начинаешь тянуться интуитивно. В их компании действительно отдыхаешь.

Вот и с Ленкой всегда можно поговорить по душам, посмеяться, подняв уровень гормона радости.

Размышляя над эссе о Лене, первое, что приходит в голову, была ее обаятельная улыбка. В данном случае слова Холдена Колфилда, главного героя повести Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи», о том, что «взрослые или совсем не улыбаются, или улыбаются как-то противно», не соответствует истине. Улыбка у Шу — искренняя, как и она сама. И мне хотелось бы пожелать Лене побольше таких моментов в жизни, которые заставят ее улыбаться.

ДАВАЙТЕ ОСТАВАТЬСЯ В КОНТАКТЕ!

Не буду выделять какой-то один случай из студенческой жизни. Было слишком много всего. Мне будет интереснее и приятнее немного

повспоминать, что было за эти пять лет. В какой-то мере лично для себя расставить точки над *i*, понять, с чего начал и к чему пришел.

Кстати, на удивление хорошо помню зачисление: когда услышала свою фамилию в заветных списках, помню, как гордо отвечала теперь уже бывшим одноклассникам на вопросы, куда поступила: «В УрГУ, на журналистику». Отлично помню и свою первую учебную пару, тогда Борис Николаевич лично выдавал каждому студенческие билеты. Меня тогда просто распирало: не абитура какая-то, я теперь — студент, это теперь и мой *alma mater*!

Видимо, есть все-таки что-то вроде судьбы, потому что моя подруга, Вика Серебрякова, с которой все учебные годы друг с другом маемся, именно на первом занятии из всего потока подошла именно ко мне и предложила сесть вместе. Естественно, студенчество — это невероятно здорово в том плане, что узнаешь много новых людей, и людей очень интересных, среди которых можно найти единомышленников по интересам. Так вот, за университетский период с кем-то сдружилась еще, в ком-то разочаровалась, открыв этого человека для себя совсем с другой стороны, но с Викторией никогда не расставались, надеюсь, что эта дружба за стенами универа не оборвется.

Поскольку я екатеринбурженка, для меня было достаточно необычно и интересно прийти к ребятам в общагу, когда там устраивали Хэллоуин или Новый год, или просто чая зайти попить, поболтать о том о сем.

Но, наверное, с моей группой я сдружилась лучше всего после общего для нас задания по «Введению в специальность», когда нужно было провести журналистский эксперимент и написать отчет о результатах. Эксперимент посвятили цыганам: девочки нарядились в пестрые юбки, повязались платками — а ля цыганки; мне выпало быть жертвой. В особо оживленных местах группа «цыганок» окружала «жертву», дабы «позолотить ручку», главным, для нас, естественно, была реакция окружающих. Кстати, на площади нам встретился Борис Николаевич и, между прочим, «позолотил ручку». После чего мы пошли обсуждать итоги эксперимента.

Много, очень много всего было за эти годы: вместе делали газеты, гуляли, тусили)) Понимаю, что наступает новый этап в жизни: впереди — работа, новые знакомства, новые интересы. Но все же грустно. Грустно расставаться с теми, кто стал родным за эти годы. Так что, давайте оставаться в контакте!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, СИЛЬНЕЕ ВСЕГО ПОВЛИЯВШИЙ НА МЕНЯ

Есть у меня одна черта-примета — до выпускных экзаменов старые конспекты не выбрасывать: вполне вероятно, что еще пригодятся. Впрочем, с результатами собственных усилий расправляться всегда жалко.

Убедилась в этом буквально на днях, когда писала материал. Понадобились лекции по аналитическим жанрам газеты, но найти их в шкафу сразу, среди достаточно высокой (поднакопилось за 4 года!) стопки лекционных тетрадок, оказалось весьма непросто. Сколько, оказывается, всего перечитано и написано за учебное время. Как каждый студент, одни дисциплины изучала с удовольствием, другие казались тяжким наказанием, когда лекции тянулись мучительно долго. Но не жалею о времени и усилиях, затраченных на умственные упражнения. Журналист не может знать все, но обо многом — обязан. Духовная пища — такая же потребность и необходимость для него, как хлеб насущный. Но к ней тоже должен быть вкус. И его надо воспитывать.

Просматривая конспекты по разным предметам, цитатники по отечественной и зарубежной литературе, вспоминаю пары, зачеты, экзамены и, конечно, наших преподавателей. Свой автограф хочу посвятить тому из них, кто, как мне кажется, оказал на мои взгляды, возможно, даже мироощущение, большое влияние — преподавателю иностранной литературы XX века Алексею Вячеславовичу Маркину.

Любовью к зарубежным авторам я прониклась только в университете. Во многом благодаря лекциям А. В. Маркина, на которых всегда была полная аудитория и царил абсолютная тишина. Секрет прост: лекции по предмету очень содержательные и интересные, материал он как бы пропускает через себя. Кстати, когда на четвертом курсе нужно было определиться со спецкурсом на выбор, многие из моих однокурсников решили послушать Алексея Вячеславовича о «Современном зарубежном романе». Кроме всего прочего, студенты ценят в преподавателе внимательное отношение к ним, готовность всегда пойти навстречу, помочь разобраться в непонятном вопросе.

Думаю, любой предмет может быть и понятен, и интересен, будь то дискретная математика, личностная психология или история отечественной журналистики. Решение этой задачи, на мой взгляд, процентов на 80 зависит от таланта

преподавателя, его умения «держать» внимание аудитории, увлечь материалом, оставшиеся 20 — от желания студента узнавать новое. Кому-то, возможно, эта пропорция покажется иной.

Особо стоит сказать о письменных самостоятельных заданиях, выполнявшихся по желанию в течение семестра. В них содержались вопросы по отдельным произведениям, основным категориям и концептам литературы XX века. Эти вопросы всегда были очень интересно сформулированы, в каждом была загадка, разрешив которую, получал ответ, и оказывалось, что он вовсе не такой сложный, как представлялось вначале. Хотя ответ на вопрос не должен был превышать печатной страницы, на написание некоторых, на правку и вычеркивание лишнего ради главного, уходило по несколько дней. Но ведь известно, что головоломки стимулируют мышление, и найти верное решение — всегда приятно. Не менее интересно было работать над творческими заданиями, где креативу давалась полная свобода.

В очень немалой степени решение этих творческих задач поспособствовало появлению искреннего интереса и даже трепетного чувства к зарубежной литературе, заставило по-иному взглянуть на развитие литературного процесса и его несомненное влияние на нашу повседневную жизнь. И я этому очень и очень рада! Ведь литературные произведения — это неисчерпаемый источник тем, идей, образов. Книги зачастую могут дать совет, помочь разобраться в личной жизненной ситуации. Частенько в журналистской практике обращаюсь к цитатам, примерам из художественных произведений, обобщениям, сделанным на основании большого житейского опыта. На мой взгляд, это оживляет текст, делает его более понятным для читателя, у которого, в свою очередь, возникают ассоциации, начинает работать воображение. В общем, любите книги, читайте больше! Эта любовь на всю жизнь делает ее богаче и ярче. Мне помог это понять Алексей Вячеславович Маркин.

Ирина Русакова

5.05.1988

79086319665

irina-rusakova@yandex.ru

ICQ: 479017306

МОИ САМЫЕ «ПОЗОРНЫЕ» ОДНОКУРСНИЦЫ

Дорогие мои, не поймите меня неправильно, но раз уж так повелось, что мы с вами постоянно попадаем в разные смешные, грустные, забавные, бредовые, странные и просто нелепые ситуации, в общем, находимся в состоянии «перманентного позора», то я не могла назвать вас по-другому. Возможно, позориться — наша с вами общая судьба, а может быть это пройдет, когда мы уже закончим университет, и, как бы это не было грустно, будем видеться гораздо реже. Но, думаю, мы будем еще очень долго вспоминать и припоминать друг другу, как однажды...

Курсе вроде бы на третьем мы писали какую-то контрольную по культурологии. Аудитория была заполнена, что называется, до отказа. Кто-то списывал, кто-то придумывал что-то сам, в общем, как обычно. Вдруг раздался оглушительный грохот. В мыслях пронеслась куча вариантов насчет того, что это может быть, но только не то, что случилось на самом деле. За грохотом последовало Людино: «Ой!» Конечно, ну кто же, кроме нее мог ни с того ни с сего упасть со стула, точнее вместе со стулом! Было очень, очень смешно. К счастью, Люда Соколова не пострадала. Пожалуй, это один из самых невинных ее позоров, и если я расскажу о других, то вряд ли

она мне это когда-нибудь простит. От греха подальше, сменю-ка я тему...

«Аааа... я опять тааак опозорилась!», — эту фразу чаще всего я слышу именно от Сании. Только за ней летают пчелы, причем с явно недобрыми намерениями, даже если рядом находится много других людей. Только она начинает от этого кричать на всю улицу и отбиваться так, что врежется в прохожих и падает. Только Сания могла случайно запнуться за какую-то трубу в здании Дома журналиста в Питере, да так, что испугала и меня, и Анну Орестовну, с которой мы бы никогда не познакомимся, если бы не очаровательная неуклюжесть прекрасной Сании Галеевой. Если бы не этот позор, то не было бы в то лето и «Делового Петербурга», и множества воспоминаний, которые будут веселить нас и греть душу, возможно, до глубокой старости. Если бы она не споткнулась тогда, то страшно подумать, чем бы нам пришлось заниматься в редакции одной замечательной газеты, куда отбирают практикантов в зависимости от их внешних данных... Ах, да и это тоже очередной позор, как и незабываемая прогулка (в силу обстоятельств перешедшая в спринтерский забег) по ночному Большому проспекту Васильевского острова, где мы, наивные, честно пытались поймать такси, пока не поняли, что ловим не мы — ловят нас... И только с Санией мы могли в 3 часа ночи в абсолютно незнакомом городе спастись от холода и комаров в кафе на заправке и делать вид, что мы так, мимо шли, решили заглянуть. Именно ее Марина Александровна Мясникова пыталась публично уличить в хранении шпартгалок в чулках, требуя перед всей аудиторией задрать юбку. Дико смущенная и приличная Сания не могла согласиться на это по двум причинам: потому что это позор, и потому что шпартгалки на самом деле были. Только Сания Галеева могла, сняв шубу, разговаривать со своим редактором, не замечая, что у нее сзади неприлично задралось платье... И прочее, и прочее...

«Если ты не пойдешь, то с кем же я буду попадать во всякие нелепые истории?» — эту фразу я периодически говорю Юле Ворониной. Столько раз мы с ней совершенно случайно оказывались в странных местах и в странных обстоятельствах. Например, зимой первого курса мы провели незабываемый вечер в местной психбольнице... Ну очень нас тянуло тогда на приключения, даже хотелось написать материал о жизни в этом месте. Пытаясь прорваться к главврачу, мы встретили двух санитаров, которые предложили нам

познакомиться, как будто нет лучшего места для знакомства, чем психбольница. Сначала мы их отвергли, но потом поняли, что они могли бы быть ценными источниками информации, и решили во что бы то ни стало исправить ситуацию. Каким-то образом мы решили написать им записку, чтобы они могли с нами связаться. Нам было очень стыдно, так как мимо проходившие люди странно на нас поглядывали, пока мы приклеивали лейкопластырем из местной аптеки на ствол дерева тетрадный листочек... Вышло так, что все-таки нам удалось с ними пообщаться, правда нашу записку они так и не увидели, к счастью. Рассказали они нам много интересного, и даже предложили стать их коллегами, так сказать, на время написания материала... Хорошо, что до такого не дошло. А в другой раз мы с Юлей оказались в более привычном для нас месте, но в не менее странных обстоятельствах, когда нас спасла моя волшебная пилочка. Юля знает, о чем я, но рассказать я не рискну...

МОЙ САМЫЙ ЭТИЧНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Сдавать экзамен Алексею Владимировичу Фаюстову мне довелось дважды. Первый раз — творческий конкурс на вступительных, второй — профессиональную этику. И всякий раз экзамен заканчивался каким-либо конфузом и оценкой «отлично» в придачу.

Перед творческим конкурсом я особо не волновалась. Материалов у меня было предостаточно, и мне казалось, что все пройдет хорошо. Так в общем-то и было. Алексей Владимирович поставил мне максимальные баллы за стопку моих первых журналистских трудов и за сочинение, расспросил об одном из материалов, который его особо заинтересовал, а потом взгляд его упал на анкету, ту, что поступаая на журфак, заполняли все абитуриенты. «Вот вы в ответ на вопрос, почему вас нужно взять на журфак, написали, что вы готовы на все... так на что же вы готовы?», — спросил меня Алексей Владимирович, отчего-то смутившись и смутив этим меня. Собравшись, я конечно же объяснила, что понимаю, что журналистика профессия сложная и опасная и я готова, если нужно, например, рисковать и т. п. Однако мне было очень стыдно.

Так получилось, что в другой раз, сама того не желая, я попыталась оскорбить Алексея Владимировича. Мы сдавали профессиональную этику журналиста, я почти ответила на два вопроса из билета, а потом преподаватель попросил меня рассказать, что такое оскорбление, клевета,

диффамация, унижение чести и достоинства. Отличие клеветы от диффамаций я назвала сразу, а объясняя, чем отличается унижение чести и достоинства от оскорбления, я приводила примеры, и так увлеклась, что выдала: «Привести вам пример оскорбления?». «О, пожалуй, не стоит», — ответил Алексей Владимирович и улыбнулся. Ужас, как мне было стыдно!

Артем Рыжаков

7.02.1988

eol@bk.ru

ФЕНОМЕН ФЕДОРА

*Где среди пампасов бегают бизоны,
А над баобабами закаты, словно кровь,
Жил пират угрюмый в дебрях Амазонки,
Жил пират, не верящий в любовь.*

Л. Дербенев, «Танго Остапа Бендера»

Федя Бодров по праву занял место загадки на нашем не ахти каком загадочном курсе. Наш сопливый, волосатый и счастливый первый курс прошел под знаком разнономерной «Балтики» за Оперным и относительно добросовестной учебы. На втором курсе мы с затаенной радостью ждали Бодрова с футбольных выездов за «родной» ф/к «Урал», а потом в мужском туалете невысокое собрание из меня, Орлова, Яценко и (иногда) Низамова слушало саги о майонезе, фанатских стычках и бодровской «Одиссее на собаках» сообщением «Смоленск — Нижний Новгород». Третий курс вышел для Феде аксеологической и онтологической точкой: посещение пар подверглось на Фединой бирже ценностей скоропостижному дефолту, и наш выездной друг ушел из журфаковской повседневности куда-то в сысертский закат, чтобы, числясь в студентах, совершать неизвестные подвиги. При всем этом Федя умудрялся закрывать сессию не хуже других.

Для нас (меня и Орлова) жизнь неслась почтовой лошадкой сквозь полустанки КВН, профкома студентов, случайную производственную практику... то есть, без Федора Михалыча было ничуть не хуже, чем с Федором Михалычем (не путайте эти величины: Достоевского и Бодрова, они в разных категориях). Pro forma романтический образ Феда поминался ласковым матерком и пивом в зарослях майской зелени. Иногда я пересекался с ним в зачетно-отчетные периоды, и из таких пересечений вытекали короткие, по-мужски скупые разговоры типа:

- Глум все это! Чистейший глум!
- Наверное. На выезда по-прежнему гоняешь?
- Да теперь не так. Нафиг надо шас...
- Может по пиву?
- Наверяд ли — я с мая не пью...

В эту кратчайшую эпоху я прозвал Феда «президентэ» — уж очень напоминал он немногословного, основательного лидера какой-нибудь латиноамериканской республики, который явился на факультет, будто на Генеральную Ассамблею ООН, а затем вновь исчезнет в марево сысертского Макондо, уподобившись героям Маркеса.

Все это, собственно, лишь краткий курс по истории Феда Бодрова от момента знакомства с ним и до наших дней. Федор, худея, исчезая с горизонта, проворачивая одному ему ведомые дела, все равно застывает предо мной утесом вне времени, напоенный бессуетным молчаньем, своеобразным юмором и великолепным презрением ко всем обывательским заманухам. От себя, со всей присущей ему скромностью, он просил рекомендовать его как долбодрозда.

ОЛЬГА РЯБКОВА: КОНТРАБАНДА МЕЧТЫ

Может он обернется, а нас уже нет.

При работе такой на разговоры нет времени.

И он схватился за грудь,

чтоб сердцу не вытрягнуть

В этот синий слепящий свет,

До рези в глазах, до дрожи в коленях.

Мельница, «контрабанда мечты»

Ей бы восседать на резном новгородском троне и мстить глупым древлянам, пуская в небо огненных птиц. Или гордо убивать взглядом пьяных претендентов на ее руку, удаляясь сквозь ряды служанок в покои — раздвигать саван своему Одиссею. Весьма вероятно, что я неоправданно дорисовываю за героиню этого эссе задний фон, но MS Word пока терпит — потерпите и вы, Ольга Вячеславовна...

Я пил ее на семинарах и экзаменах, как «Алазанскую долину», пил глазами и ушами. Но не мог насытиться. В завихрениях Серебряного Века, Рыжего, Сахновского она плыла, уподобляясь гейше — чистое произведение искусства, журчащее об искусстве. И дело отнюдь не в том, что легко или нелегко сдавать — хотелось, жаждалось открыть человеку свою внутренность, читать ей собственные ломаные стихи в горячечной безнадежде услышать «Ах!».

Бог с вами, оставьте, не читайте, если вам знобко и приторно от моих панегириков. Оставьте меня таким — влюбленным в зыбь формы и содержания, кисейную симфонию иллюзий и самообманов на её счет. Оставьте ее такой — сливающейся с песнями петербургской группы «Мельница». Когда я ходил в университет стучащим шагом, переваривая порочных японских символистов, она эльфийскою ладьей скользила где-то в туманной близости, занимаясь своими, может быть, шокирующе повседневными делами.

Не мне вам рассказывать о таком модальном, обезжиренном предмете, как русская литература XX века. А ей, и только ей шептать, смешить, нежно переваливать сопливых студентов через пороги соцреализма, шестидесятников, пронести их на гребне обэриутов и выносить в океан собственных вкусов и жанров... Но всегда весело и хрустально — эти обстоятельства действия витают вокруг нее, как херувимы вокруг Мадонны.

И, бог мой, как по-детски ненавидел я своих однокашников, выкраивающих автомат из разнокалиберных цитат, нафталиновых критических предисловий и учебников! С кристальной глупостью и верой я шокировал, наседал, раздражал своим мнением и затекшей вскинутой рукой, даже хотел иной раз дотянуться кулаком до первых парт, и только чтобы за 20 минут до конца сорваться на очередную профсоюзную аферу... Она же хранила праведный и слегка отстраненный улыбочивый интерес, танцуя плечами и бедрами в поисках новых семинарских откровений.

Пройдет время, и мысль о моей героине вызовет горько-сахарную ромовую грусть: ты когда-то унес в голове образ, а человек остался: со своим микромиром, полным мелочей, квартплата и неточеными ножами на кухне. И будет немножко стыдно оттого, что ты, этакий контрабандист, снял эфирные сливки мечты и скрылся с ними за пространственно-временным горизонтом.

Но наверняка она знает, как Туве Янсон вещала устами Снусмумрика: «Я только смотрю на вещи, а когда снимаюсь с места, уношу их в своей голове». Иногда это относится и к людям.

Надя Сапегина

27.09.1988

8-912-6929625,

Ms-mismo@yandex.ru, ICQ: 5296798

*Почтовые голуби улетали в Лондон...
А мы играли на мобильных тонах, пускали
пепел в море...*

*Разбуди меня шёпотом тихим, пока недалеко я...
Твоя нежность Ассаи, и лёд тихо тает,
Кружит медленный танец...
Перенеси меня в май или придумай имя,
Ты меня выдумай...
(с) Крес «Нежность»*

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Что может связать абсолютно разных людей? Наверное, учеба в какой-то степени может. Каждый день приходиться в одно и то же место, встречаться, проводить вместе время, узнавать друг друга, делиться впечатлениями за вечер, день, утро, по учебе, работе и личной жизни. Общие заботы, как говорится, связывают людей. Может это сделать, наверное, и стремление найти близкого человека, который будет рядом и поддержит при необходимости. А возможно, и просто открытие для себя того, что тот другой, непохожий на тебя, не является таким уж непохожим, а наоборот вызывает ощущения, что смотришься как в зеркало и видишь себя самого, со своими же плюсами и минусами, к которым относишься лояльно.

Стук пальцев по клавиатуре. Буквы всплывают на мониторе, складываются в слова, а те — в предложения. Два абсолютно разных человека несколько лет назад, да и уже довольно много, просто общались в чате на одном из сайтов, созданных специально для этого. Ничего личного, никаких обязанностей, никаких симпатий и антипатий. Спустя два года они узнали, что поступили на один и тот же факультет журналистики, на один поток.

Мы вместе защитили диплом на четвертом курсе, поступили на пятый, снова учимся. Снова диплом. Две вечные студентки. Безумно похожие. Даже чересчур. Рыжие, любим красное, стиль один и манеры, от поведения иногда сами прибываем в шок. Наверное, со стороны на близняшек похоже, хотя все получается спонтанно.

Мой самый любимый, бесконечно обворожительный, креативный, находчивый однокурсник, точнее однокурсница, — Анюта Ветлугина. Вечно в делах, но всегда рядом. Люблю ее, ценю ее, благодарна за время проведенное вместе. Факультет стал местом встречи, которое изменить нельзя, да и не получится, к счастью нашему. И стоит порадоваться, что сплелись две судьбы, которые будут рядом в трудную минуту, в минуту радости, депрессию и в приступы счастья. Пусть так и будет дальше.

ДОБРЫЙ ДРУГ

Проучившись почти пять лет, я не могу выбрать предмет, который бы меня привел в величайший восторг или в неопишуемый ужас. За годы обучения было много приятных моментов в учебном плане, интересные лекции, креативные подходы или, наоборот, метод «кнута и пряника». Интересно было ходить на логику, психологию, много интересного было сказано на риторике и стилистике русского языка, не очень радовалась физкультуре, из-за которой надо было просыпаться раньше солнца, а потом еще и подниматься несколько раз за день пешком на седьмой этаж. Кошмар, хорошо, что все это позади. Зато я могу с уверенностью сказать, что наиболее всего мне запомнился один преподаватель — Владимир Федорович Олешко. Преподает он различные предметы: психологию журналистики, введение в теорию журналистики, технику управления СМИ, другие предметы, принимает газеты, курсовые и дипломы.

Так случилось, что с самого поступления до получения первого диплома, а теперь и второго вся моя учебная деятельность связана с этим человеком. Собеседование принимал Владимир Федорович, на первом курсе помог с курсовой, когда меня записали к преподавателю, которого за пять лет я так и не нашла. Так и пошло далее, что все курсовые, дипломы, практики, задания по ММР и журналистике я разбираю с ним.

На протяжении пяти лет совпало, что большинство интересующих меня предметов тоже были в ведомстве В. Ф. Олешко. Большой плюс

и признательность этому человеку за объективные оценки, терпение и лояльный подход, за ценные советы, направляющие в нужное русло, за возможность самореализации и раскрытия своих способностей, за его харизму и спокойствие. Сейчас же мы опять работаем уже над вторым дипломом, и, безусловно, снова напишем его на отлично.

СВЯЗЬ СТРАН

Наверное, написать, что студенческая жизнь — это круто, все было прекрасно, весело, интересно, было множество интересных моментов, отлично гуляли с сокурсниками, друзьями, учились и отдыхали вместе, конечно хорошо. Не буду исключением. Меня заинтересовал на третьем курсе приезд к нам радиожурналиста из Швеции.

Всегда интересно узнать чью-то точку зрения, а тем более человека из другой страны, с другой культурой и менталитетом. Он не знал русского, общался на английском языке и через переводчицу, но общался. И, что любопытно, ему тоже было с нами интересно, наверняка вынес какой-то опыт из общения с нами. Мы тоже почерпнули новое. Хоть страны и разные, и расстояние приличное, но существует много общих черт между нами, хотя есть и различия. Там нет чистого журналистского образования и все защищено законом.

В целом после встречи осталось очень приятное впечатление.

Виктория Серебрякова

МОЙ САМЫЙ КУРЬЕЗНЫЙ СЛУЧАЙ

*Пока мы голодом горим,
Пока сердца для гречки живы,
Мой друг, столовой посвятим
Души прекрасные порывы!*

Позволила себе непростительную вольность, надругалась над великим произведением «К Чаадаеву»? Протестую. Если Александра Сергеевича с товарищами помнит вся Россия, то меня, смею, надеется, еще долго не забудет один из маленьких беззаботных островков счастья — университетский общепит. НЕ ахти какое достижение, но тоже след в истории. Столовая УрГУ — место встреч изменить нельзя. Ну а если изменил место, считай — изменил себе. В неурочные (а в последние годы и в весьма урочные) часы проводила я с товарищем женского пола Ириной Богдановой свой досуг в столовой. Наши студенческие физиономии примелькались настолько, что скоро им начали улыбаться даже плакаты мегазвезд (от Бритни Спирс до Серова, что «любит кого-то до слез») со стен буфета на Ленина. За хороший аппетит нас зауважали и работники столовой, жали руки при встрече и спрашивались о здоровье кузины.

А еще меня никогда (во что свято верю) не забудут люди профессий можно сказать твор-

ческих — администраторы компьютерных классов. Ведь тогда, когда наши одноклассники успевали после пар добраться до своих страничек в контакте за 20 минут, мы тратили на это 2. Спустился с четвертого этажа — и вот ты уже в интернет-классе. Бесцельно убиваешь несколько часов на то, чтобы ответить на вопросы типа «Привет! Как дела?» и «Привет! Какие завтра пары?» и возможно, с нескрываемым раздражением посвящаешь свое бесценное внимание (обязательно перед самым закрытием) поиску материала для учебы.

Друг, будущий студент и настоящий преподаватель, не красней за меня. Ведь стыдно должно быть тебе за самого себя, о читатель, если ты полагаешь, что студент из меня никакой! Столовая — Интернет — столовая — точки особого бермудского треугольника для учащихся! Но я к примеру, радовалась своими посещениями и читальные залы УрГУ. Как сейчас помню, мне голос был: «Просыпайтесь, библиотека закрывается». В такую ситуацию я попала лишь единожды. Она мой позор и она же самый курьезный случай за все пять лет...

А если серьезно, было все... Не только развлечения. Иначе не писать мне это эссе, тысяча чертей!

МОЙ САМЫЙ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ИЛИ ЛЕГЕНДА О СИНЕЙ БОРОДЕ

Почему мы, современные девушки не носим тугих корсетов. Известно, что они по большей части причина так популярных среди слабого пола обмороков от различного рода переживаний в прошлых веках. Сделай корсет сегодня необходимым предметом женского туалета и сразу отпадет необходимость после экзаменов спрашивать у сокурсниц: «Ну что сдала?». Есть преподаватели на журфаке, которые вполне могли быть рекордсменами по числу возгласов «Ах, я кажется теряю сознание», произнесенных с легким вздохом сожаления после экзаменов и зачетов.

Тревожная перспективка вырисовывается, если я оглашу имена этих мужей (а иногда и жен) до получения диплома. Я не любитель шампанского — рисковать не буду. Расскажу лишь одну легенду.

Синебородый рыцарь одну за другой убивал своих жен-красавиц, как только те осмеливались нарушить строжайший запрет мужа: не пользоваться ключом от некоей таинственной комнаты. Очередная хозяйка замка, естественно, не могла

справиться с любопытством. Она открывала заветную дверь и... взору красавицы представала страшная картина: в холодном полумраке на окровавленном полу лежали бездыханные тела прежних недолгих спутниц жизни ее супруга. Ошеломленная открытием девушка, наконец, осознавала смысл мрачного предупреждения странного супруга, однако — слишком поздно. Застигнутая врасплох несчастная присоединялась к чудовищной коллекции в подzemелье.

Осовременим эту легенду.

Чернобородый преподаватель одну за другой отправлял с незачетом своих студенток, как правило красавиц, как только те осмеливались нарушить строжайший запрет руководителя отделения международной журналистики: не скачивать рефераты с интернета и не филонить. Очередная студентка журфака, естественно, не могла справиться с ленью. Она набирала заветный адрес сайта с рефератами и... В день зачета взору красавицы представала страшная картина: в холодном полумраке на деревянном полу стояли возмущенные сокурсницы с одинаковыми рефератами и хвостами в сессии. Ошеломленная открытием девушка, наконец, осознавала смысл мрачного предупреждения странного преподавателя, однако, слишком поздно. Застигнутая врасплох несчастная присоединялась к чудовищной коллекции на журфаке.

Я никогда не скачивала с интернета, но специфический страх перед мужчинами с «мощной» растительностью на лице, кажется, еще долго будет жить со мной... Ох, уж эти легенды!

Оля Силичева

17.05.1988, gantell@mail.ru
icq: 484879395

МОЙ САМЫЙ ... ОДНОКУРСНИК

В листочке с требованиями к эссе написано «Мой самый .... однокурсник». Ломаю голову. Самый какой? Любимый? Раздражающий? Нестандартномыслящий? Замечательный? Продолжать можно до бесконечности, а сроки довольно сжатые. Поэтому я буду писать про моих самых знакомых однокурсниц. Всегда проще рассказать что-то о человеке, которого знаешь довольно хорошо. С Яной Лобовой мы познакомились весьма неоднозначно. Для меня она на какое-то время стала «самым раздражающим однокурсником». Просто так получилось, что на первой же паре библиографии мы с ней разругались просто в пух и прах. Самое смешное, что потом мы так и не смогли вспомнить, из-за чего. Как после этого произошло наше сближение, увы, тоже не помню, но результат налицо — мы дружим уже пятый год и однажды даже встречались вместе Новый год в поезде где-то у Череповца, по дороге в Питер. Эти совместные каникулы, я думаю, мы еще долго будем вспоминать. В ночь с первого на второе января в абсолютно пустом городе две девочки, изнемогая от холода и усталости, чуть не плача идут по незнакомым питерским улицам, пытаясь отыскать свой дом. Так и брели, пока утром на улицах не появились

дворники и не объяснили, как дойти до Галерной. Было весело, да, Ян? :)

Как мы подружались с Машей Юшковой я тоже не помню. Да, вот такая у меня девичья память. Самым первым нашим совместным и запоминающимся делом была, как мне кажется, первая летняя практика. Мы поехали в Ревду на телеканал «Единство». Точнее, я ездила туда каждый день из Екатеринбурга, а Маша там жила. Первая практика, это почти, как первая сессия — запоминается надолго. Не думаю, что кому-то будет интересно читать про жизненные перипетии ревдинского телевидения, могу сказать одно: было весело! Полная свобода действий и при этом — полный доступ к работе. Все лето «Единство» держалось на трех практикантах, так что новости были те еще! :)

Прошло уже столько лет, а мы до сих пор дружим. И все благодаря журфаку. Признаться, у меня совсем даже нет «самых нелюбимых» или «самых раздражающих» одноклассников — ребята, вы все замечательные! Просто, начни я рассказывать обо всех вас, в две страницы точно никогда бы не уложилась.

СМЕРТЬ ЖУРНАЛИСТИКИ

Признаюсь честно, выбор кандидатуры преподавателя и предмета для этого эссе дались мне непросто! Сначала я решила: пишу про Бориса Николаевича! Потому что декан и мы его любим. Потом подумала — это неоригинально, напишутка я про Дмитрия Леонидовича! Он вон какой неординарный и даже песни нам пел! Хотя... про него и так многие напишут. В итоге, я решила дальше не мучиться и рассказать историю, которая, в какой-то степени, связала этих двух преподавателей.

Борис Николаевич Лозовский задал нам на первом курсе написать реферат по «Введению специальность». Главным требованием было наличие интервью с экспертом в той области, о которой мы пишем. Я выбрала тему по истории отечественной журналистики. Кроме меня, рефераты по истории писали еще Маша Юшкова и Никита Сучков. Мы скооперировались и решили взять интервью у кого-нибудь из преподавателей с кафедры истории журналистики. Разумеется, никого из них лично мы еще не знали, поэтому кандидатуру для интервью выбрали по списку фамилий, висящему на двери. Нашим экспертом стал Дмитрий Леонидович Стровский. Мы втроем зашли к нему на кафедру, объяснили, что нам от него нужно, он согласился. Не

знаю как так получилось, но я стала первым интервьюером. Зачитывая заранее приготовленные вопросы, я ожидала услышать какие-то традиционные ответы. Не тут-то было! Чем дальше Дмитрий Леонидович отвечал, тем сильнее мы краснели и тушевались. Ребята постепенно пятились к двери, я же пыталась поскорее свернуть «интервью». Если резюмировать, то в ходе этой беседы, мы, тогда еще первокурсники, узнали, что журналистика, как таковая, вообще давно уже умерла и не надо было нам поступать на журфак (Дмитрий Леонидович всех честно предупреждал об этом на подготовительных курсах). И, вообще, как метко выразился Дмитрий Леонидович, все мои вопросы — это «жопа, полная огурцов»! Уходя с кафедры, я ломала голову, что сделать с этим «интервью», чтобы его можно было показать Борису Николаевичу. У ребят же после моего «успеха» резко пропал весь энтузиазм пообщаться с экспертом. В итоге, мне все-таки удалось сделать вполне «форматное» интервью для реферата, правда, это, скорее, было уже интервью не Дмитрия Леонидовича, а Оли Силичевой. На зачете Борис Николаевич похвалил мой реферат и, особенно, интервью (он, наверное, без труда мог себе представить, как мы его брали). Прошло уже почти пять лет, Дмитрий Леонидович успел прочитать нам курсы лекций по public relations, истории отечественной журналистики и имиджу политика. Или мы стали взрослее, или что-то случилось с Д. Л., но могу точно сказать, теперь его слова не вгоняют нас в краску. И даже больше, Дмитрия Леонидовича мы любим так же, как и Бориса Николаевича!

ВОСЕМЬ КИЛОГРАММОВ «ПАМЯТНИКОВ»

Я думаю, что каждому студенту надолго запомнится его самая первая сессия (ну и зачетная неделя тоже). Все эти волнения, связанные с подготовкой к экзаменам, мысли: «А вдруг не сдам?», тонны прочитанных книг (да, на первом курсе мы еще серьезно готовились к сдаче). По-крайней мере, благодаря этому случаю, мне первая сессия запомнилась очень хорошо. Речь идет о зачете по древнерусской литературе. Как-то так получилось, что проблемы в сессию у меня возникали обычно с самыми «незначительными» предметами: с информатикой, например (потому что не нарисовала нужные кружочки в странной программе, которой так, в последствии, ни разу за пять лет и не пришлось воспользоваться), с математикой (потому что преподаватель умудрился прямо вовремя зачета потерять мою работу), ну

и вот с литературой. Если кто-то забыл, напомним, система сдачи этого зачета была следующая: мы пишем (от руки!) несколько рефератов и цитатник по произведениям — и получаем автомат. Или не пишем — и сдаем зачет устно. Я решила пойти легким путем с рефератами. В полной уверенности, что автомат уже в кармане, я решила, что страниц тридцать будет вполне достаточно для цитатника, и поехала на зачет. В университете мы собрали все зачетки и передали их Владиславу Александровичу для выставления «автоматов». К моему эм... удивлению, моя зачетка вернулась пустая. Оказалось, тридцати страниц цитатника не хватило. Поэтому Липатов предложил мне сдавать зачет. Конечно же, моей радости не было предела, тем более, что это был последний зачет и до Нового года оставалась всего пара дней. На подготовку у меня было дня два, а прочитать нужно было порядка шестидесяти (если не больше) произведений: с XI по XVIII вв. Как сейчас помню, хрестоматии за каждый век назывались «Памятники древнерусской литературы» и весили не меньше килограмма каждая. Загрузившись в библиотеке восьмью килограммами «памятников», я поехала домой читать про Нестора, летописи и богатырей. Зима в тот год была особенно холодная, больше 30 градусов, общественный транспорт набивался под завязку и ехал очень медленно. И вот стою я в переполненном трамвае, подпираю подбородком пирамидку из книг и пытаюсь ухватиться за поручень. В итоге, сердце одной старушки не выдержало и она предложила поддержать мои книжки, раз она все равно сидит. Думаю, бабушка очень скоро пожалела о своей радушности — все-таки восемь килограммов знаний! Потом был вечер, и ночь, и день, и еще одна ночь, проведенные за чтением этих странных и не всегда понятных текстов. Через два дня я поехала на зачет, прихватив с собой «памятники» (чтобы сразу сдать их в библиотеку). Надо сказать, что они отобрали у меня почти все силы, поэтому о самом зачете я уже особенно не беспокоилась. И тут господин Липатов «обрадовал» меня второй раз за последние несколько дней: он забыл ведомость моей группы! Поэтому «приезжайте на зачет завтра»... Дальше лучше пропустить описание того, с какими мыслями я возвращалась домой, с «памятниками» под мышкой. На следующий день (а это было уже, по-моему, 30 декабря) я ехала в университет морально готовая просидеть там хоть до вечера, но уехать домой с зачетом и БЕЗ «памятников»! Скорее всего, размышляла я, преподава-

телю вряд ли захочется приезжать на зачет в Новый год. Когда я, наконец, доволокла свой огромный пакет с книгами на третий этаж — к кафедре русской литературы, В. А. Липатов решил добить свою нерадивую студентку. Он встретил меня со словами: «А, это вы! Ну, давайте свою зачетку». В тот момент я готова была ... на многое. В голове сидел лишь один вопрос: «ПОЧЕМУ??». Почему нельзя было сказать это несколько дней и бессонных ночей назад? Но, видимо, у преподавателей свои взгляды на образовательный процесс. У меня же этот зачет теперь ассоциируется с «курсом молодого бойца». Он научил меня справляться с трудностями, по крайней мере, с теми из них, которые связаны с учебой.

Люда Соколова

---

balgaro4ka@rambler.ru

ISQ 282-983-640

Skype: Liudmila Sokolova

Like we're in middle school still

You're crazy sexy cool.

(c) Eminem, «Crazy in love»

There is no point in living

if you can not feel the life.

(c) Garbage, «The world is not enough»

МОЙ САМЫЙ СПИРИТИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Зачет по Мясниковой — дело не то, что не легкое, это, откровенно говоря, дело страшное. А с учетом того, что объективных критериев, по которым будет выставлена отметка, у Марины Александровны нет — это и вовсе подвигом можно назвать.

Вот вспоминаю я нашу зимнюю зачетную неделю на третьем курсе. В день нам тогда ставили по два-три зачета, причем многие из них сдать было сложнее, чем экзамен. И вот я не выспавшаяся сижу дома, готовлюсь к самому страшному испытанию, зачету по документальному кино у Мясниковой. Естественно, что пока я готовила шпоры и думала, как бы лучше их завтра разложить, да еще так, чтобы Марина Александровна не заметила, стрелка на моих часах давно перевалила за полночь. И в конце концов, когда все необходимое к завтрашней «пытке» было готово, я решила лечь спать, чтобы отвлечься от гранита науки хотя бы на три часика.

И, представьте себе, пока я спала, мне приснился очень занимательный сон. Согласно его сюжету Мясникова пришла на зачет и объявила, что все, кто сдавал определенные работы в течение семестра получают автоматы. А, кто не сдавал их или сдавал частично, будут писать этот

жуткий зачет самостоятельно. И вот я сижу во сине и радуюсь, ведь про себя знаю, что все задания исправно выполняла на протяжении всего семестра и поэтому сейчас, по всей видимости, получу свой заслуженный автомат и побегу отмечать грядущий Новый Год. Но не тут-то было! Среди фамилий объявленных счастливых моей не оказалось. Очевидно, несколько моих работ Марина Александровна просто-напросто потеряла. Ну, я думаю, о том, что она любит терять рецензии и рефераты, знает большинство студентов журфака УрГУ. Мой будильник прозвенел как раз на том моменте, когда я сидела в аудитории 438 и пыталась незаметно достать шпору, чтоб технично списать весь ответ перед носом у самой Мясниковой.

Проснувшись с мыслью, что так дело не пойдет и, очевидно, судьба решила предупредить меня о том, что мне грозит, если я срочно не приму меры. Поэтому я быстренько побежала к компьютеру нашла все работы, которые писала для Мясниковой в течение этого семестра, распечатала их и сунула в сумку.

Я пришла на зачет и, не поверите, все было так, как мне приснилось. И в списке автоматчиков меня не оказалось, потому что я якобы не сдала какую-то рецензию. Но тут я начала убеждать Марину Александровну в том, что я ее точно сдавала и ее просто нужно лучше поискать в стопке общих работ. На что преподавательница ответила мне, чтоб я сделала это самостоятельно. Ну и что вы думаете!? Я пошла искать свою потерянную работу в огромной стопке папок, а сама тем временем под кофточкой спрятала файл с необходимой мне рецензией (благо распечатала ее с утра). И, подловив нужный момент, я ловко достала свою работу и положила в общую стопку. После чего громко сообщила о том, что «ну вот же она». Марина Александровна посмотрела рецензию, задала по ней несколько вопросов. И, не долго думая, поставила мне зачет.

Господи, я до сих пор помню свою радость! На самом деле, это случай из тех, что называется «легко отделалась». Но счастья от этого у меня не убавилось. Эх! Спасибо моим спиритическим способностям. Если б не они, так наверное по сей день ходила б на пересдачи к Марине Александровне!

МОИ САМЫЕ КОЗЫРНЫЕ ОДНОКУРСНИКИ

Я искренне хочу сказать спасибо этим людям! Спасибо за то, что они встретились на моем жизненном пути! Спасибо за радости и разочарова-

ния! Спасибо за пьянки-гулянки! Спасибо за помощь! Спасибо за пять незабываемых студенческих лет! Спасибо!

Юля Воронина (а точнее — Кошка Марта), свою исповедь я хочу начать именно с тебя. Ведь мы с тобой сдружились еще на абитуре. Я как сейчас вспоминаю тот душный конференц-зал на Тургенева, 4 и консультацию Быкова перед последним вступительным экзаменом. С консультации мы с тобой не вынесли ни слова, так как на всем ее протяжении усиленно общались. Но, к счастью, это нам не помешало поступить на факультет журналистики и оказаться в одной группе. С тех пор, конечно, много всего изменилось, но главное, что мы с тобой по-прежнему близкие друг другу людьми. В моей памяти навсегда останется огромное количество событий, которые объединили нас в свое время. Ну что тут сказать, достаточно только вспомнить бассейн и твою кошачью шапочку, турбазу на первом курсе и мой день рождения в 2007 году, а еще столовку СИНХа и курилку УрГУ. И еще твое лицо в аэропорту, когда ты провожала меня в Штаты. И еще вон ту тусовку, когда... да что я говорю... ты и так все знаешь...

Сания Галеева (или просто Панда) — уж ты-то точно знаешь, что «девятка» рулит! Не знаю, как с кем, но с тобой нас точно свела судьба. И, судя по всему, познакомиться мы были должны еще в нашей любимой гимназии, но произошло это только на журфаке, за что я ему безумно благодарна. Сания, таких людей, как ты, больше нет. Тебя не просто нужно занести в «Красную книгу» (как панду), тебя нужно беречь и охранять. В тебе есть все и понемногу. Ты умеешь радоваться и сопереживать, у тебя прекрасное чувство юмора, отличный вкус и, черт возьми, ты по-настоящему талантливый журналист! Это, конечно, не все, что я хотела бы о тебе сказать, но надеюсь, что хотя бы этой части будет достаточно для того, чтобы ты поняла, насколько я ценю тебя. Ну и самое главное о чем точно не стоит забывать, так это о том, что мы с тобой друзья не только, потому что нам нравятся одни и те же вещи, но и потому что нам не нравятся одни и те же люди. You know what I mean, my lovely English woman!

Ирина Русакова (в народе — Енотка), без тебя я не могу представить журфак. И Ирина, попомни мои слова, если из нашего выпуска кто и станет знаменитым экономическим журналистом, так это точно будешь ты. У тебя для этого есть все: талант, внешность, логика, аналитический ум. Но для меня, конечно, ты останешься в

первую очередь замечательным другом, а уже потом отличным специалистом, к мнению которого я прислушиваюсь и буду прислушиваться. Ирина, мы с тобой пережили столько всего, что все сходу и не припомнишь. Скажу лишь, что постоянно с нами происходят какие-то позорные ситуации, после которых, однако, в основном остаются положительные эмоции. Хотя, конечно, что скрывать, всяко бывало! Вспомнить хотя бы мой балкон, твои телефонные разговоры и бокал одинокого алкоголика. Ирина, спасибо тебе!!! Спасибо за то, что утешала и подбадривала меня в трудную минуту. Спасибо за то, что помогала по учебе! Спасибо за то, что сейчас мы можем от души посмеяться нам самыми прекрасными «позорными» моментами!

Катя Лавренова (Зебра, Лавренайка, Лавренайте и проч.), я искренне надеюсь, что ты прочитаешь этот текст. Ведь для меня ты стала не просто другом, ты на самом деле стала частью меня. Мы с тобой по-настоящему проверили на прочность нашу дружбу, а это далеко не у всех получается удачно. Конечно, цветные картинки нашей с тобой жизни в России и в Америке никогда не покинут мою память. Я по сей день не могу свыкнуться с тем, что ты не встречаешь меня в универе с привычной улыбкой и очередными шутками. Поэтому, поверь мне с того момента, как ты уехала в Штаты, журфак для меня стал совсем другим. Катя, спасибо тебе за нашу Америку, за наши приключения! Спасибо за твои шутки и твой смех! И еще спасибо тебе за мое счастье! И помни, пусть ты не с нами, но мы всегда с тобой!

МОЙ САМЫЙ ИЗМЕНИВШИЙ МЕНЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Литературы на журфаке преподают много и разной. Но мое сердце навсегда будет принадлежать зарубежной литературе и ее преподавателям. На мой взгляд, это самый важный для личного развития предмет на нашем факультете. По крайней мере, могу сказать, что благодаря зарубежной литературе я во многом изменила свое мировоззрение и узнала множество вещей, о которых никогда не имела бы понятия, если бы не прочитала определенные книги. Я благодарна абсолютно всем преподавателям этой замечательной дисциплины, но особенно сильно хочу сказать спасибо Алексею Вячеславовичу Маркину. На его лекции я по-настоящему ходила с удовольствием. А выполнять его задания было всегда сложно, но очень интересно. Алексей Вя-

чеславович научил нас правильно пользоваться критическими статьями, писать рецензии и выбирать только самые стоящие экземпляры из всего ассортимента современной зарубежной литературы. Я хочу сказать спасибо Алексею Вячеславовичу за то, что теперь у меня не возникает вопроса: «а что бы такого почитать?». Теперь я думаю о том, как успеть прочитать все то, что открыл мне мой любимый преподаватель.

Анна Солопова

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Если бы не факультет журналистики Уральского государственного университета, то мы никогда бы не встретились, никогда... и никогда бы не узнали о друг друге, потому, что родились и росли в разных городах, между которыми лежит расстояние в тысячу километров. Она из северного Нефтеюганска, я — из уральского провинциального городка Полевского. Но судьба все же распорядилась так, что мы познакомились в коридорах родного журфака и стали не только однокурсницами, но и подругами. С Альбиной Зелинской мы познакомились уже после вступительных экзаменов, но как-то так получилось, что сдружились не сразу, а только на втором курсе. Сейчас в моем альбоме хранится много совместных студенческих фотографий того времени: вот мы с Альбинкой готовимся к Дуняшину — чертим на полу макет газеты, а тут мы сидим за столом, заваленным учебниками, шпорами, конспектами — завтра экзамен по литературе, а эта университетская столовая — прогуляли пару... Говорят, люди с противоположными характерами стремятся к друг другу — это о нас с Альбиной. Альбинка — шустрая, вечно веселая, она не может сидеть на одном месте, а я спокойная, усидчивая. Благодаря этому раньше мы отлично готовились к экзаменам!

В жизни мы теперь всегда вместе — помочь советом, делом или прийти на помощь, порадоваться или погорюстить вместе — это то, что можем дать друг другу... И я уверена, что наша дружба станет длинной в жизнь! Спасибо, журфак за то, что ты объединяешь, за то, что ты помогаешь найти настоящих друзей!

МОЙ САМЫЙ ДОБРЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НА ЖУРФАКЕ

Она навсегда запомнится мне маленькой, энергичной женщиной с короткой стрижкой, в строгих брючках, всегда торопливо бегущей по делам по коридору факультета журналистики с задумчивым взглядом, но всегда готовой остановиться на минуточку, если ее окликнет какой-нибудь студент или преподаватель.

О Марии Федоровне Поповой я слышала еще до поступления в университет от выпускницы нашего факультета, журналистки районной газеты города Полевского, Светланы Чередниченко. Еще тогда я твердо решила, что если поступлю на журфак, то буду писать дипломную работу под руководством этого преподавателя. А потом, будучи уже студенткой-первокурсницей, после первой же лекции по жанрам журналистике, которые читала нам Мария Федоровна, я просто «влюбилась» в этого человека.

Я многим обязана Марии Федоровне: она помогла мне определиться с местом первой практики, она делилась со мной своим опытом, раскрывая секреты журналистской профессии, она давала мне ценные советы в трудные минуты, и главное, всегда вселяла уверенность в своих силах и заражала безграничным желанием учиться и узнавать новое!

Помню, когда оставались последние дни до защиты дипломной на четвертом курсе отделения ММР, меня иногда охватывала какая-то бешеная паника, тогда я набирала номер теле («юна Марии Федоровны и разговаривала с ней.

После этого становилось легче и спокойнее на душе. Я представляю теперь, сколько в тот вечер перед защитой, было у Марии Федоровны подобных звонков.

Недаром за чуткость и отзывчивость среди студентов-журналистов ее называют «второй» мамой факультета журналистики. А еще она самый добрый человек на свете, и я это очень ценю, ведь доброта — это редкое сейчас качество.

Будьте всегда здоровы и счастливы, дорогая Мария Федоровна!

А ПОМНИШЬ, МАМА?

Здравствуй, мама!

Как хорошо, что ты есть. Всегда можно поделиться с тобой не только своими бедами и заботами, но и самыми сладостно-счастливыми минутами своей жизни. И я уверена, что многие из них ты до сих пор хранишь в памяти, как фотографии в семейном альбоме.

Помнишь, мама, то солнечное сентябрьское утро 1995 года, когда я впервые переступила порог родной школы? Тогда ты привела меня за руку, усадила за парту, робкую и до смешного серьезную. Учитель, входящий в класс, огромный букет, зажатый в моей чуть вспотевшей ладони, неуверенно и впервые поднятая для ответа рука — это были самые счастливые минуты моего школьного детства.

Время летело. Листы календаря переворачивались так быстро, что казалось, их никто не в силах остановить. Посчитала, что 3 090 раз я просыпалась каждое утро от звонка будильника. Собирала рюкзак, на ходу проглатывала обжигающий чай и бежала в школу. И вот я уже выпускница, и вот уже последний звонок. Помнишь, мама эти мои самые счастливые минуты юности? С улыбкой вспоминаешь как по-разному звучали для нас школьные звонки. А тот, последний, ждали с каким-то трепетом и волнением. Чувство тоски, детского страха и одновременно с тем радости от близости взрослой жизни охватывало оттого, что вот-вот закончится школьная жизнь и что-то иное ждет нас впереди.

Время бежит, жизнь идет дальше, картинки прошлого сменяется быстрее, как кадры фильма, прокручивающиеся вперед. Помнишь, большие прохладные залы университета, каменные широкие ступени, запах паркета в коридоре? В длинном коридоре журфака толпится абитура перед высокими дверями университетских аудиторий, за которыми решаются десятки судеб — идут вступительные экзамены. И я исчезаю за одной из таких дверей, взволнованная и ошарашенная.

Помнишь, мама, как я стояла потом перед списком фамилий, перепечатанным чьей-то равнодушной рукой, и искала, затаив дыхание, среди них одну единственную, свою.

А вот еще одна картинка: жаркий, душный июль. Тополиный пух. В городе плавится асфальт... машины, трамваи, автобусы — все едут куда-то, люди -разные — кто-то с большим портфелем, кто-то с дипломатом под мышкой, кто-то с увесистым пакетом — бегут и бегут по своим

делам, глядя только себе под ноги. А мне все кажется, что и они, и весь город, и вообще весь мир радуется сейчас со мной. Я поступила...

Первокурсница... и вот я уже ПЕРВОКУРСНИЦА. Еще долго буду примерять это слово к себе, как новое и уже ставшее любимым платьем. Какая же все-таки большая разница между школьницей и первокурсницей?! Не уроки, а пары. Не учитель, а преподаватель. Не класс, а группа. Не классная комната, а аудитория... Помнишь, набитые одногруппниками аудитории, длинные очереди в столовой, бессонные ночи перед зачетом, посиделки после сдачи очередного экзамена?! Зачетка, сессия, читательский билет, препод, декан, семестр, студик, лекции, курсач, универ... — все это новое разом свалилось на наши головы! Ты привыкла, мама, слушать каждый вечер рассказы о том, как прошел мой очередной студенческий день.

А помнишь, мама, мою первую пятерку, которую я получила на экзамене по истории в первую сессию. Ты так гордилась мной! А я тогда была вне себя от счастья. Вышла из аудитории, прижав к груди свою зачетку с заветной пятеркой, не веря еще своему счастью. Приехав домой, я еще и еще открывала зачетную книжку на первой страничке и любовно разглядывала аккуратную запись, сделанную преподавателем. До сих пор, мама, я помню этот почерк и каждую завитушку букв... Это был самый счастливый случай моей студенческой жизни. И ты об этом тоже знаешь и помнишь, мамочка!

Ольга Стасюк (Торхова)

2.11.1987

icq 495930791

olga_stasuk@mail.ru

*Love is all around I feel it in my fingers
I feel it in my toes Love is all around me...*

СПАСИБО ВСЕМ!

Сначала у меня было желание написать об одном человеке, потом о нескольких, но теперь я понимаю, что писать придется в целом, остановившись на конкретных личностях.

Я хочу сказать спасибо. Спасибо всем своим однокурсникам. На журфаке я стала совершенно другим человеком. Кто-то скажет, что я изменилась в худшую сторону, но я так не считаю. Главное, чему меня научили здесь, — слушать. Слушать и искренне интересоваться людьми, жертвуя в какой-то момент собой, точнее собственной речью. Я теперь понимаю, что такой, какой я была, быть полезно, можно идти по головам, не обращая внимания на чьи-то обиды и чью-то злость, на то, что кому-то походя сделала больно. Достигать своих целей, не взирая на методы, победителей, как говорится... Странно, но именно на журфаке я оставила свои мечты о славе и признании, поняв, что мне будет комфортно совсем в ином мире.

Я не могу сказать кто, я не могу сказать когда, это произошло, но люди, которые окружали меня все эти пять лет, научили меня быть человеком. Так спасибо им за это огромное. Всем. Ане, Оле, Ане, Маше, Ане, Насте, Юле, Алине, Тане, Марине, Кате, Никите, Артему, Илье, Ане, Соне, Кате, Полине, Яне, Кате, Оле, Жене, Иванне, Яне, Са-

ние, Ирине, Полине, Свете, Лене, Дане, Жене, Ирине, Ринату и всем остальным.

Я не могу не сказать о тех, кто появился, благодаря журфаку в моей жизни на первом курсе, а кто-то и чуть раньше — мои девочки. Так вот глупо-трогательно-по-дурачки я их назову.

«Ша» — она же «АнаШа», «Рыжая», «Волшебный пони» и далее по списку. Говорят, что бывают двойники. Это мой двойник внутренний, духовный, как хотите. Только ее я могу пустить на собственную кухню, а кухня для меня сродни храма или священной поклонной горы. Столько совпадений по жизни, сколько у нас с ней, у меня не было ни с кем. Доходило до глупостей, что мы разъезжались по разным городам, а потом оказывалось, что проводили время одинаково, вспоминали что-то из того времени, когда не были знакомы — оказывалось что, в жизни обеих примерно в одно и то же время происходили одинаковые события. Ну а об одинаковых вещах, мыслях, фразах, договариваемых друг за друга, я и не говорю. Она всегда такая правильная, у нее все в ежедневнике, она ничего не забывает, редко опаздывает, все делает так, как надо или как минимум, как договорились. Все наши «стычки» происходят по тем же причинам — на одной волне, но в разных направлениях, потому же и мир наступает быстро.

«Толм» — она же «магнит удачи». Смех. Ее можно опознать по смеху. Без нее я не смогла бы утешать, смеяться, понимать, что у меня с учебой все хорошо, иметь в друзьях самого очаровательного человека на планете. Когда я увидела ее первый раз, на подготовительных курсах, я была, скажем так не в восторге, скажем честно: «Стерва», — подумала я. Уж больно яркой и себялюбивой она мне показалась. Потом мы познакомились. Не помню, как. А потом вместе тряслись, когда зачитывали список поступивших. Фамилии рядом, почти в конце, страшно было. Назвали обеих. Ух. Еще долго меня мама спрашивала: «Как дела у той девочки, которая так хохотала?»

«Коза» — она же ... «Коза». Почему-то вспомнила, как мы над ней смеялись (каждый раз, любя): «Мария Козлова, Мария Козлова, Студия-41 имени Марии Козловой». Дорогая, прости, смеемся мы часто... над твоим до безумия непосредственным поведением, нелепыми фразочками. Но без всего этого и еще того, что мы обычно хвалим, ты не была бы Козой. Как-то она уснула на паре Васильева на первом курсе. Мы как прилежные ученицы писали в тишине лекцию, а Машу что-то потревожило... Она дерну-

лась, подпрыгнула на стуле и рукой, на которой несколько мгновений назад лежала ее голова, снесла стаканчик с кофе, издав звук, коего не слышал, наверное, никто. Машка... Целеустремленная, неизменно делающая все раньше всех и та, кто открыл для нескольких человек «столицу мира» — Первоуральск.

«Колесо» — она же «Фея», хотя роднее как-то «Колесо», не обижайся. Вечный борец за правду, справедливость, обездоленных и собак, которым угрожает опасность попасть на стол к корейцам с Таганского ряда. Она может быть любой. Жутко серьезной, нелепой, смешной, вызывающе привлекательной, расстроенной, сосредоточенной, доброй, гордой... Вообще любой. Есть множество историй, которые приходят на ум, когда думаешь о ней, но это надо видеть, а не читать. Передать словами — не получится, настолько это разный человек.

Никогда не понимала значения ее прозвища, так что Настя. Из всех нас она единственная на первом курсе училась на бюджете и, когда мы, вставали рано утром, чтобы пойти на пары, так хотелось не платить за учебу, она могла дрыхнуть. И особенно не переживала по поводу пересдач. Настя, пожалуй, самая беспшашная из нас... была. Теперь Настя — образцово-показательная жена. Такой счастливой мамы я еще не видела. Каждый раз, когда она общается с нами, она рассказывает о том, какое счастье быть мамой. Я ей даже немного завидую. Единственное, что живет она теперь далеко. (P.S.: Настя, я никогда не забуду твою свадьбу.)

Родные мои, вы самые (позволю себе еще немного телячьих нежностей) близкие, будьте всегда рядом.

ТАНЦУЙ — ТЕБЕ ЗАЧТЕТСЯ!

Спорт — это, конечно, замечательно. Но не тогда, когда он — испытание. Физкультура в УрГУ. Вот испытание на прочность. Стоит лишь сказать о том, что некоторое время занятия у нас проходили в тире, где нет окон, вентиляции, потолки едва не задевают макушку, и очень сомнительно, что там регулярно моют пол. Пыль, духота и всеобщее негодование — те чувства, что отложились у меня в памяти. Так, конечно было не всегда, было время, когда мы занимались, как большинство, в спортзале... на 7 этаже. В общем, замечательное было время. И логично, что ходить на физкультуру в такой форме не очень хотелось. И вот несколько девушек, в числе которых была и я, решили пропустить несколько

занятий, поучаствовав в конкурсе танцев. Имена своих сообщниц я не назову, потому что то, что получилось в итоге, вряд ли хочется вспоминать, они и сами себя узнают.

Мы в течение, если мне не изменяет память, месяца старательно махали ногами, подбирали музыку, разучивали безумные движения и считали себя богинями танца. Во время подготовки мы ругались, мирились, «глобально» меняли композицию и людей местами (у одной же лучше получается, чем у другой), кто-то уходил, выражая тем самым свое благородство («У нее и правда лучше получается!»). В итоге «номер» под песенку «Who let's the dogs out» мы состряпали.

Про призовые места мы как-то не думали, но все же считали свой танец как минимум великолепным. Настал день выступления. Мы продумали костюмы, даже грим, все же dogs, и отправились в здание университета на улице Куйбышева. Увидев парочку выступлений команд, которые про призовые места явно думали, лично я в нашем успехе засомневалась. Но все же мы друг друга подбадривали, говорили друг другу, что все будет хорошо. Хорошо в этой ситуации было лишь то, что поболеть за нас пришли всего несколько человек.

Группа в мини-юбках и с нарисованными усами синхронно лишь выскочила в центр зала, когда заиграла музыка. Дальше было такое впечатление, что у каждой свой номер. Причем каждая — звезда. Я вообще ушла куда-то наискосок, когда надо было стоять и выполнять очередное па.

Молясь про себя, чтобы музыка закончилась как можно скорее, я вспоминала движения. Как только всех собак загнали туда, откуда выпустили, мы рванули... в туалет. Чтоб смыть усы и носы (до сих пор не понимаю, зачем мы их нарисовали, ужас). В виду того, что не хотели быть признанными НИКЕМ.

Те несколько человек, что пришли за нас поболеть, промямлив что-то вроде «молодцы, все было на высоте», признались таки, что это был полный... неудачное выступление, в общем.

Переодевшись в людей, мы отправились отмечать свой зачет по физкультуре, наш замечательный преподаватель нам его поставила и даже похвалила. Хотели вроде бы зачет на халяву — получили, но стыдно было...

В следующем году мы снова поставили «танец».

Екатерина Сурис

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ТОТ, КТО ВЫЗЫВАЕТ НАС НА «БОЙ»

Правду говорят, что в студенческая жизнь делится на несколько этапов. Первый — это 1-2 курс, мы чувствуем огромную ответственность за свою жизнь, учебный процесс нам кажется огромной частью повседневности. А те люди, с которыми тебя свела судьба в одной группе, кажутся самыми замечательными однокурсниками.

Второй этап — 3-4 курс период постепенного забивания на учебу. Будем откровенны, что именно в этот период все больше студентов пропускают пары, позже сдают контрольные и думают, что учеба это второстепенное, а на первый план выходит работа. Однокурсники делятся на категории «чем он может быть мне полезен».

Последний этап — 5 курс. Чаще всего это самые наглые студенты. У каждого сформировались жизненные приоритеты и ему от вуза нужен только диплом. Есть особо сентиментальные студенты, которые поднимаясь по лестнице вуза тяжело вздохнут от мысли, как быстро пролетела студенческая жизнь.

В вузе мы взрослеем преодолевая все эти этапы и начинаем по новому смотреть на жизнь, пожалуй, я считаю, это главной заслугой нашего вуза. И конечно, ценность этих пяти лет меряется

не предметами, которые у нас были и не оценками, а человеческим отношением мудрых и взрослых людей, профессионалов, которые делятся с подрастающим поколением своими знаниями — я говорю о преподавателях.

На первом этапе моей студенческой жизни все без исключения преподаватели вызывали у меня трепет, на парах, а особенно, на экзамене, когда вы нос к носу сидите друг перед другом: матерый специалист и 17-летняя девочка, которая прочитала две книжки и понимает, что своими знаниями преподаватели могут просто раздавить наши неокрепшие умы.

Одним из таких преподавателей был Дмитрий Леонидович Стровский. Перед его экзаменом у всех однокурсников потели ладошки и быстро билось сердце. Ну разве это не признаки огромной невзаимной любви? Каждый из нас, входя к Дмитрию Леонидовичу забывал все, что читал накануне, вот такая у него сильная аура. Я не знаток зотерики, но замечала, что у каждого преподавателя есть своя энергетика, которая или расслабляет, или воодушевляет, а у некоторых, в том числе и у Дмитрия Леонидовича она подавляющая.

Представьте: волнующиеся студенты ждут своей очереди для того, чтобы войти туда, где всеми силами стараешься «не упасть в своих глазах». Мне навсегда запомнится случай, когда Дмитрий Леонидович на экзамене ел сушки и просил говорить громче, так как из-за «перемалывания челюстями сушек» не слышно, что бормочет студент. Ну разве это не маленький вызов?!

Почему же я считаю именно его лучшим преподавателем в УрГУ? Да потому, что каждому из нас, «будущим специалистам», нужны такие «психологические схватки». Он бросал каждому из нас вызов — и умение выстоять, преодолеть свой страх, настроиться на ответ, ответить на все возражения — это огромный рывок для человека. Полученную четверку от него я не забуду никогда, ведь это была определенная оценка, даже не за знания отечественной литературы, а за «схватку» (пафосно звучит, но другого слова не подобрать).

Точно знаю, что для многих студентов Дмитрий Леонидович как кость в горле, но это из-за нежелания проходить эти психологические тренировки. Конечно, таких по темпераменту преподавателей должно быть умеренное количество, чтобы у студентов еще был преподаватель-добрый папа, преподаватель-советник,

преподаватель-друг и другие. Ведь без поддержки мудрых людей, которые дают нам пищу для личностного и профессионального роста, в нас умрет стремление к познаниям.

САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Студенческие форумы всегда были переполнены байками и забавными случаями из жизни студентов. У меня тоже есть что вспомнить, и многие из них не стоит рассказывать преподавателю. Так уж повелось, что студенты шалят, и вся острота этих поступков заключается в неведении преподавателей и высших инстанций.

На пятом курсе, наверное, стоит приоткрыть занавес неизвестности и рассказать, как я и мои однокурсники порой выживали на экзамене.

На втором курсе у нас был предмет «Медицина». Бесспорно полезный и интересный курс, на который, наверное, ходили все, так как рассказы о болячках и о способах их лечения интересны всем. Была интересная тема по половому созреванию и методах контрацепции, именно на этих занятиях я поняла, насколько мы повзрослели по сравнению с теми школьниками, которые смеялись, когда видели картинки «внешних половых органов». Смеха и даже усмешек не было, лишь внимательные слушатели, осознающие важность этих знаний.

Были и занятия, когда мы спасали манекен «Вася», и половина группы при желании сделать искусственное дыхание поломали бедному «Васе» ребра.

Но рассказать я хочу о том, как мы в конце второго курса сдавали экзамен по медицине. Готовились все очень тщательно, но материала было много, и инфекционные заболевания по симптомам похожи, так что волнение перед экзаменом присутствовало.

Думаю, не секрет для преподавателей, что студенты пользуются шпаргалками. На тот сложный экзамен их я не подготовила и поэтому, сидя и разглядывая попавшийся мне билет, жалела, что такая ленивая.

На один вопрос я знала ответ и подробно его расписала на бумаге, имитируя бурную подготовку к ответу. Когда пришло время идти отвечать, я понимала, что за один ответ из двух мне поставят либо «три» либо попросят прийти на пересдачу.

Итак, глядя в уставшие глаза преподавателя, я уверенным и доброжелательным голосом представилась, протянула зачетку и начала отвечать...

По мере ответа, мой голос становился тише и менее уверенным, так как я понимала, что скоро мне нечего будет отвечать. Тамара Васильевна прервала меня и сказала, чтобы я переходила ко второму вопросу. Собрала силы в кулак, и не решаясь сказать, что не готова, я начала говорить стандартные слова: Остро респираторное заболевание... инкубационный период... осложнения... Признаюсь, что несла чушь. Мало того, что я выдумывала на ходу, так еще порой у меня были вставки бурчания себе под нос. Представьте, как будто человек что-то говорит, но рот у него закрыт: слышны какие-то ударения, гласные..., но в основном это был поток бурчания, такого тихого, не привлекающего к себе внимания.

Как ни странно, но преподаватель прервал меня и нарисовал мне в зачетку «отлично». Такого шока я не испытывала никогда. На экзамене мы все боимся сказать какую-нибудь глупость, осечь, ошибиться, а оказывается, хотя, наверное, это бывает очень редко, преподаватели нас вовсе и не слушают... главное, чтобы существо напротив тебя не молчало, а бубнило уверенным тоном и тогда точно он заслуживает хорошей оценки. А может быть, мне просто тогда сильно повезло!

ПОДРУГА ХОМУТОВА

На излете пятого курса, оглядываясь назад, я не вижу дней, наполненных тоской и одиночеством, тем не менее, лучшей подруги за это время я не приобрела.

Хотя для меня гораздо важнее знакомство и общение с исключительными и интересными людьми, каких на журфаке предостаточно. Хотя не только на журфаке, как не странно, но у меня благодаря УрГУ появилось много друзей с матмеха. Там тоже много одаренной непосредственной и креативной молодежи! На третьем курсе у нас была математика и задачи по теории вероятности я ходила решать на матмех, там и познакомилась с моим будущим мужем. Но речь пойдет не об этом славном человеке, а об одной моей однокурснице.

Елена Хомутова — яркая, импульсивная, энергичная девушка. Ее девиз «Быстрее, выше, сильнее и не стойте на моем пути!» Дружить с такими людьми интересно, но не просто, уж больно они, в частности она, эгоистичны.

Существует много наук, которые позволяют познать человека без долгих лет общения, например, гороскопы, нумерология, но мне ближе семиотика.

Принадлежность человека к социотипу легче всего определяется по лицу и манере держаться. Прежде всего обращают на себя внимание печальные, томные глаза. Если еще при этом усилен этический компонент, то в них хорошо заметен блеск одержимости, выдающий сильный внутренний эмоциональный накал.

Проведя пару тестов в Интернете я вычислила, что моя подруга — Жуков! Для нее всегда был важен конечный результат, порой для его достижения применяются все средства, что только подтверждает мои слова о ее эгоизме. Но это качество плюс ее волевой характер помогут ей стать руководителем, лидером своего дела.

Благодаря этим качествам мы реализовывали безрассудные проекты: открывали свое дело — школу журналистики, ездили по России от Тюмени и до Севастополя. В студенческой жизни мы просто были друг для друга хорошим дополнением и конечно, соперниками. Перед экзаменом был азарт подготовиться лучше, прочитать больше, получить оценку круче. Таким образом мы обе не с плохими оценками закончили университет!

Но именно эти качества не дали нам построить крепкую дружбу. Она уехала в Санкт-Петербург, поставила цель — реализовала. И как оказывается с соционическим типом Жуков невозможно построить крепкую дружбу, если у вас разные цели. А это значит, что вовсе это не дружба была, а взаимовыручка нужных друг другу людей в определенный период времени.

Никита Сучков

23.01.1998

79097006481

suchnik@yandex.ru

icq: 451035534

МАТЬ

В своей студенческой жизни я испытал все радости материнства. Материнства моей однокурсницы. Так уж получилось, что моя одногруппница Настя Апостолова забеременела на втором курсе от молодого человека, такого же уроженца Тавды, как и она. А мы жили в соседних дворах, и поэтому очень часто добирались до университета или наоборот домой вместе. И во время таких совместных времяпрепровождений Настя часто рассказывала о своей личной жизни. Помню, как она начала встречаться со своим молодым человеком. Рассказывала, что нерешительный он, опыта общения с девушками имеет не так много, но всё равно, несмотря ни на что, он ей нравился. Однажды, понизив голос, почти шепотком, она и говорит: «Ты только пока никому не говори, мне кажется, я забеременела». И пошло-поехало. Долго рассуждала она, как быть, рожать или не рожать. Как и любая молодая забеременевшая особа, она поначалу не знала, как быть. Я старался убедить ее в том, что нужно рожать. Она и сама это понимала. Вот только не все так думали. Во время одной из наших бесед Настя рассказала о своем походе к гинекологу. Рассказала о длительном ожидании в коридорах больницы, о его или ее (уже не помню) грубости, об однозначном заключении врача — ДЕЛАТЬ

АБОРТ! Верилось, если честно, с трудом. Когда президент с экранов телевизоров говорит, что нужно повышать рождаемость, а здесь врач говорит об аборте молодой студентке. Возможно, это и вносило смуту в Настину душу, но я очень рад, что всё закончилось благополучно. Настин молодой человек сделал ей предложение и пообещал стать настоящим отцом. Во время беременности Настя старалась ходить со мной в УрГУ и держаться за меня, чтобы не упасть при гололеде и не повредить ребенку, Алексей приходил ко мне за университетскими заданиями, или я заходил к Насте. Молодые бросили курить и перестали употреблять любой алкоголь. Настю было не узнать. Если раньше она была несобранной, то теперь стала очень ответственно относиться не только к беременности, но и к учебе.

Помню, как только Настя забеременела, а, может, это было еще до этого, она узнала о том, что ее сюжет о рабочих буднях пожарных стал победителем конкурса Министерства по чрезвычайным ситуациям России. Настя вместе с Алексеем ездила на вручение награды, большой статуэтки, которую, кстати, вручал сам Сергей Шойгу. Должен отметить, что Алексей оказался благородным человеком и помогал Насте во время беременности, как мог. В Тавде молодые люди поженились. А потом наконец-то и произошло чудо!

Настя мечтала родить мальчика и назвать Серёгой. Мужественное и красивое имя. Ее мечта сбылась... Спустя какое-то время фотографии счастливого семейства красовались на личной страничке Насти Гольцовой на сайте «ВКонтакте», при замужестве она взяла фамилию супруга. Пару раз я писал Насте, спрашивал как дела, она писала, что всё хорошо, оба они счастливы. А учиться она не перестала, теперь она студентка заочного отделения.

ПРЕПОДАВАЯ ОТ БОГА И ПРО БОГА

Предполагаю, что большинство студентов напишет о преподавателях, с которыми чаще встречались, больше учебных часов проводили вместе. Это, прежде всего, преподаватели журфака. Я же, наоборот, хочу написать о том преподавателе, с которым встречался лишь дважды, но после обеих встреч у меня остались очень хорошие воспоминания о нем. К сожалению, перед началом написания эссе я знал только фамилию преподавателя. Я обратился за помощью к своим однокурсникам, но и они, к моему удивлению, не смогли вспомнить даже его фамилии (я,

оказывается, был более осведомленным в этом вопросе). И только Ксюша Худякова вспомнила его фамилию и инициалы, но этого, как понимаете, мало. Эссе могло быть вообще не написано, и только вездесущий google помог мне добраться до истины. Преподавателя, о котором дальше пойдет речь, зовут Владимир Петрович Викторов, он читал нам курс религиоведения.

У Викторова, замечу, очень колоритная внешность. Старичок-боровичок. Сгорбленный, с выдающимся вперед подбородком и, что характерно для многих пожилых людей, его губа немного уходила внутрь челюсти, как будто у него не было зубов. При первом же его взгляде я подумал, что он бывший партийный деятель, а потому должен быть скучным, а стиль его преподавания кондовым. На паре он чертил нам схему религиозных представлений древних людей, сверху там был бог, внизу люди, между ними — служители церкви. И между всеми тремя пунктами туда и сюда отходили стрелочки и линии. Когда он дочертил схему, было реально непонятно, что откуда выходит и куда заходит. И моя однокурсница Юля Лаврушина по этому поводу пошутила: «Сейчас он зачеркнет всё и поверх этого напишет “КОММУНИЗМ”». Я долго смеялся. А Викторов тем временем продолжал читать лекцию, не обращая внимания на наши смешки и болтовню. Внешность оказалась обманчивой. Лекцию он читал потрясающе, сразу чувствуется советское атеистическое прошлое, но ему явно шло на пользу. Воспроизведу только один момент, который я запомнил на всю жизнь. Викторов рассказывал о Библии, о Ветхом завете. Только послушайте. «Бог был первым в мире анестезиологом. Он впервые использовал наркотики и усыпил Адама. В этот момент на планете произошел демографический взрыв, население Земли увеличилось вдвое. Был один человек, а стало два». Так остроловно Библию нам никто не пересказывал. Я считаю это идеальным примером, как нужно преподавать, интересно рассказывать неинтересное. Побольше бы преподавателям таких интересных находок в подаче учебного материала.

Второй раз встретил его уже на зачете. Он выдал нам билеты и примерно на час погрузился в заполнение экзаменационной ведомости. Лишь несколько раз, услышав шорохи шпаргалок, поднимал голову, своим зорким взглядом окидывал аудиторию и, быстро успокоившись, опускал голову обратно. Мне запомнилась его система оценок. Какая там балльно-рейтинговая

система, когда здесь альфа, бета и гамма. Альфа означала пятерку, бета — четверку, а гамму он никому не ставил. Причем альфа, переходящая в бета, означала пять с минусом, бета, переходящая в альфу, — четыре с плюсом. Такая вот система оценок, которая показалась мне очень забавной.

Большой респект Владимиру Петровичу Викторову!

ИНТУИЦИЯ – ШПАРГАЛКА СТУДЕНТА

Открою тайну: почти все экзамены я так или иначе сдавал со шпаргалками. Но наиболее сложный, на мой взгляд, предмет, получилось сдать «хорошо» без применения бумажных подсказок. Был на первом курсе предмет — теолит. Изучали, бог знает что. Сдавать было трудно, преподаватель многих отправлял с тройками и незачетами. Что же мне помогло справиться? Интуиция. Я очень боялся сдать экзамен плохо. В каждый карман я положил шпаргалки, но все равно знал, что воспользоваться ими не удастся, потому что преподаватель будет следить за нами. Перед экзаменом я усиленно повторял материал, читал конспекты и шпаргалки. Хуже всего у меня получалось запомнить какие-то там риторические фигуры, даже не помню уже, как они называются. Поэтому повторить решил именно их. Как раз подходила моя очередь. Я повторял. Подошел мой черёд заходить в аудиторию. Я вытянул билет, и аллилуйя, я достал те самые сложные риторические фигуры, которые я повторял за минуту до этого. Я быстренько написал, что еще оставалось в моей памяти. Второй вопрос был легче. Я рассказал преподавателю этот сложный вопрос. Он мне задал дополнительный вопрос про два термина. Их определения я перепутал. Из чего он заключил, что сложным материалом я владею, но все же кое-что путаю. И поставил «четверку». Я счастливый и довольный поехал отсыпаться домой после бессонной ночи подготовки к экзамену.

Евгений Фёдоров

HI, DUDE! («ПРИВЕТ, ДРУЖИЩЕ!»)

Убирая наушники и выключая радио перед дверью аудитории, я думал о том, что за ней находятся люди, с которыми мне предстоит учиться пять лет. Входя в аудиторию и делая вид, что ищу свободное место, я рассматривал свою будущую социальную группу. Так всегда бывает. С самого начала определяешь с кем и как будешь общаться. Хотя потом уже все переиначивается. Ну, в общем, по пути к парте встретили меня следующие мысли: «Симпатичные девчонки, надо будет познакомиться», «Да ты врешь, сколько тебе лет?»

Неделю спустя пошли слухи по аудитории. Якобы, среди нас наследник великого русского писателя. Утверждалось, что его прапрапрадедушка написал такие произведения, как «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Честно говоря, меня удивило, как я не заметил его сразу. Еще раз пробежался глазами по аудитории, лица, измученного мыслью — нет.

Еще через некоторое время, я слышал, что уже у этого «наследника» в доме целое глиняное производство. Говорилось, что он занимается обработкой через обжигание глины для превращения её в предметы домашнего обихода, в строительные материалы и различные украшения. После услышанного я несколько опешил, значит у одного из моих коллег руки «нечистые», а запачканы в крупном деле?

У меня было две наводки. Я сопоставил факты. Лепить и обжигать горшки — это гончарное дело. Автор «Обломова» Гончаров. Ага, значит фамилия «наследника» Гончаров. Только моим размышлением мешал такой назойливый однокурсник. Он все время что-то спрашивал то у преподавателя, то у меня (соседи по парте), то у своего микрофона на груди, кажется, который у него там был с рождения. Короче, этот шум доставлял много неудобства преподавателю и он сказал: «Алексей Гончаров, прекратите, а то пойдете за дверь». Я повернул голову и на меня смотрел Алексей Гончаров, наследник великого русского писателя и производитель горшков.

САМАЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПАРА

Вы знаете, что человек боится публичных выступлений сильнее всего, после страха смерти? По настоящему побороть этот страх помогли семинары по риторике.

Был целый комплекс мер. От губного «хоботка» до держания виртуального апельсина в руках. Но запомнилась атмосфера веселья, открытости, которая царил в аудитории.

Вот, допустим, упражнения с произношением скороговорок. Понятно, что с первого раза получалось не всегда. Но то что было произнесено, открывало много необычного в ораторе. Оказывалось, что он(оратор) пришелец с планеты, где говорят улюлюканьем.

Веселый урок был на произношение фразы «Какая у него профессия?» разным тоном: с восхищением, с сочувствием, с презрением, с пренебрежением, с вопросом, с завистью, с вопросом-переспросом, с удивлением, с налетом сексуальности.

Были различные задания. К примеру, рассказать о себе. Мы выходили и рассказывали. Сочетания чувства неловкости оратора и веселый дух аудитории надолго останутся в памяти. Мы узнали друг о друге много разных вещей. И некоторые словосочетания, определенная недосказанность будет понятна только моей группе.

Следующее задание. На этот раз рассказать о ком-то из группы. Слушать про себя — увлекательное занятие. Как будто смотришь в необычное зеркало, скажем, в кривое или вообще в призму. У каждой личности есть своё ощущение «я». Но на семинаре мы открыли, как видят наше «я» другие. Честно говоря, мы слышали друг о друге столько нового. Столько черт нашего характера было раскрыто с неожиданной стороны, о которых мы сами и не подозревали.

После семинаров риторики мы выходили из аудитории с чувством единства.

Алина Хасанзянова

26.02.1988

89126526856

icq 369011488

Lino_lium@mail.ru

«В контакте», «Одноклассники»,

«Мой мир» — везде есть.

*Вот и стало обручальным
нам Садовое кольцо!*

ХВОСТАТЫЙ «АВТОМАТ»

Четвертый курс, конец июня, жара градусов тридцать... Лежу себе безмятежно в прохладной тени балкона, журнальчик полистываю, яблочком заедаю — хороша жизнь! Сессия только-только закончилась, я уже дома, в Лесном, а через несколько дней ехать в Челябинск на свадьбу к сестре, которая обещает быть шумной и веселой. Словом, ловлю ценные минуты ничегонеделанья и отдыха после напряженного месяца.

Блаженство прерывает телефонный звонок, на дисплее высвечивается номер Юльки Добрынько. «Капец! — кричит она в трубку, — ты знаешь, что у Вас с Леной Шлегель в ведомости стоит незачет по экологии? Татьяна Алексеевна не принимает ваши зачетки!» Мозг судорожно начинает переваривать информацию: «Какой “незачет”? Еще в мае этот несчастный зачет был в моей зачетной книжке напротив графы “экология”, и в зачетке у Лены, кстати, тоже! Не мог же он испариться вот так просто!» Между прочим, это был не просто зачет, а «автомат»! И, между прочим, для этого мы каждый вторник к 9 утра исправно приходили в аудиторию, писали все контрольные, делали доклады и старались не заснуть на лекции. Как выяснилось, преподаватель, проставив в зачетки, просто забыла вписать слово «зачет» напротив наших с Леной фамилий в ведомости.

Следующий час мы с Леной активно возмущались друг другу по телефону и думали что делать, тем более она тоже была уже дома, в Реже. Потом успокоились и решили — автоматы у нас честно заработанные, значит надо только прийти на кафедру, найти преподавателя, проставить в ведомость и со спокойной душой разъехаться по домам.

Как бы ни так. На следующий день мы тщетно пытались найти хоть какие-то контакты и следы «экологини»: на кафедре мы очевидно уже всех замучили звонками и постоянным вопросом «Не появилась ли Анжелика Юрьевна?». Там ее не видели уже давно, а телефона и адреса не знали. Дело стало пахивать самым банальным «хвостом» — ведь если мы ее в ближайшие дни не найдем, ведомости будут закрыты, и проставить свои зачет мы сможем уже только осенью, с «хвостовками».

Тогда мы обе спешно выехали в Екатеринбург, и стали осаждать профком преподавателей. Кто-то сказал, что муж преподавательницы работает именно там. «Ну, — думаем, — ура! Сейчас все объясним, он ей позвонит, она спешно прибежит и исправит свою же оплошность!». Но не тут-то было. Мужа мы, впрочем, нашли. Он, посмеиваясь, нас выслушал и действительно позвонил своей жене. Но оказалась, она совершенно не собирается куда-либо ехать, более того, она сейчас не в городе, фамилии наши ей ни о чем не говорят, а блокнот, где записаны все результаты, у нее дома, и вообще, она уже не помнит, где он. Нам же было предложено прийти в понедельник (была пятница) — так что выходные, можно сказать, коту под хвост.

В результате, ценой потерянного времени и нервов, спустя несколько дней зачеты нам таки проставили. Правда в ведомости расписывался ее муж — она в университете в те дни так и не появилась, предпочитая решать дела по телефону.

ТАКИХ НЕ БЫВАЕТ

Когда я слышу слово «диктор», мне всегда вспоминается Аида Валентиновна Афонина.

Правильные черты лица. Осанка, которой можно позавидовать. И, конечно же, идеальная дикция. Она всегда хорошо выглядит, и всегда улыбается, вне зависимости от того, какое у нее настроение — сказываются годы, проведенные в прямом эфире.

А что у нее были за пары! Простой спецкурс она превратила в наше хобби. Это был настоя-

щий ритуал: съемки телепрограммы (интервью, ток-шоу, новости — в зависимости от темы занятия), а затем — в обязательном порядке чаепитие, и, конечно же, разговоры по душам. Очень часто вот так, за чаем, в теплой компании, рождались концепции курсовых и будущих дипломов, наброски для новых сюжетов. Казалось, идеи у нее появляются вот так вот запросто, «из воздуха».

У нее всегда горят глаза, потому что ей интересно со студентами, и она любит свою работу. А нам, в свою очередь, было безумно интересно с ней, потому что мы, студенты, всегда чувствуем, когда преподаватель на самом деле хорошо относится к нам, а когда только делает вид. Только профессионалы своего дела и люди, которые абсолютно состоялись, могут так запросто, наравне с учениками, пить чай и болтать о всяких пустяках. И удивительно — вот так, за чашкой чая, в теплой беседе мы, мне кажется, порой получали куда больше знаний, чем от некоторых преподавателей, кто, напротив, устраивал бесконечные контрольные, педантично отмечал в журнале посещаемость и заунывно по бумажке читал лекцию.

«Таких просто не бывает!», — как-то удивилась моя бывшая одноклассница, услышав рассказ про пары Аиды Валентиновны. Да, это правда, таких не бывает. А у нас на журфаке есть!

САМЫЕ-САМЫЕ-САМЫЕ!

Пять лет пролетели как-то незаметно... казалось бы, вроде вот только дрожали перед вступительными экзаменами, а вместе с тем — столько было событий: и радостных, и грустных, и смешных, и счастливых — которые сообща пережил весь курс. И как тут можно выделить одного, когда все у нас на курсе замечательные? Но поскольку полтора листа вряд ли вместят заслуги каждого, то постараюсь рассказать хотя бы о нескольких.

Самые-самые первые: Первым человеком с курса, с которым я познакомилась, была Лена Шлегель. Как сейчас помню: собеседование для медалистов, коридор журфака, аудитория 403 и все стоят, боятся, лихорадочно вспоминают имена известных мастеров журналистики и «серьезные» издания и телепрограммы. Мы с девочкой в черном длинном платье (а может, это была юбка) случайно оказались рядом, разговорились и решили «бояться вместе», заходили в аудиторию тоже друг за другом. Потом выяснилось, что это и была наша Лена. Потом мы очень обрадовались друг другу, встретившись уже 1 сентября на занятиях и узнав, что обе поступили.

Первой моей соседкой стала Ксюшка Худякова. Совершенно случайно меня заселили в 219 комнату: поднимаюсь с сумками на второй этаж, отыскиваю нужную дверь, стучу, а открывает высокая девчонка со светлыми кудряшками, в очках и красном спортивном костюме, улыбается приветливо. «Мне повезло!» — подумала я тогда и не ошиблась, потому что Ксюшка оказалась замечательной соседкой. И хотя вместе мы жили всего пару месяцев, я всегда с теплотой вспоминаю то время: как картошку варили на общей кухне, как секретами делились.

Самые-самые «домашние»: Общага — это, конечно, отдельный разговор. И уж какой бы она не была — грязной, шумной, холодной, с общим душем на все пять этажей — это был наш дом, и конечно, было в нем что-то семейное, родное, а те кто в нем жил, естественно, были самыми близкими людьми. Юлька Добрынько и Натуська Лукиных, как я вас люблю! С вами я действительно чувствовала себя в нашем пятиэтажном дурдоме как дома, даже когда не работали плиты и душ =) Никогда не забуду наши долгие вечерние разговоры за чаем, в которых мы переходили от сплетней и хохота к высоким рассуждениям о профессиональной этике журналиста. Это так классно возвращаться в общагу и знать, что там всегда есть кто-то родной, просто так забежать к вам в зеленую комнатку. Да что я на бумаге это говорю? Вот увидимся снова и скажу, как сильно я вас люблю)))))).

Самая-самая староста: У нашей 502-ой она одна и потому — самая не заменимая. Не знаю, как бы мы обходились без нашей Танюши. У нее как-то незаметно получалось проворачивать кучу дел: брать одни ведомости, сдавать другие, узнавать свежие новости, приходиться на зачеты с кипой наших зачетов, чтобы проставить оценки, ксерокопировать методички и задания. И главное, она не разу не взбунтовалась и не возмутилась, когда ей приходилось отдуваться за всю группу. Словом, с Танюшкой нам повезло! По-моему, у нас самая лучшая староста!

А если честно, у нас все самые-самые, потому что все мы разные, неповторимые и талантливые! Я уже по тебе скучаю, мой дорогой бесшабашный и очень любимый курс!

Ксения Худякова

11.06.1988

8-950-201-69-66

Ksyusha.H@mail.ru

ICQ: 421-969-226

*Горят огни, сверкают звезды.
Все так сложно. Все так просто...*

Сплин

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ПОЕТ

«Ты моя гениальная рифма, ты мне не удаешься...», — строчка из моей любимой песни Ирины Кислицыной. Девушка с гитарой и со своей особенной жизненной философией. Я очень люблю, когда она поет. Честно говоря, не помню, как мы с ней познакомились. Но один год совместного проживания в одной комнате в общежитии позволил мне «открыть» для себя эту личность — многогранную, с богатым внутренним миром... Она никогда не делилась своими переживаниями, но по песне, которую она пела в тот или иной момент, можно было судить о том, какое у неё настроение. Я часто просыпалась и засыпала под её пение.

Она — актриса Открытого Студенческого Театра УрГУ. Но в жизни, на мой взгляд, играет очень редко. Не может улыбаться человеку, который ей неприятен. У неё есть принципы, от которых она никогда не отступится, даже себе в ущерб. Всегда уважала её за это.

Помню, как она рисовала портрет Александра Башлачева, легенды уральского рока. Он жил когда-то в той самой 225-ой комнате нашего общежития, где жили мы, когда учился на журфаке лет тридцать назад. Рисовала простым карандашом на ватмане портрет уже погибшего на тот момент русского поэта, автора и исполнителя

песен. Было что-то символичное в этом. Она не могла этого не сделать — почтить память человека, творчество которого очень любит и ценит. Портрет Башлачева до сих пор висит на стене в той комнате.

Таких людей, как Ирина, мне ещё не приходилось встречать. Я уверена, что в дальнейшей жизни, уже не студенческой, она сумеет сохранить свою индивидуальность, и останется также верна своим принципам, хотя это очень не просто...

ЗАГАДКА АНДРЕЯ СЕРГЕЕВИЧА

Я всегда удивлялась тому, с какой самоотверженностью Андрей Аتمانских может защищать точку зрения любого философа, о котором рассказывает. Причем суждения мыслителей могут совершенно отличаться друг от друга.

Если студенты, не согласные с идеями, явно демонстрировали свое непонимание и несогласие, он до последнего пытался отстоять эти суждения, объяснить их суть, что называется, принимал огонь на себя. Но как он относится к этому философу на самом деле, разделяет ли его идеи, насколько они ему действительно близки, для студентов это часто оставалось загадкой. Он как будто сам на какое-то время становился тем мыслителем, о котором рассказывал.

Аتمانских понимает, чтобы донести до студента всё то, что хотел сказать философ, надо самому в полной мере прочувствовать все его основные мысли, переживания. Я считаю, это высший профессионализм — не демонстрировать своих предпочтений, быть беспристрастным, чтобы не повлиять на восприятие студентами основных идей мыслителя. Для Андрея Сергеевича каждый философ по-своему интересен, каждый по-своему прав в тот момент, когда он о нем рассказывает.

Для Аتمانских принципиально важно, чтобы студент что-то понял и что-то вынес для себя из его курса. Он искренне радовался, когда находил понимание в аудитории и всегда очень осторожно выводил студентов на дискуссию фразой: «Поправьте меня, если я что-то искажаю». Всегда приводил много примеров всё с той же целью — показать, как идеи тех или иных мыслителей отражаются в реальности.

На его парах меня не покидало ощущение, что, несмотря на свою профессиональную беспристрастность, у этого преподавателя есть своя философия, не менее интересная, чем у признанных мыслителей.

О ДЫМЕ, КОТАХ И «ГОРЯЧИХ» НОВОСТЯХ

Этот случай произошел ещё в первый год нашей студенческой жизни. Уже плохо помню подробности того самого «пожара в общежитии № 3 УрГУ», о котором потом много говорили. Но те эмоции, которые тогда пришлось испытать, ещё более-менее свежи.

Особенно ярко запомнились отдельные моменты. Парни, пробегающие с огнетушителями по коридору, кричат нам: «Девушки, вы что здесь делаете!? Бегите на “kozyрек”!!!» А мы только пришли с пар и не обратили особого внимания на легкую задымленность в коридоре. Но после услышанного тут же побежали на тот самый «kozyрек», на котором уже стояло пол общаги.

Помню, как нас эвакуировали — спускали по пожарной лестнице. Помню охи и вздохи нашей уборщицы Татьяны Ивановны, выносившей своих котов, которых у неё в комнате жило аж трое. И её фразу, сказанную в тот момент: «Я играла со смертью!». Но коты были спасены, а эта фраза на какое-то время даже стала крылатой.

Ещё помню, что телевизионщики приехали на пожар раньше, чем пожарные, которые сначала вообще проехали мимо. А журналисты быстро сориентировались. Мы шутили, ещё бы им не знать, где живут студенты журфака :)

Потом мы ещё долго отмывали свою комнату от копоти. А вечером все вместе смотрели телевизор со свеженьким репортажем с пожара в общежитии № 3 УрГУ.

Мария Черниго (Радич)

mariacherni@mail.ru

*Не исчезай, исчезнуть так легко,
воскреснуть друг для друга не возможно...*

МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Почему единственный спросите вы, ведь были же и другие. Были, но следа никакого не оставили. А с Сергеем Подвозных я «выросла». Он был старше и умнее, очень хотелось его заинтересовать. Тут помогла учебная газета. Тематический и жанровый план газеты, интервью, корректура, зарисовки, слово редактора, верстка. Взгляда и способ действий оказались схожими.

И так прошли наши четыре курса бок о бок. На одной волне учились, строили планы на будущее, ссорились, мирились, ревновали, прощали, приезжали по ночам, менялась шпорами. Если, честно был даже заведен регламент, что входит в мои обязанности, а что в его. Результат не заставил себя долго ждать, каждая следующая сессия сдавалась лучше предыдущей. Мы читали книги, путешествовали, пили кофе.

Скажите вы, влюбленность? Нет, это сильнее. Это и есть дружба, студенческая дружба, где легко предать и легко помочь. Знаю, все скоро закончится, работа и семьи разделят. Но одно — теплота этих лет — не денется никуда. Банально, конечно, звучит, но правдиво.

Сергей — интересный собеседник, но очень непростой человек. Обидеть его легко, но понять, что обидел, сложно. С ним невозможно спорить, лучше даже не пробовать. Он редко бывает весе-

лым, никогда — беззаботным. Он любит носить свитера, ненавидит шапки и загибает ручку кудрю за ухо. Говорит, что дед был казаком и очень этим гордится. Быстро ездит и медленно читает. Быстро курит и медленно пьет. Он покраснеет, когда прочтет этот текст.

Он никогда не будет журналистом, но любовь к журналистике останется, как останутся юношеские мечты где-то в ящике с первыми напечатанными материалами.

Мне за многое перед ним стыдно: за свои нервы, обиды, ревности. Но он все забыл, я знаю.

Сережа, спасибо, что ты есть, спасибо, что ты такой.

МОЙ САМЫЙ СВЕТЛЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

На каждом факультете должен быть человек, создающий атмосферу внимания, на нашем факультете это Мария Федоровна Попова.

Бодрая, деловая, быстро бегающая по коридорам, так что иногда трудно догнать. Она всегда готова остановиться, чтобы выслушать и помочь. Она один из немногих преподавателей, которые позволяют высказать мысль до конца. Она умеет слушать долго, спокойно, с пониманием. Для нее, как для истинного журналиста, не бывает чужих проблем. А доброта находит реализацию в темах, которые она разрабатывает со студентами: детские, семейные издания. Ведь, может быть, кто-то из студентов займется детской журналистикой или станет разрабатывать семейные проблемы. Эти важные для любого общества темы сейчас очень популярны за рубежом.

Первое понятие о журналистских жанрах нам давала Мария Федоровна. Моя первая практика — ее заслуга. Это было дивное лето в «Асбестовском рабочем». Настоящая работа журналиста, настоящая редакция, общежитие, первая зарплата.

Что самое удивительное, Мария Федоровна все помнит. Кто, где проходил практику, кто, что писал, о чем рассуждал. И, кажется, будто она ведет нас через все пять курсов.

Вообще, Мария Федоровна настраивает одним своим видом на бодрую активную работу — не бояться трудностей, идти вперед. Но идти вперед со смыслом (а не просто судорожно вслед за всеми), интеллигентно (не расталкивая других локтями).

Мария Федоровна Попова — самый светлый преподаватель на факультете журналистики.

МОЙ САМЫЙ ВОЛШЕБНЫЙ СЛУЧАЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Это было на первом курсе, когда еще не было привычки читать литературу тоннами, наискосок, запоминая при этом кто кому кем приходился, какого цвета было платье главной героини и что подавали на обед. Самый конец декабря. Ближе к вечеру. Метель. Мы всей группой на Чапаева в подвале ждем преподавателя по зарубежной литературе. Должен быть зачет, но преподаватель задерживается часа на два.

Послonyaвшись по коридорам, мы решили времени не терять, а повторить содержание все вместе (подготовка у большинства, скажем честно, хромала). Было только одно сложное произведение, зато какое — «Повесть о Нибелунгах» (с тех пор считаю скандинавов, мягко скажем, странными, и совсем к ним не хочу).

Аня Токарева стала вслух читать краткое содержание (все помнят эти толстые книжки на серой бумаге), кто читал стали вставлять замечания. Но и так было сложно разобраться, какое уж там запомнить. Не стовариваясь, мы начали изображать героев, ситуации. А сюжет, можно сказать, эротический, современное падение морали просто отдыхает... Во что превратился спектакль можно себе представить, все зрители просто валялись в смеховой истерике. Было очень весело, настоящий смех до слез. Оказалось, что в группе с юмором все в порядке. Зачет сдали очень хорошо. А, главное, вскоре появились две пары, то самые, изображавшие Нибелунгов.

Так пусть такие странные тексты пишутся, пусть зачеты проходят в конце декабря, пусть преподаватели иногда опаздывают ...

Ирина Шамсудинова

31.07.1988

8-912-284-59-10

irinafh-1@yandex.ru

ICQ: 599003684

Скажи: «Я люблю жизнь!».

Legolas

МОЙ САМЫЙ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ОДНОКУРСНИК

За пять лет обучения в университете, исходя из личного опыта, ограниченного рамками моей группы, я поделила студентов на ответственных и ... в меру ответственных.

К первой категории студенческой братии относятся те прилежные мальчики и девочки (скорее девочки, мальчиков таких не встречала, но они наверняка где-нибудь да водятся!), у которых гипертрофированное чувство учебного долга, проявляющегося в своевременных сдачах всевозможных мыслимых и немыслимых работ. Ну, и, конечно, в их практически всегда ОТЛИЧНОМ исполнении. Такие вундеркинды всегда и везде приходят вовремя, никогда — НИКОГДА! — не опаздывают, всегда и про всё знают (какие пары когда будут, какие отменены, что сдавать, как, кому, куда и до какого критического числа), всё-всё-всё успевают.

Ко второй категории дражайших однокурсников, куда я смело (а что?! Учёба-то всё, позади!) записываю себя, относятся несколько безалаберные, чуточку непринуждённые, немного инфантильные и хронически непунктуальные студенты. Главное, всего этого намешано в меру! В МЕРУ, говорю я всем! Такие студенты редко когда в курсе «что-как-кому-куда-когда». Работы сдают в самый последний момент, а то и вовсе

превысив все допустимые сроки. Пишутся работы, как правило, в ночь перед критическим сроком сдачи, когда все временные рамки не просто горят — пылают! Ну и всё в этом духе.

Конечно, это всё неполно и очень утрировано. Крайне субъективно.

Если бы я была на приёме у психолога, то, охваченная удивительно мощным порывом откровенности (?!), выпалила: «Ну как, объясните мне, КАК им всё удаётся совмещать?! И работа, и учёба и любовные амуры-шурпы-муры! Они всегда всё знают, всё могут, всё понимают, всё выполняют! КАК?! По что они скрывали так вопиюще нагло этот секрет от меня целых пять лет!!! Безобразия!!!»

Яркие представители первой категории достойны всяческого уважение, признания и, я бы так сказала, восхваления (всё хорошо в меру, так что не задирайте нос!) и популяризации их образа жизни и отношения к учёбе. Правда.

Меня всегда восхищала учёбоспособность моей однокурсницы Татьяны Дембинской. Краснодишница. Получающая Второе Высшее. Тоже красное. И тоже журналистское. Классно!

Если я «не в теме», если я не в курсе, если я уснула, если опоздала, а то и вовсе не пришла — я Танечке звоню, я к Танечке бегу. Танечка поможет. Танечка подскажет. Танечка хорошая!!! ТАНЯ — МОЛОДЕЦ!!!

Такие студенты, как Таня, заслуживают того, чтобы гордиться ими. И чтобы равняться на них. Эталоны.

Если честно, вообще-то таких, как наша Танечка, надо вешать.

В местах высокой студенческой проходимости.

На доску почёта в красной рамочке.

Чтобы глаза мозолили такие фотографии.

С благой целью ежесекундного напоминания «лентяям и лоботрясам», как надо нести учебное бремя.

Которое все, дошедшие до диплома, — для кого-то первого, а для кого-то второго — несли всё-таки достойно.

В противном случае, не видать бы всем сейчас своих дипломов, как собственных ушей (уши, кстати, увидеть можно: нужно просто в зеркало посмотреться)! :)

P.S. Таня! Твой долг — написать книгу. Сама догадайся, о чём! ;)

МОЙ САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ!

Это информационный маркетинг и его преподаватель Валерий Михайлович Амиров.

Удивительно харизматичный человек! Очень яркая личность. Так просто, легко и непринуждённо вёл свои лекции Валерий Михайлович!

В нём не чувствовался диктат и тиранство Преподавателя, свойственные некоторым преподавателям. Он не преподавал — он общался с нами, не такими уж и зелёными студентами на равных, как со своими маститыми коллегами. Да, именно так! И в этом равноправном общении излагал нам профессиональные истины, знания, которые легко и быстро усваивались студентами.

Валерий Михайлович строгий. На его парах совсем-совсем нельзя было разговаривать. Даже шёпотом! Студенты сразу получали строгий выговор и стыдливо притихали. Общаться можно было только с ним — задавая вопросы, переспрашивая, уточняя, интересуясь.

Валерий Михайлович, для меня, по крайней мере (за всех говорить не могу, ибо не про всех знаю), «свой в доску» человек: Валерий Михайлович считает, что социальная сеть «ВКонтакте» лучше и удобнее, чем «Одноклассники»! А я люблю «ВКонтакте», и терпеть не могу «Одноклассники»! И Валерий Михайлович тоже есть «ВКонтакте»!!! Правда, я его там так и не нашла.

А ещё Валерий Михайлович говорит также быстро, как я! Вспомним психологию манипулирования, предпринимательства и ещё какую-нибудь: люди, чем-то похожие на нас, вызывают у нас симпатию! :)

Информационный маркетинг я обожала! Я практически всегда приходила вовремя! Это очень «мощно» для меня — ведь я хронически непунктуальна и ничего с этим поделать не могу! Все лекции я слушала с жадным интересом и горящими глазами, лихорадочно записывая каждую фразу (исключая замечания говорливым студентам) аккуратным почерком. И садилась на первые парты, чтобы всё-всё-всё услышать и ничего не пропустить.

Секрет предмета не только в великолепной манере «на равных» передавать студентам свои знания. Здесь Валерий Михайлович просто Гений! Секрет ещё и в том, что я просто «болею» Интернетом. Электронные версии газет, журналов. Электронные ТВ. Электронное радио. Социальная сеть «ВКонтакте». ЖЖ. Информационно-аналитические агентства Екатеринбург (для одного я в меру активно пишу в жанре интервью). Московские новостные ленты. Тематические сайты. Ой, да много чего ещё, сейчас и не вспомнить даже!

И тогда, год назад, я как раз хотела работать там, в Интернете. Посему этот предмет был для

меня волшебной дверью, открывающей путь к знаниям, обязательно необходимым для успешной работы в этой сфере.

Что ж, памятуя о полученных знаниях, об особенностях работы Интернета, на сайтах и порталах, я успешно применяю их сегодня в своей профессиональной (!) деятельности.

Спасибо Вам, Валерий Михайлович! И за мега полезный для меня предмет, и за Ваш метод вести пары!

МОЙ САМЫЙ СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Первый курс. Первый семестр. Первая сессия. Абитура проходит посвящение. Посвящение в Студенты. Все экзамены, как мне тогда казалось, были чрезвычайно сложными, очень-очень трудными. И жутко страшными! Нужно было приложить титанические усилия, чтобы всё сдать с первого раза, минуя посвящение первой хвостовкой.

Экзамен был по зарубежной (античной) литературе. Преподавательница (если память мне не изменят, её фамилия — Граматчикова) обещала быть крайне строгой и непреклонной. Да и любимые однокурсники, наслушавшись курсов постарше, рассказывали байки о её невероятной грозности, с ужасом шепча на ухо друг другу, что никто не сдаёт ей с первого раза (мы тоже потом стращали первокурсников подобными рассказами!). Преподавательница подтвердила «детские» страхи неопытных «студентов»: «раза с шестого точно сдадите!»

Поняв всю опасность стремительно и неумолимо надвигающегося страшного экзамена, я готовилась несколько дней (это потом многие будут практиковать подготовку к экзамену в ночь перед самым «событием») и всю ночь — до 6 утра — перед самым экзаменом. В 9.00 нужно было быть на Чапаева в полной боевой готовности к прохождению этого невероятного испытания.

Поспав всего лишь час (один энергетический напиток сколотил себе немалое состояние за эту ночь), жутко нервничая, я отправилась на экзамен. На улице стоял лютейший мороз: –33 градуса (быть может, даже больше)!!! Стуча зубами от холода и нервов, я мучительно долго ехала в заколоченной ледышке, то есть в троллейбусе. Наконец-то доехав до нужной остановки, я вышла и, припрыгивая, мелкими шажками засемила в университет.

Нервное напряжение дало о себе знать. Встретившись на пути к альма матер с однокурсницей,

так же и смешно и неуклюже припрыгивающей от жуткого холода и всю ночь не спавшую, я посмотрела на её замученную, уставшую, сонную физиономию. Почему-то мне стало смешно. Я вдруг резко истерически засмеялась. Удивленно вытаращившись на меня, она не сдержалась и тоже залилась смехом. Смеялись мы очень долго, без остановок. Представьте себе картину: две первокурсницы в лютей мороз скачут в университет, истерически хохоча. Наверно, те, кто нас видел, недоумённо крутили пальцем у виска. «Сумасшедшие!», — думали они. А нам было всё равно. Мы шли сдавать не сдаваемый экзамен. Нас основательно напугали, мы всю ночь не спали и готовились к экзамену, на улице морозняка, что никакие припрыгивания не помогают!

Зайдя в университет, поднявшись на второй этаж, отогревшись, мы продолжали похохотывать. Судный час приближался. И вот я зашла в аудиторию, где грозно восседала преподавательница и бедные, замерзшие студенты с испуганными, затравленными и понурыми лицами, на которых была отчётливо видна надпись: «Я этого не знаю!!! Как я сдам?!» А списать с чего бы то ни было у Граматчиковой — не-ре-а-ль-но!

Все задние парты были заняты. Преподавательница усадила меня прямо перед своим носом: на первую парту. «Кошмар!!!» — моё лицо исказила гримаса ужаса! Первая парта!!! Экзамен по античной литературе!!! Что может быть ужасней?! Только то, что сидя на первой парте, у меня сломалась гарнитура, по которой добрая однокурсница должна была диктовать мне правильный ответ. Ну что за закон подлости и почему он так несправедливо и несвоевременно меня настиг?! Хихикать я уже перестала.

Делать было нечего. Трясущимися руками, убрав глупый телефон куда подальше, я невидящим взором уткнулась в билет. «Что за белиберда там написана? На каком это языке?! Ничего не понимаю!» Невероятным усилием воли, собрав свои мысли в единое целое (если так можно выразиться), я начала что-то писать на листочке. И меня понесло. Всё-таки не зря сидела несколько дней над учебниками и лекциями. Унесло, правда, недалеко. Но хоть что-то! Тем временем однокурсники вылетали за дверь с пустыми зачётками один за другим.

Когда преподавательница вызвала меня отвечать, я кое-как оторвалась от парты — страх меня буквально пригвоздил к ней! С глупой улыбкой что-то булькала ей в ответ, постепенно входя в раж, распаяясь всё больше. Она меня

остановила (верный признак того, что преподаватель удовлетворён ответом). И начала задавать вопросы. «Тот, кто не сможет ответить мне на вопросы, отправится на пересдачу!» — заявила в своё время преподавательница. Она задала мне ряд вопросов, на которые я что-то невнятно промямлила. Это мне казалось, что я невнятно мямлю. Преподавательница же посчитала мои ответы вполне разумными, взяла зачётку, поставила зачёт и отпустила.

Всё. Кошмар был закончен. Я ликовала. Подобного страха ни перед одним экзаменом я больше не испытывала. Как хорошо, что такой вот экзамен состоялся на первом курсе после первого семестра. Он закалил слабые студенческие нервы, сделав нас пуленепробиваемыми и практически бесстрашными. Посвящение было достойно пройдено!

Как славно, что это в далёком первокурсническом прошлом! И как забавно смотреть на этот экзамен с высоты пятого курса, когда уже так много пройдено, столько сдано экзаменов и зачётов, получен первый диплом и на носу восседает второй!

Эх, как здорово всё было! :) Волшебное время!

Анна Шашева

19.12 (Магнитогорск), 89122532869

*Все дела поотменять, потому что у меня
На восьмом этаже — пати в неглиже,
На седьмом этаже — соседи спят уже,
На девятом этаже — медведи и Фаберже...
Этажом выше — спецназ на крыше*
Бумбокс

КРАСИВЫЕ, УМНЫЕ, РАЗНЫЕ. УНИКАЛЬНЫЕ

На самом деле бессердечно предлагать на журфаке тему про какого-то одного однокурсника. За пять лет учебы у нас появился не то что один особенный друг, а настоящая семья. Милая такая, трогательная, озорная компания...

Сейчас я и хочу рассказать о них — моих самых-самых однокурсниках. Даже не так, о моих самых-самых подругах (потому что однокурсницами они скоро станут бывшими, а моими друзьями, я надеюсь, будут еще долгие-долгие годы).

Порядок упоминания не важен, так что, пожалуйста, не деритесь потом за то, кого я записала какой по счету (улыбка).

Панда. Уже одно ее имя (настоящее имя, а не прозвище) как бы говорит всем: «Хей, я не такая как все! Относитесь ко мне с уважением и трепетом...» Ну, по крайней мере, мне так показалось, когда я впервые увидела ее в нашей группе. Она была новенькой, и, как все новенькие, казалась независимо-высокомерной, обособленной. Конечно, мне это сначала не понравилось. Однако мнение мое изменилось, когда мы сделали вместе учебную газету второго курса. Теперь я понимаю, насколько умного и веселого человечка перевели к нам в группу. Она классная! Характер у панды еще тот, но полюбились она мне именно

за ее загадочную стервозность и скромную раскрепощенность. Вот такая милая, забавная (с огромной коллекцией платьев) девушка Саня Галеева.

Енот. Однажды она спасала мне жизнь. У нее не очень хорошо это получалось, но тогда только таблетки из ее сумочки пытались вернуть в меня человека. Студенческое утро было сложным и практически невыносимым — болела голова, глаза не открывались и так далее... Меня бережно напоили кофе, впихали в сопротивляющийся организм аспирин и ждали, пока все наладится. В общем, это утро до сих пор снится мне в кошмарах. Так что я рада, что Ирина Русакова оказалась тогда рядом. Добрый человек, который носит всегда с собой аптечку на все случаи жизни и спасается от микробов антисептиком, приходи снова ко мне в гости пить «Дюшес» и кушать пирожки!

Колесо. Хотелось бы сказать об этом человеке что-то хорошее, но... Она и сама знает, что я ее люблю и уважаю. Она из всех моих подруг не просто подруга, а еще и коллега. Правда, уже бывшая. Мы очень многое прошли за эти пять лет, она первая, с кем я шла до остановки из университета 5 сентября 2005 года. Это она тогда на встрече первокурсников поверила, что я уже выпускница факультета. Ее теплая спина грела меня ночью на ледяном тавдинском полу. Словом, нам есть, что вспомнить за стаканчиком кефира!

Когда-нибудь я обязательно буду говорить: «Знаете Анну Павловну Колесник? Она талантливый журналист, борец за права женщин и моя подруга»...

Коза. Эту яркую девушку нельзя не заметить. Она энергична, активна и смела. И кажется, что знает все на свете, и может ответить любому, но на самом деле это милый и очень добрый ребенок, который хоть и сильная, но хрупкая личность. И хочу признаться ей сейчас, что беру с нее пример в том, что никогда не надо бояться высказывать свое мнение. Путь оно кажется кому-то неверным или странным. Кто знает, возможно, когда-нибудь, ее будут цитировать. Благодаря этой девчужке у меня есть теперь сборник замечательных слов и выражений имени Марии Козловой. Машка, всегда оставайся непосредственным и неунывающим человеком!

Толмачева. Ее именем названа площадь за оперным театром. Она замечательно поет и некоторые помнят ее в балетной пачке. Заразительный смех, красивые бусы и броский макияж — ее визитная карточка. Невероятно, но именно с

этим человеком мы чаще всего готовились к экзаменам. Наше критическое время — пять утра. Наш тайный костюм — борода из бумаги. И много-много я могу еще перечислить вот этих «наших» штук, потому что было столько совместных приключений, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Хочу выразить Ольге Сергеевне особую благодарность за то, что когда мне кажется, что жизнь не удалась, она доказывает мне обратное.

Торхич. Под таким именем она все еще записана у меня в телефоне — Торхич есть Торхич, как бы ни меняла она свое семейное положение. Я знаю ее привычки, помню, какие она любит песни и как не любит беспорядка. Мы жили вместе на первом курсе, готовили фирменный борщ ее мамы и радовались жизни. Беззаботное первокурсье! Я виновата перед ней, и хочу еще раз публично меня простить за свое поведение на ее восемнадцатом дне рождения.

Теперь у Торхича есть муж Леша и кот Тиша, а я люблю бывать у них в гостях, потому что там всегда вкусно кормят и есть, во что поиграть. Олька Юрьевна, будь!

Есть еще много замечательных людей на нашем (уже не нашем) родном журфаке: Лена Шлегель, Настя Апостолова (Гольцова), Катя Градобоева, Ринат Низамов и многие другие тоже повлияли на мою жизнь. Надеюсь, что мы с вами не потеряемся.

Спасибо! Я вас очень люблю!

КОШМАРЫ НА УЛИЦЕ ТУРГЕНЕВА

Сейчас с улыбкой вспоминаю те познавательные и интересные пары по медицине, которые воспринимались как еженедельные экзакуции. Мы не понимали, для чего нас так мучить, если этот предмет на журфаке далеко не самый главный?!

Наша группа с завистью смотрела на однокурсников, которым посчастливилось попасть не к Анатолию Григорьевичу Деминову.

Каждый понедельник по утрам я боялась опоздать в университет даже на минуту. Сколько раз я бежала бегом по лужам, по снегу и льду, только чтобы не испытывать потом на себе взгляд преподавателя, а затем унижительную процедуру допроса и допуска к паре. Перед сессией мы даже хотели поменять преподавателя — не удалось.

Учили мы предмет усиленно и отчаянно, еще бы, какая-то медицина, а экзамен! На удивление контрольное испытание у самого строгого пре-

подавателя кафедры прошло быстро и успешно. Многие получили отличные оценки, а Анатолий Григорьевич был необыкновенно вежлив и лоялен.

Наверняка каждый студент знает, какое это удовольствие — сдать очень сложный экзамен на пятерку! Выходишь из университета и жизнь прекрасна, и, кажется, что солнце ярче светит и можно вздохнуть спокойно... и пойти отмечать или учить следующие билеты.

В моей студенческой жизни на журфаке было всего несколько таких экзаменов и зачетов, и медицина в их числе.

За пять лет учебы мы проходили предметы интересные, бесполезные, скучные, были и забавные. Но могу сказать вот что: как бы ни преподавали нам, в первую очередь знания получаем мы сами. И сейчас немного жалею ушедшего времени, потому что, порой, надо было бы учиться старательнее, читать больше, а не лениться и не ходить в кино и клубы. Потому что развлечений в жизни будет еще много, а вот времени на учебу и образование всегда будет не хватать, и я уже чувствую это.

Образование — это то, что остается с нами, когда забывается все, чему нас учили (А. Эйнштейн).

Если позволите, совершу одно признание... Борис Николаевич Лозовский и Татьяна Алексеевна Рябова, пять лет назад я поступала на факультет журналистики МГУ. Мне не хватило всего пары баллов до заветного бюджетного места. В расстроенных чувствах приехала в Екатеринбург и сдала экзамены в УрГУ. И с момента зачисления я ни дня не пожалела, что поучилась именно здесь.

Хочу сказать огромное спасибо ВСЕМ преподавателям, которые встретились нам с 2005 по 2010 годы. И особенно часто я буду вспоминать Рафаила Лутфулловича Исакова, моего бессменного руководителя практики и хорошего, доброго человека, который зовет меня Анна Юрьевна. Буду стремиться к профессионализму Валерия Михайловича Амирова и Дмитрия Леонидовича Стровского. Обязательно буду использовать знания, полученные на лекциях Евгения Степановича Зашихина, Юрия Викторовича Казарина, Юрия Владимировича Чемякина и Анны Сергеевны Нелюбиной. Не могу не отметить интереснейшие семинары по отечественной литературе у Ольги Вячеславовны Рябковой, после которых я начала думать над каждой прочитанной книгой. Вы замечательные

преподаватели, успехов вам и прилежных студентов!

АНТИШПАРГАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ

Встречаясь в университете с Владиславом Александровичем Липатовым, всегда вспоминаю одну и ту же страшную для меня историю. Историю о том, как раз и навсегда я зареклась пользоваться шпаргалками.

В самом первом студенческом семестре ургушной жизни в зимнюю сессию нам предстояло сдать зачет по литературе. Пришелся он на конец января, и это означало, что сразу после этой отчетности нас ждали каникулы!

Старшекурсники предупредили, что преподаватель лоялен и что использовать шпаргалки проще простого. К тому же, все группы писали в одно время, а, значит, в переполненной аудитории главное было сесть подальше, а там уж — дело техники.

К зачету все готовились примерно одинаково — резали распечатанные листочки с готовыми ответами на вопросы к зачету. Естественно, открыть учебник я не удосужилась, потому как была уверена (и самоуверенна), что все пройдет гладко.

Зачет предстоял утром, меня окрыляла мысль о том, что в зачетке пока одни только пятерки и вот, последний рывок и первая сессия позади. Получив, задания, мы принялись искать ответы по карманам. Свой билет я нашла достаточно быстро и уже приготовилась списывать. Но поскольку «шпорами» пользоваться пришлось впервые, то я очень нервничала, и мне казалось, что предательский листочек в моей руке заметен всем вокруг. Осложняло мои шпионские махинации и то, что Владислав Александрович не сидел и читал газету, как нас предупреждали, а почему-то, изменив тактику, стоял и наблюдал за нами. Причем, где он конкретно находился, я понять не могла, но знала, что где-то сзади, то есть обзор у него замечательный. И вот вокруг все переговариваются, просят перекинуть друг другу недостающие ответы, и списывает, мягко говоря, каждый второй... А Липатов подходит ко мне, забирает шпаргалку и просит покинуть аудиторию. Та же просьба поступила к нескольким моим случайно выбранным однокурсникам.

На меня словно вылили ведро ледяной воды — так стыдно мне не было еще никогда! И в первую очередь перед самой собой. Я, отличница, а тут такое... Дальше были слезы, истерика и

отчаяние. Никаким мольбам дать мне другой билет или принять пересдачу без хвостовки Липатов не внял. Не тронули его мои слезы. Зоркого преподавателя удалось уговорить только на то, чтобы попытаться счастья на следующий день с другой группой. Сейчас смешно, а тогда я еще долго сидела в коридоре и соображала, что делать, куда податься, как пересдать это все?

До следующего часа икс оставалось меньше суток и целый учебник по древнерусской литературе с примерами, текстами, названиями и историей... Я пришла домой, села на диван и взяла в руки нудную книгу. К часу ночи мои воспаленные глаза соревновались с воспаленным мозгом в том, кто устал больше. В ту ночь мне снился Рюрик и полк Игоря...

Вторая попытка была уже не такой волнительной. Я взяла с собой только листок и ручку. Села на первую парту. Написала все раньше всех и демонстративно подала равнодушному человеку хвостовку и ответ на билет.

Свой зачет я получила, это была первая и последняя пересдача в моей жизни, это был первый и последний раз, когда я брала с собой на экзамен или зачет шпаргалку. И это был, конечно, незабываемый урок для моей гордости и самонадеянности. Однако я и сейчас считаю, что Владислав Александрович проявил слишком много строгости, когда выбрал просто нескольких из толпы, словно показывая аудитории: «уберите шпоры, или с вами будет точно так же».

Словом, Владислав Александрович, на мой взгляд, не слишком справедливый преподаватель, если его студенты постоянно используют шпоры, а те, кого он «поймал с поличным», вспоминают потом его жестокость не очень добрыми словами. Может, конечно, я рассуждаю предвзято, но, тем не менее, от одного вида этого человека мне становится неприятно, хочется подойти к нему, открыть свою «пятерочную» зачетку и доказать, как он во мне ошибался, когда смотрел на меня свысока как на воровку, обманщицу и последнюю преступницу.

Все же, хочу поблагодарить его за, пусть и жесткую, но действенную методику отучивания от шпаргалок. После того зачета я живу в ладу со своей совестью и могу сказать, что все экзамены и зачеты сдавала самостоятельно.

Любовь Шерстнева

21.11.1987

8 919 472 00 19

semiramidamar@mail.ru

ICQ: 471168386

ОБО МНЕ

Курс самый-самый на свете, потому что мой. Родной. Этих людей, то есть моих однокурсников, я буду видеть в предсмертном бреду, когда, якобы, вся жизнь пронесется перед глазами. Именно про этих людей я буду рассказывать своим внукам и правнукам. Их я буду узнавать с трудом лет через двадцать и восклицать: «А, это ты! Как быстро летит время!!!».

К сожаленью или к счастью, мы не стали единомышленниками, ибо каждый сам за себя. Но мы останемся приятелями — нас объединяют воспоминания.

А что такое дружба, я узнала благодаря Ирине Кислицыной. Поэтому для меня она «самый» однокурсник. Мы познакомились классически, в колхозе, потом оказались вместе в общежитии. Она поразила меня образом мыслей, остротой шуток, умением сочинять каламбуры, импровизировать, быть во всем артистичной. Она удивляет меня до сих пор неожиданностью заявлений, точностью замечаний, легкостью фраз и свободой мышления. Она неправильный в системе человек. Она вне рамок, вне обычаев. Она другая. И мое счастье, узнать эту инаковость.

На третьем курсе началось: нас поселили тогда вчетвером в комнате № 225 общежития № 3. Я, Евгения Сереброва, Ирина Кислицына и Анна

Левко. Это был космический союз. Описать наше собрание невозможно. Но как нам было хорошо и весело, как мы были дружны! Ругались вплоть до криков: «Знать тебя не хочу!» и тут же мирились: «Прости меня, я дура». Мы кричали сутками, как младенцы — нам хотелось кричать. Мы очень много пели. Все вместе на несколько голосов. Мы могли не спать по ночам и в шесть утра запевать гимн России. Мы часто не спали, мы слушали музыку, которая была в каждой из нас. У каждой своя тема, своя мелодия... Мы были вместе громкими, шумными, веселыми. По отдельности мы, конечно, такими остаемся, но вместе мы были нечто совершенное, уникальное, что-то очень способное к творчеству и активно им занимающееся. Причем, каждый своим, но не без помощи другого. Мы как частички головоломки идеально подходили друг к другу, потому что каждая была непримирима, темпераментна и артистична. И точка равновесия находилась...

ОДНОКУРСНИКАМ

Думаю, у преподавателей было с нами меньше проблем, чем с остальными курсами. Ибо наш курс — это строй ботаников, марширующий к ясной цели высшего образования. В строю есть чувство плеча, есть синхронность шага. Есть также и безразличие к другому. Но и строгость к другому, чтобы строй не развалился. Человека повсюду сопровождает жажда соперничества, и чувство превосходства. У нас было принято гордиться достижениями в учебе, быстротою реакции, успехами в работе, практике. За этими вещами не замечали индивидуальной сущности каждого.

А если приглядеться, то каждый из нас ленив, беззаботен и радостен, видимо, потому что молод.

Федор, ты извини, но я не могу о тебе не сказать. Ты же живое доказательство несовершенства системы или возможного совершенства человеческих мозгов. Выбери, что тебе больше нравится.

Не знаю, как остальные мои однокурсники, я встречала Федора только в сессию. И всякий раз казалось мне, что этот человек не зря теряет время. Федор не ходил на лекции, как вы помните. Но рассказывал, правда, всегда не до конца, интригующие истории про то, как он объездил всю нашу страну. При этом он умудрился доучиться до пятого курса, и, думаю, без особого труда получит диплом.

Ирина Литвина, ты у меня всегда ассоциировалась с рекой, широкой, глубокой, чистой уральской рекой, которая берет свое начало в горах и

разливается по равнине. Я так долго думала над этим сравнением, что устала, и не буду его пояснять. Если хочешь, я тебе расскажу потом.

Однокурсница, которая меня удивляла крайностями и необыкновенным умом, — Елена Подкорытова. Более непосредственной девушки на нашем факультете нет. Вы думаете, что я преувеличиваю? В то время, когда все стремились выразить свою одаренную натуру, Великая Лена, никогда не напрягала окружающих отсебятиной. Но аура ее невыраженной артистичности делала ее персону загадочной, будоражащей воображение... Лена, я отнюдь не говорю, что самовыражаться не надо, я хочу сказать, что твоя харизма без твоего участия делает большие дела, а ты даже этого не замечаешь. Ты очень щедрая. Этому миру с тобой повезло... Он тебе много должен!

Познакомившись в Вероникой Грозных, моя мама категорически запретила мне с ней общаться. Но это не значит, что я ее послушала. Мне очень нравилось петь с Вероникой дуэтом. Мне нравилось с ней вести программу «Любопытный карась», потому что все получалось хорошо. Вероника — это космос бесконечный, разноцветный, музыкальный. Там все упорядочено и одновременно все случайно. В нем тяжело ориентироваться, но пребывать в нем приятно.

Белка, твоя цыганская натура делает все, чего ты только не пожелаешь. Удачи в желаниях...))

Коклюшки. Ирина Богданова и Виктория Серебрякова... Как всякие художники, свободные. Как дети, непосредственные. Непредсказуемые, искрящиеся...

Разделяю с Юрием Марцевичем его любовь к музыке.

Восхищаюсь мягкостью Сони Панасенко.

И вообще наш курс замечательный. Мне было приятно учиться с этими людьми. Мы друг друга уважали, принимали. Не помню зависти, агрессии, злобы, склок. Радует, что все мы оказались выше всего этого. Часто мы обсуждали прочитанное, услышанное на лекциях. Нам было интересно учиться, общаться друг с другом, играть, петь и веселиться, устраивать пирушки... Нам было здорово жить, взрослеть, умнеть.

ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Преподаватели сыграли главную роль в нашем взрослении. Мне кажется, что таких преподавателей, как у нас на журфаке, больше нигде не найти. Всем им мне хочется сказать большое спасибо за мое воспитание. Но особенно тем, кто

повлиял на развитие не только мозгов, но и души. А это именно те люди, которые научили меня любить искусство. Педагоги, которые дали мне не столько знания, сколько мудрость. Геннадий Николаевич Шеваров, Марина Александровна Мясникова, Александр Иванович Мартиросов, преподаватели кафедры зарубежной литературы. Особенно Алексей Вячеславович Маркин, чьи лекции просто музыкальные пьесы, одна ярче другой, оставляющие сильнейшее впечатление. И конечно, Дмитрий Леонидович Стровский, который дал понять, что такое жизнь вообще. Просто и гениально.

Я не помню, чтобы у меня возникали проблемы с учебой. Все мои неудачи, впрочем, они меня не печалят, от плохого осознания того, что надо делать то, что задают, даже если не интересно. Но теперь я понимаю, что когда не интересно — это труба, и все усилия будут пустой тратой времени. Иногда, правда и трудолюбия мне не хватало...

Очень люблю получать новые знания, особенно люблю слушать лекции. В последнем семестре интересно было слушать Андрея Сергеевича Атманских. (Жаль, что сократили часы философии). И Дмитрия Павловича Полянина, после лекций которого колоссально прибывает уверенности в том, что тебя никто не проведет по части законодательства. Теперь ты сам себе хозяин, потому что кое-что знаешь.

Поклон кафедре стилистики и русского языка. Было сложновато осваивать великий и могучий, но зато результаты труда окупали старания.

Позволю себе совет факультету: поддерживайте студенческую инициативу, принимайте участие в студенческих проектах. Студенты часто только мечтают, а практически много не состояниии выполнить, если вам кажется, что проекты не лишены смысла, помогите их воплотить. Проявляйте побольше заинтересованности и жизнелюбия, даже если вы устали. Как можно больше общайтесь со студентами помимо лекций. И добавьте предметов по искусству, речи, культурологии, кино. Сохраните кино клуб. И не стоит давить на студентов, и внушать им, что главное — работа и практика. Это не так. Напрактиковаться они еще успеют. Пусть делают это летом, и ни в коем случае не во время учебного года. И работают пусть только тогда, когда учеба кончится. А иначе — это полное разбрасывание себя, потеря знаний, времени и уверенности.

Существует на факультете миф о том, что чем раньше ты начнешь работать в журналистике,

тем больше ты заслужишь похвалы, тем правильнее ты двигаешься. И это не так. Младшие курсы, живущие со мной в общежитии стремятся работать... И на получение знаний, на лекции, на чтение у них уже нет ни времени, ни сил. Учеба сдвигается в область того, что надо, а не того, что может доставлять удовольствие. В сфере приоритетов слишком рано оказываются деньги. А это разрушение.

Следует как можно больше заинтересовывать человека, знакомить его с шедеврами мирового искусства, прививать ему вкус. Учить его мечтать, создавать, развивать его воображение.

А в реальности же студент журфака, заблуждаясь, жаждет как можно скорее закабалить себя, устроится на самую черновую и неблагодарную работу вроде репортера.

И любите студентов. Когда они почувствуют вашу заинтересованность, они будут очень благодарны. И еще, не стоит над ними издеваться, разыгрывать их, посмеиваться. На младших курсах они не понимают правил игры, чувствуют себя никому не нужными, и сильно обижаются.

Этот совет целиком родился из личного опыта.

Все это напоминает мне что-то такое окончательное... поэтому хватит. До конца еще далеко. Впереди такая прекрасная жизнь!

Елена Шлегель

6.12.1987

89090066475

ICQ 493011041

shleg-elena@yandex.ru

*Сделай вперёд рывок
И за друзей держись!
Взлётною полосой
Перед тобой вся жизнь...*

В ДУШЕ ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ...

Вы когда-нибудь плакали, слушая песню? Не потому, что песня вам о чём-нибудь напоминает или чем-нибудь дорога вам, а просто потому, что голос певца заставляет вас чувствовать, переживать, волнует вас и вы просто не можете не плакать. Я достаточно твёрдый человек, вызвать у меня слезу без веской на то причины — дело сложное. Но когда я слышу, как поёт Она — я плачу.

Белый танец, белый танец, что же это, так нечестно,
Где ты русский мой афганец, ждёт тебя твоя невеста,
Возвращайся, возвращайся, от обутленной границы,
Не могу я в белом вальсе со своей бедой кружиться.

Оля. Толмачёва. Сколько раз я слышала, как эту фамилию произносят на сцене, вызывая у зала овации. Сколько раз я видела, как ей, стоя (!!!), аплодирует зал. Правда, столько же раз я видела эту фамилию в списках «хвостовиков»... но, перефразируя известную поговорку, Талант требует жертв:)

Талант... Вы когда-нибудь пробовали разобратся, что означает это понятие? Необычное качество, которое у тебя с рождения? Дар, данный Богом? Возможно. Но я видела и другую сторону медали. Труд. Тяжёлый. Порой выматывающий. Больше всего выматывались у Оли

нервы. Опять сел Голос (не случайно пишу это слово в отношении Оли с большой буквы) — нервы. Нет подходящего под песню костюма — нервы. Репетиции концертов во время пар — нервы (напряги с учёбой — постоянный спутник Олиного таланта). Университет не выделяет денег для поездки на конкурс — нервы запредельные! В итоге перегрузки, слёзы (чего скрывать, разве это стыдно?), иногда вплоть до срывов. Ради чего? Ради жизни... Пение — её жизнь. Она не может без этого. Это её воздух. Её пища. Её сон. Её любовь, в конце концов. «Оля, спой», — эту фразу она слышит, наверное, по 10 раз на день. Все хотят слышать её голос. Что в нём такого? Необычный тембр? Редкая тональность? Простой слушатель не понимает этого. Но он понимает другое. Искренность. Она словоно живёт в своих песнях. И песни живут в ней.

Белое платье белело напрасно,
Краски смешались в горячей долине.
Бинт перевязочный — белое с красным,
Белое с пепельным — солнце пустыни....

Лично видела, как полный зал мужчин после этой песни встал и удерживал минутные овации. Не женщин, у которых выбить слезу сравнительно легко. А мужчин. День СКИФа в театре музыкальной комедии. А знали бы вы, чего ей стоило в тот день выйти на сцену. Если Оля это читает, она вспомнит... Хотя такое лучше не вспоминать..

Это нормально, когда идёшь с ней по университету, а навстречу тебе какие-то люди. И они (абсолютно незнакомые) начинают её благодарить. «Девушка, спасибо Вам, мы плакали!», «Олечка, вы прекрасны», «Ой, это же та девушка, которая поёт!» Девушка, которая поёт... Что-то знакомое, не правда ли... И так на протяжении пяти лет нашего знакомства. И это не вскружило ей голову. Не задрало до небес самооценку. Не заставило кичиться своими успехами. Простая девушка Оля. «Оля, а спой “Звенит январская вьюга!”», «Оля, у меня настроение ни к чёрту, спой Долину!», «Оленька, спой, я просто хочу тебя послушать!». И Оля поёт. И в душе что-то происходит...

НЕ НАДО «ВДАЛБЛИВАТЬ»!!!

Есть на журфаке предметы, на которые ходить хочется и на них сидит весь поток. Есть те, на которые ходить не хочется и сидит человек 10. Но самое ужасное, это когда не хочется ходить, но при этом сидит весь поток. Один из самых...эээ... скажем так, неприятных (в опре-

делённом смысле) предметов для меня была Этика. Удивлены? Нет, не профессиональная этика журналиста, а та этика, которая преподаётся на 4 курсе. Всё ещё удивлены? Мол, как может человек с высшим образованием отвергать нужность и важность такого предмета как этика? Очень просто. Это был единственный предмет, на сдаче которого я сама не верила в то, что говорила. Обычно пытаешься спорить с преподавателем, если не согласен. Здесь это было бесполезно... Как бы объяснить... Я считаю, что нельзя взять и вложить человеку основы этики в 20 лет. Жил-жил неэтичным и на тебе! Просветлился! Одно дело просто дать информацию о том, как этику видел Аристотель, Кант, что такое добро и зло, если их рассматривать через этический аспект и т. д. Спору нет — это нужные вещи, они расширяют кругозор, влияют на мировоззрение. Человеку нужна информация, однако ему надо только дать её, а вот выбор, как ей пользоваться, он должен сделать сам. Я ни в коем случае не хочу обидеть Нонну Константиновну Эйнгорн. Я знаю, что она искренне верит в то, что говорит. И верит, что тем самым делает нас лучше. Это видно по её глазам. Искренне переживает за малейшее отклонение от нормы. Но! Мне на лекциях не давали основы того, что такое хорошо и что такое плохо, позволяя сделать вывод самой. Мне указывали (!) — это хорошо — так делай, это плохо — так не делай никогда!!! Спорить с Ноной Константиновной язык не поворачивался, ибо во-первых, она сильно расстраивалась, а во-вторых, всё равно не понимала нас. Нонна Константиновна! Дорогая наша! Если Вы читаете это эссе, — если молодёжь не согласна с вековыми устоями — это не значит, что мы все развратные людишки (уж извините за такое утрирование, просто ощущение было именно таким). Если девушка сошлась с молодым человеком до свадьбы, то это может быть Любовь (!!!), а не похоть. Если человек не уступил место старшему, его не надо априори предавать анафеме, у него могут просто очень сильно болеть ноги! Просто очень хочется, чтобы Вы поняли, почему мы практически бастовали на парах и не слушали Вас... мы хотели всего-навсего сказать, что ситуации бывают разные... Что современную жизнь не подстроишь под каноны... Да почему только современную... Вообще жизнь! Ваши пары превращались примерно в следующее: «Это аморально, если вы делаете это, это плохо, я от такого-то поведения в ужасе». Причём под примеры этого «ужаса» попадает 70 % аудитории. А мы сидим

и, судя по Вашим тезисам, чувствуем (это, конечно, тоже утрировано) себя как неблагодарные, развратные, абсолютно неумные (если мягко) люди. Ну не надо говорить студентам, что хорошо и что плохо, не надо навязывать нам чужую точку зрения, не принимая никакой альтернативы. Тем более с учётом специфики факультета. Ну не воспринимаем мы так информацию. Происходит отторжение. Я верю, что этика нужна. Что это важно. Но если человек не дошёл до её основ своим умом, а воспринял от «долбёжки информации в его мозг», то велика ли в таком случае его заслуга, и можно ли его назвать этичным человеком??!! Поймёшь, будешь следовать принципам и нести ответственность ты будешь только тогда, когда сделаешь выбор сам. А не когда запишешь в тетрадке «Я должен быть этичным»...

ПАМЯТЬ С МНОГОТОЧИЕМ

Случай... ну хоть убей (фигурально, конечно)), не могу вспомнить чего-нибудь такого... а если в голову сразу не пришло, придётся «вымучивать»... не хотелось бы... мелькают лица, образы, проносятся какие-то картинки... аудитории, столовая, переход... случай... хм, да где же ты... есть только отрывки, чего-то одного выделить не могу... а пусть это эссе и будет в жанре отрывков... случаи, события, которые оставили свой след в моей голове... я их буду писать так же обрывочно, как и думаю. 502 группа, я посвящаю эти «обрывки» тебе (если другим они будут непонятны, листайте дальше — не обижусь):

— Дзига Вертов... Задорный овощ... задорный-задорный... ПанАсенко или ПанасЕнко? Панасенко, ты кто — мальчик или девочка?... Е-мейлы после первого курса: «Настя родила! Мальчик!»... Марцевича опять нет?... Добрынько, есть шпоры?... Рыжуля, кончай на семинарах базлат, бесишь уже!... Блин, как Быкова зовут?... Кто первый к Стровскому?... Таня, не отмечай меня... и Катю, и Полину, и Марину, и Лену, и Тёму, и Илью, и Олю, и Соню, и Алину, и Машу, и Яну и.... Ты по зарубе всё прочитал? А полном?... Пошли к Красовской отработаем?... Твою мать, опять законодательство, сколько можно!... Торхова замуж выходит!!!!... Историкисекта!.. А чё, у Шлегель опять реферат по Мясниковой «потерялся»?... Рябкова-клёвая!!!!... У кого есть «Дискурс-Пи»???... от Толмачёвой: «Привет, уроды!»... Дайте лекции отксерить!... Пошли в столовку, пофиг на Горшкова, всё равно ничего

не понятно... Маркина сдали!!! Еее!!!... А давайте в этом году опять на академку пойдём? — Рыжуня, молчи!... кто расписание сессии опять спёр?!... Чемякин такой душка!... Эля родила!... Бодров есть? Ха-ха-ха... Погнали в стекляшку!... Марин, вынеси студик, я свой забыла!... Шашева фотки сделала!!!... ну и конечно вечное «Товарищи» в исполнении Добрынько).

Я надеюсь, что эти фразы не сотрутся из моей памяти никогда...

Ольга Шугаева

*Я Бяка, Бяка, Бяка с острова Мурманка,
Большая, очень вредная Бя-я-я-ка.*

Песня из детского м/ф.

«ДЕНЬ СУРКА» ИЛИ ГОД ВНЕ СТЕН

Не первый день думаю о том, какой же день за пять лет стал для меня самым запоминающимся, но... увы. Мысли путаются, одни воспоминания переходят в другие, а на выходе — пусто. Ну не жила я в студенческом общежитии, не сидела ночами на пролёт за обдумыванием сценария для университетского КВНа. Но ведь и о «Дне сурка» речи не идёт. Тонны студенческих мероприятий, праздников, сессий! Да и о студенческом голоде знаю не понаслышке. Разве вот...

День, когда меня отчислили... Обычный такой учебный день. В начале четвёртого курса, еле перебирая ногами, взбираюсь таки на пятый этаж... (кстати, если бы в учебном корпусе на перекрёстке улиц Малышева-Вайнера (ММР в СМИ и УК)) поставили таки лифт, я бы сейчас писала нём!) Пятый этаж, коридор и какие-то весьма печальные лица однокурсников: «Нас закрывают. Если есть “хвосты” — на отчисление...» — сообщили мне новость.

Надо ли говорить о том, что «хвост» у меня был и не один (Ха! Ящерицы бы мне позавидовали)! Долго печалиться я не стала. Так как на улице стоял чудесный осенний денёк, мы с подружкой отправились гулять в парк. Обвинять нас в легкомыслии неуместно. Мы точно знали, что следую-

щей осенью восстановимся, будем учиться в главном здании, о котором нашему курсу периодически пели дифирамбы приходившие преподаватели, познакомимся с новыми интересными людьми. В общем, восприняли это как академический отпуск.

Самое интересное, закончи я в том году ММР в СМИ и УК, ни за что не продолжила бы учёбу на факультете журналистики. В тот совсем не потерянный год я получила возможность попробовать себя в разных сферах медиа, определилась со своей нынешней профессией. Так же поменялось отношение к самому учебному процессу — пришло понимание, что это нужно мне самой. Такими интересными пары для меня ещё никогда не были.

Вместо дня в университете — год за его пределами. Не судите строго, это был полезный урок.

СУПЕР-МАША!

Без сомнения, самый замечательный одногруппник — Мария Шакурова. Она же Маша, она же Машу ля, она же родной любимый узурпатор Шакурывч. Хотя она просит называть её просто Ваше Высочество! Маша не просто одногруппница, она мой тот самый, единственный лучший друг.

С ней мы познакомились на первом курсе, и хотя мы никогда не ругались, дружить стали тоже не сразу. А теперь иногда подшучиваем друг над другом: «Будь проклят тот день, когда мы подали документы в один вуз».

Маша — мой здравый смысл и моя совесть. Только она так виртуозно и без заискиваний может вставить мой мозг на место. По гороскопу она, как и я, близнецы, при чём типичный. И чтобы рассказать о её характере, достаточно переписать любой гороскоп.

Супер-умна, супер-талантлива, супер-оптимистична — это далеко не полный список её суперспособностей! Если бы это было возможно, я занесла её в Красную Книгу под именем Супер-Маша!!! Таких людей единицы, и встретить такого друга — это шанс один на миллион.

Есть конечно и отрицательные черты в её характере, но у кого их нет?! Идеального человека не бывает. За то у меня есть личная Супер-Маша! ©

ИСПЫТАНИЕ СТРОВСКИМ

Ох уж этот коварный Стровский! Гроза рефератов и гуру пиара. Каждый студент на журфаке, рано или поздно проходит испытание Стровс-

ким. Подобно тому, как малышей пугают бабайкой, первокурсников пугают Дмитрием Леонидовичем, мол, наслаждайтесь жизнью, но придёт на старших курсах бородастый дядька и покажет вам, что вы из себя представляете.

Вот с такими мыслями и трясущимися коленками студенты приходят на его пары. Через 30 минут правда, плечи расправляются, на лице появляется улыбка и дрожащий вначале от страха студент уже деловито высказывается по какому-нибудь предложенному преподавателем поводу. Казалось бы, ответ достоин нобелевской премии, ан нет!

Слово берёт Дмитрий Леонидович. Улыбка почти дьявольская, глаза хитро поблескивают. И вот уже голова студента опускается всё ниже и ниже, пока не упирается носом в парту.

Страшно? Вот такое оно — испытание Стровским. Но с другой стороны, преподаватель он отличный, мастер своего дела. Слушать его лекции бесконечно интересно. А эта замечательная пара отечественной журналистики в актовом зале, под звуки рояля!

И всё бы хорошо и замечательно, если бы курсы, читаемые им, не надо было сдавать в конце семестра. Вот тут и возвращается дрожь в коленях и опущенный в пол взгляд студента.

Елена Шушарина, можно просто Шу-шу или Шуша

4.03.1988

89222234892

isq 433-785-596, shunya20@mail.ru

*И только небо тебя помнит
синим взмахом ее крыла!*

МЫ – ОДНА СЕМЬЯ

Я не могу рассказать про одного одноклассника. Это как сказать, что ты любишь одну сестру больше другой. А мы и вправду семья. Аж из двенадцати человек.

Куликова. Никогда не выбросит мусор мимо урны. Живет в Ялте, только немного севернее той, в которую Степку Лиходеева забрасывало. Да и в Ленкиной Ялте лучше — кормят хорошо, воздух свежий и горячие источники под боком. Тема «семьи» пошла как раз с нее. На внеочередном нашем сборище Куликовой звонит мама.

— По какому поводу веселье? — и все переглянулись задумчиво. Глаза Лены молитвенно просили хоть какой-то ответ.

— Не знаю, мам... Просто мы уже как одна семья, — выкрутилась она. — Нам не надо повода, чтобы собраться...

Староста. Строгая. Не ставит лишних «энок» в журнал. Любит комментировать преподавателей путем трюндения себе под нос. Может постоять не только за себя, но и за университетское имущество. Ее фраза «стул, верни, да?» стала крылатой. А так она просто душевная женщина! И однозначно лучшая в мире староста.

Полина. Замужем за работой, влюблена в политику. Редко появляется на парах. Маньяк мят-

ной жвачки. Обаятельна. Люблю, когда она смеется. Искренна.

Юля. Ненавидит, когда ее называют Юськой, Лаврушкой, Лавриком и т. п. Поэтому мы, любя, так ее и зовем. Это человек, точно знающий в отличие от меня, где надо ставить запятую и как правильно пишется слово, поэтому на диктантах мои глаза были в ее листке. Обожает поиронизировать над окружающими, особенно надо мной. Интеллигентная.

Таня. Подпольная кличка Павлик. Может без объяснения причины не явиться на сходку семьи. Хотя она всегда желанный гость, особенно зная ее любовь мыть по утрам посуду. Таня из тех, кто всегда поймет и пригreet. Сильная по характеру душа группы.

Щепин. Единственный мужчина в нашей семье. Поэтому мы поем ему песни и сочиняем газеты. Лекции пишет детсадовскими каракулями, потому что у старосты записи все равно лучше. Хотя лекции ему ни к чему, он и так завоевал кучу различных журналистских премий. Кроме нашей, журфаковской, конечно.

Норсеева. Она проспала бы все, дайте ей только волю. Несправедливо отчисленная, но все же наша Катя. Кстати, ее имя я узнала только в конце второго курса. До этого гадала, как ее могут звать. Учитывая нашу привычку в группе называть друг друга по фамилии, проблем не возникало.

Пащенко. Чемодан без ручки, по ее же собственному признанию. Звезда Миасского телевидения и нашей семьи. Как что отчебучит, хоть падай. Ходячий позитив.

Белка. Мой любимый безумец. Театрал, драматург и поэт. Обожает нестандартных личностей, коей сама и является. В ее мозгу ежесекундно происходит миллион событий, которыми она незамедлительно делится.

Подкорытова. По ее же признанию, ноги вечно ведут ее не туда. Бросается из крайности в крайность. То ботанит день и ночь, то два месяца на парах не видно. То неделю ничего не ест и не пьет — худеет, а потом все равно называет себя жирной, ест и пьет. В этом вся Подкорытова. Но оптимизма в ней, хоть ложкой ешь — не выешь!

Грозных. Начиная с первого курса, всеми силами пытается вылететь из университета, но у нее никак не получается. Хочет сдать последнюю сессию на «хорошо» и «отлично», чтобы рассказывать внукам, что она получала стипендию только первый и последний семестр. Больна джазом, да и просто хорошей музыкой.

Зуб даю на отсечение, что без каждого из этих людей, журфак был бы для меня не журфак.

ПРЕДМЕТ ПОД НАЗВАНИЕМ ЛЮБОВЬ

Мозаика душевного состояния журфака складывается из соседа по парте, играющего с тобой в балду, из стен, изрешеченных газетами, бессонных экзаменационных ночей и бесконечно верящих в тебя преподавателей.

Для меня таким преподавателем стала Мария Федоровна. Не столько важен предмет, который ты ведешь, а то, как ты это делаешь. Мария Федоровна каждый раз отделяет кусочек своей души и дарит его студентам. И это сложно не почувствовать.

— Ребенок, ну как дела? — ласково погладит тебя по голове МФ, — я тебе тут еще книжечек припасла для курсовой, — и побежит разыскивать, какая именно стопка твоя.

А ты в свою очередь, только переступив порог кафедры, горя от стыда, летишь читать ту первую кипу литературы, нежно подsunутую тебе преподавателем двумя месяцами ранее, понимая, что надо срочно браться за голову и начинать писать курсач. Ее ожидания ты просто не можешь обмануть. Притом методы «устрашения» студентов ей не известны, да и зачем они. Теплота и любовь — вот главное «оружие», благодаря которому начинаешь учиться в два раза усерднее.

Именно она посоветовала мне поехать в Осу и Кунгур на практику, за что я ей невозможно благодарна. И каждый раз, отправляя меня в дальнее путешествие, она ждала, что по возвращению я привезу ей сногшибательные материалы. И хотя такое случалось редко, я старалась изо всех сил. Так как она верила в меня, как никто не верит. Даже я сама.

Я буду еще долго вспоминать Элину Валерьевну и Логинова, как мы сдавали Мясникову или Васильева, но Мария Федоровна останется в моем сердце навсегда. Как человек, вложивший в меня душу.

УНИВЕРСКИЕ ХОХМЫ

Не люблю воспоминания, а тут приходится шерстить все пять лет, вырывая экскаватором из своей памяти забавные случаи. Их миллионы.

Мы ходили в лес кататься на лыжах, когда там не было снега, боялись часов на микроволновке, играли в паровозик, прятались под оранжевыми флагами в цирке, устраивали Бахчисарайские фонтаны, вместе покоряли Челябину и Ялту, не любили ходить за Оперный, так как в ЧК было уютнее.

Это только крупница нашей внеучебной деятельности. А сколько хохм родилось в стенах универа...

— Это чем у вас учебник испачкан?
— Курицей. Я всегда ем, когда учу.
— Я тоже, только хлеб с водой следов не оставляет.

— Можно потише? Ничего не слышно? — сказала сидящая перед нами девушка.

— У нас кто учится, сидит на первых партах, — ответили мы, продолжая гудеть.

— Как ваша фамилия? — выпытывает у меня Василенко.

— Не скажу, вот я 15-ая в списке. (Букву «Ш» я так и не научилась говорить правильно).

— О! Пока нас не было на физкультуре, дом построили, — заметили мы с Юлей, идя с кипой зачеток к Кроссовской. (Потом такая лафа со Швецовой кончилась, и мы узнали, что есть физическая культура)

— Девушка, вам бы сюда платочек одеть, — как бы на ушко, а на самом деле на всю аудиторию сказала Василенко.

До сих пор ведь все ржут.

— Ять киограмов иожков — ятерка, — на манер «НашейРаши» пошутит Логинов.

Мы не запарились. В шесть утра я разбудила Юлю, и буквально таки заставила ее включить духовку, чтобы испечь пироги философу. Завернутые в фольгу, горячие, они были доставлены прямо на стол к преподавателю. Он радостно ухмыльнулся, достал термос и, раздав нам билеты, пошел прочь из аудитории мыть руки.

— Женские, — откусив, поморщился Алексей Валерьевич.

— Почему? — спросила я.

— С клубникой...

— Зато только из духовки.

Свою пятерку я, как и Юля, заработала, честно ответив по билету.

И как тут не вспомнить Морозову с ее бесчисленным количеством собак, на которых у нее аллергия, борьбой за домик на Шарташе и дружбой с Ройзманом.

— Это вашим собачкам, — протягивая Pedigree перед экзаменом по медицине, сказали мы ей на свой страх и риск.

— Ой, спасибо, ребятки. Собачки сегодня отлично поужинают.

А нас чуть не разорвало от смеха.

Хиханьки хаханьками, а университетская веселуха заканчивается. Но мы-то не расстаемся!

Евгений Щепин

19.06.1988

chepza@mail.ru

ICQ: 197-426-392

*Боже, храни тела и души студентов,
Не осуждай их молодые забавы,
Убереги от несчастливых билетов,
И материально помоги.*

В. Меладзе

ПОЖАР, ПОДАРИВШИЙ МНЕ ДРУГА

Я не знаю, что бы было, не случись в сентябре 2005 года в общежитии № 3 — того злополучного пожара. Студенты только вернулись с пар, толкались на кухне, громко смеялись. Словом, все было как обычно.

Дым повалил резко и неожиданно. Стали распахиваться двери комнат, все бесцельно носились, пытаясь понять, что же делать. В итоге все общежитие, с первого по пятый этаж, оказалось на козырьке над крыльцом. Как он всех нас выдержал — загадка посложнее теории Пуанкаре. Но не о нашем великом спасении речь.

В этой суетной толпе одна из наших однокурсниц истерично голосила: «На пятом этаже Лена Пашенко осталась! Она там задохнется и умрет». Как часто бывает в таких ситуациях, паника не оставляет места для здравых мыслей. Я испуганно начал прокручивать в голове, во-первых, кто такая Лена Пашенко и, во-вторых, как мне вести себя, когда она задохнется в дыму.

Пашенко, слава Богу, выжила. Собственно, она даже не собиралась задыхаться, а все время, пока догорала комната на первом этаже, сидела на подоконнике пятого этажа и умиротворенно смотрела на все действие сверху.

Когда она зашла к нам в комнату, от радости я крепко обнял ее, хотя и видел чуть ли не первый раз. С тех пор с Леной, Еленой Ивановной, как

часто называю я ее в шутку, мы дружим какой-то особенной дружбой. За пять лет мы обсудили миллион тем. Я в подробностях знаю всю ее личную жизнь, она — мою. За все пять лет нашей с ней факультетской и общажной жизни, у меня ни разу не возникло сомнения: дружба между мужчиной и женщиной бывает! Особенно на журфаке, где на одного парня приходится десять, а то и больше, девчонок.

На первом курсе, сидя на втором ярусе кровати, мы с Пашенко вели собственную «программу» — «Окна на втором этаже». Суть передачи сводилась к обсуждению актуальнейших на тот момент вопросов. Или личностей, которые в чем-то отличились. У нас были свои поклонники и свои ненавистники. У нас не было рекламы, зато были ежедневные эфиры со второго яруса кровати.

А как мы с Пашенко учились все эти пять лет... Поскольку мы с ней одного знака зодиака, вместе не можем терпеть одинаковые вещи. Зубрежка экзаменов — процедура далекая от нас. Гораздо проще и интереснее было понадеяться на старосту Литвину, которая долго и много ворчала, но помогала. Или интеллектуально подкованную Куликову. Да и как было нам, образовательным сиротинушкам, не помочь, в трудную минуту?

Весь последний год обучения мы с Ленкой неоднократно вздыхали — все заканчивается, скоро все разбегутся по разным городам страны и мира. Видеться будем редко и уже совсем не так метко. У всех будут семьи, дети и разрывающиеся от звонков мобильные телефоны.

Хочется представить, как через пять, десять лет, посреди ночи я набираю номер Пашенко и слегка нетрезвым голосом говорю: «Лен, мы скоро к тебе приедем! Ты не против?». И Пашенко, даже если она видела четвертый сон, обязательно ответит: «Конечно, не против, Женька! Жду!».

И мы бы до утра разговаривали. Обязательно бы вспомнили, как из своего кортежа тебе помахал сам Медведев, как мы никогда не могли остановиться и требовали бесконечного продолжения банкета. Как все хором радовались, когда я сдал на права...

Я не верю, что все может закончиться вот так внезапно. Пашенко, ведь ты же тоже не веришь? Ведь не закончится?..

МОЙ САМЫЙ ДЕМОКРАТИЧНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Все хорошо. Даже без «будет»

О существовании Елены Евгеньевны Горбачевой я узнал по объявлению на расписании. Всем редакторам учебных газет она предложила

встретиться. И в конце объявления указала номер своего мобильного телефона. Отчетливо помню свою первую мысль: «Надо же, как демократично. Преподаватель не побоялся указать номер сотового. Студенты ведь завалят звонками».

Позже мысли о преподавательской демократичности только усилились. С кем-то из одногруппников мы пришли в офис Елены Евгеньевны верстать учебную газету. Замерзли как цуцки, зуб на зуб не попадает. А на столе, рядом с компьютером уже стояли две чашки с горячим чаем и тарелка с вкуснейшими бутербродами. Это было одно из самых вкусных и запоминающихся чаепитий в моей жизни.

Елена Евгеньевна — один из немногих преподавателей, пары которой проходят не без здоровой доли юмора и импровизации. Весна, в окно светит солнце, морит всех. В деканате народу — не протолкнуться, а нас, как назло, лишили аудитории. Предложение пойти проводить пару на улицу было встречено бурным согласием со стороны и студентов, и преподавателя.

Я обожаю писать письма Елене Евгеньевне и еще больше обожаю их получать. Помню, зашивался с работой, было некогда готовиться к экзаменам. Я написал слезное письмо, мол, простите меня, проект по спецкурсу сделать не успеваю. В ответ пришло письмо, абзац из которого я переписал себе в ежедневник. Теперь в минуты сомнений и трудностей его всегда перечитываю.

Вот он: «Ерунда. Отмазка. По-честному, должна ставить тебе пять: проект-то наш с тобой, и сработан классно. Но досадно: хоть 10 минут в транспорте мог подумать и выдать абрис идеи. Я счастлива, и тебе не оправдываться. В итоге “долгой и счастливой” жизни пришла к выводу, что оправдания — труд титанический, почти непосильный. Лет 10 стараюсь этого избегать ценой... титанических опять же усилий. Тем не менее, трудись спокойно. Все хорошо. Даже без “будет”».

Если бы кто-то знал, как мне было плохо. Естественно, тут же нашлось время, в голове возникла идея для проекта, но давать задний ход было совсем уж не по-мужски. Я подложил зачетку в общую кучу и попросил одногруппников ее забрать.

За тот случай я так и не извинился. Сделал вид, что ничего не произошло, и после летней практики общался с Еленой Евгеньевной в прежнем, преподавательско-дружеском формате.

Результатом нашего дружного сотрудничества стал яркий, глянцевоый, содержательный календарь, сделанный на юбилей моему папе. И

это была вторая часть жизненного урока об оправданиях. Несмотря на цейтнот, Елена Евгеньевна взялась за работу и полностью сверстала огромный календарь. Не знаю, сколько ей на это потребовалось сил и времени — мне стыдно спрашивать. Но ее охотное согласие окончательно «убило» меня.

Не хочется бросаться пафосными словами, выражать бесконечные благодарности. Все равно все эти слова и словечки не передадут душевного настроя, воспоминаний, мыслей, которые связаны с Еленой Горбачевой. Той Еленой Горбачевой, которая учит меня жизни каждым своим словом и поступком, иногда даже не догадываясь об этом.

Для себя я окончательно и бесповоротно создал образ идеального педагога. Не тот хорош, кто добросовестно читает лекции по учебнику и принимает экзамены со строгостью Станиславского. Это, как правило, не запоминается и, что самое главное, не пригождается. Настоящий преподаватель — это в первую очередь старший товарищ, готовый помочь и поругать. Готовый в полночь написать sms с вопросом: «Как дела?». Вот это и есть образование. Образование со вкусом жизни.

Спасибо Вам, Елена Евгеньевна.

ДЕСЯТЫЙ ВАРИАНТ

Это была рядовая контрольная работа по отечественной журналистике. Любовь Дмитриевна Иванова, наш преподаватель, пообещала: напишете хорошо все работы — допущу до экзамена без проблем. Готовиться к контрольной как обычно не хотелось. Решил довериться русскому авось и написал «флаг» по вопросу «Партийная печать в России». Вдруг, думаю, да и попадетс я мне этот вариант.

Вариант, естественно мне не попался. Точнее, он не попался вообще никому, потому что Любовь Дмитриевна не включила его в контрольную работу. Сдаваться просто так не хотелось. Мозг, как это бывает в экстренных случаях, заработал в два раза активнее.

Я взял чистый лист бумаги и начал создавать вид, что усиленно пишу свой вопрос. Преподаватель ходила между рядами, смотрела, чтобы никто не списывал. А я писал откровенную ахинею, к истории журналистики не имеющую никакого отношения и думал — как же мне быть, у кого списать.

И тут в аудиторию зашла опоздавшая девушка. Любовь Дмитриевна усадила ее отдельно и сказала: «Восемь вариантов я уже раздала, давай

тебе там девятый». И, никуда не заглядывая, придумала опоздавшей девушке вопрос.

Я ликовал! Выход из ситуации был найден. Я достаю написанный дома «флаг» с партийной печатью, ставлю на нем 10 вариантов и преспокойно сдаю. В случае если преподавателя заинтересует, откуда взялся такой номер варианта, отвечу: «Я опоздал, и вы сами мне дали такое задание».

Афера сошла мне с рук и даже не вызвала подозрений у Любви Дмитриевны. За работу я получил вялую «четверку с минусом», но до экзамена был допущен. И экзамен, кстати, тоже сдал на 4.

Все это теперь я вспоминаю с большим удовольствием. Простите уж, но мне ни капли не стыдно за обман, который, кстати, так и не раскрылся. Может, потому, что обман не такой уж и страшный. А настоящий, студенческий. А может, просто совесть безнадежно уснула в моем теле.

Кстати, листочек, на котором я создавал имитацию умственной деятельности, бережно сохранила моя одногруппница Юлия Лаврушина. И обещает продать мне его через несколько лет за большие деньги. А пока, прислала текст с того листа в электронном варианте. Я приведу его полностью — он не такой большой. Но у меня будет одна маленькая просьба: прочитав, не отправляйте меня в психбольницу, ладно?

А теперь представьте университетскую аудиторию, в которой каждый студент пыхтит над своим заданием. Со стороны покажется: какие все умные и сосредоточенные. Может, так оно и есть, но на мой листок размашистым почерком ложился вот такой вот бред: «Необходимость информации: задумка творческой базы данных и базы журналистов. Грустно. Можно ругать всех и вся, но так и не найти своей тонкой душевной организации треугольное развитие модели поиска выхода. Знать, на что рассчитывать для того, чтобы знать, о чем говорить. Разум когда-нибудь победит. Да-да. Знать о чем говорится в тексте. Русское слово, X вариант партийная печать X вариант 10 вариант. Партийная печать. Разум победит если знать тот вид собственного безумства, ведь далеко не просто так нужно искать ответы на такие вопросы. Если не отработаем, то неплохо было бы выйти из этой ситуации победителем. В 1046 году был найден этот светлый юноша. Ему хотелось верить в успех начатого дела, но не хотелось думать штампами. Режина Брага и Режина Дуарти за находчивый выход из ситуации. 12+3 начнем и даже не в себе дело. Много ли с тех про воды утекло? Много, друзья. Много, да? Партийная печать в России».

Мария Юшкова

«ИДИОТ» ПРИШЕЛ НА УМ

в три часа ночи. Очередная чашка кофе стояла на краю стола и манила исходившим от нее ароматом. Я приоткрыла окно и глубоко вдохнула морозный воздух зимней ночи. Темно-синее небо было усыпано мелким бисером из золотистых звезд, где-то неподалеку догорал оставленный кем-то костер, от которого белой нитью на фоне деревьев обозначился дымок. На улице ни души. «Еще бы! — подумала я про себя, — глубокой ночью все нормальные люди спят. А ненормальные, как мы, студенты, готовимся к экзаменам». Эта мысль вернула меня в реальность. В реальность непрочитанных книг, что огромной грудой валялись у меня на полу, раскрытые на определенных страницах, неразобранных лекций, отскерокопированных у одногруппников, списка вопросов, необходимых подготовить к экзамену по отечественной литературе периода Толстого, Достоевского, Чехова и прочих «столпов». На экране компьютера замаячило еще одно сообщение в аське от подруги, также не спавшей сегодня и упорно штурмовавшей очередной том «Войны и мира». «Ну что, как успехи? — писала она. — Да ничего, Лескова прочитала в кратком, сейчас буду разбирать все остальное, — ответ быстро улетел адресату». В кратком. При воспоминании о преподавателе становилось слегка жутко. Дело

в том, что сдавать предстояло Подчинену, который «славился» своей дотошностью и суровостью. Поговаривали, что спрашивать он будет не то чтобы с пристрастием, а чуть ли как не на допросе. Как начинается такая-то глава «Братьев Карамазовых», детально описать эпизод из «Трех сестер», напомнить монолог князя Андрея. Все бы ничего, но вот мысли уже путались и разбегались в разные стороны. Хотелось спать. Буквы сливались, образуя цепочку в виде затаенной змейки, которая ускользала в неизвестном направлении. Вдруг, словно очнувшись от наступающего сна, я встала из-за стола и направилась на кухню. Там лежали лекции о Достоевском и его творческом наследии, оставленном нам в «подарок», чтобы изучать его в три часа ночи. Открыв их, я начинала с вниманием читать о главном герое «Идиота», о сюжетных линиях и замысле автора. На удивление я с легкостью запомнила основные моменты, еще перелистала книгу и осталась довольна. Правда, к утру настроение пропало, также как и желание ехать в университет. Я отчаянно сопротивлялась, говорила, что я не готова и хочу спать, а родители отправляли меня на экзамен, напоминая мне о том, что я просидела всю ночь, прочитав достаточное количество книг. «Так-то оно так, — думала я, — но в голове у меня только “Идиот”».

Уже на экзамене, вытягивая дрожащими руками билет, я порадовалась этому. Вернее, не поверила своим глазам — один из вопросов как раз был о нем!

Анна Яшкина

02.03.1988

8 922 612 02 88

any88882004@yandex.ru

*Толмачева любит петь песню:
«Яшкина в самолетах,
Яшкина в автомобилях,
Яшкина на курортах....»*

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Рассказывать про себя не очень интересно, да и всех смешных или не очень смешных историй за время своей учебы не упомянуть. Поэтому расскажу о приятных событиях в жизни моих одногруппниц, которые происходили на протяжении пяти лет учебы.

На втором курсе Настя Апостолова узнала, что скоро будет мамой. Быть мамой она всегда хотела и радовала нас и мужа своим прекрасным животиком и настроением практически весь второй семестр второго курса. Сегодня Настя продолжает учиться на заочном отделении журфака и воспитывать вместе с мужем сына Сережу. Этим летом ему исполнилось два годика и Настя уже подумывает о прибавлении в семействе.

Позже, вроде на третьем курсе мы узнали о том, что станет мамой самая хрупкая девочка с нашего курса — Эля Ломбаева. Поначалу нам даже не верилось, что в нашей журналистской компании второе по счету прибавление, но радости не было предела. Сегодня Эля вместе с мужем воспитывает годовалую доченьку Варю, которая очень похожа на маму.

СПАСИБО

Впервые в жизни посвящаю эссе. Как-то необычно. Посвящаю этот текст Свете Молчано-

вой. Человеку, с которым я подружилась на второй день моего студенчества и дружу до сих пор. Спасибо тебе за то, что ты есть. И еще:

- за то, что я узнала, что такое вожатство,
- за Yellow submarine, Beatles и Can't by me love,

- за то, что столько всего было и нам есть что вспомнить,

- за то, сколько всего еще будет,
- за наши досрочные сессии, когда мы, краснея, ввали преподавателю по медицине о том, что наш поезд отправляется через час, и нам во что бы то ни стало надо поставить зачет и нам верили,

- за суп, который носила мне в больницу, куда никого не пускали из-за карантина по гриппу и много еще за что спасибо.

На самом деле, сейчас даже не верится, что мы дружим уже пять лет. Такое ощущение, что только вчера мы были первокурсниками, шли в колонне журфака на празднование Дня первокурсника в цирк, переодевались Снегурочками на первый наш студенческий Новый год в общешитии, раздавали всем конфеты и письма от Деда Мороза, не спали ночами перед самой первой сессией, и думали о том, какими мы будем через пять лет. Пять лет уже прошло: мы уже не ходим на выступления КВН в УрГУ, не играем в театре педотряда «Незнайку на Луне», не ходим на дни первокурсника... За то все еще слушаем Beatles и дорожим нашей студенческой дружбой.

КАК НАМ ПРИВИВАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

Придя на пару Ивана Васильевича Малахеева, я, конечно, ожидала получить больше практики. Однако с этих лекций я не вынесла вообще ничего. Можно вообразить, что это капризы пятикурсника, но действительно, материал невообразимо скучный. Может предмет был бы на самом деле интересным, если преподаватель изменил манеру подачи материала и как-то разнообразил полуторачасовое монотонное переливание из пустого в порожнее.

На мой взгляд, скучно будет студенту на лекциях или нет зависит от преподавателя. Могу привести удачный пример: история отечественной журналистики, которую на четвертом курсе преподает Дмитрий Леонидович. Ну, ведь тоже могло быть скучно слушать про Ленина да про Радека, однако парадокс: профессора можно спокойно и с интересом слушать две пары подряд.

А профессиональная культура, благодаря занудной подаче материала становится невыносимой пыткой и на глазах преподавателя образованные молодые люди начинают превращаться в бескультурных журналистов, которые находят альтернативу неинтересному предмету прямо на лекции. Одни режут в морской бой, другие спят, третьи обсуждают насущные проблемы в полный голос, четвертые читают книжки. Лично мне и слушать скучно (столько уже за пять лет в программе было дублирующих предметов: этика, профессиональная этика журналиста, а теперь и профессиональная культура) и смотреть на однокурсников, которые пришли для галочки — стыдно.

Думаю, что надо как-то менять ситуацию, дописать программу предмета или подыскать какие-то другие варианты. Потому что ну нельзя же на профессиональной культуре сидеть на первой парте и ковыряться в носу!

Даниил Ященко

16.02.1988

89221579268

dan-yashenko88@yandex.ru

ОДИН ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТОВАРИЩ

Этот мой однокурсник — человек разносторонне одаренный. Он пишет качественные журналистские тексты на сверхправильном русском языке с хорошей стилистикой. Но вместе с тем серьезно занимается музыкой: великолепно играет на фортепиано любое произведение, от классики до его любимого Элтона Джона, и сам выступает как композитор. Изъясняется этот человек на правильном русском, достойном любого профессора филологии, но вместе с тем в совершенстве владеет и английским, даже параллельно с журналистским, получает диплом переводчика. Великолепно разбирается в литературе. На его книжной полке не найти дешевых бульварных романов для чтения в метро. Только авторы уровня Эдгара По, Сэлинджера, Кинга и другие признанные мэтры belle letter. Он эрудит. С ним всегда есть о чем поговорить на совершенно любую тему, будь то отвлеченные философствования за сигареткой в мужском туалете или обсуждение очередных заданий от преподавателей факультета.

Продолжая список достоинств этого моего однокурсника, стоит сказать, что он верный друг, в котором я уверен, надежный товарищ, всегда подставляющий плечо и поддерживающий в трудную минуту изо всех своих сил. Всегда всего старается

добиться сам. Скромн, лишний раз не переспросит преподавателя и уж точно не пойдет «качать права», и даже очень стесняется, когда Марина Александровна Мясникова при нем говорит о его великом родственнике.

Этот человек с самого первого дня учится у нас в 502-й группе и зовут его Юрий Марцевич.

К сожалению, узнать этого человека получилось не сразу. Только к третьему курсу. А до того времени Юра с однокурсниками контактировал мало, неизвестно даже почему. И сейчас, когда дело подходит к концу студенческой жизни, начинаешь немного жалеть, что заметил такого замечательного во всех отношениях человека не сразу, что не удастся больше каждый день встречаться на парах и что-то обсуждать, пока до наших голов доносят разумное, доброе, вечное.

ВЛЮБЛЕННЫЙ В ФИЛОСОФИЮ

Преподавателей и предметов за пять лет на журфаке мы перевидали множество. Даже трудно выбрать, о ком рассказать. Каждый преподаватель интересен, каждый предмет интересен, а что больше — неизвестно. Все-таки расскажу здесь про историю философии и ее преподавателя Андрея Сергеевича Атманских.

Вообще мне кажется, что сам по себе предмет Андрея Сергеевича имеет больше просто познавательный характер. Однако слушать его было интересно. Правда, больше благодаря стараниям Андрея Сергеевича.

Заметно, что этот человек свой предмет любит и весьма трепетно к нему относится. Что, кстати, выгодно отличает его от некоторых других, с которыми мне пришлось столкнуться за пять лет, просто тупо отчитывающими часы в соответствии с учебным планом. Таким преподавателям можно сдавать в качестве работ любые отписки, на создание (читай, скачивание из интернета) которых уходит пара минут. У Атманских такие отписки не проходят. Он ревностно оберегает светлую память мыслителей от нерадивых студентов, вычитывая все работы и проверяя «авторские права». При этом его еще и интересно слушать, умеет Андрей Сергеевич заинтересовать аудиторию, и каждая его лекция превращается в полноценную повесть, ну или, во всяком случае, рассказ. А видимые невооруженным глазом воспитание и интеллигентность приводили все женское большинство в умиление.

Действительно, огромное вам спасибо, Андрей Сергеевич Атманских, по крайней мере в отношении меня вы свою задачу выполнили, я

даже при всей нелюбви к философии кое-кого прочитаю, как время будет. Вот только хочется вас попросить: относитесь к своему предмету все-таки проще. Смягчите свою систему зачитывания студенческих эссе, уберите жесткий дедлайн, часто студент не виноват в том, что письмо пришло после полуночи. И, напоследок, не удваивайте количество работ в качестве штрафа. Студенты тоже люди, и от обилия философских идей у них тоже мозг кипит. А в остальном хочется лишь поблагодарить Андрея Сергеевича за действительно интересно и с пользой проведенные на его лекциях часы.

Бонусы

Эти два сочинения – плоды трудов трех студентов из второй группы. Первый текст написал Артем Рыжиков на 4-м курсе от лица всех мальчиков в качестве подарка девочкам на 8 Марта. Второй текст написали Катя Дурнова и Яна Скоморохова на 3-м курсе в качестве обязательного выступления по риторике.

НИИ МЭМ

В Научно-Исследовательском Институте Мужчиноведения и Эффективного Матриархата (НИИ МЭМ) повисла тишина. Фасад здания был темен, и только три окна наверху горели в весенних сумерках.

В зале 402 заседали. Плотный воздух был насыщен эстрогеном и французскими духами. Места за длинным столом сплошь заняли дамы, а поодаль находился небольшой вольер с табличкой «для подопытных». Там, за бронированным стеклом, томились четверо молодых людей.

Первый, блондин, задумчиво и тревожно смотрел в синюю бесконечность ноутбука. Периодически он гордо поднимал голову и обдавал присутствующих аристократическим холодом своего взгляда.

Второй, щупловатый очкарик, был погружен в чтение Конфуция; при этом он многозначительно хмыкал и поглаживал свою щетину а-ля «Чернобыль».

Третий юноша, в поту и мыле, метался от угла к углу, не выпуская из рук пухлой сумки; то шепотом, то срываясь на крик, он твердил одну и ту же фразу: «У меня сюжет!».

Последний подопытный был в джинсах неопределенного цвета, запыленных кроссовках и майке с надписью «Даня – мачо!». С выражени-

ем абсолютной бессмысленности на лице он жевал резинку.

Директор НИИ профессор Татьяна Александровна Лебедева окинула взглядом зал заседаний. В ее невинных голубых глазах сверкнула власть, данная свыше.

— Итак, дорогие дамы... минутку внимания... ТИХО!! Итак, коллеги, на повестке дня вопрос о перспективах развития нашего НИИ МЭМ. Надо признать, что мы зашли в тупик: наша база для исследований — профессор махнула рукой в сторону вольера, — уже никуда не годится. На днях я беседовала с зам. министра Рябовой...

— И что же, и что же? — нетерпеливо пискнули рядом с трибуной. Младший научный сотрудник Добрынько всегда была торопыгой в организационных вопросах. Монографии и статьи она сдавала раньше всех. Ее, как правило, посылали на съезды и симпозиумы занимать места и очередь к трибуне. Профессор Лебедева припомнила все это и поморщилась.

— Юлия Андреевна, не перебивайте меня! Вы мне лучше скажите, чем вы занимаетесь у себя в лаборатории? наших подопытных забросили, потеете над какой-то непонятной особью из Юридической академии! Я вам не давала такой директивы. Так что помолчите и послушайте.

Так вот, зам. министра не обнадежила: работать с этим материалом, — все посмотрели на вольер, — придется еще года полтора. Ко всему прочему, у нас ввели рейтинговую систему, и обыкновенными сборниками, как раньше, мы с вами не отделаемся...

Профессора прервал густой и развратный хохот: это заведующая кафедрой основных инстинктов Макридина рассказала доценту Панасенко свежие сплетни.

Собрание укоряюще покосилось на парочку.

— Софья Сергеевна, прекратите! Вас с Мариной Сергеевной давно стоит прояснить! Я долго закрываю глаза на ваши слишком новаторские методы: уже два года вы усиленно пьете с первыми двумя экземплярами, таскаете их по кабакам и ночным клубам...

— Вы бы с ними еще в баню сходили!! — сгоряча добавила младший научный сотрудник Добрынько.

В ответ доцент Панасенко лениво хлопнула ресницами и бросила ласковый взгляд блондину и очкарику. В ее лукавых томных очах явственно читалось: «Что за ретрограды!..»

— С вашего позволения, я кое-что проясню, — включилась в разговор Марина Сергеевна. — Мы

намеренно контактируем с испытуемыми в состоянии измененного сознания. Таким образом, мы имеем возможность повлиять на их «ид», а затем выйти на уровень бессознательного...

— Да, Марина Сергеевна, спасибо. К вам больше нет вопросов. — Профессор Лебедева была слегка смущена и раздосадована — ей бы тоже хотелось попрактиковать новаторские методы, но содержимое вольера не внушало ей энтузиазма. Она сказала:

— Послушайте, коллеги, а где же пятый экземпляр?

— А его в лаборатории оставили, он на рояле играет, — заявила ассистент Бухарина. Татьяна Александровна нахмурилась и машинально сделала пометочку в журнале.

— Скажите, пожалуйста, какая цаца! А чем он лучше остальных?!?

— Так у него бронь, профессор. Из министерства...

Профессор подавила в себе вспышку гнева: она отлично знала, кто обеспечил бронь беспечному пианисту.

— А в таких случаях на Кубе... — попыталась вставить слово кандидат наук Лобова, но Лебедева ее перебила.

— Яна Андреевна, мы ценим опыт вашей кафедры международных связей, но наш НИИ не на Кубе находится. У кого какие предложения?

Раздался грохот и душераздирающий вой.

— Нас уволят, всех, всех поголовно уволят!!!! — завопила высокая блондинка.

— Ах, ассистент Дурнова, не сеите раздразнители в коллективе! Занимайтесь этим у себя на кафедре паникерства. А почему молчит отдел профилактической истерии и бездействия??

Ответом профессору был мелодичный храп. Ассистенты Колесникова и Скоморохова мирно покоились в ворохе пальто. На днях они вернулись из командировки в Лондон и, очевидно, переваривали впечатления.

— Татьяна Александровна, можно я домой пойду? У меня дома муж не кормленный... — меланхолически протянула зав. кафедрой своевременного замужества.

— Доцент Стасюк, как вам не стыдно! У вас ведь самый проблемный участок! Ваша предшественница Апостолова ушла в декрет и оставила нас буквально на произвол судьбы. Мы вас так к себе ждали, а вы не хотите работать.

— Послушайте, коллеги, мы какой-то ерундой занимаемся... — раздался тихий и нежный голос.

— Ах, госпожа Градобоева, вы у себя в отделе трудоголизма сидите как в бункере. Не мешайте хотя бы, — опять встряла вездесущая Добрынько.

Вдруг приглушенно заиграла нежная музыка, и раздухарившиеся дамы посмотрели на вольер. Четверо парней мирно посапывали на лавочке. А на мониторе ноутбука светилась надпись: «Поздравляем с 8-м Марта!».

ПАРТСОБРАНИЕ 302 ГРУППЫ!

(ПЛОДЫ ТРУДОВ СКОМОРОХОВОЙ И ДУРНОВОЙ)

Секретарь райкома Орлов Илья Борисович проснулся не в духе. Его голова была забита тяжелыми мыслями о судьбе партии и о будущем народа. Илья Борисович надел любимый галстук, который напомнил ему о веселой юности, проведенной в пионерских лагерях. Ностальгия охватила все коммунистическое существо товарища Орлова. В приподнятом настроении он отправился на работу.

В вестибюле он увидел своего заместителя по делам культуры Рыжакова Артема Геннадьевича, который делился глубокими познаниями в области эзотерики и философии с Клавдией Ивановной Швабриной — уборщицей в третьем поколении: «Еще товарищ Конфуций и товарищ Гишпократ утверждали в своих учениях, что труд облагораживает человека, очищает его карму, налаживает контакт с высшими силами... «Клавдия Ивановна внимала речам товарища Рыжакова, широко и бессмысленно раскрыв глаза. Дело в том, что талоны на колбасу и хлеб грели ее карманы, и она с нетерпением ждала обеда. Илья Борисович не был готов к общению с товарищем Рыжаковым. Он предпочел остаться незамеченным, прикрыл голову чемоданом и на цыпочках проследовал в сторону своего кабинета.

В приемной товарища Орлова окутал манящий, пронзительный, дурманящий, страстный... запах Красной Москвы. Товарищ Понасенко уже была на рабочем месте и ждала поручений. Софья Сергеевна томно подняла взгляд на Илью Борисовича и нежно вымолвила: «Доброе утро...» Слегка покраснев, секретарь райкома пробурчал себе под нос: «И вам того же, Софья Сергеевна...» и решительно проследовал в кабинет.

День вошел в обычную партийную колею. Каждый выполнял свои обязанности, считая себя важнейшим шурупчиком в большом коммунистическом механизме.

В одиннадцать часов должно было состояться собрание в актовом зале. Некоторые члены

райкома немного запаздывали, но не товарищ Добрынько — главный гидроусилитель, мотор, реактивный двигатель, стартер, человек-паук... В общем, организатор любой деятельности в партии: «Товарищи, торопимся, не опаздываем, занимаем места, не кучкуемся. Сдаем деньги на подарок товарищу Лебедевой. Товарищ Лобова, опять вы позже всех пришли! Никакой дисциплины».

Наконец, все расселись и собрание началось. Первое слово взял Илья Борисович: «Товарищи, на повестке дня важная проблема. Все мы знаем, что дурные привычки, пьянство, прогулы, безнравственное поведение негативно отражаются на светлом облике партии. В наших рядах появились люди, недостойные носить гордое звание коммуниста. Мы не можем больше закрывать глаза на тунеядство». «Да, да, покончим с этим немедленно», — в сердцах выкрикнула товарищ Добрынько. «В конце концов, мы должны вытянуть своих однопартийцев из этой клоаки. Я прошу призвать к ответственности товарищей Скоморохову, Дурнову и Колесникову».

С задних рядов послышалось невнятное кряхтение, шорох, стук. Все взоры обратились к трем шатающимся фигурам. Товарищ Дурнова стыдливо прикрывала подбитый глаз, опираясь на плечо товарища Скомороховой, которая старалась не заснуть на ходу. Товарищ Скоморохова слишком хорошо знала, что спать на ходу опасно и неудобно. Товарищ Колесникова громко икала и делала серьезный вид. Для этого она пыталась поправить очки, сползавшие с носа, но почему-то указательный палец не попадал на душку, и создавалось впечатление, что товарищ Колесникова бестолково тычет им себе в лоб. Разгильдяи уныло и обреченно предстали перед судом.

Возмущению товарища Добрынько не было предела: «Товарищи, я живу около водочной. Кого?! Спросите меня: “Кого?” я вижу в этом месте каждый день: утром, днем и вечером? Не стыдно ли вам, товарищ Скоморохова, товарищ Дурнова и товарищ Колесникова в таком виде приходите на работу, порочить себя и своих коллег? Нужно вмешаться, принять меры. Что вы думаете по этому поводу, товарищ Понасенко?»

Товарищ Понасенко с интересом разглядывала свои наманикюренные ногти: «Ах, к чему?!», — лишь ответила она. Ответственная по жилищно-коммунальным делам, товарищ Макридина, по совместительству главный психолог партии, учтиво заметила: «Каждый человек имеет право на личную жизнь...». В воздухе

повисла тишина. Все призадумались. Неожиданно товарищ Колесникова икнула, разрядив обстановку.

Очнулся Артем Геннадьевич: «Товарищи, это что же такое получается?! Пока космические корабли бороздят просторы...».

«Товарищ Рыжаков, мы вам обязательно дадим высказаться, — прервал его секретарь райкома Илья Борисович, — но не сейчас. Я вижу, что товарищ Сучков желает что-то сказать». «Кто? Я?! А я что? Я ничего! Я опаздываю вообще! У меня важная встреча!». Товарищ Сучков схватил сумку, стремительно выбежал из зала, пока никто не успел опомниться. «На следующем собрании обсудим подозрительное поведение товарища Сучкова», — предложила товарищ Добрынько.

В этот момент дверь актового зала с грохотом распахнулась, на пороге оказался водитель райкома товарищ Данил Яценко: «Едрен батон, знаешь-понимаешь, мотор, едрить тя на лево, заглох!». «Да, конечно, товарищ Яценко, вас мы и ждали. Скажите, вы когда-нибудь подвозили товарищей Скоморохову, Колесникову и Дурнову до водочных, ресторанов? Замечали ли их

в нетрезвом состоянии?» — обратился к водителю Илья Борисович.

«Вот те на! Дык, это, того-самого, как же! Всякое, оно это, ну, как это же случается!». «Значит, так. Не следует использовать служебный транспорт для личных нужд», — хотел было продолжить товарищ Орлов, но товарищ Яценко его перебил: «Ёк-макарек, селедкой по лбу, это ж надо ж, каки-макаки, от те на, так-раз-так, значита, товарища Понасенку тудым-судым: рестораны, да ты, бары. Ишь, оно како! Значито Добрынько тама везде тоже тудым-судым. Этот та академик — очкарик Рыжаков. Накушается, чих-пых, валяется: «Пой, говорит, извозчик, пролетарская твоя морда!». Так бы на тебе так-раз-так. Таки дык, как оно, вы-то, начальник, это давече-то с мамзелей Макридиной тудым-судым... Это значито... Дык это то, губа не дура, не дура!!!».

В этот момент трудно было отличить лица членов райкома от цвета пионерских галстучков. Товарищ Понасенко закусил до крови губу и сверлила взглядом секретаря райкома, которому внезапно стало жарко. Илья Борисович мрачно произнес: «Собрание окончено...»

А В Т О Г Р А Ф

Студенты-дневники 2010 года
об однокурсниках, о факультете, о себе